ЛБ
С-23
Сборники документов по международной...
в. 6
М, 1934

ЛБ
С23

ПАКТ ЧЕТЫРЕХ
РАЗОРУЖЕНИЕ
МАНЧЖУРСКИЙ КОНФЛИКТ
ВЫХОД ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ

1 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА
1 ЯНВАРЯ 1934 ГОДА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Выпуск VI

2701/7

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
МОСКВА 1934

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строчка	Напечатано	Надо читать
25	2 сверху	морального разоружения.	Морального разоружения
25	12 „	ригеристический	ригористический
25	29 „	разоружений	вооружений
27	15 снизу	вооружений	вооружении
33	29 сверху	опасений насчет	на счет
34	24 снизу	№ 20	№ 31
34	22 „	№ 21	№ 32
35	31 сверху	преподания	преподавания
35	41 „	признания	признании
41	6 снизу	представившие	представивший
42	18 „	были направлены на понижение	относились к понижению
42	3 „	конвенций	конвенцией
46	15 „	он	она
51	8 сверху	20	120
76	16 снизу	ст. 25	ст. 22
77	14—17 сверху	приложение... корабля	исключить
77	13 снизу	ст. 33	ст. 23
77	12 „	1932 г.	1936 г.
187	6 „	наций	наций 14 февраля 1933 г.
233	7 „	в ноябре	8 ноября
234	13 сверху	Правительство Мексики сообщило 19 июля, что „согласно принципам	Правительство Сиама сообщило 27 сентября, что „ввиду отсутствия
234	19 „	это	что
234	24 „	и Никарагуа	Гаити и Никарагуа

ПАСПОРТ

16 С23	703208
2701	№ списка и № порядковый

КНИГА ИМЕЕТ

234 + 31.	Количество страниц
	Количество отдельных томов, выпусков, частей или № №
	Таблиц
	Карт
	Иллюстраций
	Дефекты
без обреза	

ЛБ
623

ПАКТ ЧЕТЫРЕХ
РАЗОРУЖЕНИЕ
МАНЧЖУРСКИЙ КОНФЛИКТ
ВЫХОД ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ

1 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА
1 ЯНВАРЯ 1934 ГОДА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Выпуск VI

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
МОСКВА 1934

Государственная публичная
Историческая
библиотека РСФСР

703208

Уполн. Главлита В 76173 Тираж 4.2

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 831

ЧАСТЬ I. — ПАКТ ЧЕТЫРЕХ.

15 марта 1933 г. Британское министерство иностранных дел издало коммюнике о том, что премьер министр Соединенного королевства Макдональд и министр иностранных дел сэр Джон Саймон, находившиеся в Женеве, получили приглашение главы итальянского правительства, прибыть в Рим для политического визита[1]). В первый день приезда, 18 марта 1933 г., им был вручен приготовленный Муссолини проект договора между Соединенным королевством, Францией, Германией и Италией, получивший название «Пакта четырех». Проект этот был также сообщен французскому и германскому послам. Предметом проектируемого договора и дипломатической переписки об его заключении, которая была затем опубликована, являлось урегулирование некоторых крупных политических проблем, которые тогда актуально вставали и широко дебатировались. Они сводились к пересмотру мирных договоров 1919—1920 гг., отказу от применения силы, заключению конвенции о разоружении и сотрудничеству четырех держав как в данной области, так и более общим образом во всех политических вопросах. Каждое из этих положений было связано с рядом других международных актов и событий.

Пересмотр договоров предусмотрен ст. 19 Статута Лиги наций, гласящей: «Собрание может от времени до времени приглашать членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир».

Статья эта не нашла практического применения[2]).

Между тем с германской стороны все настойчивей ставился вопрос о ревизии мирных договоров. Данная тенденция проводилась или поддерживалась также другими побежденными странами, особенно Венгрией, затем Италией и отчасти Соединенным королевством, но с различными вариациями смотря по тому, шло ли дело о пересмотре военных, территориальных или других условий мирных договоров или даже только о самом методе пересмотра договоров вообще. Именно этот последний вопрос и был фиксирован в проектах и окончательном тексте Пакта четырех. При переговорах дебатировались два аспекта проблемы: значение соглашения четырех держав о

---

[1]) Это коммюнике также, как и римское коммюнике 19 марта, заявление Макдональда журналистам 20 марта и парижское коммюнике 21 марта помещены в «Эроп Нувель» от 22 апреля 1933 г. № 793.

[2]) Она изучалась в 1920—1921 г. в связи с требованием Боливии о пересмотре договора с Перу (заявление председателя Собрания от 18 сентября 1921 г.).

Вопрос был поднят снова Китаем на X Собрании Лиги наций, которое, не удовлетворив китайского требования назначить комиссию для изучения средств сделать ст. 19 жизненной, приняло резолюцию, сводившуюся к тому, что вопрос о применении ст. 19 ставится членом Лиги наций и Собрание решает, нужно ли послать приглашение странам пересмотреть договоры, и что при этом применяется Внутренний регламент Собрания. Текст резолюции помещен в книге Сабанина «Международная политика в 1929 г.». Москва, 1931 г., № 31, стр. 70.

пересмотре договоров, в которых участвуют третьи страны, и соотношение между проектируемым порядком четверного сотрудничества в данной области и процедурой, предусмотренной в ст. 19 Статута Лиги наций.

Вопрос об отказе от «применения силы» был связан с уточнением или расширением пределов применения Пакта Келлога об отказе от «войны» [3]). В речи, произнесенной сэром Джоном Саймоном в Президиуме Конференции по разоружению 17 октября 1932 г., содержалось предложение о том, чтобы «все европейские государства совокупно торжественно обещали, что они не будут пытаться разрешать каких-либо существующих или будущих споров между ними путем обращения к силе». Из об'яснений оратора явствовало, что подобного рода формула должна была устранить возможность ссылаться на то, что какое-либо вооруженное выступление не носит формального характера об'явленной войны [4]). Далее в п. 3 постановлений «Конференции пяти» от 11 декабря 1932 г. относительно возвращения Германии на конференцию по разоружению представители Соединенного королевства, Франции, Германии и Италии заявили о готовности участвовать в торжественном подтверждении всеми европейскими государствами этого обязательства [5]). Соответственное британское предложение было внесено в Политическую комиссию Конференции по разоружению 14 февраля 1933 г. и единогласно принято ею 2 марта 1933 г. с незначительными изменениями и оговоркой, что европейский или всемирный характер такого обязательства не предрешается [6]).

С вопросами разоружения Пакт четырех был связан теснейшим образом, несмотря на то, что формально переговоры о его заключении велись помимо Женевской конференции, главным образом в Риме и Париже.

Вопросу о праве Германии на равенство в вооружениях была посвящена упомянутая речь сэра Джона Саймона 17 октября 1932 г., в которой помимо замены военных условий Мирных договоров всеобщей конвенцией допускалась возможность отступления от установленных в них ограничений. Так например в этой речи по поводу танков говорилось следующее: «Допущение равноправного положения сделало бы в принципе невозможным отрицание права Германии иметь ограниченное число такого рода вооружений; однако вопрос о том, будет ли это иметь место на практике, и, в подлежащем случае, какое число будет достаточно, зависит от соображений относительно целей, которым служит каждая национальная армия. Во всяком случае данный вопрос остается предметом переговоров и не может быть решен до обсуждения в Женеве с участием Германии». Постановление «Конференции пяти» от 11 декабря 1932 г. касалось также германской проблемы в рамках всеобщей конвенции о разоружении. В пункте 1 представители Соединенного королевства, Франции и Италии признавали право Германии на равенство в вооружениях в качестве одного из принципов будущей конвенции. Это положение принималось в системе общей безопасности и не предрешая форм осуществления равенства, кроме указания, что вооружения всех стран будут ограничены общей конвенцией о разоружении. В п. 5 все пять участников конвенции — четыре западноевропейские державы и США — заявили о стремлении добиться заключения такой конвенции, которая предусматривала бы существенное сокращение вооружений с последующим их сокращением при ее пересмотре. Последней оговоркой Конференция пяти повторяла мысль, уже принятую Конференцией по разоружению. В резолюциях ее Общей

---

[3]) Еще в манифесте, предложенном представителями Соединенного королевства, Франции, Германии и Италии и принятом Комиссией изучения вопроса о Европейском союзе, в качестве раздела VIII ее резолюции от 21 января 1931 г. говорилось о решении министров иностранных дел «пользоваться механизмом Лиги наций, чтобы воспрепятствовать обращению к силе». См. Сборник документов по международной политике и по международному праву», вып. II, Москва, 1931 г., № 12, стр. 51.

[4]) См. Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. V, Москва, 1933 г., № 33, стр. 131.

[5]) См там же № 34, стр. 138.

[6]) См. ниже док. № 16.

комиссии от 19 апреля и 23 июля 1932 г. говорилось, что разоружение должно быть произведено по этапам, но что первый этап повлечет существенное сокращение вооружений [7]).

Однако к весне 1933 г. все отчетливей ставился вопрос о вероятном неуспехе Конференции по разоружению. Пакт четырех был внесен в этот период и через два дня после того, как Макдональд представил, 16 марта, британский проект конвенции о разоружении. В ходе переговоров по пакту Муссолини и по плану Макдональда наблюдался известный параллелизм. Некоторые женевские решения находили свое прямое отражение в различных вариантах пакта. Общие прения по британскому проекту закончились 27 марта принятием его за основу для обсуждения. Затем Общая комиссия Конференции по разоружению прервала свои работы до 25 апреля. «Кризис» Конференции, особенно остро проявившийся по возобновлении ее заседаний, отразился также и на переговорах о Пакте четырех. Когда во второй половине мая на Женевской конференции произошло некоторое временное разряжение атмосферы, римские переговоры также оживились. Они заключались накануне того дня, когда Общая комиссия, приняв 8 июня британский проект за основу для будущей конвенции о разоружении, вновь прервала свои занятия. Затем комиссия собралась еще раз 29 июня, чтобы констатировать невозможность продолжать работу ранее осени 1933 г. без предварительного устранения разногласий. Через две недели после этого был подписан Пакт четырех.

Все три взаимно связанные проблемы — ревизия договоров, необращение к силе и разоружение — об'единялись более общей проблемой четверного сотрудничества. Сепаратное разрешение политических и экономических вопросов, помимо или параллельно с Лигой наций, имело прецеденты, не раз вызывавшие нарекания третьих стран. Оно происходило либо в виде конференций специального характера, как например, по локарнскому договору, морских конференций или Конференции пяти, либо могло иметь место в форме широкого европейского сотрудничества — впрочем не получившей значительного развития — как-то Комиссии изучения вопроса об Европейском союзе [8]) или франко-британского договора о доверии, заключенного в Лозанне 13 июля 1932 г., к п. 1 которого присоединились почти все европейские государства [9]).

Однако идея организации широкого политического сотрудничества четырех крупнейших западно-европейских государств, квалифицировавшегося противниками этой системы, как попытка создания европейской директории, весьма резко поставила вопрос о взаимоотношении между проектируемой организацией и системой Лиги наций и о значении решения четырех держав для прочих стран, равно как и о степени об'единения политики участников пакта в форме обязательных совместных выступлений или только обмена мнениями. В частности со стороны союзников Франции, косвенно участвовавших в переговорах по Пакту четырех путем параллельных переговоров с ней, выдвигалось требование о включении в пакт положений, аналогичных содержащимся в Статуте Лиги наций. Этот последний предусматривает представительство государств, не являющихся членами Совета Лиги наций, при рассмотрении им вопросов, особо затрагивавших интересы таких стран (п. 5, ст. 4 Статута) и принятия решений голосами всех представленных государств (п. 1, ст. 5), в частности при применении ст. 19.

С другой стороны предметом заботы французской группы являлось обеспечение дальнейшего осуществления политических договоров Франции с Чехословакией, Румынией и Югославией. Эти договоры, в части, касающейся взаимоотношений с третьими странами, содержали следующие основные положения. Парижский договор с Чехословакией о союзе и дружбе от 25 января 1924 г. предусматривал обмен мнениями по внешне-политиче-

---

[7]) См Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. IV, Москва 1933 г. №№ 44 и 55, стр. 85 и 99.

[8]) См. Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. II, Москва 1932 г., часть I, стр. 1—77.

[9]) См. Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. IV, № 24, стр. 30.

ским вопросам, способным угрожать их безопасности или порядку, установленному договорами, в которых они участвовали (ст. 1), заключение соглашения об охране общих интересов (ст. 2), согласование мер на случай соединения Австрии с Германией или восстановления Гогенцоллернов (ст. 5) и обмен мнениями при нарушении заверений, данных Венгрией (ст. 4). Парижский договор с Румынией о дружбе от 10 июня 1926 г. предусматривал ненападение (ст. 1), совместное рассмотрение внешнеполитических вопросов, способных угрожать их безопасности или порядку, установленному договорами, в которых они участвуют (ст. 2), договоренность в случае непровоцированного нападения (ст. 4) или изменения политического статуса европейских стран (ст. 5), обмен взглядами по вопросам европейской политики (ст. 6), ненарушение при этом Статута Лиги наций (ст. 7). Парижский договор с Югославией о дружбе от 11 ноября 1927 г. совпадал с франко-румынским [10]).

Обсуждению всех этих вопросов, а также ряда других конкретных политических тем, не нашедших отражения в приводимых документах по переговорам, уделялось большое внимание со стороны мировой прессы и представительных учреждений.

Основные изменения, которым первоначальный проект Муссолини подвергся в процессе переговоров — значительное участие в которых принимал французский чрезвычайный посол в Риме де Жувенель — и главные их этапы сводились к следующему.

Первый итальянский проект (см. док. № 1) содержал четыре основные положения:

1) Проведение эффективной политики сотрудничества четырех держав для поддержания мира в духе Пакта Келлога и неприменение силы и воздействие в области европейских отношений на другие страны для проведения ими той же политики.

2) Подтверждение принципа пересмотра Мирных договоров при наличии угрозы конфликта, но в рамках Лиги наций и в духе взаимности.

3) В случае неудовлетворительных результатов Конференции по разоружению признание тремя остальными державами эффективного применения равенства прав Германии, которая со своей стороны должна будет осуществлять его постепенно путем четверных соглашений. Обязанность условиться между собою в том же смысле относительно Австрии, Венгрии и Болгарии.

4) По возможности общая линия поведения четырех держав во всех политических и неполитических вопросах, европейских и внеевропейских, включая колониальные.

Договор представляется, если нужно, парламентам в трехмесячный срок. Он действует 10 лет и возобновляется на тот же срок, если не будет денонсирован за год. Он подлежит регистрации в Лиге наций.

21 марта британские министры, возвращаясь в Лондон, вели переговоры в Париже, а затем в Женеве происходили свидания французского делегата на Конференции по разоружению Массигли с делегатами Польши и Малой Антанты. 25 марта Постоянный совет последней, собравшийся в Женеве,

---

[10]) Франко-чехословацкий и франко-румынский договоры (с протоколом о ненападении Румынии на Россию на основе существующего положения) приведены в книге Сабанина и Ключников «Международная политика новейшего времени» ч. III, вып. III, Москва 1929 г. №№ 137 и 170, стр. 238 и 313. В переписке с двумя другими союзниками Франции не были цитированы договоры с ними: Парижско-брюссельский обмен нот с Бельгией от 10—15 сентября 1920 г. относительно военного соглашения и Парижский политический договор с Польшей от 19 февраля 1921 г. о консультации по совместным внешне-политическим (ст. 1) и европейским экономическим вопросам (ст. 2) и о заключении соглашения с другими странами о политике в центральной Европе (ст. 4), а также о заключении соглашения для защиты против невызванного нападения (ст. 3). Эти договоры приведены там же: №№ 22 и 32, стр. 67 и 68. Локарнские соглашения Франции с Бельгией и Польшей от 16 октября 1925 г. помещены в книге Лашкевича и Штейна «Локарнские соглашения», Москва 1925 г., стр. 31.

выпустил коммюнике, направленное против ревизии договоров (см. прим. к док. № 6). Отношение Польши к Пакту четырех было также и осталось неизменно отрицательным. 26 марта Макдональд сделал первый доклад в Палате общин [11]).

Одновременно 26 марта Итальянское правительство внесло новый проект (см. док. № 2). Ст. 1 связывалась в нем с декларацией от 11 декабря 1932 г. и несколько меняла формулу обязанности воздействия на другие государства. В ст. 2 к содержавшимся в ней положениям добавлялись две новые мысли: о необходимости тщательного соблюдения договоров и об их пересмотре путем соглашения, основанного на признании интересов всех сторон в деле. В ст. 3 добавлялись положения п. 5 постановлений Конференции пяти относительно будущей конвенции о разоружении. Вопрос о равноправии трех других побежденных стран выделялся в отдельную статью. Ст. 5 ограничивала общее сотрудничество четырех держав рамками экономической проблемы.

1 апреля Британское правительство представило свой контр-проект (см. док. № 3), во многих частях почти не менявший новой итальянской редакции, но в то же время вносивший в него некоторые существенные изменения. Из ст. 1 исключалась вторая фраза о воздействии на третьи страны в вопросах политики мира. В ст. 2 указывалось, что при применении ст. 19 Статута Лиги наций должно быть заключено соглашение четырех держав с прямо заинтересованными правительствами. Ст. 3 менялась в том смысле, что Германия должна была получить практически равноправие на условиях декларации 11 декабря 1932 г. и путем последовательных этапов в силу соглашений с участием всех четырех сторон. Рядом с этим четыре державы декларировали, что британский проект Конвенции о разоружении определяет собой первый этап как в деле уравнения прав Германии, так и всеобщего разоружения. Державы обязывались рекомендовать его конференции.

Сильное возбуждение и опасение со стороны общественных и правительственных кругов в ряде стран, вызванные Пактом четырех, — опубликованным в печати только 31 марта в его первой редакции — вызвали усиленные дипломатические переговоры во многих столицах и особенно в Париже. К концу мая туда прибыли де Жувенель, вернувшийся в Рим только 8 апреля, и Румынский министр иностранных дел Титулеску, проехавший затем 5 апреля в Лондон для переговоров с Британским правительством. 6 апреля Французский премьер-министр Даладье изложил в парламенте позицию кабинета и получил вотум доверия [12]).

Незадолго перед этим Бельгийский посол в Париже Гефье д'Эструл передал Французскому министру иностранных дел Поль — Бонкуру памятную записку своего правительства, высказывавшую в общем те же мысли, которые несколькими днями позже были изложены с французской стороны. В бельгийской памятной записке признавалось весьма желательным, при данной кон'юнктуре, сотрудничество четырех держав участников Локарнского договора и постоянных членов Совета Лиги наций. Оно рассматривалось, как вполне совместимое со Статутом Лиги, который «не упраздняет фактического неравенства, вызываемого влиянием, силой и рессурсами государств». Однако, напоминая попутно о том, что Бельгия также участвует в Локарнском акте, ее правительство настаивало на неумалении гарантий, предоставляемых Статутом Лиги наций, в рамках и согласно положениям которого должно развертываться четверное сотрудничество. Бельгийское правительство требовало привлечения его в случае, предусмотренном п. 5. ст. 4 Статута, и в особенности при рассмотрении вопросов, касающихся Рейнского пакта или африканских колоний. С другой стороны, не возражая в принципе против полюбовного пересмотра условий Мирных договоров, уже частично произведенного без применения ст. 19 Статута, Бельгийское правительство считало опасным признание целью сотрудничества держав пересмотр договоров вообще и напоминало, что эта статья не может быть отде-

---

[11]) Речь Макдональда помещена в «Эроп Нувель» от 22 апреля 1933 г. № 793.

[12]) См. там же.

лена от других положений Статута, как уважение договорных обязательств (введение, «уважение и охранение против всякого внешнего нападения территориальной целости и политической независимости членов Лиги» (ст. 10) мирное разрешение международных споров (ст. 12) и недопустимость международного самоуправства. В своем ответе от 24 апреля Французское правительство (см. док. № 5), давая просимое заверение насчет Бельгии, отметило свое полное согласие с положениями памятной записки Гефье д'Эструка. 18 мая Бельгийский министр иностранных дел Гиманс сообщил Французскому посланнику в Брюсселе об «удовлетворении Королевского правительства заверениями, которые Правительство республики благоволило ему возобновить относительно участия Бельгии в обсуждении всех вопросов, затрагивающих ее интересы».

Еще ранее, 10 апреля, Французское правительство представило свой контр-проект Пакта четырех и об'яснительный к нему меморандум (см. док. № 4). Французский проект содержал введение (отсутствовавшее в предшествующих текстах), мотивировавшее заключение договора о сотрудничестве четырех держав их положением постоянных членов Совета Лиги наций, участием в Локарнском договоре и значением в деле охраны мира. Рядом с этим во введении содержалось напоминание о ряде договоров, их связывающих (Статут Лиги наций, Пакт Келлога, Локарно, необращение к силе) и об уважении прав третьих стран. Ст. 1 дополнялась обещанием согласования между четырьмя державами вопросов, к ним относящихся, и изменялась в том смысле, что говорила о попытках сотрудничества для поддержания мира в рамках Лиги наций. Ссылка на Пакт Келлога и необращение к силе, упомянутые во введении, была опущена. В ст. 2 место пересмотра Мирных договоров занимало совместное чисто предварительное изучение средств для усиления эффективности применения Статута Лиги наций вообще и ст. 19 в частности, наравне с которой были упомянуты также ст. 10 и ст. 16 о санкциях [13]). Ст. 3 начиналась с указания о возобновлении обязательств, принятых державами 11 декабря 1932 г., причем в меморандуме оттенялось, что, согласно этой декларации, равноправие Германии предоставлялось ей «в системе, обеспечивающей безопасность всем нациям». Британский проект квалифицировался, как практичная основа для дискуссии, а в формулу о предоставлении Германии равноправия по этапам добавлялось тоже напоминание о режиме безопасности и кроме того о ст. 8 Статута, предусматривающей сокращение вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнение международных обязательств, налагаемых общим выступлением, и в соответствии с географическим и особым положением каждого государства. В меморандуме кроме того прямо говорилось о недопущении какого-либо вооружения вновь. Статья британского проекта о бывших союзниках Германии опускалась. Далее французский проект возвращался в своей ст. 4 к более общей формуле политического сотрудничества, но только в виде обмена мнениями по вопросам, представляющим общеевропейский интерес и в частности экономическим вопросам, не рассматриваемым в Лиге наций, и с указанием на целесообразность решений их в рамках Комиссий, изучения вопроса о Европейском союзе. В ст. 5 устанавливался двухгодичный срок предварительной денонсиации договора, начиная с восьмого года, тогда как срок представления договора парламентам не фиксировался.

24 апреля Германское правительство представило свои поправки к французскому проекту (см. прим. к док. № 4). Во введении и в ст. 1 оно предлагало опустить указание на неотступление от порядка, предусмотренного Статутом Лиги наций, на права заинтересованных сторон и на эффективный характер политики сотрудничества по охране мира. В ст. 2 Германское правительство возвращалось к положениям второго итальянского и британского проектов о соблюдении договоров и возможной необходимости их пересмотра. Оно повторяло далее мысль французского проекта относительно ст.ст. 10 и 19 Статута, но без упоминания о ст. 16. Германское правительство предлагало восстановить в ст. 3 Пакта четырех редакцию второго итальянского проекта, с добавлением указания на срочность выработки конвенции

[13]) Текст этой ст. см. док. № 40.

о разоружении и на обязательство Германии в течение срока действия конвенции, которая не может быть более пяти лет, осуществить равноправие только по этапам путем соглашений в связи с разоружением других стран. Статья распространялась на Австрию, Венгрию и Болгарию. В ст. 4 исключались уточнения, касавшиеся экономических вопросов, а в ст.ст. 5 и 6 вносились мелкие изменения. Германские поправки в дальнейшем приняты не были кроме частичного изменения ст. 4. 25 апреля Чехословацкий министр иностранных дел д-р Бенеш произнес в Парламенте большую речь по поводу позиции стран Малой Антанты, а итальянский делегат на Конференции по разоружению барон Алоизи имел в Женеве ряд свиданий с представителями Турции, Греции, Болгарии и др. стран. Однако, переговоры по Пакту четырех уже замирали.

Они возобновились между четырьмя западно-европейскими державами только через месяц, в двадцатых числах мая, в Риме. Переговоры велись также в Женеве. 22 мая товарищ министра иностранных дел Италии Сювич произнес речь в Палате. 26 мая Саймон произнес большую речь в Палате общим. 30 мая Постоянный совет Малой Антанты сделал декларацию, сводившуюся к поддержке французского проекта (см. док. № 6).

Согласованный в это время окончательно текст Пакта четырех воспроизводил французский проект с некоторыми немногочисленными изменениями. Весьма существенный характер имело изменение ст. 3, в которой упоминание о британском проекте, о содержании предстоящей конвенции и о равноправии Германии было опущено и заменено общим указанием на обязанность сторон приложить все усилия для успеха Конференции по разоружению. Возвращаясь к вопросу о случае неуспеха Конференции по разоружению в виде упоминания о возможном неразрешении ею вопросов, касающихся участников Пакта четырех, ст. 3 окончательного текста отмечала, что в этом случае они могут рассматривать такие вопросы соответственным путем в порядке общего применения Пакта четырех. Кроме того во введении делалась ссылка на декларацию 11 декабря 1932 г., в ст. 4 опускалось упоминание о Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе и в ст. 6 делались некоторые протокольные добавления.

7 июня текст Пакта четырех был парафирован в Риме главой итальянского правительства и министром иностранных дел Муссолини и послами Франции, Соединенного королевства и Германии де Жувенелем, сэром Рональдом Грэхамом и фон-Хасселем.

В тот же день Муссолини произнес в Сенате большую речь, в которой между прочим заявил, что «иерархия четырех государств западной Европы об'ективно, исторически существует, но не означает главенства или директории, которая предписывала бы свою волю другим» и присоединился к словам парламентской речи Бенеша о возможном пересмотре договоров, но под условием всеобщего успокоения, допустимости компенсаций и эффективности. Британское правительство с своей стороны опубликовало инструкцию Саймона, данную Грехаму 7 июня перед парафированием пакта, в которой равным образом содержалось заверение об «отсутствии в пакте намерения четырех держав если не подчинять своей воле другие государства, то по крайней мере образовать из себя род директории в Европе». В инструкции приводилось также место из речи Саймона от 26 мая, о том, что упоминание о ст.ст. 10, 16 и 19 Статута Лиги наций не означает, что Великобритания принимает какие-либо дальнейшие обязательства, кроме содержащихся в Статуте и в Локарнском договоре. Наконец. Поль-Бонкур в тот же день 7 июня обменялся с посланниками стран Малой Антанты в Париже Цезиано, Осусским и Сполайковичем нотами, содержавшими требуемые их правительствами заверения (см. док. №№ 7 и 8). Поль-Бонкур препроводил также 8 июня Польскому правительству через французского посла в Варшаве Ляроша декларацию, содержавшую те же заверения, что и данные правительствам Малой Антанты (см. док. № 9). 9 июня Польский министр иностранных дел Бек сделал заявление представителю польского телеграфного агентства относительно сохранения Польшей полной свободы действий (см. док. № 10). В тот же день 9 июня Палата депутатов после выступления Даладье вынесла ему вотум доверия.

15 июля 1933 г. Пакт четырех был подписан в Риме Муссолини, де Жувенелем, Грэхамом и фон-Хасселем в редакции, парафированной 7 июня (см. док. № 11).

№ 1.

Проект Политического пакта согласия и сотрудничества, сообщенный Итальянским правительством

18 марта 1933 г.

Ст. 1. Четыре западные державы: Германия, Франция, Великобритания и Италия обязуются осуществлять между собою эффективную политику сотрудничества в целях поддержания мира согласно духа Пакта Келлога и «пакта о неприменении силы» и обязуются действовать, в области европейских отношений, для того чтобы эта мирная политика была в случае необходимости принята также и другими государствами.

Ст. 2. Четыре державы подтверждают принцип пересмотра Мирных договоров согласно условий Статута Лиги наций в случае, если выявились бы обстоятельства, способные вызвать конфликт между государствами. Они заявляют в то же время, что этот принцип пересмотра может применяться лишь в рамках Лиги наций, в духе взаимного понимания и солидарности взаимных интересов.

Ст. 3. Франция, Великобритания и Италия заявляют, что в случае, если Конференция по разоружению придет под конец лишь к частичным результатам, равенство прав, признанное за Германией, должно иметь эффективное действие, а Германия должна будет обязаться осуществлять это равенство прав в порядке постепенности, которая будет фиксироваться последовательными соглашениями, подлежащим заключению между четырьмя державами обычным дипломатическим путем.

Четыре державы обязуются условиться, в том же смысле, в отношении Австрии, Венгрии и Болгарии.

Ст. 4. Во всех политических и неполитических вопросах как европейских, так и внеевропейских, равно как и в колониальной области, четыре державы обязуются принять насколько возможно общую линию поведения.

Ст. 5. Настоящий политический договор о согласии и сотрудничестве, который в случае надобности будет внесен на одобрение парламентов в трехмесячный срок, будет иметь срок действия в 10 лет и будет считаться автоматически возобновленным на такой же период, если он не будет денонсирован одной из договаривающихся сторон за год до истечения его.

Ст. 6. Настоящий пакт будет зарегистрирован в Секретариате Лиги наций.

№ 2.

Проект (Пакта четырех), сообщенный Итальянским правительством

26 марта 1933 г.

Ст. 1. Четыре западные державы: Франция, Германия, Великобритания и Италия обязуются осуществлять между собою эффективную политику сотрудничества в целях поддержания мира согласно духа Пакта Келлога и «пакта о неприменении силы», предусмотренного декларацией, подписанной названными державами 11 декабря 1932 г. Они кроме того обязуются продолжать в области европейских отношений эту акцию таким образом, чтобы в случае необходимости заставить принять третьи стороны ту же политику мира.

Ст. 2. Четыре державы подтверждают, что хотя постановления Статута Лиги наций и влекут за собой тщательное уважение всех обязательств договоров, как средство осуществить международный мир и безопасность, они также предусматривают возможность пересмотра Мирных договоров в случае, когда выявились бы положения, способные вызвать конфликт между государствами. В целях регулирования и определения применения этого принципа пересмотра договоров, четыре державы заявляют, что такое его применение должно производиться посредством соглашений, основанных на взаимном признании интересов всех стран в деле, и в рамках Лиги наций.

Ст. 3. Четыре державы подтверждают свое решение сотрудничать на Конференции по разоружению с другими представленными на ней государствами, чтобы придти к заключению конвенции, которая произведет существенное сокращение и ограничение вооружений, с условием, предусматривающим пересмотр в будущем в целях нового сокращения. Однако в случае, если Конференция по разоружению придет лишь к частичным результатам, Франция, Великобритания и Италия заявляют, что принцип равенства прав должен иметь практическую ценность, а Германия допускает, что этот принцип равенства прав будет применен на практике лишь по этапам в силу соглашений, в которых четыре державы должны будут являться сторонами.

Ст. 4. Применение этого принципа равенства прав к Австрии, Венгрии и Болгарии будет определяться теми же условиями, как и поставленные для Германии в предыдущей статье, и только в силу соглашений, в которых четыре державы должны являться сторонами.

(Статьи 5, 6 и 7 аналогичны статьям 5, 6 и 7 британского проекта от 1 апреля 1933 г., приводимого далее).

№ 3.

Проект Четвертого соглашения, сообщенный Британским правительством 1 апреля 1933 г.

Ст. 1. Четыре западные державы: Франция, Германия, Великобритания и Италия обязуются применять между собою эффективную политику сотрудничества в целях обеспечения поддержания мира согласно духа Пакта Келлога и «пакта о неприменении силы», предусмотренного декларацией, подписанной названными державами 11 декабря 1932 г.

Ст. 2. Четыре державы подтверждают, что если положения Статута Лиги наций постановляют о тщательном соблюдении всех договорных обязательств, как средстве осуществления международного мира и безопасности, они равным образом предусматривают возможность пересмотра мирных договоров при наступлении условий, способных породить конфликт между народами.

В целях облегчения применения статьи 19 Статута, четыре державы предлагают следующее: если и когда какое-либо правительство поднимет вопрос, связанный с пересмотром какого-либо договора, положение должно быть раз'яснено прежде всего переговорами, которые будут вестись, и соглашениями, которые будут заключены на основе равенства между четырьмя державами и непосредственно заинтересованными правительствами. Эти переговоры и эти соглашения будут основываться на взаимном признании интересов всех сторон в рамках Лиги наций.

Ст. 3. Условлено, что принцип равенства прав, предоставленный Германии в условиях, установленных резолюцией пяти держав от 11 декабря, должен получить практическое значение.

Четыре державы признают, что проект Конвенции о разоружении, внесенный делегатом Великобритании на Конференции по разоружению 16 минувшего марта, не только придает действие этому принципу, но и составляет удовлетворительный первый этап всеобщего разоружения и, вследствие этого, обязуются рекомендовать его к принятию Конференцией по разоружению. Германия со своей стороны признает, что принцип равенства прав будет применяться лишь постепенно на основании соглашений, в которых обязательно должна будет участвовать каждая из четырех держав.

Ст. 4. Применение этого принципа равенства прав к Австрии, Венгрии и Болгарии будет определяться теми же условиями, как и формулированные для Германии в предыдущей статье, и только в силу соглашений, в которых непременно должна будет участвовать каждая из четырех держав.

Ст 5. Четыре державы обязуются сотрудничать в целях нахождения решения экономических трудностей, с которыми в настоящее время борятся их соответствующие нации и весь мир.

Ст. 6. Настоящий договор о согласии и сотрудничестве будет в случае надобности внесен на одобрение парламентов договаривающихся держав в

трехмесячный срок со дня его подписания. Срок его действия будет в 10 лет. Если ни одна из сторон не сделает ранее окончания девятого года предупреждения о своем намерении считать его истекшим через эти 10 лет, то он будет считаться возобновленным на следующий десятилетний период.

Ст. 7. Настоящее соглашение будет зарегистрировано согласно Статута Лиги наций в Секретариате Лиги наций.

№ 4.

Меморандум и проект Пакта согласия и сотрудничества, сообщенные Французским правительством

10 апреля 1933 г.

и поправки к нему, сообщенные Германским правительством

24 апреля 1933 г.

Правительство республики оценило все значение предложения, инициативу которого взял на себя глава Итальянского правительства 18 марта. Оно отдает себе отчет в том, какую ценность, в интересах мира, имело бы более тесное сотрудничество четырех соседних держав, на которых их положение, как постоянных членов Совета, налагает особую ответственность по отношению к Лиге наций и ее членам, и которые совместно подписали Локарнские соглашения. Сделав укрепление европейского мира неизменной целью своей политики, Правительство республики готово активно присоединиться, в духе откровенной симпатии, ко всякому усилию, относительно которого будет иметься основание надеяться, что оно действительным образом способствует этому результату.

Подобное усиление происходит в рамках, которые предуказаны для политики четырех держав заключенными ими соглашениями: Локарнскими соглашениями, Парижским пактом и Декларацией о неприменении силы, предложенной в декларации от 11 декабря 1932 г. и принятой 2 марта Политической комиссией Конференции по разоружению; наконец, в качестве основы всех этих обязательств — Статутом Лиги наций.

Если точное соблюдение Статута является обязанностью всех членов Лиги, то оно в особенности строго обязательно для держав, заседающих в Совете в качестве его постоянных членов; поэтому не может быть вопроса для этих держав об отступлении в чем бы то ни было от методов и от процедуры, предусмотренных хартией Лиги.

Последняя дает всем государствам гарантию того, что никакое решение, касающееся их, не может быть принято без их присоединения к нему. Для четырех держав не может быть речи о выработке решений, которые они затем пытались бы навязать другим. Дело может идти только о выработке решений, касающихся их одних, или об отыскании общим образом, для последующего предложения регулярным органам Лиги наций, улучшений или уточнений, касающихся тех или других статей Статута.

Кроме того, не может быть речи о произвольном выборе между этими статьями. Связь, их соединяющая, не может быть прервана. Статья 19 предоставляет законное средство, исключающее применение силы, для приспособления существующих договоров к международным положениям, в отношении которых было бы доказано, что их сохранение способно поставить под угрозу всеобщий мир. Эта статья и эти возможности не могут быть оспариваемы. Но другие принципы, не уступающие ей по важности, установлены другими статьями. Например, статья 10 устанавливает обязанность поддерживать против всякого внешнего нападения территориальную целость членов Лиги, статья 16 предусматривает меры экономического и военного порядка против государств, прибегнувших к силе в нарушение своих обязательств. Если бы приходилось ставить сотрудничеству держав точные задачи в пределах Статута, то забота об обеспечении полной эффективности этих статей должна была бы быть не менее сильной, чем забота о допущении возможного приведения в действие статьи 19.

Правительство республики не может впрочем не подчеркнуть, что настояния в общих выражениях на принципе пересмотра рискуют породить надежды, которые затем было бы невозможно удовлетворить, или возбудить беспокойство, которое, даже будучи неосновательным, не преминуло бы воспрепятствовать сближению народов. В частности оно не думает, что в момент, когда в части Европы происходит эволюция умов и учреждений, результаты которой невозможно предвидеть, было бы уместным пытаться произвести подобный опыт.

Правительство республики доказало своими действиями, что у него есть желание видеть обеспеченным успех Конференции по разоружению. Сотрудничество четырех держав должно было бы иметь своим первым последствием уменьшение противоречий, проявившихся между их соответственными концепциями. Декларация от 11 декабря 1932 г. предусмотрела предоставление Германии равенства прав в режиме, обеспечивающем безопасность для всех наций; эта декларация сохраняет всю свою силу. Французское правительство было впрочем счастливо найти как в итальянском, так и в британском предложении, напоминание о том, что равенство прав может осуществиться лишь этапами и в соответствии с соглашениями, которые должны состояться с этой целью. Следует добавить, что эти последовательные этапы могут осуществиться лишь путем прогрессивного разоружения и с исключением какого-либо нового вооружения.

Внося проект конвенции, который воспроизводит часть принципов, содержащихся в других предложениях, в частности в французском предложении, и по которым Общая комиссия уже высказалась, британская делегация дала практическую базу для обсуждения, которая должна позволить конференции достигнуть ее цели. Французское правительство присоединится по мере всех своих возможностей к усилиям, которые будут сделаны в этом смысле, оставляя вместе с тем за собою, — подобно тому, как это сделали другие правительства, и согласно приглашению самих британских представителей в Женеве, — право предложить те изменения или поправки, которые ему покажутся необходимыми.

Политика сотрудничества четырех держав не может ограничиться вопросами, внесенными в Лигу наций. Она естественно будет применяться ко всем вопросам, являющимися общими для них; она также должна побудить их к согласованию всех вопросов, имеющих общий интерес для Европы, в частности столь насущных вопросов восстановления ее экономики, причем разумеется, что подобное сотрудничество не может быть направлено против какого бы то ни было государства, что оно не должно исключать никакой совместной работы и что самым подходящим является связать ее с усилиями, уже начатыми в этом смысле Европейским союзом.

Руководствуясь вышеизложенными соображениями Правительство республики, основываясь на предложениях итальянского и британского правительств, предлагает на их рассмотрение проект соглашения, текст которого приложен к настоящему меморандуму.

Проект договора.

Германия, Франция, Великобритания и Италия,

Сознавая особую ответственность, которую постоянное представительство в Совете Лиги наций возлагает на них по отношению к самой Лиге и ее членам и которая вытекает из подписания ими Локарнских соглашений;

Убежденные, что царящее в мире состояние неблагополучия может быть рассеяно лишь усилением их солидарности, способной укрепить в Европе веру в мир;

Верные обязательствам, которые они приняли на себя по Статуту Лиги наций, Локарнским договорам и Пакту Бриана — Келлога, и ссылаясь на декларацию о необращении к силе, каковой принцип был принят 2 минувшего марта Политической комиссией Конференции по разоружению;

Озабоченные тем, чтобы дать полное действие всем постановлениям

Статута [1]), и сообразуясь с методами и процедурой, в нем предусмотренными, и от которых они не имеют намерения отступать;

Уважая права всех государств, распоряжение которыми невозможно помимо заинтересованной стороны [2]),

Условились о следующих постановлениях:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны будут согласовывать между собою все относящиеся к ним вопросы, и будут стараться применять между собою, в рамках Статута Лиги наций, эффективную [3]) политику сотрудничества в целях поддержания мира.

Ст.2. Высокие договаривающиеся стороны, в целях эвентуального применения в Европе статей Статута, и в частности статей 10, 16 и 19, решают рассматривать между собою, с оговоркой о решениях, которые могут быть приняты только регулярными органами Лиги наций, все предложения, клонящиеся к приданию полной действительности методами и процедуре, предусмотренными этими статьями [4]).

Ст. 3. Возобновляя, поскольку то их касается, свое совместное заявление от 11 декабря 1932 г., высокие договаривающиеся стороны видят в недавнем британском проекте конвенции практическую основу для обсуждения, которая должна позволить Конференции по разоружению возможно быстро выработать конвенцию, обеспечивающую существенное сокращение и ограничение вооружений, с постановлениями об ее последующем пересмотре в целях новых сокращений.

Со своей стороны Германия признает, что равенство прав в режиме, создающем безопасность для всех наций, не может осуществиться иначе, как этапами, согласно ст. 8 Статута и в силу соглашений, которые были бы заключены для этой цели [5]).

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны заявляют общим образом о своей воле согласовывать между собою все вопросы, представляющие общий интерес для Европы, и в частности все вопросы, касающиеся восстановления ее экономики [6]), разрешение которых, не составляя предмет процедуры перед Лигой наций, может с пользой отыскиваться в рамках Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.

Ст. 6. Настоящее соглашение заключено на десятилетний срок, считая со дня обмена ратификациями. Если до конца восьмого года ни одна из высоких договаривающихся сторон не известит другие о своем намерении прекратить его действие, то оно будет считаться возобновленным и останется в силе без ограничения срока [7]), причем каждая договаривающаяся сторона сохраняет в этом случае возможность прекратить его действие путем денонсиации с предварительным предупреждением за два года.

Ст. 6. Настоящее соглашение будет ратифицировано и ратификации [8]) будут обменены как можно скорее. Оно будет зарегистрировано в Секретариате Лиги наций в соответствии с постановлениями Статута.

---

[1]) Германская поправка: исключить остальную часть фразы до конца абзаца.

[2]) Германская поправка: три последние слова читать «помимо них».

[3]) Поправка Германского правительства: исключить слово «эффективную».

[4]) Германское правительство предложило следующую редакцию ст. 2. «Четыре державы подтверждают, что постановления Статута требуют тщательного соблюдения всех обязательств договоров, как средства обеспечить мир и безопасность, но они также признают возможность пересмотра Мирных договоров в условиях, способных повести к международному конфликту.

По этому поводу и с целью эвентуального применения в Европе принципов, изложенных в статьях 10 (сокращенное содержание статьи) и 19 (сокращенное содержание статьи), они решают рассматривать совместно и без ущерба для решений, которые могут приниматься только регулярными органами Лиги наций, всякое предложение, клонящееся к приданию полной эффективности этим принципам».

[5]) Германское правительство предложило следующую редакцию ст. 3: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются сотрудничать возможно

№ 5.

Нота Французского правительства, посланная в ответ на памятную записку Бельгийского правительства

24 апреля 1933 г.

Французское правительство с живым интересом ознакомилось с соображениями, выдвинутыми Бельгийским правительством в проекте соглашения четырех главных держав и изложенными в памятной записке, которую Королевское правительство любезно вручило Правительству республики. Бельгийское правительство особо отметило и присоединилось к заботе французских властей о развитии сотрудничества четырех держав в рамках и сообразно положениям Статута Лиги наций и Локарнских соглашений. Как Королевское правительство могло это констатировать, при рассмотрении французского проекта Пакта о согласии и сотрудничестве, Правительство республики в ст. 1 и параграфах 3 и 4 вступления к этому документу ясно отметило, что для четырех держав не могло быть и речи выйти за рамки, начертанные для их политики обязательствами, которые они заключили, и в чем бы то ни было отклониться от методов и процедуры, установленных Статутом Лиги наций.

Руководствуясь той же заботой, Французское правительство сослалось в ст. 2 своего проекта на высшую компетенцию регулярных органов Лиги наций.

Бельгийское правительство очень правильно напомнило о том, какими гарантиями, от которых нельзя было бы отказаться, была обставлена при подписании Статута процедура пересмотра договоров, предусмотренная в ст. 19 в интересах мира. Королевское правительство не преминет обнаружить то место, которое уделено этой заботе в ст. 2 французского проекта, где, после стремления ввести проектируемое соглашение в рамки Лиги наций, отмечается тесная связь, которая должна об'единять изучение процедуры применения ст 19 Статута с процедурой применения ст.ст. 10 и 16, без создания возможностей разделения этих положений путем произвольной дискриминации.

С другой стороны, Королевское правительство отмечало желание получить прямое заверение об участии Бельгии во всяком обсуждении четырьмя державами вопросов, касающихся бельгийских интересов. Правительство республики не сомневается, что положения ст.ст. 1 и 2 французского проекта относительно вопросов, которые составят предмет обсуждения четырех держав, так же как и напоминание во вступлении к названному проекту принципа международного права, в силу которого нельзя распоряжаться правом какого-либо государства, помимо заинтересованного правительства, — не могут не дать Королевскому правительству полного успокоения, которого оно столь законно желает. К тому же это правительство уже теперь заверяется, что во всяком случае и независимо от всякого специального обязательства, Французское правительство не будет обсуждать без участия Брюссельского кабинета вопросы, особенно интересующие Бельгию, и в ка-

---

спешно с другими державами для выработки конвенции, обеспечивающей существенное сокращение и ограничение вооружений, с постановлением об ее последующем пересмотре в целях нового сокращения. В случае, если Конференция по разоружению окончится лишь с частичными результатами, Франция, Великобритания и Италия заявляют, что равенство прав, признанное за Германией, должно иметь эффективное действие. Германия со своей стороны обязуется, на время действия первой конвенции о разоружении (максимум пять лет) осуществлять это равенство прав не иначе, как этапами, и в силу соглашений, которые с этой целью состоятся в связи с мерами по разоружению других держав».

[6]) Германская поправка: исключить конец фразы до конца абзаца.

[7]) Германская поправка: читать конец фразы: «..причем договаривающиеся стороны сохранят возможность прекратить его действие с предупреждением за два года».

[8]) Германская поправка: вместо «ратификации» читать «подписи».

честве таковых составлявшие предмет международных актов, которые она подписала.

С живым удовлетворением Правительство республики, выражая благодарность Бельгийскому правительству за дружественное сообщение в памятной записке, переданной французским властям, констатирует полное совпадение взглядов обоих правительств.

№ 6.

Декларация Постоянного совета Малой Антанты, собравшегося в Праге

30 мая 1933 г.

В своем сообщении от 25 марта 1933 г. три Министра иностранных дел государств Малой Антантны установили принципы, которые должны были определять их политику по отношению к Пакту четырех [1]).

Они говорили,

а) что всякое сотрудничество государств, которое имеет целью урегулирование вопросов, касающихся исключительно их, является желательным и благотворным;

б) что государства Малой Антанты не могут признать, что делу улучшения добрых отношений между разными странами оказывается услуга путем заключения соглашений, которые имели бы целью распоряжаться правами третьих сторон, либо путем конкретного решения, либо путем давления на страны, иные, чем заключившие эти соглашения.

с) Так как нельзя располагать чужим достоянием ни прямо, ни косвенно, то три министра иностранных дел Малой Антанты формулировали 25 марта 1933 г. самые категорические оговорки относительно эвентуального подписания подобных соглашений, во всем, могущем касаться их прав и их политики».

В виду новых текстов, сообщенных ему Французским правительством, верным общей политике Франции и Малой Антанты и в виду полной информации, которую Французское правительство не переставало давать ему в течение данных переговоров, Постоянный совет Малой Антанты констатирует следующие факты:

а) Первый вариант пакта, дух которого противоречил принципам международного права и правам, вытекающим для всех других наций из Статута Лига наций, является окончательно отброшенным.

Новый текст, сообщенный трем министрам иностранных дел Малой Антанты, соответствует меморандуму Французского правительства от 10 апреля 1933 г., устанавливающему принцип, что Четверной пакт может касаться лишь вопросов, относящихся исключительно к собственным интересам участников этого соглашения.

---

[1]) Сообщение постоянного Совета Малой Антанты от 25 марта 1933 г. начиналось с изложения положений, приводимых (с чисто редакционными изменениями) в сообщении от 30 мая 1933 г., после чего говорилось: «Соглашения такого рода являются достоянием прошлого и во всяком случае времен, когда Лиги наций не существовало.

Государства Малой Антанты выражают кроме того сожалению о том, что в переговорах последних дней была подчеркнута политика ревизионизма. Стоя на почве общего интереса мира и учитывая единодушное и глубокое чувство их стран, они считают своей обязанностью обратить внимание на тот факт, что политика ревизионизма, необходимо вызывающая энергичную реакцию, неспособна внести успокоение в умы наций и усилить чувство доверия, единственно позволяющее взаимное сотрудничество.

Вот почему государства Малой Антанты считают существенным об'единить свои общие усилия для мирной работы, которая одна может обеспечить мир и безопасность».

Тем самым дано удовлетворение двум главным возражениям, выдвинутым декларацией государств Малой Антанты от 25 марта 1933 г.

б) Три министра иностранных дел Малой Антанты принимают к сведению заверения, данные им другими представителями западных держав — участников проектируемого Четверного пакта, в отношении пределов акции, которую они имеют в виду предпринять, в отношении полной неприкосновенности компетенции Лиги наций, которую, по заявлению участников проектируемого пакта, они не помышляют нарушать, и, наконец, в отношении правил об единогласии, подлежащих применению к ст. 19 Статута Лиги наций;

с) Формальные гарантии были даны государствам Малой Антанты со стороны Французского правительства, на основании предыдущих взаимных обязательств, против каких-либо попыток пересмотра.

Эти гарантии таковы, что из факта подписания договора не могло бы возникнуть никакой опасности для их интересов, также как и для общей политики, подлежащей проведению между государствами Малой Антанты и Францией. В силу этих гарантий Четверной пакт не может стать соглашением, имеющим целью касаться прямо или косвенно, пересмотра границ их стран.

В этих условиях государства Малой Антанты, имея достаточные гарантии, что Четверной пакт не может нарушать их интересы, надеются, что решения четырех держав по вопросам, которые относятся к ним, смогут их взаимно сблизить, смогут усилить их дух сотрудничества и восстановить спокойствие в Европе, особенно в центральной Европе.

Три министра иностранных дел снова рассмотрели проблему пересмотра территориальных статей Мирных договоров. По этому предмету они на этот раз торжественно и окончательно об'являют точку зрения трех государств, желая устранить всякую двусмысленность как на настоящее время, так и на будущее.

1. Они прежде всего констатируют полную тождественность их точек зрения по этому предмету, о чем они снова заявили во время подписания Организационного пакта Малой Антанты 16 февраля 1933 г. в Женеве.

2. Они констатируют, что вопрос пересмотра границ их стран для них не возникает. Тем не менее, из принципа, они не могут допустить, чтобы предложение о пересмотре было сделано по отношению к какому бы то ни было государству, так как судьба территорий зависит исключительно от ответственных конституционных факторов и от парламентов на основании постановлений различных национальных конституций.

3. Они констатируют, что возбуждением вопроса о ревизии лишь обостряются взаимные отношения государств, так как этим вызываются неосуществимые надежды и тем самым увеличиваются препятствия к нормализации отношений между государствами.

Рассмотрев положение и состояние работ Конференции по разоружению три члена Постоянного совета по прежнему сохраняют убеждение, что женевские переговоры могут привести к положительным результатам.

По этому предмету государства Малой Антанты принимают план британского правительства, как основу переговоров о будущей конвенции, и с удовлетворением отмечают поддержку, оказанную Президентом Рузвельтом идее безопасности, которая тем не менее должна быть развита еще более в направлении последних решений Комитета безопасности, в частности, поскольку то касается определения нападающей стороны.

Принимая принцип унификации типа континентальных армий и принцип сокращения военных материалов, они присоединяются к принципу равенства прав, которое должно осуществляться этапами и в рамках безопасности для всех наций.

Кроме того, они решили как можно более настаивать на самой точной выработке эффективно-действующего контроля и компетенции Постоянной комиссии по разоружению.

Они считают, что до конца текущего года все работы Конференции по разоружению должны быть окончены.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 7

Нота Французского министра иностранных дел Поль-Бонкура, направленная посланникам в Париже: Чехословакии — Осусскому, Румынии — Цезиано и Югославии — Сполайковичу

7 июня 1933 г.

Господин Посланник,

Сего числа, от имени Германского, Британского, Французского и Итальянского правительств был парафирован договор, копия которого прилагается к настоящему письму.

Озабоченные тем, чтобы сообразоваться с постановлениями договора от 10 июня 1926 г.[1]), которыми оба правительства обязались сообщать взаимно о договорах или соглашениях, заключаемых ими с третьими державами по вопросам, затрагивающим европейскую политику. Правительство республики держало румынское (чехословацкое, югославское) правительство полностью в курсе обстоятельств, в каких были начаты и развивались только что закончившиеся переговоры.

Исходя из того же и желая показать еще раз, что новый договор ни в чем не будет затрагивать политику, преследуемую обоими государствами на основании договора, который их соединяет, Правительство республики желает обратить внимание румынского (чехословацкого, югославского) правительства на окончательный текст статьи 2 парафированного сегодня договора.

Поскольку это постановление, исключающее рассмотрение принципа пересмотра договоров и конкретных случаев его применения, может тем не менее повести к рассмотрению предложения относительно методов и процедуры, способных придать полную действительность статьям Статута Лиги наций, и в частности, некоторым из них, в числе коих фигурирует статья 19, Правительство республики желает уточнить принципы, которыми оно будет руководствоваться в отношении этой статьи 19.

Во-первых, дело не может итти о возбуждении какого-либо вопроса о пересмотре договоров вне правил, установленных статьей 19 Статута Лиги наций. С другой стороны, в случае рассмотрения какой-либо процедуры, применимой, когда одно или несколько государств, желая возбудить территориальный вопрос, регулируемый договорами, возымели бы намерение просить Собрание обсудить этот вопрос на основании статьи 19 Статута Лиги наций, — Правительство республики не примет никакого предложения, которое клонилось бы к изменению условий, в которых, согласно Статута, Собрание может действительным образом предложить членам Лиги наций приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, или международных положений, сохранение которых могло бы поставить в опасность всеобщий мир. Единогласие присутствующих членов, включая голоса сторон, в настоящее время необходимое применительно к общим принципам Статута, должно будет таким образом по-прежнему требоваться для того, чтобы Собрание могло голосовать решение, о котором идет речь.

№ 8.

Ответная нота посланников в Париже Чехословакии — Осусского, Румынии — Цезиано и Югославии — Сполайковича, направленная Французскому министру иностранных дел Поль-Бонкуру *7 июня 1933 г.*

Господин Министр,

По поручению моего правительства имею честь сделать вам следующее сообщение:

---

[1]) Ссылка на договор 10 июня 1926 г. содержится в письме румынскому посланнику. В письме югославскому посланнику сделана ссылка на договор 11 ноября 1927 г. В письме чехословацкому посланнику сделана ссылка на договор 25 июля 1924 г., после чего говорится: «... оба правительства, в частности, обязались консультировать друг друга до того, как заключать новые соглашения, интересующие их политику в центральной Европе. Правительство республики...» (и т. д., как в письме румынскому и югославскому посланникам).

Подтверждая получение вашего письма от 7 июня 1933 г., имею честь от имени моего правительства выразить вам самую искреннюю благодарность.

Продолжая традицию тесного сотрудничества и верной дружбы, определяющую общую политику наших двух стран, вы имели любезность сообщить мне текст договора, который только что парафировали с Германским, Британским и Итальянским правительствами. В то же время вы изволили передать мне письмо, указывающее в каких условиях и в каком духе развивались данные переговоры, и в частности, в каких условиях была принята статья 2 договора.

Имею честь довести до вашего сведения, что Королевское румынское (Чехословацкое, Королевское югославское) правительство полностью разделяет вашу точку зрения, согласно которой подписание этого договора никоим образом и ни в чем не может затрагивать нашу общую политику, которая и впредь останется такою, какою она была в прошлом и как ее определяет договор от 10 июня 1926 г.[1]), заключенный между нашими двумя правительствами. Полностью согласное с Правительством республики, что статья 2 только что парафированного договора исключает рассмотрение принципа пересмотра договоров и конкретных случаев применения, и равным образом согласное относительно правила об единогласии, включая голоса сторон, для эвентуального применения статьи 19 Статута Лиги наций, Королевское румынское (Чехословацкое, Королевское югославское) правительство с удовлетворением принимает к сведению тот факт, что Правительство Французской республики не имеет никакого предложения, которое клонилось бы к изменению условий, в которых, согласно Статута, Собрание может действительным образом предложить членам Лиги наций приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, или международных положений, сохранение которых могло бы поставить в опасность всеобщий мир. Как Правительство республики указало в вышеупомянутом письме, единогласие присутствующих членов, включая голоса сторон, в настоящее время необходимое применительно к общим принципам Статута, должно будет, таким образом, попрежнему требоваться для того, чтобы Собрание могло вынести решение, о котором идет речь.

Королевское румынское (Чехословацкое, Королевское югославское) правительство равным образом согласно с Правительством Французской республики, что дело не может итти о возбуждении какого-либо вопроса о пересмотре договоров вне правил, установленных статьей 19 Статута Лиги наций.

Подтверждая вам это письмо и заверяя вас, что оба правительства находятся в полной гармонии и в полном единении своих идей и намерений, я прошу вас, г. министр, не отказать принять выражение чувств моего высочайшего уважения.

№ 9.

Письмо Французского министра иностранных дел Поль-Бонкура, направленное французскому послу в Варшаве Ляроше

8 июня 1933 г.

Я буду вам признателен за официальное сообщение Польскому правительству текста пакта, парафированного вчера вечером в Риме Главой итальянского правительства и послами Германии, Франции и Великобритании. Этот текст был сообщен вам по телеграфу отдельно.

Вы не откажите в то же время передать Министру иностранных дел декларацию, текст которой я вам препровождаю отдельно.

Декларация.

Озабоченное тем, чтобы сообразоваться с обязательствами, связывающими обе страны, Правительство республики ознакомило Польское правительство, как только оно его получило, с проектом пакта, который Глава

[1]) В письме Югославского посланника сделана ссылка на договор 11 ноября 1927 г., а в письме Чехословацкого посланника на договор 25 июля 1924 г.

итальянского правительства предлагал на рассмотрение Французского правительства, так же как и правительств Великобритании и Германии. Сообщение Французского правительства сопровождалось изложением точки зрения, исходившей в первую очередь из твердого желания не допустить никакого умаления компетенции и авторитета Лиги наций, так же как и других государств. Французское правительство в то же время выражало желание ознакомиться с отношением Польского правительства к вопросам, которые были поставлены. С тех пор путем частого обмена мнениями и в частности сообщением проекта французского меморандума от 10 апреля, Польское правительство было полностью в курсе обстоятельств и условий, в которых развивались только что закончившиеся переговоры.

Исходя из того же и отвечая на выраженные во время этих обменов мнений заботы, Правительство республики считает возможным обратить внимание Польского правительства на статью 2 только что парафированного в Риме пакта, копию которого оно имеет честь ему вручить.

(Далее повторяется конец письма посланникам Малой Антанты с добавлением следующей заключительной фразы).

Делая Польскому правительству настоящую декларацию, Правительство республики счастливо, что имеет возможность еще раз подчеркнуть Польскому правительству свою заботу о том, чтобы не дать ни в чем затронуть политику, преследуемую обоими правительствами на основе договоров, которые их соединяют.

№ 10.

Заявление Польского министра иностранных дел Бека, сделанное представителю Польского телеграфного агентства

9 июня 1933 г.

Г. Бек, Министр иностраных дел, сделал представительству агентства ПАТ следующее заявление о позиции Польши в отношении Пакта четырех.

Опубликованный в Риме 7 сего месяца текст пакта содержит довольно неопределенные постановления, значительно отличающиеся от содержавшихся в первоначальном проекте. Тем не менее, история переговоров, которые велись по поводу пакта так же, как и некоторые части теперешнего текста, вызывают необходимость некоторых уточнений. Раньше всего нужно подчеркнуть, что никакое решение, принятое на основе пакта, прямо или косвенно касающееся дел Польского государства, ни в каком случае не будет иметь обязательной силы для Польского правительства. Польское правительство не принимало никаких обязательств относительно какого-либо сотрудничества с блоком четырех держав в качестве международного органа. Позиция Польского правительства на этот счет была в свое время ясно формулирована.

Введение в действие Пакта четырех держав послужит на практике началом кризиса в области организации Лиги наций. Польское правительство займет в нужный момент позицию в этом вопросе. Надо однако констатировать уже теперь, что решения Совета Лиги наций и ее органов будут иметь обязательную силу только, если буква и дух Статута Лиги наций будут строго соблюдаться. В случае какой бы то ни было аномалии в действии Статута Лиги наций, Польское правительство усмотрит в этом для себя обязанность сохранить свою абсолютную свободу действий.

№ 11.

Пакт согласия и сотрудничества заключенный между Германией, Соединенным королевством, Францией и Италией в Риме

15 июля 1933 г.

Президент Германской империи, Президент Французской республики, е. в. Король Великобритании и Северной Ирландии и британских территорий за морями, Император Индии, и е. в. Король Италии.

Сознавая особую ответственность, которую постоянное представительство в Совете Лиги наций возлагает на них по отношению самой Лиги наций и ее членов и которая вытекает из совместного подписания ими Локарнских соглашений;

Убежденные, что царящее в мире состояние неблагополучия может быть рассеяно лишь усилением их солидарности, способной укрепить в Европе веру в мир;

Верные обязательствам, которые они приняли на себя по Статуту Лиги наций, Локарнским договорам и Пакту Бриана — Келлога и ссылаясь на декларацию о необращении к силе, каковой принцип был провозглашен в декларации, подписанной в Женеве 11 декабря 1932 г. их делегатами на Конференции по разоружению и принят 2 марта 1933 г. Политической комиссией названной конференции;

Озабоченные тем, чтобы дать полное действие всем положениям Статута Лиги наций, сообразуясь с методами и процедурой, в нем предусмотренными, и от которых они не имеют намерения отступать;

Уважая права каждого государства, распоряжение которыми невозможно помимо заинтересованной стороны;

Решили заключить пакт в этих целях и назначили своими уполномоченными:

каковые по обмене своими полномочиями, найденными в доброй и должной форме, согласились о следующих постановлениях:

Ст. 1 Высокие договаривающиеся стороны будут согласовывать между собой все относящиеся к ним вопросы. Они обязуются прилагать все усилия, чтобы осуществлять в рамках Лиги наций политику эффективного сотрудничества между всеми державами в целях поддержания мира.

Ст. 2. Что касается Статута Лиги наций и в частности статей 10, 16 и 19, то высокие договаривающиеся стороны решают рассматривать между собой и без ущерба для решений, которые могут приниматься только регулярными органами Лиги наций, всякое предложение, касающееся методов и процедуры, способных придать надлежащее действие этим статьям.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются приложить все усилия, чтобы обеспечить успех Конференции по разоружению и сохраняют за собою право в случае, если по окончании этой конференции специально их касающиеся вопросы остались бы открытыми, возобновить их рассмотрение между собой путем применения настоящего пакта в целях обеспечения их разрешения соответственными путями.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны заявляют о своей воле согласовывать между собой все вопросы экономического порядка, представляющие общий интерес для Европы и, в частности, для ее экономического восстановления в целях разрешения, которое следует искать в рамках Лиги наций.

Ст. 5. Настоящий пакт заключен на десятилетний срок, считая с его введения в действие. Если до конца восьмого года ни одна из договаривающихся сторон не известит другие о своем намерении прекратить его действия, то он будет считаться возобновленным и останется в силе без ограничения срока, причем каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь право прекратить его действие путем заявления об этом с предварительным предупреждением за два года.

Ст. 6. Настоящий пакт, составленный на немецком, английском, французском и итальянском языках, причем в случае разногласий французский текст будет считаться достоверным, будет ратифицирован, и его ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Риме в возможно короткий срок.

Правительство Королевства Италии вручит каждой высокой договаривающейся стороне засвидетельствованную копию протокола сдачи на хранение.

Настоящий пакт войдет в силу как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение. Он будет зарегистрирован в Лиге наций в соответствии со Статутом Лиги.

Часть II. Конференция по разоружению и выход Германии из Лиги наций.

II *Вторая сессия (февраль—июль 1933 г.)*

Общая комиссия Конференции по разоружению, фактически заменившая пленум, собралась 2 февраля 1933 г., ровно через год после открытия конференции. Она заседала с двумя перерывами — в апреле и в июне — до 29 июня 1933 г., после чего прервала свои работы до 16 октября 1933 г.

Вместе с Общей комиссией в этот период заседали также Президиум конференции и ряд комиссий и комитетов, числом 21, а именно, не считая более мелких: Политическая комиссия, Редакционный комитет по вопросу необращения к силе, Комитет по вопросам безопасности, Комитет морального разоружения, его Юридическая подкомиссия, Специальный комитет личного состава, его Технический комитет (занимавшийся сперва вопросом о полиции, имеющий военное значение, а затем вопросами допризывного и вневойскового обучения в разных странах), Комитет личного состава за морями, Редакционный комитет личного состава, Редакционный комитет материалов. Комитет по регламентации (международной) торговли и частного и государственного производства оружия, две его подкомиссии по торговле и по производству оружия и его Технический комитет категорий (оружия), Воздушный комитет и его подкомиссия, Комиссия расходов на национальную оборону (Бюджетная комиссия) и ее Технический комитет, имевший троякого рода задания: по рассмотрению переданных ему технических вопросов, по рассмотрению сведений о военных расходах различных государств и по процессуальным вопросам, и, наконец, еще три комитета при нем. Остальные 23 из 46 органов, созданных конференцией со времени ее открытия, наполовину не собирались, а наполовину формально или фактически прекратили свое существование [1]). За 18 месяцев работы количество протоколов органов Конференции, издававших таковые достигло к 1 августа 1933 г. до 501, а документов до 1265, составивших в общей сложности стопку бумаги внушительных размеров, высотою более 5 метров.

Во время работ за февраль — июль 1933 г., являвшихся как бы второй сессией конференции, многие проекты и результаты занятий первой ее сессии 1932 г. были вовсе оставлены в стороне или использованы в незначи-

---

[1]) Формально продолжали существовать: Пленум, его Мандатный и Петиционный комитеты, Комитет морального разоружения прессы, Сухопутная, Морская и Воздушная комиссии, Подкомиссия гражданской авиации, Специальный комитет химического и бактериологического и зажигательного оружия, вторая сессия которого состоялась осенью 1932 г. Могли считаться прекратившими свое существование к началу 1933 г: Редакционный комитет Президиума, образованный осенью 1932 г., Подкомиссия Комитета морального разоружения. Комитет экспертов по личному составу, Комитет личного состава, Колониальный и Северо-африканский комитеты Специального комитета личного состава, заседавшие осенью 1932 г., Технический комитет по качественному разоружению Сухопутной комиссии, Редакционный комитет и Подкомиссия Морской комиссии. Расширенный пленум и Подкомиссия Воздушной комиссии, Химическая и Бактериологическая подкомиссии. Кроме того один воздушный комитет, созданный осенью 1932 г., не мог образоваться за неназначением в него представителей.

тельной мере. Советские предложения о полном разоружении и затем о математическом пропорционально-прогрессивном сокращении всех существующих вооружений, сопровождавшиеся развернутыми проектами, были свергнуты конференцией. Проект Подготовительной комиссии от 9 декабря 1930 г., положенный в основу работ Конференции, и многочисленные поправки к нему, составившие т. н. «скелет Бенеша», в том числе и контр-проект правительства Тардье, были ко времени начала второй сессии конференции заменены новым проектом правительства Эррио, вскоре затем уступившим место еще новому проекту Макдональда. План Гувера, имевший в виду математическое сокращение вооружений, потерял значение единого плана. Он был фактически составлен в морской и воздушной части; что же касается сухопутной, то он был видоизменен в своей основе Специальным комитетом личного состава, признавшим осенью 1932 г., что размеры армий должны определяться кроме численности населения еще рядом иных факторов, не поддающихся исчислению. Обширные доклады Сухопутной, Морской и Воздушной комиссий относительно качественного разоружения остались без всякого рассмотрения. Работы Комитета морального разоружения несколько возобновились после почти годичного перерыва только к лету 1933 г. Комитет личного состава перстал существовать. Заседания Подкомиссии гражданской авиации были прерваны еще весной 1932 г. Работы комитета производства и торговли оружием, образованного осенью 1932 г., не были доведены до конца. Бюджетная комиссия и Специальный комитет личного состава с их техническими комитетами, не закончив полностью порученных им работ, представили свои доклады лишь во второй половине сессии конференции 1933 г.

Только по химическому, бактериологическому и зажигательному оружию и по контролю Постоянной комиссии разоружения были оставлены конкретные тексты статей, разработанные в соответственных комитетах и в Президиуме зимой 1932—1933 г. Эти статьи, вместе с некоторыми выводами Технического комитета Специального комитета личного состава, использованные в дальнейшем (в плане Макдональда), явились единственными готовыми текстами, которые Общая комиссия имела перед собой ко времени возобновления своих заседаний в феврале 1933 г.

Наконец, т. наз. резолюция Бенеша, которая была принята Общей комиссией 23 июля 1932 г. и должна была формально служить основной для дальнейших работ, оказалась в остальных и главнейших своих частях — сухопутной, морской и воздушной — невыполненной и была оставлена в стороне.

Во внешнем направлении работ Конференции по разоружению произошли некоторые изменения; т. н. вопросы безопасности, оставшиеся практически нетронутыми во время первой сессии, заняли значительное место. Общие планы более или менее всестороннего всеобщего разоружения распались к концу первой сессии на отдельные части и затем были снова об'единены общими планами, но уже частичного ограничения и реорганизации отдельных видов вооружений в неодинаковой степени для различных групп государств. Конференция вплотную подошла к определению того, что считать вооружениями, и к цифровым размерам будущих вооружений. Однако эти вопросы сколько-нибудь конкретно и обстоятельно дебатировались и разрабатывались только в отношении личного состава сухопутных армий и военных расходов, тогда как вопросы о материальной части сухопутных войск и морских и воздушных вооружениях не вышли из стадии очень общих, небольших и предварительных дискуссий. Среди многих старых и вновь возникших политических трудностей с особой ясностью встал вопрос о вооружениях Германии. С конца 1932 г. он официально трактовался, как политический фактор, в первую очередь определявший отдельные перепетии хода работ конференции.

Позиции отдельных делегаций оставались в общем прежними с некоторыми, скорее тактическими, изменениями.

Германская делегация продолжала оставаться в оппозиции и, хотя и взяла обратно или смягчила в ходе работ некоторые из своих наиболее радикальных поправок и возражений против франко-британских планов, но не все, и под конец одна голосовала против последнего решения — о перерыве

работ, — принятого Общей комиссией. Ее поддерживали делегация Венгрии, которая впрочем только воздержалась — также одна — при последнем голосовании, и в гораздо более слабой степени — делегации Австрии и Болгарии.

Итальянская делегация так же часто выступала против общих установок руководящего большинства конференции и очень часто выступала вместе с германской делегацией.

Французская делегация действовала обычно в согласии с британской делегацией. Она неоднократно ставила вопрос о германских вооружениях и в общем удерживала, хотя и в смягченной форме и с некоторыми уступками, свои основные позиции.

Делегации Польши, Малой Антанты, выступавшие обычно коллективно, и несколько менее Бельгии — поддерживали французскую позицию. Эту позицию в основном поддерживала также делегация Испании, проявившая на конференции большую активность.

Британская делегация, защищая многие французские положения, стремилась выступать в роли примирителя разногласий, возникавших на конференции, в частности, между Францией и, с одной стороны, Германией, а с другой — США. В тех случаях, когда британская позиция расходилась с французской (и подчас других стран), делегация Соединенного королевства стремилась сгладить внешнюю остроту разногласия или снять вопрос. Ее поддерживали делегации доминионов и Индии и б. нейтральных. Последние в ряде случаев выступали, однако, также за французские предложения, когда они носили более пацифистский характер.

США в значительной мере устранялись от работ и поддерживали британские предложения. Они имели только одно большое политическое выступление, — послание Рузвельта — содержавшее некоторые уступки Франции.

Япония еще заметнее ослабила свое активное участие в конференции и все более защищала позицию свободы действий. Под конец конференции, японская делегация, защищая свои морские предложения, выступила против Лондонского морского договора. После расхождения с Лигой наций по Манчжурскому вопросу она сообщила 6 марта, что будет продолжать участвовать в Конференции по разоружению, но внесет изменения в свои вооруженные силы.

Китайская делегация подчеркивала зависимость своей позиции от манчжурского вопроса, Турецкая делегация внесла одно важное предложение относительно режима проливов, а персидская — неоднократно выступала по вопросам, близко касающимся ее вооружений и безопасности. Эти три делегации вместе с афганской делегацией выдвигали или поддерживали некоторые радикальные предложения по разоружению и принципы всемирного применения положений конвенции.

Делегации других европейских и внеевропейских стран держались пассивно, причем африканские и большинство американских государств почти вовсе не выступало.

Что касается поведения делегации СССР, то оно определялось стремлением добиться хотя бы каких-либо результатов в рамках обсуждающихся планов с сохранением своих основных позиций, в частности, одинакового применения вырабатываемых положений ко всем странам света и защиты интересов малых и восточных стран. Совершенно новое предложение было представлено советской делегацией по вопросам безопасности, а именно относительно определения нападения, которые удалось успешно защитить на конференции и затем после конференции претворить в жизнь в договорах с лимитрофами СССР и Малой Антантой. В остальных случаях советская делегация ограничивалась небольшим количеством поправок, предложений и выступлений, воздерживаясь от участия в целом ряде второстепенных и технических работ.

Советская делегация была постоянно представлена в Общей комиссии, Президиуме, Политической комиссии, двух комитетах безопасности и двух редакционных комитетах личного состава и материалов. В воздушном комитете она имела одно выступление, участвовала только в нескольких заседаниях Специального комитета личного состава, где также выступала только раз, а в его техническом комитете выступала только при слушании сведений, сообщенных СССР. Она вышла из состава Комитета личного со-

става за морями после первого его заседания. В работах Бюджетной комиссии и комитетов морального разоружения. Производства и торговли оружием и их подкомиссий и комитетов советская делегация вовсе не участвовала, также как и в работах Воздушной п/комиссии. Однако она дала Техническому комитету Бюджетной комиссии сведения по СССР, рассмотренные и принятые без участия советского эксперта (19 октября 1932 г.).

План Эррио

Общая комиссия начала свои работы 2 февраля с обсуждения французского плана, что было решено еще до возобновления ее заседаний.

План Эррио имел целью послужить своего рода компромиссом между различными точками зрения правительств, представленных на Женевской конференции. Взамен более ригористических положений плана Тардье 1931 г., — требовавшего всеобщего участия в санкциях и лигонационной армии и встретившего столь сильное сопротивление, что эти положения не были даже поставлены на обсуждение, — план Эррио предлагал более гибкую систему, в частности, путем создания нескольких концентрических кругов участников системы безопасности Для всех участников Конвенции о разоружении французский проект устанавливал обязательства, отражавшие в несколько усугубленной форме новую американскую позицию, выраженную в ноте Стимсона от 7 января 1932 г. и его речи от 8 августа того же года [2]). Французский план предусматривал для всех стран консультацию в случае нарушения или угрозы нарушения пакта Келлога; обязательное участие в экономической блокаде, направленной против нарушителя: непризнание положений, созданных путем нарушения пакта Келлога. Для членов Лиги наций предусматривалось некоторое усиление обязательств по Статуту Лиги. Между европейскими, и в частности, континентальными государствами был заключен более точный договор о военной взаимопомощи против нападающего. Между морскими державами заключались особые порайонные договоры. В области воздушных разоружений имелось в виду создать постоянную интернациональную военную силу Лиги наций, тогда как в области сухопутных и морских вооружений имелось в виду оставить государствам образцовые силы, предоставляемые для санкций. Рядом с этим, помимо общих ограничений, для европейских армий устанавливалась система постепенной унификации их на основе перехода к краткосрочной службе, равно как и имелось в виду установить особые меры в отношении европейской гражданской авиации. План Эррио устранял таким образом многие возражения США и Британской империи и внеевропейских стран путем освобождения их от ряда обязательств и в то же время имел в виду дать Германии известную возможность отступить от некоторых версальских ограничений путем постепенной унификации личного состава и материала.

Общие прения по плану Эррио были открыты 2 февраля на 29 заседании Общей комиссии. Массигли в своей речи кратко оттенил основные принципы французского плана: связь разоружения и организации безопасности; сокращение вооружений с учетом особых условий по ст. 8 Статута Лиги наций; новая идея комбинации общих и порайонных мер; качественное разоружение в форме усиления средств обороны и сокращения средств нападения; облегчение решения этого вопроса путем образования сил для Лиги наций; сокращение по этапам, учитывая опыт пройденного; недопустимость вооружения вновь; уравнение вооружений в системе безопасности.

В заключение Массигли сказал, что после того, как европейские державы договорятся между собой, внеевропейские должны будут сказать свое слово.

В прениях, закончившихся 8 февраля заключительным словом Поль-Бонкура, выступило 18 ораторов. В речи делегата Италии барона Алоизи, произнесенной после речи Массигли, отмечалось отсутствие в плане Эррио конкретных цифр, важность неупущения из виду необходимости немедленного сокращения вооружений, как подлинной цели конференции, и выста-

---

[2]) См Сборник документов по международной политике и международному праву, вып. III, стр. 55 и вып. IV, стр. 136.

влялся ряд возражений против создания международных сил, квалифицировавшегося, как одна перемена этикетки. Алози возражал также против континентально-европейской системы безопасности, исключающей Великобританию. Выступавший после него делегат Германии Надольный, отметив принцип равенства и высказав по военной части плана в общем те же основные мысли, что и Алоизи, указал на недопустимость поставления обязанности разоружения в зависимость от создания новых мер безопасности. На другой день делегат Соединенного королевства Идэн также говорил о необходимости действительного постепенного сокращения вооружений, независимо от новых мер безопасности; не возражая против порайонных соглашений между другими странами, он повторил традиционный тезис британского правительства, что оно не может принять новых обязательств в этой области. 6 февраля т. Литвинов произнес речь по поводу плана Эррио и внес советское предложение определения агрессора на основе признака ненарушения границ (см. док. № 12). Он указал, что наилучшая гарантия безопасности есть разоружение; однако, в виду настояний на вопросах гарантий безопасности, ими приходится заняться, чтобы либо добиться соглашения, которое позволило бы осуществить разоружение, либо по крайней мере констатировать, что проблема безопасности и разоружения в целом не поддается решению на данной конференции. Перейдя далее к анализу французского плана т. Литвинов отметил, что глава I, касающаяся применения пакта Келлога, принимается советской делегацией, но последующие главы, не имеющие в виду все страны мира, видимо не относятся к СССР, не являющемуся ни членом Лиги наций, ни государством, расположенным только в Европе, ни вашингтонской или средиземно-морской державой. К тому же СССР не может принимать обязательств, от которых будут свободны другие и, в частности, соседние с ним страны. Тов. Литвинов напомнил также об отрицательном отношении делегации СССР к идее создания международных сил. Далее т. Литвинов отметил, что французский план имеет в виду применение санкций к нарушителю пакта Келлога по решению международного органа. СССР является единственным государством строящегося социализма, которому капиталистический мир враждебен. Советскому союзу необходимы будут гарантии одинаковой об'ективности и беспристрастности. Кроме вопроса о составе проектируемого международного органа, особенно важно установление точных правил определения нападающего ввиду многих оговорок, сделанных при заключении пакта Келлога. Поэтому советская делегация предлагает точное определение нападающего, исключающее оправдание агрессии какими-либо предлогами и составляющее настоящую «Хартию свободы народов», которую следует обсудить совместно с французским планом. 1 февраля в коротком заявлении делегат США Гибсон указал, что только после того, как континентальные европейские государства договорятся между собой, остальные смогут определить свои обязательства, которые для правительства США будут обусловливаться размерами сокращения вооружений.

9 и 10 февраля Президиум обсуждал британский план работ, внесенный 30 января. 13 февраля Общая комиссия одобрила предложения Президиума передать вопросы безопасности Политической комиссии, а самой рассмотреть предложения, касающиеся вооружений, содержащиеся во французском проекте. На этом же заседании были образованы два редакционные комитета: для составления мандата Специального воздушного комитета, утвержденного затем Общей комиссией 16 февраля, и для составления вопросов по личному составу, которые затем Общая комиссия и обсуждала с 16 февраля по 6 марта.

9 марта происходили — в очень общей форме — прения о сухопутном материале, во время которых т. Штейн заявил о готовности делегации СССР принять самые низкие цифры. Он также поддержал польское предложение о стабилизации военных изобретений, что еще ранее предлагалось СССР в 1932 г. На том же заседании Общая комиссия образовала третий редакционный комитет для формулирования вопросов о сухопутном материале. Комитет составил вопросник 13 марта, но он уже не был заслушан, так как Общая комиссия, оставив в стороне план Эррио, занялась планом Макдональда.

Политическая комиссия, имевшая в прошлом году только два заседания организационного характера, заседала в 1933 г. шесть раз с 14 февраля по 10 марта.

Британское правительство внесло 14 февраля проект декларации европейских государств о необращении к силе ни при каких обстоятельствах (см. док. № 13). Советская делегация принимала это положение, но во всемирном масштабе. В речи, произнесенной в Политической комиссии 15 февраля, т. Литвинов защищал соответственные поправки, предложенные делегацией СССР (см. прим. к док. № 13). После общих прений Политическая комиссия образовала редакционный комитет, заседавший шесть раз с 17 февраля по 1 марта. Редакционный комитет, резервировав вопрос о распространении данного обязательства на все страны мира, предоставил формулу части введения к Конвенции о разоружении и доклад, которые были приняты Политической комиссией 2 марта 1933 года 27 голосами. Указанная формула в дальнейшем была включена в Европейский договор о безопасности, проект которого был представлен Редакционным комитетом безопасности в мае 1933 г.

7 марта после новых общих прений Политическая комиссия приняла 14 голосами против 5 резолюцию об одобрении в принципе европейского пакта о взаимной помощи и об образовании подкомиссии для его рассмотрения; делегации Италии, Германии, Венгрии и СССР отказались в нее войти и вопрос был отложен. 10 марта слушался советский проект определения нападающего и был образован Редакционный комитет безопасности для рассмотрения этого проекта и других внесенных предложений. Работы этого комитета велись уже в период рассмотрения плана Макдональда.

Личный состав и воздушный флот

Что касается военных вопросов, то в этот период актуально дебатировались два — о личном составе и о воздушных вооружениях.

Сущность решений, принятых в этот период по вопросам ограничения личного состава, сводились к следующему. Европейские континентальные армии должны быть унифицированы на основе сокращения срока службы и ограничения численности.

При обсуждении с 17 по 23 февраля этого вопроса, служившего одним из главных отправных положений всех работ конференции в 1933 г., конкурировали два предложения, — французский проект резолюции (см. прим. к док. № 15) и германский контр-проект (см. док. № 14), отражавшие как нельзя лучше различия точек зрения, проходившие затем через все последующие заседания. Оба проекта начинались указанием на необходимость иметь армии оборонительного типа. Но в то время как французский проект признавал в категорической форме, что для континентальной Европы таким типом является армия с коротким сроком службы и ограниченным личным составом, что унификация на такой основе уже сама по себе даст сокращение вооружений и предлагал Общей комиссии сейчас же заняться этим вопросом, германский контр-проект видел оборонительный характер армии в первую очередь в ее вооружений; он предлагал уничтожить тяжелую подвижную артиллерию, танки и воздушные силы и ограничить количество остального оружия; он предлагал также сократить численность армий сильно вооруженных стран и произвести уравнение их на основе плана Гувера (т. е. беря за основу соотношение численности армий и населения побежденных стран). При этом, не упоминая о применении проектируемых мер только к континентальной Европе, в германском проекте оговорилось, что войска близлежащих колоний или войска, стоящие в метрополии, предназначенные для них (и тем самым французские североафриканские войска и семидесятитысячный «подвижной резерв» во Франции) приравнивались к войскам метрополии. Вопрос о сокращении и уравнении личного состава не решался, а передавался на срочную разработку в Комитет личного состава. Общая же комиссия должна была приступить к слушанию вопроса о материале. Рядом с германским предложением имелись еще сходные с ним итальянские поправки к французскому проекту (см. прим. к док. № 15), воспроизводившие

те же мысли относительно колониальных войск и значения военного материала, которым Общая комиссия должна была заняться в первую очередь.

При голосовании 23 февраля германское предложение получило один голос, итальянское пять и Общая комиссия приняла несколько смягченный французский проект резолюции (см. док. № 15), собравший 21 голос.

Во время прений 17 февраля т. Литвинов указал на приемлемость резолюции поскольку СССР не имеет профессиональной армии и проект не имеет в виду лишать государства свободы приспособления армий с обязательной военной службой к своим потребностям. При этом т. Литвинов сделал две оговорки: о применении той же системы к внеевропейским армиям и относительно Лиги наций, на которую в резолюции была сделана ссылка. Однако, на следующем заседании 27 февраля Общая комиссия решила 16 голосами против двух, что унификация не должна распространяться на совокупность колониальных войск и 8 голосами против 5, что она не должна касаться даже части таковых. Общая комиссия приняла в дальнейшем еще следующие решения о европейских континентальных армиях: допризывная подготовка засчитывается в срок военного обучения, равно как и вневойсковое обучение; нужно ограничить на общих основаниях кадровый состав и полицию, имеющую военное значение; ограничению подлежат средняя суточная численность личного состава[3]) (28 февраля); надо воспретить иметь в составе армий метрополий части, целиком составленные из долгосрочнослужащих. Что касается всех армий, то Общая комиссия признала принцип (гуверовского предложения) о разделении сил метрополии на сокращаемый и на несокращаемый элемент, исчисленный согласно доклада Комитета личного состава (1 марта), исходя при этом из мирных договоров, но учитывая вневойсковое обучение, в частности полицию и политические формирования; исчислять надо среднюю суточную численность, но допуская разные коэфициенты для отдельных категорий военнослужащих (напр. сверхсрочнослужащих, резервистов, новобранцев и т. д.) и их отдельное ограничение; следует брать фактический личный состав, включая вневойсковиков и допризывников (3 марта), но оставляя свободу сокращения тех или иных категорий военнослужащих в рамках установленных ограничений. Далее Общая комиссия приняла принцип различного ограничения войск метрополий и за морями и передала все вопросы относительно последних в особый комитет. Наконец, она утвердила решения Специального комитета личного состава относительно сокращения морского и воздушного персонала соответственно сокращению флота и воздушного флота с отнесением морской пехоты и т. п. частей к сухопутной армии (6 марта). Все остальные вопросы, главным образом второстепенного характера, и уточнения передавались в Специальный комитет личного состава.

На вопрос о размерах сокращения сократимой части личного состава Общая комиссия не ответила. 3 марта Поль-Бонкур заявил, что «неспособен в настоящее время определить коэфициент сокращения, не зная какова будет совокупная сумма безопасности международного порядка, которая будет содержаться в конвенции», что «нужно решить ранее другие вопросы, из которых первый сводится к тому, чтобы точно знать, из чего составляется сократимый личный состав», и что нужно «составить точную таблицу различных реальных сил, имеющихся налицо». Поль-Бонкур был поддержан Титулеско от имени Малой Антанты, тогда как делегат США Вильсон высказался за сокращение части армий на 30% и даже выше. К нему присоединился делегат Венгрии Танчос. Тов. Довгалевский, возражая против деления войск на сократимый и несократимый элементы, заявил, что «советская делегация присоединяется ко всякому предложению, которое пойдет насколько возможно дальше». После этого французское предложение о том, чтобы не высказываться сейчас по вопросу о размерах сокращения было

---

[3]) Система средней суточной численности личного состава, принятая в проекте Подготовительной комиссии, сводилась к тому, что в то время как личный состав, пребывающий на военной службе не менее года, считался целиком, численность территориальных и других войск, созываемых только на известный срок, соответственно уменьшалась. Так 100.000 личного состава, созываемого на три месяца в год, считалось за 25.000 человек.

принято 20 голосами против трех. За то на следующем заседании — 6 марта — Общая комиссия дала Специальному комитету личного состава мандат «представить после консультации соответственных сторон таблицы численности личного состава, какой бы она была, если применить принципы, одобренные Общей комиссией».

Специальный комитет личного состава возобновил работы 1 марта причем германская делегация, не участвовавшая в его сессии 1932 года, оговорила право высказаться по решениям, уже принятым без ее участия. Комитет дал ответы на многие из поставленных ему вопросов, но с рядом оговорок. В частности, относительно определения военизированной полиции он утвердил 8 марта ранее выработанное им определение с тем, что в случае несогласия с выводами Технического комитета по отдельным странам, вопрос будет перенесен в Специальный комитет личного состава или в Общую комиссию. Тов. Штейн сделал при этом заявление, что советская делегация не участвовала в предшествующих работах. Она считает, что сперва надо согласиться о проценте сокращения личного состава войск, а затем определить полицейские силы. Комитет принял обратную систему. Поэтому советская делегация, не желая препятствовать его работам, воздержится от голосования.

15 марта было решено послать делегациям запрос о вневойсковых и допризывниках, что и было сделано письмами Гендерсона от 22 марта.

17 марта после представления британского плана работы Комитета были отложены. 28 марта, после заявления германской и итальянской делегаций о неучастии в работах, они снова были отложены. 29 марта, состоялось еще одно заседание, на котором после протеста итальянской делегации против обвинения ее в саботаже и обзора проделанных работ Специальный комитет решил сохранить в своем производстве только часть переданных вопросов и утвердив мандат Технического комитета прервал свои занятия до 25 апреля. В числе прочих был отложен также и вопрос о выяснении существующей численности личного состава, которое так и не было произведено Специальным комитетом.

Комитет личного состава за морями, доклад которого так и не появился, приступил к работе 6 марта. После первого его заседания советская делегация вышла из его состава, мотивируя это принятием за основу работ различного режима для метрополий и заморских территорий, против чего советская делегация возражала (см. док. № 17).

Специальный воздушный комитет Общей комиссии заседал 10 раз с 20 февраля по 17 марта. Он был составлен из представителей Соединенного королевства, Франции, Германии, Италии, Японии, США, СССР, Бельгии, Чехословакии, Югославии, Польши, Испании, Швеции, Норвегии, Нидерландов, Индии, Сиама, Канады и Аргентины. На своем первом заседании Комитет решил 7 голосами против 6 (в том числе СССР) при 6 воздержавшихся сперва рассмотреть вопрос о гражданской авиации. На втором заседании вечером 20 февраля он признал, что для уничтожения военной авиации необходима регламентация гражданской на основах доклада Подкомиссии гражданской авиации 1932 г. и при условии контроля. Затем, констатировав, что некоторые делегации считают это недостаточным, комитет 22 февраля решил обсудить вопрос об интернационализации гражданской авиации, переданный без принятия какого-либо решения в подкомиссию в составе представителей Франции, Соединенного королевства, Германии, Италии, Японии, США, Бельгии, Швеции и председателя испанца Мадариаги. То же имело место и в отношении вопроса о воздушной полиции Тов. Довгалевский в своем выступлении в этот день отметил трудность достижения соглашения по этому поводу и еще раз высказался против поставления в зависимости от режима гражданской авиации упразднения военной. 15 марта комитет начал слушать вопросник, составленный подкомиссией, при чем встал вопрос о том, какие страны не желают допускать международного вмешательства в гражданскую авиацию, но готовы упразднить военную. После заявления Идэна о необходимости дать делегациям время для решения этого вопроса, комитет прервал свои заседания, которые не были более возобновлены.

Общие итоги работ над планом Эррио за февраль и первую половину

марта 1933 г. свелись к принятию большинством Политической комиссией формулы необращения к силе, принципиальному одобрению европейского пакта о безопасности и началу работ по советскому проекту определения агрессора, ряду решений о личном составе, оставшихся затем в значительной мере без применения, и безуспешному обсуждению вопросов о материале и воздушных вооружениях.

План Макдональда

Дальнейшая стадия конференции была посвящена плану Макдональда, являвшемуся по неоднократным утверждениям британской делегации синтезом мнений всей конференции (см. док. № 19). Этот план, построенный в рамках основных идей плана Эррио, но в смягченной форме, содержал эмпирические намеченные и неполные цифры будущих вооружений. Он предусматривал консультацию держав при нарушении или угрозе нарушения пакта Келлога, но не указывал мер, которые могут быть приняты. Рядом с этим ст. 6 предусматривала заключение дополнительных соглашений о безопасности между некоторыми странами. Вместе с ограничением личного состава сухопутных армий, включая полицию, имеющую военный характер, допризывников и лиц, обучающихся вневойсковым порядком, британский план предусматривал более строгие ограничения для континентальной Европы, в частности унификацию армий. При этом Германия получила вместо 100 000 досрочнослужащих 200.000 краткосрочнослужащих войск. Полевая подвижная артилерия ограничивалась пределами калибра 105—155 мм. (4—6 дюймов), а танки — 16 тоннами. Франция и Италия должны были присоединиться к Лондонскому морскому договору, а невашингтонские державы стабилизировать свои флоты на уровне цифр, сообщенных Лиге наций в 1931 г. Воспрещалась воздушная бомбардировка, кроме некоторых отдельных районов, и ограничивалось количество военных самолетов в строю с одновременным жестким международным контролем над гражданской авиацией. Воспрещалась химическая война и подготовка к ней. Устанавливался контроль Постоянной комиссии разоружения. Конвенция, нормы которой можно было превышать в исключительных случаях, заключалась на пять лет (в морской части до 1936 г.), к каковым срокам должны были быть постепенно произведены количественные и качественные сокращения. Конвенция заменяла военные статьи договоров с побежденными державами, но подлежала пересмотру и продлению.

Слушание британского плана распалось на две стадии — первую до двадцатых чисел мая, характеризовавшуюся стремлением добиться принятия решений, и вторую — проходившую под знаком отложения почти всех поправок и оговорок до второго чтения.

План Макдональда был поставлен на обсуждение 16 марта. В своей вступительной речи Макдональд упомянул о том, что «последние события и речи не содействовали облегчению задач» и прямо признав право Германии на равенство, остановился на решениях Конференции пяти об отказе от обращения к силе в Европе, как условии равенства, и заявил, что «значительный и ощутительный прогресс в деле разоружения и равенства может определяться только степенью существующего доверия»... «Поэтому план, представленный Соединенным королевством, предусматривает период, основные черты которого: пятилетний срок; сокращение вооружений, а не вооружение вновь; международный контроль; учреждение Постоянной комиссии разоружения; восстановление доверия. Цифры, приведенные в проекте, являются примерными, так как «равновесие вооружений не может быть осуществлено на точных весах». Выступившие затем Даладье, Гибсон, Надольный и Каваллеро ограничились кратким приветственным словом.

21 марта на (незапротоколированном) заседании Президиума последний не мог принять решения о дальнейшем порядке слушания британского плана. На заседании Общей комиссии 23 марта Гендерсон указал на две возможности, либо сделать перерыв сейчас, либо начать общую дискуссию. После краткого указания Титулеско, что только последнее является правильным, это решение было принято. Общие прения, на которых настояли, главным образом, представители малых стран, длились с 24 по 27 марта. Однако,

из выступавших 30 ораторов многие ограничились общими похвалами или частными замечаниями. Более развернутую критику дали представители Турции, Норвегии, Швеции, Испании, Китая, Афганистана и Польши. Очень многие ораторы отмечали недостаточность качественного разоружения, неудовлетворительность решения морского и воздушного вопроса и особенно вопроса о воздушных бомбардировках. Представители латино-американских стран (Аргентины, Чили и Бразилии) подчеркивали особое положение Южной Америки. Из делегатов крупных стран Гибсон не выступал, японский представитель Мушакоджи ограничился общими словами, Саранья указал, что итальянские поправки будут обусловлены поправками других делегаций, Массигли подчеркивал главным образом отражение в британском плане французских предложений, а Надольный отмечал недостаточную радикальность плана в отношении разоружения и равенства, заявил о готовности принять переходный период и предлагал применить версальскую систему. Тов. Довгалевский в речи, произнесенной утром 27 марта (см. док. № 20), напомнил, что конкретные цифры были впервые предложены в проектах советской делегации; отметил отсутствие обоснования цифр в плане Макдональда и их неполноту; заявил о готовности принять для СССР еще более низкие цифры при условии пропорционального сокращения вооружений в остальных странах мира, в особенности соседей СССР, в частности Японии, и учитывая создавшиеся для нее возможности вооружения в соседних районах; поддержал турецкое выступление по поводу пересмотра военного режима проливов и изложил основные замечания и возражения делегации СССР касающиеся положений британского плана в отношении личного состава, морского и воздушного флота. После заключительного слова Саймона вечернее заседание 27 марта закончилось принятием 42 голосами проекта Макдональда за основу для дискуссии и решением о перерыве работ на пасхальные каникулы до 25 апреля (см. док. № 21). Из контекста резолюции и об'яснений докладчика Общей комиссии Бенеша явствовало, что британский план рассматривается как план в рамках проекта Подготовительной комиссии, принятого в 1932 г. за основу для работ, но пополненный итогами работ по исполнению резолюции Бенеша 23 июля 1932 г. и по плану Эррио и, что, с другой стороны, встретившиеся возражения против британского проекта делают возможным принятие его за основу только под условием свободы внесения в него поправок. Тов. Довгалевский при принятии этой резолюции сделал оговорку по поводу ссылки в ней на резолюцию 23 июля 1932 г., против которой советская делегация в свое время возражала.

Постатейное чтение проекта Макдональда началось 25 апреля с раздела о безопасности, по которому был представлен ряд поправок и дополнений. Делегат Польши Рачинский внес контрпроект, имевший в виду воспрещение обращения к силе и, с другой стороны, усиление роли Совета и Собрания Лиги наций. Делегат Китая Веллингтон Ку защищал поправки о необращении к силе и усилении роли отдельных государств и Лиги наций. Тов. Довгалевский внес предложения, направленные на облегчение созыва конференции, но Генеральным секретарем Постоянной комиссии разоружения, а не Лиги наций, и не обязательно в Женеве. Он также предложил проект точного определения понятия угрозы нарушения Пакта Келлога. Делегат Норвегии Ланге защищал предложение о подготовке применения экономических санкций в виде эмбарго на оружие, выпуска займа и контроля почты. Выступавший за ним Массигли огласил записку, резервировавшую французскую позицию в отношении общих положений части о безопасности до ознакомления с точкой зрения государств, не являющихся членами Лиги наций. В то же время записка намечала следующие основы Европейского договора о безопасности в качестве приложения к конвенции предусмотренного в ст. 6 британского проекта[4]): для всех европейских государств — необращение к силе (п. А), взаимная военная помощь при нападении, определяемом исходя из советского предложения (п. С. 2), участие в конвенции о финансовой помощи; для европейских членов Лиги наций — присоединение к конвенции

[4]) О некоторых международных договорах упомянутых во французском предложении см. док. № 40.

для развития средств предотвращения войны (п. Б) и помощь, предусмотренная ст. 16 Статута Лиги наций (п. С 1); для государств, принявших соответственные положения, — взаимная помощь согласно коллективных или сепаратных договоров (п. С. 1) и создание при правительствах, согласных на это, комиссий для констатирования нарушения Пакта Келлога и права на взаимную помощь (п. Д). «Из того, что эти специальные порайонные соглашения будут интегрированы во всеобщей конвенции, все участвующие в ней высокие договаривающиеся стороны признают тем самым их значение в порядке связи безопасности с разоружением. Поэтому они должны будут обязаться не делать ничего, что могло бы стеснить их применение». Наконец Гендерсон огласил письмо Турецкого министра иностранных дел Тевфик Рюштю бея и проект статьи о принятии решений конференции 2/3 голосов всех участников конвенции, не считая сторон в споре. В своем ответном слове делегат Соединенного королевства Идэн, благоприятно относясь к предложениям об облегчении созыва конференции и усилении роли Лиги наций, возражал против большинства прочих предложений и, в частности, точного определения угрозы нападения. При начавшемся на другой день постатейном обсуждении было принято только одно решение — исключить малозначительную ст. 1. Решения по остальным поправкам, в частности по советскому проекту определения случаев угрозы нарушения пакта Келлога, принято не было. 27 апреля, после того как Норман Дэвис заявил, что делегация США не может высказаться по части 1 до решения вопроса о разоружении, обсуждение было прервано. Президиум в тот же день решил рекомендовать:

1. Общей комиссии приостановить обсуждение части I британского плана и перейти ко II.

2. Комитету личного состава — ускорить свои работы и изучить вопрос о личном составе в совете британского плана.

3. Комитету безопасности, занимающемуся определением агрессора в широком смысле слова, — рассмотреть также вопросы, поднятые ст. 6 британского плана, согласно предложения Массигли.

Президиум также решил не приглашать Воздушный комитет возобновлять сейчас свои работы.

Майский кризис конференции

28 апреля Общая комиссия приняла рекомендации Президиума и приступила к части конвенции, касающейся личного состава, которую обсуждала в течение шести заседаний до 5 мая откладывая многие поправки и оговорки до второго чтения. Германская делегация продолжала настаивать на своих предложениях; в частности она настаивала на передаче вопроса об унификации армий Постоянной комиссии разоружения, имеющей быть учрежденной после вступления в силу вырабатываемой конвенции. 3 мая весь этот вопрос был отложен до второго чтения. По другому вопросу о полиции 4 мая между британской делегацией и германской делегацией, первоначально предлагавший совсем иное определение, состоялось соглашение о включении в ст 12 еще одного признака определения военного значения полиции и о добавлении пункта об увеличении цифр личного состава, предложенных в плане Макдональда, на известный процент для охвата полиции, имеющий военное значение При этом британский делегат Идэн указывал, что ориентировочно это будет 10%. Соответственная статья была условно внесена в проект вместо старой редакции. Однако, ввиду французских оговорок о неокончательном характере такого решения германское согласие на данную статью было сдано тоже с оговоркой. Колониальные вопросы также оставались непримиренными. В Техническом комитете Специального комитета личного состава и в Комитете безопасности также имелись крупные разногласия по вопросу о полиции и др. формированиях отдельных стран и об участии в Европейском договоре о военной помощи.

В первой половине мая Конференция вступила в одну из критических стадий. Ряд германских радикальных предложений, резко расходившихся с британским проектом, встречал твердое сопротивление руководящего большинства конференции. Германское требование перейти к главе о сухопут-

ном материале, как обусловливающему решение вопроса о личном составе, встретило возражение британской и французской делегации, настаивавших в заседании Президиума 8 мая на втором чтении раздела о личном составе. 7 мая Президиум решил отложить работы до согласования вопросов в порядке частных переговоров. 12 мая, констатировав их безуспешность, Президиум решил ограничиться предложением Общей комиссии обсудить в предварительной и общей форме вопросы о сухопутном материале и о сроке действия конвенции (ст. 94).

11 мая выступая в Палате лордов британский военный министр лорд Хейшлам сказал, что британский проект имеет цель предоставить Германии равенство положения и что, по его мнению, если бы она ушла с Конференции, «правовыми последствиями этого явилось бы то, что Германия осталась бы связанной постановлениями Версальского договора и всякая попытка с ее стороны вооружиться вновь вопреки договору явилась бы нарушением Версальского договора и повлекла бы применение предусмотренных договором санкций».

16 мая Президент США Рузвельт обратился к главам всех государств, представленных на Конференции по разоружению, с посланием (см. док. № 26), выставив следующие положения: надо немедленно принять первые определенные меры по разоружению в духе проекта Макдональда и достигнуть соглашения о времени и порядке дальнейших этапов; вооружения, ограниченные договорами, не должны быть увеличены; следует подписать точный договор о ненападении; все государства должны подтвердить обязательство ограничить и сократить вооружения и — под условием соблюдения этого — не посылать каких-либо вооруженных сил за пределы своих границ. Ответы глав государств на это послание носили общий характер, но были благоприятны. Ответ т. Калинина был послан 19 мая (см. док. № 27).

17 мая в речи, произнесенной в Рейхстаге Германский рейхсканцлер Гитлер, высказался в успокоительном смысле опасения насчет намерений Германии вооружиться, о приемлемости основ проекта Макдональда и о согласии на пятилетний срок уравнения вооружений Германии, на постепенную реорганизацию ее армии и на принятие ею дополнительных обязательств.

Общая комиссия была созвана 19 мая. На этом заседании был оглашен текст послания Рузвельта, официально переданный конференции, а также затронут вопрос о речи Гитлера. Надольный заявил, что принимает проект Макдональда, «не только, как до сих пор, в качестве основы для обсуждения, но и в качестве основы для будущей конвенции». В дальнейшем германская делегация сняла ряд своих поправок и в частности (22 мая) свое первоначальное предложение передать вопрос об унификации армий Постоянной комиссии разоружения.

Оглашение послания Рузвельта и речь Надольного послужили основанием для новой общей дискуссии, в которой приняли участие 20 ораторов, главным образом выражавших удовлетворение американским и германским выступлениям. Эта дискуссия продолжалась на заседаниях 20 и 22 мая, формально посвященных общим прениям о сухопутном материале, но с правом касаться и других вопросов. При этом, отвечая на приветствия, Норман Дэвис произнес речь, развивавшую послание Рузвельта (см. док. № 28), в которой, между прочим заявил, что, если будет произведено существенное сокращение вооружений, то США будут готовы — в случае угрозы миру — обмениваться мнениями с другими государствами, а при согласии с решениями конференции держав относительно виновной стороны, не препятствовать предпринятым ими коллективным мерам для восстановления мира. Норман Дэвис также заявил о согласии США на установление действительного, автоматического и непрерывного контроля над вооружениями.

После решения Президиума 23 мая обсуждать вопросы о сухопутном материале и вооружениях вообще и безопасности попеременно и, как и все прочие, в первом чтении, Общая комиссия заслушала эти вопросы с 23 мая по 1 июня и затем 6—8 июня.

Однако, продолжение первого чтения тех глав, которые не были еще рассмотрены, равно как и раздел I о безопасности, приобрело уже характер чисто предварительной дискуссии.

Общие итоги работы над отдельными главами плана Макдоналъда в Общей комиссии и работ заседавших параллельно комиссий и комитетов свелись к концу сессии к следующему.

Редакционный комитет безопасности, образованный 10 марта в составе делегатов Соединенного королевства, Франции, Италии, Германии, Японии, США и СССР, Бельгии, Польши, Югославии, Испании, Дании, Швейцарии, Венгрии, Финляндии, Эстонии, Турции и Кубы — заседал с 15 марта по 23 мая с перерывом на пасхальные каникулы.

Он принял большинством голосов ст. 1 советского определения нападающего с некоторыми изменениями, но прервал рассмотрение ст. 2 этого проекта на почве сопротивления, оказанного включению этой статьи в советской редакции. Комитет также принял с некоторыми изменениями бельгийский проект создания комиссии для констатирования фактов нападения и заслушал (4 мая) изложение основных идей французского предложения по ст. 6 британского проекта и дополнительного соглашения о европейском пакте взаимной помощи. 10 мая (на первом запротоколированном заседании) Комитет, при некоторых оговорках делегатов Венгрии, Германии и Италии об участии в качестве наблюдателей, признал себя компетентным технически рассматривать содержание европейского пакта. На своем IX заседании 18 мая Комитет принял в первом чтении доклад своего председателя (Политиса) с текстами определения нападающей стороны, обсуждение которого было возобновлено 17 мая, констатирования нападения, новой редакции ст. 6 и европейского пакта (см. док. №№ 34—39). Все три проекта — советский, бельгийский и французский — подверглись некоторым изменениям, не менявшим их по существу. Доклад подробно комментировал многие положения, при чем среди прочего касался конвенции о развитии средств предотвращения войны, предусматривающий отвод, по решению Совета Лиги наций и под контролем его комиссаров, войск, вторгнувшихся на территорию другого государства. Советское предложение было принято, несмотря на встретившиеся возражения делегаций Соединенного королевства, Испании, Германии, Венгрии и Италии, защищавших идею гибкого определения агрессора международном органом по всей совокупности дела. Вопрос о принятии всеми странами советского определения, на чем настаивала делегация СССР — не предрешался.

Раздел британского плана, посвященный безопасности, слушался вновь в Общей комиссии 24 мая. Взамен ст. 2—5 (ст. 1 была исключена ранее) британская делегация внесла три статьи (см. док. № 20), заменявшие обязанность участников собраться для консультации правом приглашать их на консультацию. После пояснения сэра Джона Саймона (см. док. № 21) Норман Дэвис заявил, что США сделают одностороннюю декларацию о готовности принимать участие в подобной консультации, и, если Федеральное правительство, свободно решая, согласится с определением агрессора, принятым конференцией, то не препятствовать коллективным мерам, принимаемым против нападающего. Остальные выступления по существу сводились к оговорке о праве окончательно высказаться в дальнейшем. Т. Довгалевский, резервировав мнение советской делегации до изучения нового текста, поддержал предложение, сделанное от имени Малой Антанты, приравнять к нарушению Пакта Келлога обращение к силе. Начавшееся затем слушание доклада Комитета безопасности, продолжавшееся 25, 26, 29 и 30 мая, ознаменовалось долгой дискуссией по советскому определению агрессора и британским возражениям против его принятия при первом чтении. За системы точного определения высказались делегации Польши, Чили, Турции, Персии, Китая, Литвы, Греции, а против — делегации Соединенного королевства, Испании, Италии, Венгрии и Болгарии. Окончательного решения по всему докладу Комитета безопасности принято не было.

В речи произнесенной 25 мая в Общей комиссии т. Довгалевский, отметил свое полное согласие с докладом Комитета безопасности и сделанным накануне устным докладом Политиса относительно определения агрессора. Т. Довгалевский указал, что комитет на практике воспринял все идеи советского предложения и что составленный акт вносится ныне от имени

комитета. Далее он остановился на важности иметь точное определение нападения и на том, что американская декларация — Рузвельта и Дэвиса — дающая «об'ективный признак для определения нападения независимо от всех оправданий или обоснований какого-либо порядка со стороны государства, пославшего свои войска за пределы своей собственной территории», — вполне гармонирует с концепцией нападения Комитета безопасности, основанной на советском предложении. Несколько видоизмененный комитетом перечень случаев, не служащих оправданием нападения, принятый без каких-либо оговорок, явится примерным перечислением и принимается советской делегацией. Т. Довгалевский закончил напоминанием, что «определение агрессора приобретает всю свою ценность при всемирном применении». В этом всемирном плане Общая комиссия поручила Комитету составить выработанный ныне текст и в этом порядке мыслей советская делегация может голосовать за принятие Акта об определении нападения и приложенного к нему протокола.

Тексты, составленные Комитетом безопасности, были помещены впоследствии в изданной Секретариатом редакции проекта Макдональда, принятой в первом чтении, с пометкой: «текст не принятый, но помещенный для информационных целей» и с двумя параллельными добавлениями к нему. Испанская делегация предлагала в тексте советского проекта определения нападающего сказать о праве обращения к Постоянной палате международного суда. В европейском же пакте о взаимной помощи, в статье, говорившей об обязательстве договаривающихся сторон не обращаться к силе «между-собою», персидская турецкая и афганская делегации предлагали исключить эти два последние слова.

Комитет морального разоружения, не закончивший своей работы в 1932 г., собрался один раз 2 июня, причем Общая комиссия ограничилась заслушанием письма председателя и резолюции комитета о том, что он намеревается составить для включения в акты конференции наравне с актами, касающимися материального разоружения, также тексты положений о моральном разоружении, касающиеся: преподания, интеллектуального сотрудничества, радиовещания, театра, кинематографа, сотрудничества прессы в деле охраны мира и приспособления внутреннего законодательства к новой стадии развития международной жизни (воспрещающей войну). Последний вопрос разрабатывался румынским профессором Пелла, который представил 7 июня 1933 г. в дополнение к своей обширной прошлогодней записке предварительный проект статей, заслушанный 9 и 10 июня Юридической подкомиссией Комитета морального разоружения (см. док. № 55). Последняя составила пересмотренный текст статей в нескольких вариантах и еще особый вопросник о желательности приспособления конституционных норм к положениям Пакта Келлога и признания основным законом Статута Лиги наций (государствами, являющимися ее членами) и некоторых статей проектируемой конвенции о разоружении. Эти материалы были 15 июня разосланы делегациям. 19 июня докладчик Комитета морального разоружения, делегат Польши Комарницкий представил членам комитета краткий проект конвенции о преподавании, интеллектуальном сотрудничестве, радио, театре и кино (см. док. № 56). Дальнейшего движения все эти вопросы на данной сессии конференции не получили. Он имел еще 4 заседания с 9 по 17 ноября и представив 1 декабря доклад и один проект по последнему вопросу прервал свои работы.

Личный состав

Вторая часть британского плана касалась разоружения и состояла из двух разделов. Первый из них о личном составе касался в трех главах общих ограничений (ст.ст. 7—13), особых ограничений и унификации европейских континентальных армий (ст.ст. 14—18) и сроков исполнения (ст.ст. А, Б и С), а второй — материальной части, так же из трех глав, посвященных танкам и подвижной тяжелой артиллерии (ст.ст. 19—22), морскому флоту (ст.ст. 23—33) и воздушному флоту (ст.ст. 34—41). В том виде, как он вышел из обсуждения, британский план в части, касающейся разоружения, при-

обрел тот же характер текстов и контрпроектов, который имел в свое время проект Подготовительной комиссии 1930 г., с тою разницей, что на этот раз число несогласованных поправок и оговорок, превышающих сотню, было в три раза больше числа статей.

Некоторые оговорки и замечания, сделанные иногда по частным поводам, имели общее значение. Так, германская делегация в своих об'яснениях к поправкам по разделу о личном составе от 27 апреля 1933 г. (см. док. № 23) указывала на необходимость обеспечить равноправие Германии с уничтожением агрессивных видов оружия и предоставлением Германии вооружений, сохраняемых другими странами; соглашаясь на известный переходный период, германская делегация требовала замены версальских постановлений конвенцией о разоружении и своевременного ее пересмотра. Французская делегация неоднократно заявляла о невозможности высказаться о размерах ограничений до решения вопросов безопасности и обусловливала ограничение контролем (выступления Массигли в Общей комиссии 27 марта и Поль-Бонкура — там же 23 мая). Итальянская делегация в своих поправках от 28 апреля 1933 г. первоначально заявила о принятии плана Макдональда при условии неизменения ряда статей, а затем, уже после окончания дискуссии, представила ряд поправок, частично клонившихся к приведению традиционного итальянского тезиса об уравнении вооружений Италии и самой сильной европейской страны. Японская делегация, сообщая 6 марта 1933 г. о продолжении участия Японии в Конференции по разоружению, несмотря на разрыв с Лигой наций, указала, что должна будет внести изменения в свою систему национальной обороны и что новое положение, созданное на Дальнем Востоке, должно быть принято во внимание при последующем обсуждении вопросов разоружения (см. док. № 18). Китайская делегация сделала в сообщении от 2 мая общую оговорку по части II плана Макдональда о зависимости позиции Китая от решения манчжурского конфликта, и о том, что Китай уже находится в положении, предусмотренном в статье 88 британского проекта, об «отступлениях».

Что касается советской делегации, то в выступлениях в Общей комиссии: т. Довгалевский 27 марта по поводу плана Макдональда, главным образом насчет размеров личного состава и воздушных вооружений; т. Довгалевского 1 мая по поводу личного состава; т. Штейн 23 мая по поводу материальной части сухопутных армий и т. Довгалевского 25 мая по поводу морских вооружений, отмечалось, что советская делегация стоит за универсальное применение мер, предусмотренных конвенцией, ко всем странам и не может высказаться относительно проектируемых цифр ограничений до того, как они будут названы по всем государствам, в частности соседним с СССР, как Япония; предлагая только небольшое число поправок, не меняющих общей структуры британского плана и в значительной степени касающихся ускорения проведения намеченных в нем сокращений, советская делегация готова поддержать все далее идущие предложения по разоружению, которые она надеется будут приняты при втором чтении.

В ходе работ конференции несколько особняком стоял раздел I, касавшийся личного состава, более обстоятельно продискутированный в Общей комиссии в конце апреля и начале мая 1933 г. Однако, несмотря на снятие в дальнейшем нескольких германских оговорок, этот раздел также остался совершенно сырым и несогласованным по существу и формально принятым только в первом чтении.

Кроме того эта часть проекта Макдональда была связана с докладом о полиции, морской пехоте, допризывном и вневойсковом обучении, составлявшимся Техническим комитетом Специального комитета личного состава, на что в своих формальных оговорках к британскому плану сослались Малая Антанта и Польша и, в ряде заявлений, Франция.

Наиболее важная часть британских предложений, а именно — правда, неполная — таблица численности личного состава, оставляемого каждому государству, вызвала общие оговорки СССР, Франции, Италии, Польши, Венгрии и Греции и возражения Австрии, Нидерландов, Португалии и Турции против цифр и Финляндии против изменения их для малых стран. Но заседанием Общей комиссии 1 мая было решено, что Идэн подработает вопрос о цифрах численности армий для всех государств на основании предложений де-

легаций, но к заседанию Президиума 30 мая оказалось, что только семь делегаций дали Идэну свои цифры.

Среди прочих поправок по главам о личном составе имелись: германская поправка по лит. а ст. 9 об условном учете военно-обученных резервов, как если бы они служили 7 дней в году, и итальянская по лит. с той же статьи о неучете допризывного и вневойскового обучения; предложения Германии и Италии об'единить при ограничении войска метрополий и ближайших колоний; советская и германская поправки по ст. 14 распространить гл. II на все страны и по ст. 15 не делать из'ятий для колониального резерва в метрополии; поправки СССР, Италии, Венгрии и Турции о сроках службы и т. д. Советские поправки подверглись очень краткому обсуждению. В прениях 1 мая т. Довгалевский высказался относительно цифр личного состава (см. док. № 24), а 3 мая по всей совокупности поправок по гл II (см. док. № 25). Затем он отвечал делегатам США Вильсону, Нидерландов Рутгерсу и Канады Ридделю, возражавшим против применения этой главы ко всем странам, в частности англо-саксонским.

Кроме того еще два вопроса, затронутые в британском проекте, были вовсе отложены: ст. 18 о проценте офицеров и унтер-офицеров должна была быть доложена Политисом; письмом Гендерсона от 25 мая у делегаций были запрошены соображения по этому поводу, а 12 сентября был представлен доклад и сводка полученных ответов; глава III о сроке исполнения положений о личном составе ждала согласования между венгерской делегацией, представившей к ней поправки, и британской делегации. На заседании Президиума 7 июня 1933 года было решено, что эти доклады будут представлены политическому органу.

Специальный комитет личного состава

Рядом с этим работы по тем же вопросам велись Специальным комитетом личного состава и его Техническим комитетом. Специальный комитет, образованный осенью 1932 г. для рассмотрения плана Гувера, а затем занимавшийся ответами на вопросы личного состава по плану Эррио и не докончивший ни той, ни другой работы, не собирался с конца марта. 27 апреля он получил неопределенное задание Президиума «изучить вопросы личного состава в свете плана Соединенного королевства», утвержденное затем Общей комиссией 28 апреля. Комитет собрался только в июне 8, 13 (утром и вечером), 27 и 29 числа. На первом из этих заседаний он констатировал, что кроме доклада, который составляет Технический комитет, в его производстве остается только два вопроса. 13 июня он направил Общей комиссии свой первый доклад, составленный Техническим комитетом. 27 июня он отложил один из двух вопросов, оставшихся в его производстве, а именно об армиях чисто милиционного типа, как швейцарская. Затем он приступил к слушанию второго вопроса, возбужденного первоначально нидерландской делегацией в Общей комиссии 28 апреля и составившего на другой день предмет формального предложения польской делегации, а именно о необходимости кроме ограничения средней ежедневной численности личного состава в год, ограничить также и максимум такового, который может быть собран одновременно (напр. путем призыва сразу всех территориальных и т. п. частей). Специальный комитет образовал подкомиссию из представителей Соединенного королевства Италии, Франции, Польши, Югославии, Швеции, Нидерландов и Швейцарии. Подкомиссия составила проект ограничения как всего личного состава, так и той его части, которая уже отбыла первый срок службы (см. док. № 58). Этот второй доклад Общей комиссии был утвержден Специальным комитетом 29 июня с некоторыми замечаниями и оговорками, после чего Специальный комитет прервал свои работы.

Наиболее важными были работы Технического комитета Специального комитета личного состава, имевшего с 25 апреля по 12 июня 49 запротоколированных заседаний (предшествующим заседанием протоколов не велось).

Технический комитет, образованный 14 октября 1932 г. Специальным комитетом, получил от него в тот же день задание рассмотреть вопросы о полицейских силах, имеющих военное значение, и о морском личном составе, подлежащем отнесению к сухопутной армии. После первого предварител-

ного доклада соответственный вопросник был разослан всем делегациям 4 ноября 1932 г. 15 марта Специальный комитет решил также запросить у делегаций сведения о допризывной и вневойсковой подготовке, что и было выполнено двумя письмами Гендерсона от 22 марта 1933 г. 29 марта Специальный комитет поручил Техническому комитету продолжить рассмотрение сведений о полиции и произвести рассмотрение данных о допризывниках и вневойсковиках.

Работа в этой области являлась частью вопроса о том, что считать вооруженными силами, настоятельно ставившегося французской делегацией еще в 1932 г. весной в Комитете личного состава и осенью в Специальном комитете личного состава, — а затем в 1933 г. в том же комитете при рассмотрении плана Эррио. Они были также связаны ею с планом Макдональда [5]). Выступая в прениях по нему в Общей комиссии 27 марта 1933 г., Массигли говорил: «британский план воспринял основные положения, вотированные Общей комиссией относительно личного состава, подлежащего включению в ограничения»... «Британский проект указывает общие цифры, к которым указанные теоретические принципы должны будут свести известное число армий»... «Правительства захотят знать каковы среди различных национальных сил те силы, которые подпадают под ограничения. Для того, чтобы измерить то, что от них требуют, они должны дать отчет в отношении между существующим положением и положением, которое будет существовать, когда конвенция будет применена. Это, по-моему, требует продолжения уже начатых работ Комитета личного состава, чтобы оценить существующее положение и размеры ограничений личного состава в разных странах». На заседании Президиума 27 апреля он указал, что «пока Комитет личного состава не закончит своего доклада, работы Общей комиссии над частью II плана Соединенного королевства могут быть только чисто предварительными», а в Общей комиссии 1 мая, что «в ожидании результатов работ Комитета личного состава, французская делегация не имеет поправок по существу главы I раздела 1».

С другой стороны при обсуждении вопроса о германских военных силах ставился вопрос о соблюдении Германией версальских постановлений. О «невыполнении договоров» прямо упомянул Массигли в большой речи о германской полиции, произнесенной в Специальном комитете 14 октября 1932 г. В той или иной форме эта тема затрагивалась и в дальнейшем. Так на заседании Технического комитета полковник Льюсен 18 апреля указал, что один германский устав не был сообщен Конференции послов, несмотря на многие просьбы, но генерал Шейнхейнц заявил, что «Комитет вступает на иную почву, по которой он категорически отказывается следовать за ним». В своем последнем выступлении в Общей комиссии 29 июля 1933 г. Массигли прямо указал на доклад Технического комитета, как свидетельство несоблюдения договоров.

Вообще доклад Технического комитета составляется с большими прениями и спорами особенно при обсуждении данных по Германии и другим побежденным странам, Италии, Франции и ее союзникам. Уже на первом заседании, на котором начали слушаться сведения о германской полиции, 27 апреля 1937 г., возник спор о допустимости пользоваться посторонними источни-

---

[5]) План Макдональда, в целях ограничения средней ежедневной численности, относил к личному составу войск так же и полицию, имеющую военное значение (лит. б ст. 9) и лиц, получающих военное обучение в организациях, состоящих под контролем государства (лит. с ст. 9), воспрещая таковое в организациях, не находящихся под контролем государства (ст. 10), а также часть морского личного состава, как морская пехота (ст. 13) Определение его воспроизводило определение, данное Специальным комитетом 14 октября 1932 г. так же, как и определение полиции, имеющей военное значение (ст. 12). Некоторое изменение последнего, произведенное в Общей комиссии 2 мая, не имело существенного значения. Определение вневойскового обучения, принятое Специальным комитетом 13 марта, было введено в британский проект на заседании Общей комиссии 1 мая. Определение допризывной подготовки, принятое Специальным комитетом 11 марта, в план Макдональда введено не было.

ками, продолжавшийся долгое время. Делегации Франции и ее союзников доказывали право ссылаться на любые источники, обосновывая их достоверность, тогда как делегации Германии, Италии, Венгрии и США возражали против этого. Мнение, высказанное председателем комитета ван Туиненом, сводилось к тому, что «каждая делегация имеет право под своей ответственностью представлять сведения, которые она считает полезными, причем Комитет сам решает о принятии их во внимание». Однако, окончательного суждения комитет не вынес и тот же спор возникал снова в течение многих заседаний. При этом кроме сообщений прессы и фотографиями в дальнейшем были также пред'явлены данные агентурной разведки и, в ответ, выдвинуты обвинения в фальшивках. 16 мая чехословацкий полковник Фарский представил относительно допризывной подготовки в Венгрии переписку воинских частей, которая была на другой день квалифицирована венгерским представителем последней как «достаточно ловкая подделка». Делегация США и Соединенного королевства заявили протест против продолжения данной дискуссии ввиду ее неудовлетворительного и опасного направления, тогда как французская делегация настаивала на свободе пред'явления любых доказательств, заявляя, что «то, что производится в этом Комитете, является прообразом работ Постоянной комиссии разоружения». 17 мая при слушании сведений из Югославии, вызывавших также большие трения, делегация США внесла предложение прекратить дальнейшее слушание данных о допризывной и вневойсковой подготовке. Предложение это, поддержанное Соединенным королевством, Италией и, 18 мая, Германией, не было принято. В дальнейшем британская делегация внесла 1 июня меморандум о неразрешимости данной проблемы, что и было под конец принято комитетом с указанием на оставление государствам свободы допризывной подготовки с некоторыми второстепенными ограничениями. Принятое комитетом по французской инициативе добавление о необходимости в таком случае компенсации стран, не имеющих широко развитой системы допризывной подготовки, в форме удлинения срока службы в их армиях и увеличения их численности, вызвало раскол мнений в комитете. В конечном итоге доклад был принят Техническим комитетом (см. док. № 54) с рядом указаний на решения по большинству голосов, оговорок и особых мнений, в частности Германии и Италии. Кроме того, при принятии доклада полковник Шимомура сделал 12 июня особое запротоколированное заявление, что «японская делегация более всего заботилась о том, чтобы не затруднять решений, необходимых для урегулирования разных проблем, совершенно специально интересующих европейские государства», и что «в силу особого положения ее страны японская делегация колеблется принять полностью выводы доклада». Составленный при этих условиях доклад чуть не был сорван при слушании его в Специальном комитете 13 июня 1933 г. После того, как делегаты Персии и Болгарии, не согласившиеся с решениями Комитета о полиции их страны, сделали о том декларации, приложенные затем к докладу комитета, такую же декларацию более общего характера сделал делегат Италии, оставшийся в частности несогласным с решением комитета исчислить в человеко-днях 872 000 итальянцев, получающих допризывную подготовку, примерно в 24 060 человек, вместо предлагавшихся итальянской делегацией цифры 3.036 человек. Итальянская декларация, также приобщенная к докладу, вызвала ответы делегатов Польши, Франции и Малой Антанты, и заявления о необходимости компенсации стран, не имеющих развитой допризывной подготовки, возражения представителя Соединенного королевства против французских оговорок и угрозу делегата США взять назад свое соглашение с докладом при их сохранении. Дискуссия была заключена решением указать в начале доклада, что он не предрешает нетехнической стороны вопроса и позиций отдельных делегаций.

Сведения по СССР рассматривались 6 и 16 мая и 2 июня 1933 г.

Доклада о полиции, морской пехоте, допризывном и вневойсковом обучении Общая комиссия не заслушала, но на него была сделана ссылка в изданном Секретариатом тексте плана Макдональда, принятом в первом чтении. Равным образом Общая комиссия не слушала второго доклада Специального комитета о максимуме личного состава.

Несравненно меньшее количество времени было уделено остальным главам британского плана и вопросам, в них затронутым.

Постатейному чтению главы о сухопутном материале, касавшейся только подвижной тяжелой артиллерии и танков, было посвящено одно заседание Общей комиссии 23 мая. В этот день, во время выступлений прочих ораторов, Тевфик Рюштю-бей произнес большую речь об отмене лозаннских воспрещений вооружения зоны Проливов (см. док. № 29), т. Штейн дал краткие об'яснения о советских поправках (см. док. № 30) и Поль-Бонкур еще раз подробно изложил французскую позицию, формулированную затем в следующей форме: «Французская делегация делает общую оговорку относительно статей, касающихся сухопутного материала. Она не может притти к окончательному заключению относительно этих статей до выяснения того, какие положения будут помещены в конвенции в главах, касающихся безопасности, личного состава, стандартизации типов армий, торговли и производства военного материала и международного контроля». Того же рода была и польская поправка, включавшая кроме того указание на недопустимость вооружения вновь.

Два вопроса количественного ограничения, не фигурировавшие в тексте британского плана, были в него внесены. Предложение ограничить количество подвижной тяжелой артиллерии не превышающей предельного лимита, сделанное германской, венгерской, шведской, китайской и нидерландской делегациями, было передано на согласование последней из них и британской делегации. Такое же количественное ограничение танков, не превышающих дозволенного предела, первоначально только намеченное в подстрочном примечании к ст. 21, было затем введено в эту статью, причем британской делегации было поручено составить соответствующую таблицу на основании заявок других делегаций.

При всем этом в том виде, как она вышла из первого чтения, глава I оказалась испещренной целым рядом оговорок, относительно предельных калибров артиллерии (Италия, Венгрия и — в смысле повышения — Япония), понижения предельного веса танков до 6 тонн (Италия) или полного их упразднения (Германия, Венгрия, Турция, Афганистан, Китай), рядом поправок тех же делегаций и СССР о сроках сокращения и турецкой оговоркой о Проливах.

Глава II о морских вооружениях обсуждалась в Общей комиссии 25 и 26 мая и была вновь затронута в японской декларации и ответах на нее 8 июня. Эта глава постатейному рассмотрению не подвергалась. Письменные представления СССР и Франции содержали только одни общие соображения, равно как и заявления большинства делегаций. Постатейные поправки, носившие главным образом характер конкретизации общих возражений, были представлены только Италией, Германией, Японией и группой шести второстепенных морских держав: Испанией, Швецией, Югославией, Румынией, Польшей и Финляндией, поддержанных Эстонией, Латвией, Литвой, Грецией, Персией, а также Турцией. Кроме Италии, Германии, отчасти Японии, а также Китая, делегация СССР и все выступавшие против британского плана указывали на преимущественное положение, создаваемое британским планом для крупнейших морских держав. В своем выступлении по этому вопросу от 25 мая (см. док. № 41) т. Довгалевский отразил в значительной степени мнение целого ряда государств. Он заявил, что советская делегация, не предлагая поправок, не может принять системы, не уменьшающей вооружений и создающей преимущества для крупнейших морских держав в ущерб прочим, как-то допускающей для первых не только сохранение существующего тоннажа, но и осуществление построек и даже проектируемых программ, а также потребных из'ятий из предельных элементов, без предоставления прочим флотам таких же преимуществ, а также права трансфера[6]). Французская делегация выставила следующие основные положения: 1) все-

[6]) Под правом трансфера, допущенного для малых флотов в проекте подготовительной комиссии, понимается право увеличения тоннажа одной категории военных кораблей за счет сокращения другой.

общность конвенции, 2) взаимная зависимость всех видов вооружений и, в частности, необходимость качественного ограничения предельных элементов отдельных единиц, 3) сохранение существующих соотношений флотов, с правом увеличения малых строящихся флотов согласно ст. 8 Статута Лиги наций и сохранением существующих договорных ограничений, 4) одинаковый срок действия ограничений всех родов оружия, достаточный для выработки и проведения морских программ, 5) необходимость приблизиться к системе проекта Подготовительной комиссии 1930 г. Примерно те же положения защищались в проекте шести морских стран. Делегат Турции заявил, что предпочел бы вообще не ограничивать малых флотов, делегат Нидерландов — ограничиться для них возобновлением морского перемирия, а делегат Финляндии — свободой завершения морских программ вновь возникшими государствами. Итальянский делегат Соранья заявил о приемлемости британского плана и возражал против французского предложения сохранить соотношение флотов. После окончания второго чтения итальянская делегация внесла предложения, касающиеся уравнения легких флотов Италии и Франции. Германская делегация согласилась на перемирии в замене линейных кораблей, разрешенной ей по Версальскому договору, но с правом построить четвертый линейный корабль, и сохранив право замены крейсеров и эскадренных миноносцев без увеличения их числа. Они также резервировали право вернуться к вопросу о подводных лодках, воспрещенных Германии версальскими постановлениями, если они не будут уничтожены. Что касается японской делегации, то представленный ею 9 декабря 1932 г. морской план не был поставлен на обсуждение, но она предложила ряд поправок к проекту Макдональда. Отмечая неустойчивый и кратковременный характер Вашингтонского и Лондонского договоров, Сато предлагал исключить отсылки к ним. С другой стороны он потребовал упразднения авианосцев и полного воспрещения снабжения военных кораблей посадочными палубами и площадками. При этом в своей последней декларации 8 июня Сато высказался весьма отрицательно против Лондонского морского договора (№ 53).

Идэн, защищая британское предложение и Вашингтонский и Лондонский договоры, выдвигал в качестве основного аргумента значительные жертвы, принесенные уже главными морскими державами, и кратковременный характер предлагаемых мер, в частности по стабилизации флотов прочих стран. Он был поддержан, — особенно против Сато — только делегатом США.

Выход из положения был найден в предложении Идэна вступить до второго чтения в переговоры с делегациями, внесшими поправки (и — как раз'яснил Массильи Гендерсон — с другими делегациями).

В дальнейшем британская делегация предприняла шаги для большей конкретизации тех требований относительно стабилизации флотов невашингтонских держав, которые она пред'явила в отношении крейсеров с пушками калибра ниже 6 дюймов, эскадренных миноносцев и подводных лодок, а также кораблей особого назначения, не подлежащих ограничению. 26 мая по просьбе британской делегации Секретариат конференции разослал делегациям выборку из цифр тоннажей, помещенных в Военном ежегоднике Лиги наций 1931 г., дополненном в 1932 г., со ссылками на сообщения делегации или (для Китая) на отсутствие такового сообщения и другими замечаниями Секретариата. 12 декабря был разослан новый британский проект ст.ст. 29 и 31.

Глава I о воздушных вооружениях, обсуждавшаяся Общей комиссией 27 мая, вызвала многие поправки и возражения, особенно относительно предусмотренного в ст. 34 права бомбардировок «отдаленных» районов, против чего выступали т. Штейн (см. док. № 42) и ряд других делегатов (США, Германии, Венгрии. Австрии, Швеции, Норвегии, Турции, Персии, Афганистана и Китая). За воспрещение воздушной бомбардировки высказались также делегаты Франции, Испании (представившие обширный контрпроект по всей главе), Польши и Малой Антанты, — связывая это с такими мерами, как интернационализация и регламентация гражданской авиации, контроль и санкции. Япония обусловливала воспрещение воздушной бомбардировки мерами по отношению гражданской авиации и упразднением морской перевозки военно-воздушных судов. Сиам выступил за разрешение воздушной

бомбардировки для самообороны (кроме бомбардировки агломератов), а Ирак за британскую редакцию.

Ряд поправок вызвала также ст. 35, поручавшая Постоянной комиссии разоружения разработать вопрос об уничтожении военной авиации или только о ее дальнейшем сокращении. Делегация СССР в своих поправках исключила последнюю возможность. Ряд других делегаций настаивал на немедленном воспрещении военной авиации (Германия, Австрия, Швеция, Китай) в связи с мерами по отношению гражданской. На последних особенно настаивали Франция, Испания и Малая Антанта, тогда как Нидерланды возражали против интернационализации. Польская делегация добивалась особого рассмотрения вопроса о ст. 35 в особом комитете. По прочим статьям имелся также ряд оговорок и поправок, как-то: советское предложение понизить предельный вес самолета с 3 тонн до 1½ тонны и оговорка о невозможности высказаться о численности самолетов до представления цифр по всем странам, оговорка Малой Антанты о невозможности высказаться по численности самолетов до решения вопроса о гражданской авиации и о санкциях, оговорка Польши об определении потребного ей количества военных самолетов, учитывая 1) их количество в других странах, особенно соседних, 2) соотношение личного состава и материала, 3) процент сокращения при взаимозависимости трех родов оружия и 4) действительность контроля гражданской авиации. Прямые заявления о недостаточности цифр для данной страны были сделаны Швейцарией, Финляндией, Грецией, Турцией и Сиамом, тогда как Швеция резервировала права высказаться в случае изменения таблицы численности военных самолетов, предложенной британской делегацией.

Часть III британского плана об обмене сведениями, не развитая в проекте и не вызвавшая поправок, была пройдена Общей комиссией 30 мая без дискуссии. В тот же день бегло слушался раздел IV о химических, бактериологических и зажигательных средствах войны, воспроизводивший (кроме ст. 47) текст, составленный на второй сессии Химического комитета осенью 1932 г. и затем рассмотренный Президиумом той же зимой. Поправок к этому разделу представлено не было. В прениях было отмечено, что тогда как Президиум отложил вопрос о санкциях за нарушение положений этого раздела до решения вопроса о санкциях вообще, британская делегация предложила (в ст. 47) допустить право репрессалий в виде применения химического оружия в ответ на его применение противником. Кроме того делегатом США Вильсоном были сделаны некоторые замечания относительно воспрещения подготовки к химической войне (ст. 52) и воспрещения слезоточивых газов полицией (ст. 54).

После этого Общая комиссия начала слушание последней части плана Макдональда, касавшейся общих положений, по которым были представлены только французские и турецкие поправки. Последние касались только регламента Постоянной комиссии разоружения (ст. 86) и демилитаризации Проливов и фракийской границы (ст. 96). Французские же поправки обнимали целый ряд статей и были направлены на понижение кворума Постоянной комиссии разоружения, свободе представления данных о нарушении конвенции, безнаказанности сообщений об этом со стороны отдельных лиц, системы обязательного ежегодного контроля за соблюдением конвенции при помощи специального инспекционного аппарата и, наконец, оказания давления на государство, не устранившего констатированного нарушения, а в случае возникновения при этом войны — признания его виновником нападения в смысле ст. 16 Статута Лиги наций (см. док. № 45).

Обсуждение части V британского проекта происходило 1 июня.

Наиболее важными были выступления в этот день Нормана Дэвиса о необходимости «найти метод, освобождающий начисто США от всяких обязательств, идущих далее того, что США склонны принять согласно заявлению американской делегации», выступление т. Литвинова по вопросу о важности надлежащего определения состава и функции контролирующего органа (см. док. № 46) и оговорки Франции, Малой Антанты и Польши по поводу ст. 96 о замене конвенций о разоружении военных статей мирных договоров, тогда как делегаты Японии, Италии и Венгрии сделали оговорки по всей системе контроля вообще.

Торговля и производство оружия

Последние заседания Общей комиссии, посвященные британскому плану, были заняты слушанием французских предложений о добавлении к разделу II части II британского плана новой главы 4 об ограничении и контроле над торговлей и производством оружия, а затем обсуждению вопроса о военных бюджетах.

Французские предложения опирались на подготовительные работы соответственных комитетов.

Вторая сессия Комитета регламентации торговли и частного производства оружия и военных материалов состоялась с 21 февраля по 3 июня 1933 г. Комитет имел за это время семь заседаний (IX—XVI). Работы велись главным образом в трех подкомиссиях: торговли, производства и классификации оружия по категориям. Доклад Подкомиссии производства оружия, образованного 21 октября 1932 г., был представлен 27 февраля 1933 г. Доклад Комитета категорий (оружия), образованного 12 апреля 1933 г., был представлен 5 мая 1933 г. Доклад Подкомиссии торговли оружием, образованного 19 октября 1932 г., был представлен 30 мая 1933 г.

Вопросы торговли и производства оружия были уже ранее предметом обширного изучения. Относительно торговли оружия в Женеве 17 июня 1925 г. была заключена конвенция, предусматривавшая лицензионную систему и гласность экспорта и импорта оружия с особыми ограничениями для берегов Африки и юго-западной Азии. Конвенция эта однако, не вступала в силу из-за отсутствия нужных ратификаций. Относительно производства оружия Лига наций непрерывно вела работу с 1920 г, но ни один из составленных проектов вплоть до последнего проекта 1929 г., не мог быть согласован. Оба вопроса были связаны с конвенцией о разоружении постановлением Президиума конференции от 22 ноября 1932 г. о включении их в один юридический акт и тем обстоятельством, что количество оружия в каждой стране определяется как количеством его, находящимся на руках и на складах, так и производством, импортом и экспортом оружия. Впрочем в то время, как британский план предусматривал ограничения только тяжелой подвижной артиллерии, танков, военных кораблей и самолетов, в работах по торговле и производству оружия имелись в виду все виды оружия, военных материалов и боевых припасов.

Подробная номенклатура этих видов, общая для конвенции 1925 г. и проекта 1929 г., уже пересматривалась специальным комитетом в 1929 г., и была теперь вновь пересмотрена Техническим комитетом категорий, которому польская, итальянская, германская и французская делегации представили свои предложения. Два последние, слишком сильно менявшие классификацию, не были приняты, но французский проект был приложен к докладу Технического комитета классификации. Вопроса о воспрещенном оружии комитет (так же, как и две другие подкомиссии) не касался, поскольку было неизвестно, какие виды вооружений будут воспрещены конвенцией о разоружении.

Доклад Комитета торговли оружием, составленный с рядом разногласий, состоял из многих замечаний, изменений и дополнений к конвенции 1925 г. Относительно наиболее важного вопроса о количественном и качественном ограничении торговли оружием, не затронутого в конвенции 1925 г., мнения разошлись. Французская, Польская и Испанская делегации высказывались за «отнесение на счет страны ввоза всякого ввоза частными лицами» и «в пользу количественного ограничения ввоза (и производства) оружия, но не представили еще конкретных предложений Подкомиссии, так что она не могла обсудить вопроса». Делегации же Германии, Соединенного королевства, США, Италии и Японии «возражали против всякого количественного ограничения торговли оружием, иначе как в той мере, в которой таковое ограничение будет вызываться статьями конвенции, относящимися к материалу. Отдельное ограничение торговли оружием не кажется им ни справедливым, ни осуществимым». Что касается качественного ограничения, то комитет составил статью о том, что «Высокие договаривающиеся стороны обязуются не приобретать и не позволять ввоза, вывоза или транзита оружия, военных кораблей или воздушных судов, характеристики которых пре-

вышают те, которые предусмотрены в общей конвенции». Относительно положений, касающихся специальных зон, среди других замечаний отмечалось, что персидская делегация (уже неоднократно с 1925 г. возражавшая против этого), потребовала исключения Персидского и Оманского заливов, но подкомиссия решила передать этот вопрос пленуму Комитета, как интересующий более специально персидскую и британскую делегации (см. док. № 44).

Доклад Подкомиссии производства оружия, также составленный с большими разногласиями и многими параллельными статьями, носил, как указано в докладе Комитета (п. 5), «совершенно предварительный характер». Доклад касался определений видов оружия и понятия частной военной промышленности, а также различного рода лицензий для военно-промышленных предприятий. Он воспроизводил французское предложение о воспрещении всякого прямого или косвенного соприкосновения владельцев лицензий военно-промышленных предприятий и служащих газетных предприятий и о признании несовместимым обладание мандатом в законодательных органах с занятием должности директора или управляющего частным военнопромышленным предприятием, имеющем контракты с государством. Комитет поставил целый ряд принципиальных вопросов, вытекающих из этого предложения, ответы на которые, также включенные в доклад, были разноречивы. Далее Подкомиссия приняла статью о воспрещении производства вооружений, превышающих пределы, установленные конвенцией о разоружении, но не могла согласовать единого решения по вопросу об ограничении частных капиталовложений в военные предприятия, поднятому в 1932 г. советской делегацией. Остальная часть доклада была посвящена гласности, контролю и отступлениям. Ограничения количества фабрикуемого военного материала, о чем было сказано в докладе Подкомиссии торговли оружием, доклад Подкомиссии производства оружия не касается.

Доклад Комитета торговли и производства оружия, кроме докладов его двух подкомиссий и Технического комитета категорий, подробно останавливается еще на некоторых предметах, разрабатывавшихся в самом Комитете.

В отдельном докладе, представленном 4 марта, комитет поставил перед Общей комиссией вопрос о том, нужно ли упразднить частную военную промышленность, передав право собственности государству и ограничив ее размеры потребностью в вооружениях, разрешенных конвенцией. Французская, испанская, польская и датская делегации высказались в пользу такой меры, германская, итальянская, бельгийская, британская, американская и японская — против. В докладе были подробно изложены соображения обеих сторон Другой вопрос, поставленный турецкой делегацией, а именно об интернационализации военной промышленности, комитет, не обсуждая, также передал Общей комиссии. Наконец, по инициативе датской делегации, но в более скромных размерах, комитет 28 октября 1932 г. произвел опрос делегаций и получил ответ 40 из них относительно ряда вопросов о частной военной промышленности: относительно права открытия в их стране военно-промышленных предприятий, перечня предприятий, главным образом, или в значительной мере, занимающихся изготовлением боевого оружия, военных материалов и боевых припасов; распределения в % их продукции для внешнего и внутреннего рынка в 1927—1931 гг.; и, наконец, законов, воспрещающих военнослужащим действительной службы занимать платные должности в военно-промышленных предприятиях. Сводка ответов делегации была издана 30 мая. Наконец, 6 марта Комитет обратил внимание Общей комиссии на важность вопроса о приостановке действия положений конвенции во время войны. Постановленного 28 ноября 1932 г. Советом Лиги наций вопроса об аналогии между торговлей опиумом и торговлей оружием и обширного меморандума секретариата от 4 мая 1933 г. по этому поводу, комитет не рассматривал, так же как и некоторых других побочных вопросов.

Совокупность всех этих докладов и материалов составила сводный доклад Комитета производства и торговли оружием, во вступительной части которого после кратких пояснений перед Общей комиссией ставились только два вопроса: об упразднении частной военной промышленности и об интернационализации производства вооружений.

Французское предложение (см. док. № 43), поставленное на обсуждение вместе с докладом комитета, имело в виду установить в течение срока действия конвенции предельные нормы производства и ввоза тех видов вооружений, которые будут количественно ограничены. Проект допускал определенное процентное повышение норм производства оружия для экспорта и предусматривал лицензионную систему, гласность и контроль Постоянной комиссии разоружения в этой области. Особые ограничения устанавливались для стран континентальной Европы в связи с унификацией их военного материала. Что касается тех видов оружия, которые не будут ограничены Конвенцией о разоружении, то они подлежали действию положений конвенции 1925 г. о торговле оружием и проекта конвенции 1929 г. о производстве оружия, со внесением в них нужных изменений. Испанская делегация представила контрпроект, согласно которому Постоянная комиссия разоружения должна была составить правила об ответственности правительств за действия частных военнопромышленных предприятий, противные конвенции, а также относительно установления системы квот, лицензий и национального и международного контроля.

Во время общих прений, начатых в Общей комиссии 6 июня, делегаты Франции, Испании и Турции, поддержанные делегатом Персии, выступили на защиту своих проектов. В пользу французского проекта и ограничения частной военной промышленности высказались в разных формах делегаты Польши и трех скандинавских стран, а так или иначе против — делегаты Германии, США, Италии и Соединенного королевства. Последним было отмечено, что предложение об ограничении ввоза и производства оружия оставляет в стороне накопленный мобилизационный запас, а делегатом Италии, что такого рода система создает преимущества для стран, имеющих большие запасы оружия. После двухдневного обсуждения Общая комиссия приняла 7 июня резолюцию (см. док. № 48), поручающую Гендерсону договориться с делегациями до второго чтения британского проекта относительно включения в него положений на счет строгой регламентации торговли и производства оружия.

В дальнейшем 6 июля 1933 г. персидская делегация, ссылаясь на эту резолюцию, обратилась с письмом к Гендерсону, заявляя желание вступить с ним в переговоры об отмене зон в Персидском и Оманском заливах и об установлении для стран, не имеющих военной промышленности, льгот для гласности ввоза оружия, а именно путем приравнения такого ввоза в этом отношении к внутренним поставкам оружия для обороны своей страны в государствах, имеющих военную промышленность.

Военные расходы

Два другие заседания Общей комиссии были посвящены вопросу о военных расходах, который также не был разрешен в его основной части, несмотря на длительные подготовительные работы и представленный обширный материал.

Бюджетная комиссия имела свою вторую сессию с 22 мая по 3 июня, в течение которой состоялось семь заседаний (XIV—XX). Ее Технический комитет имел с 17 января по 11 июля 45 заседаний (XXVII—LXII), на которых рассматривал свой доклад, затем 2 и 16 июня еще два заседания (XX и XXI), посвященные рассмотрению сведений о военных расходах отдельных государств, и с 15 мая по 3 июля пять процессуальных заседаний (I—V) составивших вместе с еще пятью заседаниями (XIII—XVIII), посвященном составлению проекта статей о гласности военных расходов, 57 заседание комитета с начала года.

Основным материалом служил доклад Технического комитета Бюджетной комиссии, представленный последней 8 апреля. Этот обширный доклад, имеющий около 1500 страниц нормального формата, весьма подробно рассматривал все детали современных бюджетных систем под углом зрения гласности и ограничения военных расходов. Он был принят десятью членами комитета от Франции, Соединенного королевства, Швеции, Швейцарии, Польши и Бразилии, а также Германии, Италии, Японии и США. Однако, представители четырех последних стран сделали оговорки насчет выводов

комитета относительно ограничения военных расходов. Доклад был составлен на основании законченного рассмотрения сведений о военных расходах 19 государств: Соединенного королевства, Франции, Италии, Германии, Японии, США, СССР, Ирландии, Индии, Бельгии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Польши, Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов и Швейцарии и не совсем законченного слушания данных по 10 странам: Испании, Португалии, Австрии, Албании, Болгарии, Финляндии, Канады, Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии [7]).

Бюджетная комиссия, ознакомившись с докладом Технического Комитета, представила Общей комиссии еще свой доклад (см. док. № 49), сводившийся к тому, что современная система военных расходов дает возможность их учета и предание гласности, но что относительно их ограничения в настоящее время имеются большие разногласия, изложению которых было уделено много места в докладе. Разделение военных расходов в целях их ограничения на сухопутные, морские и воздушные и выделение при этом расходов на сухопутный и морской материал не представляется возможным, равно как и предание гласности данных по подробным рубрикам сухопутного и морского материала (противопоставлявшиеся во время работ Подготовительской комиссии советскому и германскому предложению ограничить все количество оружия). Военные расходы не могут служить основанием для сравнения вооружений разных стран, но наблюдение за движением военных бюджетов из года в год в одном и том же государстве показательно.

Доклад Бюджетной комиссии слушался на заседании Общей комиссии 7 и 8 июня. Французский делегат Пальмад, поддержанный делегатами Бельгии Буркеном, Польши Модзелевским и Румынии Антониаде, выступавшим от имени Малой Антанты, защищал французское предложение включить в конвенцию в виде раздела III части II статью об ограничении военных расходов (см. док. № 50), тогда как делегат Германии Надольный возражал против этого, а делегат Соединенного королевства Идэн выражал сомнение в целесообразности итти для начала далее гласности военных расходов и резервировал окончательное мнение своего правительства. На другой день делегаты Италии Барберис и Японии Сато выступили противниками французского предложения, а испанец Мадариага, швед Вестман и норвежец Ланге, его сторонниками. В заключение в заседании 8 июня Общая комиссия, не принимая решения об ограничении военных расходов, поручила Гендерсону ведение необходимых переговоров с делегациями с тем, чтобы результаты этих переговоров были рассмотрены на ближайшей сессии Общей комиссии. Что же касается гласности военных расходов, то той же резолюцией Общая комиссия решила, что конвенция будет предусматривать гласность военных расходов под международным контролем путем присылки сведений в формах, предусмотренных в докладе Бюджетной комиссии и ее Технического комитета. Последнему было поручено представить, если возможно до открытия следующей сессии Общей комиссии, проект соответственных статей. Технический комитет должен был также продолжать рассмотрение сведений о военных расходах отдельных стран, а Генеральный секретарь запросит таковые у делегаций, еще полностью не представивших всех нужных данных (см. док. № 51).

При принятии резолюции Пальмад заявил, что он «устанавливает дискриминацию между гласностью и ограничением, так же как и не дает никакой уверенности, что принцип ограничения может быть включен в конвенцию. Комиссия поймет, что при этих условиях французской делегации, доколе она не будет иметь уверенности на счет результатов предстоящих пере-

---

[7]) Эстония, Латвия и Греция дополнили представленные ими сведения уже после составления доклада. Не представили всех запрошенных сведений: Венгрия, Турция, Литва, обещавшая их скоро дослать, Люксембург, Китай, Персия, Афганистан, Саудское государство (Геджаз), Сиам, Египет, Либерия, Мексика, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Венецуэлла, Чили, Уругвай, Коста Рика, Куба, Гаити и Панама. Не дали сведений: Ирак, Эфиопия, Боливия, Перу, Гватемала, Гондурас и Доминиканская республика, а также (не упомянутые в докладе Бюджетной комиссии) Эквадор, Парагвай, Никарагуа и Сальвадор.

говоров председателя, будет невозможно считать, что обсуждаемый проект — ввиду наличия в нем, по мнению делегации, этого серьезного пробела — составляет основу будущей конвенции».

Во исполнение резолюции 8 июня Технический комитет рассмотрел сведения по Австрии и Финляндии, а также составил и затем принял на 68 своем заседании 11 июля проект статей о гласности военных расходов, но без приложений, которые не были еще готовы. Одновременно он утвердил текст краткой об'яснительной записки, подчеркивавшей чисто предварительный характер данного проекта, «ни в коем случае не связывающего окончательно его авторов» и текст препроводительного письма Гендерсону с указанием, что на следующей сессии Технического комитета будут рассмотрены технические приложения и затем произведено второе чтение проекта статей.

После этого Технический комитет, заслушав краткие сообщения докладчиков о подготовке технических инструкций, прервал свои заседания. Он возобновил работу 22 сентября и закончил ее на 97 заседании 11 декабря 1933 г.

Советская делегация своих предложений по разделам III—V британского плана и вопросам торговли и производства оружия и военных расходов не вносила и, — кроме упомянутого выше заявления т. Литвинова по поводу контроля, — в прениях не выступала.

Перерыв работ

Последняя стадия работ сессии Общей комиссии 1933 была посвящена все сильнее назревавшему вопросу о ее перерыве. К концу мая невозможность произвести второе чтение, при котором неизбежно нужно было приступить к согласованию поправок, сделалось совершенно очевидным и на (незапротоколированном) заседании Президиума 31 мая последний предложил Общей комиссии пять резолюций, четыре из которых с небольшими поправками были приняты ею 1 июня (см. док. № 47). Мотивированные предстоящим открытием 12 июня Лондонской экономической и финансовой конференции эти предложения сводились к следующему: 1) перед началом второго чтения заседания Общей комиссии прерываются; 2) Общая комиссия соберется не позднее 3 июля; 3) за это время Президиум подготовит в закрытых заседаниях текст для второго чтения с тем, что Гендерсон предпримет необходимые для этого переговоры; 4) комитеты продолжают заседать. Пятая резолюция касалась британского плана, уже ранее принятого за основу для обсуждения, но который имелось в виду принять за основу для конвенции, но опять-таки с правом внесения в него измечений. Принятие этой резолюции было отложено. Согласно решения Президиума от 7 июля, сообщенного Общей комиссии Гендерсоном 8 июня, Президиум должен был собраться 27 июня после переговоров Председателя, которые он имел в виду вести в Париже и Лондоне. Не исключалась также возможность созыва, в случае обнаружения серьезных трудностей, Президиума в Лондоне еще до этого. 8 июня. Общая комиссия приняла текст пятого предложения Президиума, упомянутый выше (см. док. № 52), и после вечернего заседания, состоявшегося в тот же день, прервала свои занятия. Однако, на созванном 27 июня 46 заседании Президиума Гендерсон доложил о полном неуспехе переговоров, привел список основных вопросов, по которым имеются разногласия, и предложил отсрочить заседания Общей комиссии до 16 октября в расчете на возможный успех переговоров, которые за это время он будет вести и которые позволят приступить ко второму чтению британского плана.

Против отсрочки работ возражал Надольный, усумнившийся в том, даст ли перерыв до осени желательные результаты. За предложение Гендерсона высказались Идэн и Массигли, отметившие, что успех переговоров будет зависеть от разряжения атмосферы, которая ныне неблагоприятна переговорам. Отвечая на вопросы Надольного, Гендерсон указал, что он не получал заверений делегаций относительно исхода будущих переговоров, но что, несмотря на частный характер разговоров, которые он с ними имел, он получил заверения о готовности приступить к переговорам от представителей Франции, Соединенного королевства, США, Малой Антанты и министра иностранных дел Германии.

Ввиду такого положения вещей последнее 79 заседание Общей комиссии было созвано ранее 3 июля.

В циркулярной повестке от 27 июня, разосланной Друммондом, говорилось: «Президиум решил сегодня созвать Общую комиссию в четверг 29 июня в 11 ч. утра, чтобы представить ей рекомендации, сводящиеся вкратце к следующему. Усиленная работа делегатов на Лондонской экономической конференции сделала невозможным для Председателя достижения каких-либо успехов, которые оправдывали бы подготовку нового текста для второго чтения. Разговоры, которые можно было вести, показали Председателю важность сделать все возможное для согласования возникших разногласий до начала второго чтения. Президиум решил рекомендовать Общей комиссии снова уполномочить Председателя начать немедленно переговоры с главами делегаций. Это позволит Общей комиссии собраться тогда, когда обще соглашение будет достигнуто в большей мере. Можно предполагать, что эти переговоры займут значительное время. Если к концу июля будет достигнут успех или если Председатель сочтет полезным совещание с Президиумом, он созовет последний к концу июля или в сентябре во время сессии Собрания. Если эта программа даст удовлетворительные результаты, то Общая комиссия может быть созвана 16 октября для начала второго чтения проекта Соединенного королевства, причем текст будет подготовлен, учитывая переговоры, которые должны быть доложены Президиуму Председателем. В случае достижения успеха ранее, Председатель будет вправе созвать Общую комиссию настолько раньше, насколько он с Президиумом признают это целесообразным».

На заседании Общей комиссии 29 июня, после доклада Гендерсоном предложений Президиума (см. док. № 59), с возражением против них выступил делегат Германии. Отметив, что по его мнению «не должно быть сомнений в том, что страны, принимающие проект резолюции Президиума этим самым присоединением берут обязательство участвовать в предположенных переговорах и вести их в духе, способном обеспечить успех конференции», а также готовность Германии к этому, Надольный все же не признал такого рода метод, обеспечивающим быстрый успех. Конференция обязана взять в свои руки подготовку второго чтения. Многие вопросы технического и юридического характера могут быть решены, независимо от политических переговоров, тогда как другие будет легче активизировать, решить, сгладить или, по крайней мере, привести в ясность путем переговоров между делегациями, чем путем путешествия Председателя из страны в страну. Не говоря о государствах, разоруженных уже 14 лет тому назад, общественное мнение всего мира не поймет причин затяжки работ и будет рассматривать отсрочку, как начало оставления задач Конференции. Надо обратить внимание на важные последствия, могущие проистекать из сомнений в твердом намерении довести конференцию до конца. Нельзя более применять уклончивой тактики. «Конец конференции не может более заставлять себя долго ждать и это будет хороший конец только, если государства, от которых зависит решение, выкажут свое серьезное намерение вести здесь реальные переговоры, выполнить с честью свои обязательства по разоружению и выказать, в видах заключения конвенции, такой же дух соглашения, который уже выказала Германия. Правительства, одобряющие предложения Президиума принимают этим самым тяжкую ответственность. Во всяком случае Германия сделала все возможное для успешного исхода Конференции».

По изложенным соображениям Надольный высказался против предложения Президиума отсрочить работы.

Делегаты США, Британской империи и Франции поддержали предложение Президиума, как наиболее целесообразный способ достижения успеха. При этом Массигли, отвечая Надольному, указал на «противоречие между словами и фактами», обнаруживамое «простым сравнением одного документа, появившегося в результате работ Конференции, доклада Комитета личного состава, и некоторых текстов, которые, кажется, являются законом некоторых стран» и составляющие «источник настоящих трудностей» Конференции. Поэтому правительства должны поразмыслить и обменяться мнением с Председателем Конференции и выждать некоторое время до тех

пор пока общественное мнение не почувствует, что во всех странах собираются придерживаться своих обязательств и не будут иметь «того странного чувства, что приглашая страны подписать соглашение о разоружении, создают положение, которое не только противно духу других, уже подписанных соглашений, но даже — г. Массигли извиняется за эти слова — создают подчас впечатление, что нарушение конвенции, вырабатываемой Конференцией, организуется заранее. Решающий вопрос в этом». Возможный провал Конференции зависит не от ее отсрочки, а от реальности, от позиции правительств в ближайшие месяцы, от отсутствия воли к разряжению атмосферы. «Но если в то время, как Председатель будет беседовать в различных столицах, газеты будут ежедневно сообщать факты, находящиеся в противоречии с волей, наличие которой доказывают, то г. Массигли позволяет себе сказать, что в этом случае успех будет сомнительным, и должен добавить, что в таком случае ответственность будет лежать не на правительствах, голосовавших за предложение Председателя: она будет лежать на тех, чьи действия будут определять слова».

Представитель Венгрии, высказавшись в пользу германской точки зрения, заявил, что воздержится от голосования, а представитель Италии, отметив все значение германской декларации, в частности, по поводу ответственности, заявил, что, стремясь всегда в процессуальных вопросах присоединиться к мнению большинства и особенно председателя, итальянская делегация присоединяется к предложению Президиума и сделает все возможное для скорейшего успешного заключения конвенции.

Надольный. в ответном слове заявил, что его мнение не изменилось от об'яснений Массигли. «Что же касается вопроса о Германии, он может торжественно заявить от имени правительства и всей германской нации на настоящее и будущее время, что конвенция, которая будет здесь заключена, будет верно и лойяльно соблюдаться Германией».

После того, как Гендерсон констатировал, что против предложения Президиума имеется один голос и одна делегация воздерживается и выразил радость по поводу этого «квази единодушия», резолюция об отсрочке работ, предложенная Президиумом, была принята. Затем последовал обмен приветствиями между Гендерсоном и Друммондом, уходящим с поста Генерального секретаря Лиги наций и конференции, и заседания Общей комиссии были прерваны до 16 октября 1933 г.

Советская делегация не принимала большого участия как в этих, так и в других прениях по процессуальным вопросам. В более важных случаях она настаивала на начатии с главных предметов, как конкретное определение количественных размеров, проектируемых сокращений, о чем, например, заявлял т. Литвинов при начале работ по исполнению резолюции Бенеша на заседании Президиума 21 сентября 1932 г. Советская делегация также стояла за открытое признание наличия противоречий, когда в заседании Президиума 27 апреля т. Довгалевский говорил, что «нечего искать выходов, которые никого не обманут; рискуя быть частью того малоинтеллигентного общественного мнения, о котором говорили, он заявляет, что конференция находится в положении, за которое она не может отвечать: невозможности продолжать свои работы. Достаточно сделать из этого выводы». В заседании Общей комиссии 1 июля, выступая по поводу предложений Президиума о принятии плана Макдональда за основу для конвенции и подготовки его для второго чтения, т. Литвинов указал на то, что причины трудностей коренятся не в процессуальных моментах, а в наличии разногласий, могущих быть устраненными только путем уступок. Он также высказался в пользу гласности обсуждения этих вопросов. Что касается пятого предложения Президиума, то т. Литвинов отказывался понимать, в чем разница между принятием британского проекта за основу для обсуждения или для конвенции, раз и в том и другом случае сохраняется свобода внесения в него изменений и рекомендовал не принимать решения. В этой же речи т. Литвинов общим образом охарактеризовал отношение делегации СССР к процессуальным вопросам, заявив, что «советская делегация принимает участие в такого рода дискуссиях без энтузиазма» и «примет всякое решение, способное дать удовлетворение большинству делегаций». После 1 июля советская делегация вовсе не выступала.

В той стадии своих работ, в которой они были прерваны, вторая сессия Конференции по разоружению 1933 г. закончилась формальным принятием плана Макдональда за основу будущей конвенции с большим количеством разногласий и правом внести новых поправок

Что касается работы комитетов, то, не считая редакционных комитетов, исчерпавших свою задачу [8]), один Комитет безопасности закончил свою работу представлением текста актов определения агрессора, констатирование нападения и европейского договора взаимной помощи. Специальный комитет личного состава и Бюджетная комиссия и их комитеты не закончили вполне своих работ и доклады их не были заслушаны Общей комиссией. Комитет морального разоружения и Комитет торговли и производства оружия только в очень предварительной форме закончили свои работы, при чем Общая комиссия первого из этих вопросов вовсе не слушала, а второй подвергся только частичному обсуждению. Работы воздушного комитета были просто приостановлены.

Лондонские конвенции об определении агрессии

Единственным конкретным результатом второй сессии Конференции по разоружению 1933 г., но достигнутым помимо ее, явилось заключение СССР договоров об определении нападающей стороны.

Во время пребывания т. Литвинова в Лондоне на Мировой экономической и финансовой конференции им были заключены с лимитрофами СССР и Малой Антантой три конвенции по этому вопросу. Первая из них была подписана 3 июля представителями СССР, Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Персии и Афганистана (см. док. № 60). Вторая конвенция была заключена 4 июля между СССР, Чехословакией, Румынией и Югославией, а также Турцией (см. док. № 61), а третья 5 июля между СССР и Литвой (см. док. № 62).

Лондонские конвенции различались между собою тем, что положения, касающиеся присоединений, содержавшиеся в протоколе подписания первой из них, были включены во вторую в качестве ст. 4, а во введении к третьей конвенции упоминался советско-литовский пакт.

Все три конвенции давали одинаковые определения нападения. Нападающей стороной признавалась та, которая первая совершит одно из следующих действий: объявит войну или хотя бы и без объявления войны введет войска на территорию другого государства или же совершит некоторые равнозначущие действия: обстрел территории другого государства не переходя его границы; нападение на морские и воздушные суда в море; установление морской блокады и соучастие в налетах банд. Рядом с этим указывалось, что никакие соображения или действия, не составляющие нападение в вышеуказанном смысле, не могут служить основанием для его совершения, причем в качестве неисчерпывающего ряда примеров перечислялись наиболее распространенные предлоги, выставлявшиеся для оправдания войны и военных интервенций. Не узаконивая этим возможных случаев нарушения прав или интересов другого государства или его граждан лондонские конвенции в то же время исключали возможность открытия военных действий в подобного рода случаях, если только противник не совершал одного из видов военного нападения, перечисленных в начале конвенции.

В сообщении, сделанном в Лондоне 3 июля 1933 г. представителем прессы, т. Литвинов указал, что существующие акты о ненападении в значительной степени обесцениваются отсутствием общепризнанного и достаточно точного определения нападения. Советские предложения по Конференции по разоружению дают такое определение в положительной, а также и в отрицательной форме. Ввиду длительности женевской процедуры и сопротивления некоторых правительств эти предложения воплощены в лондонских актах с частью государств. СССР готов на заключение подобных же конвенций с любыми государствами, равно как и на заключение всемирной конвенции (см. док. № 62).

---

[8]) Редакционные комитеты необращения к силе, личного состава, материалов, воздушный и подкомиссия воздушного комитета.

Вооружение Австрии

Другим событием, происшедшим также помимо Конференции по разоружению во время перерыва ее работ, явилось изменение военной организации австрийской армии в отступление от военных условий Сен-Жерменского договора. Оно было произведено в связи с обострением австро-германских отношений и выдвинутым на Женевской конференции проектом унификации европейских армий.

Сэн-Жерменский договор, установил для австрии численность армии в 30.000 человек вольнонаемных войск (ст. 20)[9]). Тот же договор воспретил установления в Австрии срока военной службы менее 12 лет (ст. 126) и тем самым создал препятствие для накопления военнообученных резервов. Австрийская армия имела численность в 22.000 человек. 30 августа 1933 г. Австрийский поверенный в делах в Париже Шмидт обратился к Поль-Бонкуру с нотой (см. док. № 63), в которой испрашивалось согласие Французского правительства на сформирование в Австрии вспомогательного корпуса из добровольцев с 5—6-месячным сроком службы с тем, чтобы общая численность австрийской армии не превысила 30.000 человек (п. 4 ноты). Срок существования вспомогательного корпуса определялся в год со дня приема рекрут, если только этот срок не будет продлен по соглашению (п. 2). Нотой от 1 октября 1933 г. Поль-Бонкур сообщил о согласии Французского правительства (см. док. № 64). Аналогичное представление было сделано Британскому и Итальянскому правительствам, которые дали тот же ответ.

Переговоры, предшествовавшие разрыву с Германией

Выходу Германии из Лиги наций и прекращению ее участия в Конференции по разоружению предшествовал ряд дипломатических встреч, заявлений политических деятелей и газетных выступлений.

Во исполнение решения Общей комиссии от 29 июня 1933 года Гендерсон, сопровождаемый Директором секции разоружения Лиги наций Агнидесом и членом этой секции Кольт де Вольфом, посетил, начиная с 10 июля Париж, Рим, Берлин, Прагу и Мюнхен. Кроме совещаний с вице-председателем Общей комиссии Политисом и главным докладчиком Бенешем, он вел переговоры с Даладье, Поль-Бонкуром и Массигли; с Муссолини, Сювичем, Алоизи, Бути и ди Саранья; с Фон-Нейратом, ген. Бломбергом, Надольным и, в Мюнхене, с Гитлером; с Томасом, Идэном и Кадоганом[10]). 14 сентября Норман Дэвис имел в Лондоне встречу с Гендерсоном. 18 сентября они оба выехали в Париж.

Параллельно с этим Французским правительством подготовлялось соглашение относительно основ будущей конвенции. 18 сентября в Париже происходило совещание Поль-Бонкура с Идэном и британским послом лордом Тиррелем. Выпущенное 19 сентября коммюнике указывало, что предметом переговоров являлось «рассмотрение положения, как оно представляется до возобновления работ Конференции по разоружению»» и что эти переговоры будут продолжаться после доклада о них правительствам[11]). 19 же сентября Поль-Бонкур принял Гендерсона, Нормана Дэвиса, Итальянского посла и Польского министра иностранных дел Бека. 22 сентября в Париже произошло свидание Даладье и Поль-Бонкура с Болдуином, лордом Саймоном и Идэном и затем свидание между Поль-Бонкуром, Саймоном, Идэном и Дэвисом. В выпущенном к вечеру коммюнике указывалось на достижение успехов в утончении точек зрения трех правительств, намеченных в предшествующих переговорах Поль-Бонкура с Дэвисом и Идэном, для

---

[9]) Текст Сен-Жерменского договора помещен в книге Сабанина и Ключникова «Сэн Жермен». Москва 1925 г. см. стр. 39 и след.

[10]) Дополнительный доклад о трудах Лиги наций со времени XIII Собрания документ. Лиги наций 1933. 3-А. 6(а) 1933, стр. 19.

[11]) Текст и коммюнике от 19 и от 22 сентября и изложение фактов, приводимых ниже, помещены в «Эуроп Нувель» от 21 октября 1931 г. № 819.

облегчения имеющих возобновиться дебатов Конференции по разоружению.

23 сентября переговоры возобновились в Женеве и продолжались в течение XIV собрания Лиги наций, при чем они велись также с фон-Нейратом и итальянскими делегатами Алоизи и ди Саранья. 26 сентября Поль-Бонкур осведомил Фон-Нейрата об общей точки зрения Парижского, Лондонского и Вашингтонского кабинетов на решение проблемы разоружения [12]). После нового длительного совещания с Саймоном фон Нейрат выехал в Берлин для доклада.

6 октября фон Нейрат передал Лондонскому и Римскому кабинетам вербальную ноту, в которой излагалась германская точка зрения на сделанные предложения (см. док. № 65).

Германское правительство принимало за основу британский проект пятилетней конвенции разоружения по этапам. В течение первого двухлетнего периода оно было готово произвести преобразование рейхсвера в краткосрочнослужащую армию, но требовало в силу принципа равенства права завести сразу те виды вооружений, которые будут сохранены прочими странами. В течение второго трехлетнего периода вооружения, превышающие нормы и количества, установленные проектируемой конвенцией должны были быть уничтожены. При этом Германское правительство соглашалось на самые низкие нормы ограничения материальной части и просило сообщить предложения относительно их качественных и количественных размеров. Вопроса о контроле германская нота не касалась.

9 октября работы Конференции по разоружению возобновились Советское Правительство было представлено т. Венцовым, а затем т.т. Довгалевским и Штейном [13]).

На состоявшемся в этот день 47 заседании Президиума Гендерсон изложил результаты своих переговоров (см. док. № 66), перечислив те вопросы, по которым кажется возможным относительно легко и относительно трудно договориться. К числу особо трудных были отнесены вопросы о санкциях и о применении принципа равенства. Он остановился также на двух конкурирующих предложениях о пятилетнем и о восьмилетнем сроке действия конвенции с испытательным периодом и выдвинул от себя предложение об учреждении Постоянной комиссии разоружения сейчас же по-

---

[12]) В одной и последующих речей Даладье, произнесенной в Виши 8 октября 1933 г. по поводу парижского соглашения, о нем говорилось: «... Четырехлетний период, в течение которого будет организован и начнет действовать контроль, тогда как армии различного типа будут постепенно преобразовываться в армии с коротким сроком службы, исключающие вневойсковые формирования, а государства, могущие ныне свободно вооружаться, подчинятся воспрещению производства новых тяжелых материалов; затем, после того, как контроль окажется действительным уничтожением материалов, отныне воспрещенных для всех государств, — таковы основные мысли плана разоружения, собравшего ныне голоса Великобритании, Соединенных штатов, Италии и России и еще многих других стран...».

[13]) Заседания Технического комитета Бюджетной комиссии возобновились 22 сентября 1933 г.

Относительно морального разоружения XIV Собрание Лиги наций приняло 9 октября 1933 г. резолюцию, рекомендовавшую проект конвенции о моральном разоружении (сходный с проектом представленным Комарницким 19 июня 1933 г.) на основе работ Организации интеллектуального сотрудничества Лиги наций. Этот проект был разослан членам Комитета морального разоружения.

Один вопрос морального разоружения, а именно относительно сотрудничества прессы в деле мира, велся помимо конференции. С 11 по 14 января 1932 г. в Копенгагене состоялась Конференция бюро прессы и представителей прессы, созванная Датским правительством. В конференции принял участие от СССР т. Уманский. В феврале 1933 г. в Женеве заседал комитет, назначенный Копенгагенской конференцией, который разработал программу, следующей конференции, созванной затем Испанским правительством. Конференция происходила в Мадриде 7—12 ноября 1933 г. Представителем от СССР на ней был т. Розенберг.

сле подписания конвенции, напр. 20 государствами, не дожидаясь ее ратификации. Он рекомендовал продолжение переговоров помимо конференции в течении 2—3 дней, указал на недопустимость отсрочки работ конференции и предложил британской делегации переработать ее проект конвенции в соответствии с указанными переговорами. После того, как Идэн выразил свое согласие переработать проект, когда будет достигнуто соглашение о принципах, а Надольный согласился с порядком, предложенным председателем и указал на предпочтительность дискуссии в Общей комиссии вопросов и скорейшего второго чтения британского проекта, заседание президиума было назначено на 14 и Общей комиссии на 16 октября

«После многих дней большой дипломатической работы в Женеве, подтверждающей общую позицию французской, британской и американской делегаций относительно невозможности допустить вооружения Германии вновь и необходимость провести систему контроля в течении испытательного периода, сэр Джон Саймон обратился к Германскому посланнику Надольному, чтобы осведомить его об этой позиции и пригласить Германское правительство дать ответ» [14]).

12 октября Поль-Бонкур, прибывший утром в Париж на заседание Совета министров, заявил корреспонденту «Пари Миди» о достигнутом между Францией, Великобританией и США соглашении о принципе не вооружения вновь Германии. В тот же день вечером Надольный выехал в Берлин для доклада [15]).

14 октября по предложению Гендерсона Саймон изложил Президиуму результаты своих переговоров с представителями Франции, Италии, Германии, США и ряда других стран (см. док. № 67). План решения вопроса о разоружении, изложенный в общих чертах Саймоном, — отчасти в качестве результатов достигнутой договоренности, а отчасти, как возможное и желательное решение, — сводился вкратце к следующему. Британский проект принимается за основу, но подвергается некоторой переработке. Срок действия конвенции устанавливается в восемь лет и распадается на два периода по четыре года. К концу истечения срока действия конвенции вооружения сильно вооруженных государств должны быть существенно и точным образом сокращены столь же значительно, как это указано в британском проекте, или в аналогичной мере. Принцип равенства в режиме безопасности, декларированный Конференцией пяти 11 декабря 1932 г., должен быть завершен и подтвержден всей конференцией. Предложение Гендерсона о немедленном создании Постоянной комиссии разоружения, — поскольку это будет осуществимо, принимается. В течение первого четырехлетия производится реорганизация армий и вводится международный контроль. Вооружения разоруженных государств не могут быть увеличены.

Дэвис поддержал предложение Саймона отметив, что участие США в контроле оправдывалось бы только эффективным и точно определенным сокращением вооружений. Ди Саранья благожелательно высказался о программе работ, изложенной Саймоном. Поль-Бонкур отметив, что решение должно быть принято всей конференцией, поддержал некоторые из принципов, развитых Саймоном: первый четырехлетний период контроля; недопустимость вооружения вновь; осуществление равенства путем сокращения вооружений; хотя время указания цифр еще не наступило — согласие на принятие определенных обязательств о существенном сокращении вооружений к концу срока действия конвенции. Барон Рейнбабен за отсутствием первого делегата Германии Надольного ограничился следующей декларацией:

«Я считаю принятым, что Президиуму известно, что точки зрения Германского правительства определяется двумя требованиями или элементами: а) Реальное и существенное разоружение сильно вооруженных держав и б) Немедленное практическое применение равенства положения с оставлением для переговоров вопроса о количествах. В этом смысле я принял к сведе-

---

[14]) «Эуроп Нувель» от 21 октября 1933 г. № 813, стр. 1012.
[15]) «Журнал де Насион» от 13 октября 1933 г., стр. 643.

нию очень важное заявление сэра Джона Саймона и доложу о нем моему правительству».

В тот же день фон Нейрат уведомил Гендерсона о прекращении участия Германии в Конференции по разоружению (см. док. № 68). Этот шаг был мотивирован очевидным невыполнением конференцией своей основной задачи — всеобщего разоружения — вследствии отсутствия у сильно вооруженных государств доброй воли к выполнению своих договорных обязательств и невозможностью для Германии осуществить признанное за нею равноправие. Гендерсон в тот же день подтвердил получение германского уведомления, указав, что оно будет сообщено Общей комиссии (см. док. № 69). Со своей стороны Рейхсканцлер Гитлер 14 октября об'явил о перевыборах Рейхстага, назначенных на 12 ноября и произнес по радио речь, пояснявшую германскую позицию. Он также заявил, о выходе Германии из Лиги наций. Германский представитель в Совете Лиги наций фон Келлер сообщил, что не примет участия в его заседании.

В воскресенье 15 октября у Гендерсона состоялось два продолжительные заседания, посвященные вопросу об ответе на телеграмму фон Нейрата. В заседаниях приняли участие сэр Джон Сайман, Норман Дэвис, Поль-Бонкур и ди Саранья, а также Политис, Бенеш и Авеноль [15]).

16 октября утром Гендерсон принял делегацию Международной консультативной группы по разоружению, возглавляемую лордом Сесилем фон Чильвуд и обменялся с делегатами речами [16]).

16 октября после закрытого заседания Президиума, состоялось 80 заседание Общей комиссии. Оно началось с сообщения о приеме Гендерсоном Международной консультативной группы, возглавляемой лордом Сесилем. Затем Общая комиссия была ознакомлена с решениями Президиума, телеграммой фон-Нейрата и проектом ответа Гендерсона на нее. Ген. Танчос заявил, что воздерживается от дискуссии ввиду того, что Венгрия находится в том же положении, что и Германия, т. Довгалевский, (док. № 71) не возражая против посылки телеграммы Гендерсона от своего имени, ответил, что не разделяет полностью ее содержания поскольку СССР не уча-

---

[15]) «Журнал де Насион» от 17 октября 1933 г. № 646.

[16]) Международная консультативная группа по разоружению об'единяла ряд пацифистских организаций: Междупарламентскую унию, Союз ассоциаций за Лигу наций, СИАМАК (союз жертв войны), Комитет по разоружению международных женских организаций; Комитет по разоружению международных студенческих организаций, Комитет по разоружению международных христианских организаций, Британский совет по разоружению и Американский совет по разоружению. 10 октября 1933 г. лорд Сессиль направил т. Калинину в числе других глав государств следующее письмо: «15 октября здесь состоится собрание для облегчения обеспечения успешных результатов Конференции по разоружению. Я прилагаю копию выдвигаемой резолюции. Я прошу однако считать, что это собрание имеет ввиду не столько поддержку частных предложений о разоружении, как разоружения вообще. Мы совсем не желаем критиковать чью либо политику разоружения и еще менее-какое либо правительство. По этим и другим причинам мы очень хотели бы получить краткое одобрительное послание от соответствующих главных правительство либо от главы государства, либо от его премьер министра. Соответственные письма были посланы правительствам Франции, Германии, Великобритании, Италии, России и Соединенных штатов и мы были бы весьма признательны получить от вас такое послание, поощряющее эту демонстрацию всеобщего желания мира и разоружения. До использования присланных посланий, я телеграфирую, что ответили другие правительства». Приложенная резолюция гласила: «Собрание выражает свои самые пламенные желания конечного успеха мировой Конференции по разоружения и заключения конвенции, обеспечивающей всем государствам равенство положения для воспитания их общественного мнения в духе и средствах мира и предусматривающей по крайне мере следующие меры: отмена в определенный срок «агрессивных вооружений», включая воздушные воружения; существенное сокращение вооружений и ограничение военных расходов; постоянная организация обеспечивающая же-

ствовал в переговорах, которые велись, польский делегат Рачинский присоединился к советскому заявлению, а Хузну-бей высказался в том же смысле. С этими оговорками, предложение об отправке ответной телеграммы было принято комиссией, равно как и предложение Президиума о созыве следующего заседания Президиума 25 и Общей Комиссии 26 октября. Телеграмма Гендерсона, содержавшая сожаление об уходе Германии с конференции по разоружению и указание на отсутствие оснований к этому, была направлена фон-Нейрату 16 октября (см. док. 70).

В тот же день Норман Дэвис сделал сообщение представителям прессы о позиции американской делегации, указав на ее незаинтересованность в решении чисто политических европейских вопросов, не связанных со всемирным разоружением, в переговорах по каковым США не будут принимать участия (см. док. № 72).

19 октября фон-Нейрат направил Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю через Германского консула в Женеве Крауеля заявление о выходе Германии из Лиги наций (см. док. № 73), ответ на которые был дан Авеналем в тот же день (см. док. № 74). Одновременно помощник Генерального секретаря Лиги наций Трендельбург подал в отставку. 24 октября Германский министр труда Зелдте направил Директору международного бюро труда Бутлеру сообщение о том, что выход Германии из Лиги наций распространяется также и на выход ее из Международной организации труда (см. док. № 75). Бутлер подтвердил Зелдте получение этого заявления 26 октября.

Последние заседания в конце года

На 50 заседании Президиума 25 октября Гендерсон сделал доклад о положении вещей, в котором указывалось на необходимость составления конвенции на основе британского плана и, во избежание обвинений в прекращение работ конференции, о созыве до 4 декабря Общей комиссии. Не считая вопросом созревшим для открытой дискуссии, Гендерсон заявлял, что Президиум должен принять все необходимые меры для составления текста для второго чтения. Массигли и Идэн присоединились к этим предложениям, тогда как делегаты Нидерландов Мореско и Швейцарии Мотта не считали целесообразным фиксацию даты созыва общей комиссии. Массигли подчеркнул, что переговоры должны вестись в Женеве, а ди Саранья указал не непреодолимые трудности составления текста, принятого

ский контроль вооружений, их производства и торговли, предотвращающий вооружение вновь всех государств, и продолжение акции за разоружение». На это обращение были получены ответы Макдональда, Даладье, Муссолини, Рузвельта и т. Калинина. В телерамме последнего от 15 октября говорилось:

«Советское правительство свыше 10 лет неизменно и вне всякой зависимости от быстро меняющейся международной обстановки не переставало предлагать всеобщее разоружение в качестве существенной гарантии мира, Теперь, когда угроза миру реально ощущается всеми народами, советское правительство более чем когда либо убеждено в необходимости полного или хотя бы максимального разоружения для предотвращения или ослабления этой угрозы и уверено в том, что эта необходимость очевидна народам других стран.

Ведя совершенно самостоятельную политику, советское правительство со своей стороны поддерживает все предложения, имеющие целью действительное разоружение, тем более, что такие предложения охватываются планами разоружения, предложенными им самим и включающими уничтожение наиболее агрессивных видов вооружения воздушных, морских и сухопутных армий и строгий действительный контроль.

Несмотря на то, что не все соседи СССР ведут политику мира, я рад от имени правительства Союза вновь подчеркнуть неизменность его позиции в вопросе о действительном разоружении и упрочении всеобщего мира и высказать пожелание успеха начинаниям, направленным к означенным целям»

всеми, и возможность только уточнения положения каждого вопроса. В своих ответах Гендерсон пояснил, что Президиум будет иметь наблюдение за ходом переговоров, которые может быть будут вестись также и Председателем. Если на заседаниях президиума, которые состоятся до 4 декабря, окажется невозможным составить текст, то председатель сможет поставить перед Президиумом вопрос о целесообразности новой отсрочки. Президиум принял предложения Гендерсона.

Общая комиссия собралась на свое 81 заседание 26 октября. В докладе Гендерсона говорилось о составлении на основе британского проекта конвенции о существенном сокращении и об ограничении вооружений, подлежавшей пересмотру в целях новых сокращений:

«Такова программа, которую конференция себе поставила. Всякий провал вследствии робости или отсутствия воли явился бы признанием того, что, представление на конференцию государства не склонны выполнить уже принятых конференцией обязательств. Это ответственность, которую ни одно правительство не хотело бы принять ни перед своим народом, ни перед миром; моральные и политические последствия такого провала были бы слишком тягостны для будущего вселенной и для дела всеобщего мира. В этом смысле конференция должна приступить к решающей и по мнению Председателя — конечной стадии своих работ». Президиум рекомендовал:

«1. Что Общая комиссия оставалась отсроченной до 4 декабря, дабы позволить новое усилие для сближения различных мнений.

2. Чтобы Президиум был уполномочен продолжать свои работы и принимать все нужные меры, дабы позволить Общей комиссии начать второе чтение по пересмотренному и приведенному в совершенную ясность тексту». Далее в докладе Гендерсона говорилось, что по этому последнему вопросу должны быть начаты переговоры «и что президиум или всякого рода иной образованный им комитет будет иметь право входить в сношения со всеми делегациями, представленными на конференции и, в частности с представившими поправками». Гендерсон собирался созвать после заседания Президиум для первого обменена мнениями, а Общую комиссию для доклада ей на завтра.

Фотич от имени Малой антанты отметил, что все окончательные решения должны быть приняты Общей комиссией, в которой представлены все делегации, Хюзну бей присоединившись к этому заявлению указал на возможность расширения Президиума и сохранение свободы суждений за делегациями, в нем не участвующими, а Форуги, что даже расширенный Президиум не может заменить Общей комиссии. Идэн поддержал Гендерсона, а Мадариага подчеркнул необходимость единогласия. После ответа Гендерсона, согласившегося с предшествующими ораторами относительно роли Президиума, Общая комиссия одобрила рекомендации президиума.

В тот же день состоялось 51 заседание Президиума, на котором было решено созвать его вновь 9 ноября. Из ответов Гендерсона, данных делегатам явствовало, что за это время Председатель должен был с одной стороны начать переговоры, а с другой, совместно с секретариатом приготовить текст таким, каким он вышел из первого чтения 29 июня 1933 г., и систематизировать доклады комитетов, заседавших после этого числа. Общую комиссию президиум решил 27 октбря не созывать.

В дальнейшем Президиум собрался 9 ноября, 11 ноября по предложению образованного для этого комитета он назначил 6 докладчиков и еще 2 новых комитета и 22 ноября отложил свои работы до января 1934 г. Докладчиками были: по безопасности — Политис, по материалу и сроку действия конвенции — Бенеш, по гласности, включая бюджетную — Кадоган, по торговле и производству оружия — Комарницкий, по воздушным вопросам — Ланге, по морским вопросам — Мореско. Что касается комитетов, в которых СССР был также представлен, то Комитет общих положений представил 6 декабря предварительный текст статей о контроле, а Комитет Президиума по личному составу 30 ноября — предварительный доклад, после чего оба комитета прервали свои работы до января.

№ 12.

Речь т. Литвинова относительно плана Эррио и определения нападающей стороны, произнесенная в Общей Комиссии

6 февраля 1933 г.

Французская делегация обратилась с призывом воздержаться от общих неопределенных замечаний, а выявить отношение каждой делегации к французскому плану. Я вполне сочувствую этому призыву и считаю его вполне своевременным. Мы слишком часто и много обещаем изучать предложения, но практически их не изучаем или их не рассматриваем. Конференции представлено множество предложений и мы потратили целый год не на обсуждение их, а на отложение их, на их оставления до другого случая или на консервирование их в технических комиссиях. Я могу заверить наших французских коллег, что советская делегация, которая всегда открыто и откровенно выступала по стоявшим перед нами вопросам, и на этот раз не уклонится от точного определения своего отношения. Французская делегация просила «обдуманного одобрения» или «точной критики ее предложений». Я постараюсь дать ей то и другое.

Советская делегация изучила с глубочайшим интересом обсуждаемые ныне французские предложения, и я рад заявить, что некоторые из них поддерживаются ею. Отнюдь не желая умалять их значение, я должен, однако, отметить, что мы не нашли в них никаких новых предложений о сокращении вооружений, а если там и можно найти такие предложения, то они поставлены в строгую зависимость от принятия конференцией французской схемы безопасности. Нам предлагают выработать сперва определенные предпосылки, которые позволили бы нам потом обсуждать мероприятия по сокращению вооружения. Нелишне будет вспомнить, что еще в 1927 году на IV сессии Подготовительной комиссии, французская делегация, в лице нынешнего министра иностранных дел Франции г. Поль-Бонкура потребовала, чтобы Подготовительная Комиссия до составления проекта конвенции о разоружении исследовала проблему безопасности. Это предложение было поддержано некоторыми другими делегациями, в результате чего был создан специальный Комитет арбитража и безопасности, который в течение двух лет разработал ряд предложений, и была начата работа по составлению проекта конвенции о разоружении.

Я возвращаюсь к этому отчасти для того, чтобы отдать дань уважения последовательности и настойчивости руководителей французской политики. Однако, потому ли, что выработанные Комитетом по безопасности предложения не удовлетворили французскую делегацию, или же потому, что эти предложения были отвергнуты другими делегациями, но мы находимся теперь перед лицом новых французских предложений относительно безопасности. Это значит, что после четырех лет работ Подготовительной комиссии по разоружению и на втором году существования самой конференции мы оказываемся отброшенными к тому этапу, на котором мы находились пять лет тому назад, и вынуждены вновь оставить на заднем плане вопросы разоружения и заняться проблемой безопасности. Будем надеяться, что этот цикл не повторится сам собой и что к концу следующих пяти лет мы не очутимся снова на том же месте, где находимся ныне.

Свое отношение к вопросу безопасности советская делегация не раз высказывала и в Подготовительной комиссии и на нынешней конференции. Советская делегация отнюдь не хочет игнорировать проблему безопасности, все значение которой она вполне сознает. Однако, мы всегда были убеждены и теперь убеждены в том, что наилучшим, если не единственным, обеспечением безопасности для всех наций было бы полное разоружение или хотя бы максимально возможное сокращение вооружений в течение возможно наискорейшего срока времени. Мы также полагали и полагаем и теперь, что подойти к проблеме безопасности каким-либо иным методом представляется настолько сложным и вызывает столь серьезные политические вопросы и международные разногласия, что она вряд ли может быть разрешена успешно и в короткое время, и что заняться этой проблемой значило бы отказаться от всякой мысли о разоружении на весьма продолжительный период.

Но, очевидно, этой проблемы нельзя избежать, хотя бы потому, что она поставлена перед нами большим и могущественным государством, представители которого заявили, что до ее разрешения не могут принять какие-либо обязательства по сокращению вооружения. Поэтому, если мы желаем продвигаться вперед и не продолжать ходить по кругу, мы должны со всей серьезностью обсудить французские предложения и уяснить себе, есть ли возможность добиться международного соглашения на почве этих и других предложений, которые могут быть внесены по вопросу о безопасности другими делегациями, чтобы вслед затем перейти к вопросам разоружения, либо же такое соглашение невозможно, в каковом случае нам придется признать, что ввиду позиции некоторых государств, вся проблема разоружения и безопасности в целом неразрешима и что человечество избавится от тяжелого бремени вооружений и от бича войны не путем международных конференций. Во всяком случае, будет пролит некоторый свет на судьбы конференции.

Переходя к существу французского меморандума, я должен отметить, что только его первая глава может относиться ко всем государствам, представленным здесь. Остальные главы представляются имеющими ввиду только членов либо существующих международных организаций, либо имеющих вновь возникнуть добровольных об'единений. Так, например, глава 2 имеет в виду только членов Лиги наций, глава 3 и, до известной степени, глава 5—только европейские государства, и при том формально связанным с Лигой наций, глава 4 — участников Вашингтонского морского соглашения или средиземноморские государства и в том случае, если они готовы признавать для себя обязательными решения Лиги наций. Надо предполагать, что авторы этих глав не имели в виду участия в предлагаемых ими организациях Советского союза, который расположен и на азиатском и на европейском материке, не является членом Лиги наций и не подписывал Вашингтонского соглашения.

Мне представляется несомненным, что, поскольку на участников предложенных организаций предполагается возложить специальные и весьма серьезные обязательства, эти участники имеют право требовать, чтобы обязательства эти распространялись, по крайней мере, на их ближайших соседей. Стало быть, поскольку с Советским союзом граничат не только европейские, но и азиатские государства, как Япония, Китай и другие, которые заранее исключаются из предлагаемых организаций и, следовательно, освобождаются от новых обязательств, вряд ли можно ожидать от Советского союза, чтобы он принял сам эти обязательства. Далее, выполнение этих обязательств и порядок их выполнения оставлены всецело решениями Совета Лиги наций, что служит дальнейшим доказательством того, что эта часть французских предложений не имеет в виду быть примененной к Советскому союзу.

При таком положении советская делегация не видит надобности в настоящий момент детально разбирать предложения, заключающиеся в главах 2—5 французского меморандума, тем более, что она уже раз высказалась по поводу некоторых из этих предложений, так например, об интернационализации вооруженных сил, когда они были сделаны Конференции по разо-

ружению тогдашним главой французской делегации, г. Тардье [1]). Она оставляет, однако, за собой право вернуться к ним, если и когда выявится склонность к принятию их со стороны государств, для которых они предназначены.

Как мною уже было отмечено, только французские предложения, заключающиеся в толковании и значительном расширении обязательств, принятых на себя участниками Пакта Келлога — Бриана, могут считать обращенными ко всем представленным здесь государствам, включая Советский союз. Я рад возможности заявить, что против этих предложений советская делегация возражений не имеет и готова будет подписать конвенцию, воплощающую их. Я позволю себе только несколько замечаний, по-моему, до крайности существенных.

Я полагаю, что, если мы ставим своей задачей усиление и расширение обязательств, вытекающих из пакта, то мы должны одновременно позаботиться о том, чтобы уже принятые по нему обязательства сохраняли свою полную силу для всех его участников и не ограничивались и не умалялись бы теми оговорками, которые были сделаны односторонне некоторыми государствами, — оговорками, сводящими практически на-нет весь пакт. Правда, эти оговорки легальной силы не имеют, поскольку остальные участники пакта на них согласия не давали, но все же известны случаи ссылок на них для оправдания нападения. Советская делегация поэтому предложит в нужный момент, либо, чтобы государства, сделавшие эти оговорки, формально от них отказались, либо же, чтобы путем международного соглашения, эти оговорки были лишены всякой юридической и моральной силы.

Далее, французские предложения предусматривают некоторые международные санкции по отношению к государству, нарушившему пакт, т. е. к государству, которое окажется при каком-либо вооруженном конфликте нападающей стороной. Это неизбежно ставит вопрос о том, как и кто должен определять нападающую сторону. Очевидно, нам придется либо подумать о создании специального международного органа для этой цели, либо облечь необходимыми судебными функциями конференцию из представителей всех участников пакта. В том и другом случае напрашивается вопрос о беспристрастии решения в столь жизненно важном предмете для каждого государства, как признание его нападающим и применение к нему международных санкций. Этот вопрос представляет большой интерес для всех государств, но имеет особый интерес для представляемой мною страны, а потому здесь более, чем в каком-либо другом вопросе, необходимы полная откровенность и взаимопонимание. Мы представляем единственную во всем мире страну, которая изменила свой политический строй, создала совершенно новую политическую систему советов, уничтожила капитализм и строит новую социальную систему, в то время как все остальные государства сохранили у себя капиталистический строй. Вам известно, что возникновение нового советского социалистического государства было настолько неприятно всему капиталистическому миру, что он в свое время пытался даже, путем интервенции, вновь водворить капитализм в нашей стране или хотя бы, путем расчленения, уменьшить об'ем нового государства.

Эти попытки были бесплодны и больше не возобновлялись, но нельзя утверждать, что мысли о новых покушениях совершенно оставлены. Мы знаем, наоборот, что в некоторых странах эти мысли продолжают лелеять весьма влиятельные политические деятели, лидеры больших партий, прежние, будущие и даже теперешние члены правительства, делающие поход против Советского союза чуть ли не центром своей внешней политики и с этой целью уже теперь поддерживающие тесную организационную и финансовую связь с эмигрантами — приверженцами русского старого режима. Приходится признать, что капиталистический мир в целом еще не примирился окончательно с фактом существования страны, строющей социализм, и эта непримиримость продолжает порождать к такой стране неприязнь, находящую всевозможные пути для своего выражения. Я не стану утомлять вашего внимания перечислением всех многочисленных и разнообразных антисоветских кампаний, которые возрождаются из года в год. Я только

[1]) Речь т. Литвинова на пленуме конференции 11 февраля 1932 г.

замечу, что, если учесть все существующие государства обоих полушарий, то большинство из них до сих пор не установило нормальных отношений с Советским союзом, иными словами, применяет к нему бойкот, одну из тех самых санкций, которые предполагается применять в будущем только к нападающей стороне. При таких обстоятельствах позволительно спросить, может ли Советский союз ожидать справедливого к себе отношения и об'ективных решений от какого-либо международного органа, который будет состоять исключительно из представителей враждебного ему капиталистического мира, и, может быть, в большинстве своем из представителей правительств стран, которые его бойкотируют. Мне кажется, что двух ответов на этот вопрос не может быть, а если кто-либо здесь в этом сомневается, то я рекомендовал бы ему чисто гипотетически вообразить себе на минуту, что в положении Советского союза находится его собственное государство в качестве единственной капиталистической страны среди стран, установивших советский строй и строящих социализм, и просил бы его ответить нам, думает ли он, что его страна согласилась бы доверять разрешение своих жизненных вопросов международному органу, который состоялд бы исключительно из представителей правительств советских стран. Достаточно на минуту вдуматься в это, чтобы показать, почему Советский союз, пока налицо имеется указанное отношение к нему, не может соглашаться признавать для себя обязательными решения таких международных организаций, как Собрание или Совет Лиги наций, существующие международные трибуналы, арбитражные суды, хотя он в принципе отнюдь не отвергает ни международного сотрудничества, ни арбитража. Этот вопрос неизбежно встает для него с особой остротой каждый раз, когда заходит речь о создании международных органов с судебными, контрольными и подобными функциями. Вполне естественно, что мы в таких случаях должны требовать такого состава этих органов, который гарантировал бы нам ту же меру беспристрастия и справедливости, которая обеспечена другим государствам. Это требование советская делегация должна будет выдвинуть, когда вследствие французских предложений на обсуждение станет вопрос о таких органах. Мы не думаем, однако, чтобы исполнение этого законного требования встретило серьезные практические затруднения.

Но и при любом составе, международный орган, которому пришлось бы определять нападающую сторону, испытывал бы при настоящих условиях чрезвычайные затруднения, хотя бы по той простой причине, что не существует общепризнанного понятия нападения и на практике, как и в теории, на этот счет имеется много разногласий. Это доказывается, между прочим; и теми оговорками, которые были сделаны при подписании Пакта Келлога, на которые я ссылался. В чем смысл этих оговорок? Разве они не вызваны стремлением некоторых государств к свободе действий, несмотря на пакт, в некоторых районах земного шара. А каковы эти случаи или районы — это государство само будет определять. Можно спросить, каковы гарантии, что такими случаями не будут признаны те самые обстоятельства, которые до сих пор служили предлогами для войны. Мы знаем из опыта, что в качестве оправдания нападения служили многочисленные и весьма разнообразные обстоятельства, как-то: стремление к эксплоатации естественных богатств данной территории, нарушение какого-либо международного соглашения, мероприятия какого-либо государства, затрагивающие материальные интересы другого, защита граждан, добровольно на собственный риск прибывших в определенную страну, нарушение установленных привилегий каким-либо государством, возникновение революций или беспорядков и т. д. Подобные оправдания нападения имели место не в средние века, не в прошлых столетиях, а в самое последнее время. И эта практика обогатилась новыми теориями. Существует теперь склонность оправдывать нападение действительным или мнимым внутренним хаотическим состоянием другого государства, размерами капиталовложений или особыми интересами в чужом государстве, отрицанием характера государства за другой страной, стратегическими соображениями, желанием продвинуть линию собственной обороны далеко за пределы собственных границ. Недавно также выдвигалась теория оправдания войны необходимостью обеспечения мира. Если подобные теории получат распространение и будут учитываться международными

судьями, т. е. членами международного трибунала, то можно заранее с уверенностью предсказать, что ни при одном вооруженном конфликте не будет найдено нападающей стороны и что будут только устанавливаться взаимонападающие или взаимообороняющиеся стороны или, что еще хуже, обороняющая сторона будет признаваться нападающей и наоборот.

Вы знаете, что даже суды, действующие на основании точных законов, не всегда выносят правильные решения. Это доказывается тем, что разные судебные инстанции, действующие на основании одинаковых законов, выносят по одному и тому же делу неодинаковые решения. Насколько менее можно ожидать от трибуналов правильных решений, когда они не обязаны руководствоваться никакими законами и никакими руководящими указаниями. Но разве не в таком именно положении окажется международный орган, который должен будет применять теперь пакт Келлога — Бриана? А ведь речь идет в данном случае об интересах не отдельных граждан, а государств и народов.

Нам представляется совершенно очевидным, что если мы хотим видеть пакт Келлога — Бриана с теми добавлениями, которые предлагает французская делегация, в действии и обеспечить международному органу, который эти добавления должен вызвать к жизни, хотя бы минимум авторитета, беспристрастия и доверия, то мы должны дать ему руководящие указания, а это значит раньше всего определение войны и различия между нападением и самозащитой и осуждение тех обманчивых оправданий нападения, какие обычно практиковались. Только что развитые мною мысли советская делегация попыталась воплотить в проекте декларации, которой она позволяет себе представить на ваше рассмотрение.

Определение нападающей стороны. Проект декларации

Общая комиссия,

Полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности и облегчения соглашения о максимальном сокращении вооружений, определить возможно более точным образом понятие нападения, дабы предупредить всякий предлог к ее оправданию;

Признавая, что все государства имеют равные права на независимость, на безопасность и на защиту своей территории;

Воодушевленная желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам право свободно развиваться тем способом, какой им подходит, и теми темпами, которые они считают необходимыми, и, с этой целью, самым полным образом оградить их безопасность, их независимость и неприкосновенность их территории так же, как и их право на самооборону от нападения или вторжения извне, но единственно в пределах их собственных границ; и

Считая необходимым дать необходимые руководящие указания международным органам, которые могут быть призваны определять сторону, виновную в нападении

Об'является:

1. Будет признано нападающим в международном конфликте государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

а) Которое об'явит войну другому государству;

б) Вооруженные силы которого, хотя бы и без об'явления войны, вторгнутся на территорию другого государства;

с) Сухопутные, морские или воздушные силы которого бомбардируют территорию другого государства или сознательно атакуют суда или воздушные суда этого последнего;

д) Сухопутные, морские или воздушные силы которого будут высажены или введены в пределы другого государства без разрешения правительства последнего или нарушат условия такового разрешения, в частности, в отношении времени или расширения района их пребывания;

е) Которое установит морскую блокаду берегов или портов другого государства.

2. Никакое соображение политического, стратегического или экономического порядка, ни стремление к эксплоатации на территории атакуемого

государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, так же как и ни ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, ни отрицание за ней отличительных признаков государства, не могут служить оправданием нападения, предусмотренного в пункте 1.

В частности, не могут служить оправданием нападения:

А. Внутреннее положение какого-либо государства, как например:

а) Отсталость какого-либо народа в политическом, экономическом или культурном отношении;

б) Недостатки, приписываемые его управлению;

с) Опасность, могущая грозить жизни или имуществу иностранцев;

д) Революционное или контрреволюционное движение, гражданская война, беспорядки или забастовки;

е) Установление или сохранение в каком-либо государстве того или иного политического, экономического или социального строя.

Б. Никакие действия, законодательство и распоряжение какого-либо государства, как например:

а) Нарушение международных договоров;

б) Нарушение прав и интересов в области торговли, концессий или всякой иной экономической деятельности, приобретенных другим государством или его гражданами;

с) Разрыв дипломатических или экономических отношений;

д) Меры экономического или финансового бойкота;

е) Отказ от долгов;

ф) Воспрещение или ограничение иммиграции или изменение режима иностранцев;

ж) Нарушение привилегий, признанных за официальными представителями другого государства;

х) Отказ в пропуске вооруженных сил, следующих на территорию третьего государства;

и) Мероприятия религиозного и антирелигиозного характера;

к) Пограничные инциденты.

3. В случае мобилизации или сосредоточения каким-либо государством значительных вооруженных сил вблизи своей границы, государство, которому такие действия угрожают, имеет прибегнуть к дипломатическим или иным способам, позволяющим мирное разрешение международных споров. Оно может также принять тем временем ответные меры военного характера, аналогичные указанным выше, но не переходя, однако, границу.

Общая комиссия решает включить развитые выше принципы в текст будущей конвенции о безопасности и о разоружении или в специальное соглашение, которое составит неотъемлемую часть названной конвенции.

При составлении этого документа мне отнюдь не были неизвестны те дискуссии, которые имели место в Лиге наций, и те затруднения, которые встречались при попытках определения актов нападения. Я поэтому могу предвидеть все те возражения и замечания, которые могут быть сделаны по поводу нашего документа юристами или другими экспертами, которые вновь будут указывать на невозможность абсолютного определения нападения, на возможность случаев, которые нами не предусмотрены, и — самое главное — на трудность установления стороны, напавшей первой, в случае сосредоточения вооруженных сил по обе стороны какой-либо границы. На это я могу заранее же ответить, что мы не претендуем на абсолютные определения, поскольку таковые вряд ли возможны и мыслимы, а главное, к тому же, что в огромном большинстве, если не во всех, известных нам из истории случаях вооруженных конфликтов, установление таких фактов, как сторона, которая первая об'явила войну или первая совершила реальный акт нападения, никаких затруднений не составляло, и спорной являлось только законность причин и оправдание такого рода нападения. Я думаю, что то же самое можно сказать и в отношении случаев, которыми приходилось за последние годы заниматься Лиге наций. Я признаю, однако, что и сама совет-

ская делегация гораздо большее значение придает второму пункту своей декларации, где содержится осуждение известных из истории и возможных в будущем примерных случаев оправдания нападения, чем остальным пунктам.

Я не уверен, что в только что прочитанном вам проекте декларации были исчерпаны все мыслимые оправдания войны, да мы и не ставили себе такой цели. Когда мы говорим, что никакие соображения не могут оправдывать нападения на чужую территорию, мы охватываем также и случаи, не упомянутые особо в декларации. Мы готовы допустить несовершенство документа, который мы вам предлагаем, мы готовы выслушать ваши соображения, вносить и принимать поправки, добавления и т. п. Но дело, однако, не в деталях, а в принятии основных принципов, которые лежат в основе этого документа. Эти принципы состоят в провозглашении неприкосновенности установленных и признанных границ любого государства, большого или малого, в отрицании за каждым государством права вмешательства в дела, в развитие, в законодательство и в администрацию другого. Мы позволяем себе провозгласить на этой конференции «Хартию свободы народов». Только тогда приобретут особое значение международные соглашения об отказе от войны и о ненападении и, действительно, дадут всем государствам некоторое чувство безопасности. Я говорю «некоторое чувство», потому что мы продолжаем утверждать, что полная безопасность для всех может быть обеспечена только полным или максимальным разоружением.

Но однако, пока и если это не осуществлено, мы будем пытаться так называемой проблеме безопасности дать такие решения, которые не могли бы стать предметом дипломатической игры, но могли бы быть полезны меньшим и слабейшим странам, а не только сильнейшим странам.

Как вы понимаете, наши предложения не имеют ввиду конкурировать с французскими предложениями или заменить их, а являются их логическим продолжением. Вот почему мы полагаем желательным их рассмотрение при обсуждении французских предложений.

Ставя перед всеми свои новые предложения, советское правительство воодушевлено исключительно тем же стремлением, которое побудило его в свое время предложить полное разоружение и которое побуждает его отвести такое большое место в своей внешней политике системе двухсторонних пактов о ненападении — стремлением к возможно максимальному обеспечению всеобщего мира. Миролюбие представляемого мною правительства не вызывает, кажется мне, больше сомнений. Некоторые скептики и циники пытаются, правда, ослабить значение этого миролюбия указанием на то, что Советское государство нуждается в мире для выполнения своего социалистического строительства. Мы этого не отрицаем. Но хотят ли эти люди сказать, что только Советское государство может отстраиваться и развиваться в условиях мира и что для развития капиталистических государств нужны другие условия, не условия мира? Если бы какое-либо другое государство, давая доказательства миролюбия, об'яснило, что оно для своего развития нуждается в мире, то мы, со своей стороны, из этого упрека ему не делали бы. Мы давали каждому представленному здесь государству случай показать это принятием наших предложений о разоружении и о пактах ненападения, мы даем ему эту возможность еще раз нашими сегодняшними предложениями.

№ 13.

Британский проект европейской декларации о необращении к силе с советскими поправками [1], представленный Политической комиссией

14 февраля 1933 г.

Проект декларации (подлежащей подписанию странами Европы одновременно с конвенцией о разоружении) [2].

---

[1]) Советские поправки были разосланы 15 февраля 1933 г.

[2]) Поправка делегации СССР: во фразе, начинающейся (словами): «подлежащей подписанию», исключить слова: «Европы одновременно с Конвенцией о разоружении» и заменить их словами: «представленными на Конференции по разоружению».

(Перечень правительств), действуя соответственно через посредство своих нижеподписавшихся представителей, должным образом на то уполномоченных;

Движимые желанием продвинуть дело разоружения путем развития духа взаимного доверия между нациями Европы [3]);

Решив уважать не только букву, но также и дух, обязательств, принятых ими в силу Парижского пакта, подписанного 27 августа 1928 г.;

Берут настоящей декларацией торжественное обязательство, что они ни при каких обстоятельствах не будут прибегать между собою к силе для решения какого-либо существующего или будущего спора.

Учинено в . . . . . , дня . . .

За правительство . . . . . .

№ 14.

Германский контр-проект резолюции об унификации армий, не принятый Общей комиссией

23 февраля 1933 г.

Общая комиссия констатирует:

а) Что единственно только армии явно оборонительного характера совместимы с системой безопасности;

б) Что для того, чтобы придать армиям оборонительный характер, необходимо в первую очередь лишить их средств агрессии путем отмены оружия, особо наступательного характера (подвижные тяжелые орудия, танки, воздушные силы, воспрещение воздушных бомбардировок) и установить для каждой из армий количество дозволенного материала.

с) Что для установления режима безопасности кроме того необходимо приступить к существенному сокращению личного состава мощно вооруженных государств и уравнению личного состава всех государств. Подразумевается, что в этом отношении заморские силы, находящиеся в заморских территориях, расположенных поблизости метрополии, также как и заморские силы, расположенные в самой метрополии, должны считаться составляющими часть сил метрополии.

Исходя из этого, Общая комиссия, до того как высказаться относительно принципа унификации типов армий, решает:

а) Разрешить самой без промедления вопрос об отмене особо наступательного оружия и ограничении дозволенного военного материала;

б) Поручить Комитету личного состава приступить к определению сокращения и уравнения личного состава, исходя из принципов гуверовского предложения и представить Общей комиссии рекомендацию по этому поводу в течение . . . дней .

№ 15.

Резолюция об унификации европейских континентальных армий, принятая Общей комиссией

23 февраля 1933 г.

Общая комиссия констатирует:

а) Что только военное состояние, явно оборонительного характера, совместимо с режимом безопасности;

б) Что в континентальной Европе армия с коротким сроком службы и ограниченным личным составом является [1]) типом военной организации, ко-

---

[3]) Поправка делегации СССР: в пункте, начинающемся (словами): «Движимые желанием продвинуть...» исключить слова «Европы».

[1]) В первоначальном французском проекте далее шло слово «единственным»; в итальянских поправках вместо слова «является» предлагалось сказать: «и соответственным ограничением материала на вооружении и в резерве могла бы явиться».

торая носит наиболее [2]) оборонительный характер и при которой мобилизация производится наиболее [3]) медленно, и тем самым наиболее [4]) способным служить гарантией, что мирные процедуры, предусмотренные Статутом, могут развернуться, не ставя Лигу наций перед совершившимся фактом в случае агрессии.

Она полагает, что общее распространение этого типа армий позволило бы с большей легкостью осуществить всеобщее сокращение [5]) личного состава путем одновременного уменьшения численности призванных солдат и срока их службы; что кроме того оно делало бы постепенно личный состав сравнимым и [6]) помогало бы применению способов исчисления, подобных тем, которые были предложены делегацией США, и которые изучались Комитетом личного состава [7]).

Общая комиссия решает перейти [8]) к изучению условий, при которых это общее распространение могло бы быть осуществлено на европейском континенте [9]), чтобы достигнуть равенства оборонительного положения между державами этого континента.

№ 16.

Доклад и текст по вопросу о необращении к силе, принятые Политической комиссией

2 марта 1933 г.

14 февраля 1933 г. Политическая комиссия приступила к обсуждению британских предложений, первый пункт которых имел ввиду обязательства, принятые европейскими государствами, что «они ни при каких обстоятельствах не будут прибегать между собою к силе для решения какого-либо существующего или будущего спора».

Во время дискуссии были представлены различные предложения или пожелания о внесении поправок Они были направлены на следующее: а) придать предлагаемому обязательству всемирный характер (персидская и советская делегации); б) восполнить британский текст указанием, что отказ от силы должен быть предусмотрен не только для разрешения всяких существующих или будущих споров, но также для разрешения всяких споров «какого бы то ни было характера» (чехословацкая делегация); с) уточнить далее пределы обязательства, указав, что дело идет «о применении вооруженных сил в качестве средства принуждения по каким бы то ни было мотивам и в какой бы то ни было форме», и предусмотрев известное количество

---

[2]) В первоначальном французском проекте слово «наиболее» отсутствовало; в итальянских поправках говорилось «наименее агрессивный».

[3]) В первоначальном французском проекте слово «наиболее» отсутствовало.

[4]) В первоначальном французском проекте слова «и, тем самым, наиболее» отсутствовали; в итальянских поправках перед словом «наиболее» стояла слова «был бы».

[5]) В первоначальном французском проекте вместо этой части фразы, от слов «позволило бы», говорилось: «явится само по себе всеобщим сокращением»; в итальянских поправках вместо части фразы, после слова «сокращение» и до слов «срока их службы» говорилось: «вооружений, как в области личного состава, так и в области материала».

[6]) В итальянских поправках вместо слов «личный состав сравнимым и» говорилось: «различные армии лучше сравнимыми между собою; в частности, что касается личного состава, оно».

[7]) В итальянских поправках далее стояла фраза: «Подразумевается, что в этом отношении заморские силы, расположенные в метрополии, должны рассматриваться на тех же основаниях, как и силы метрополии».

[8]) В итальянских поправках вместо слова «перейти» говорилось: «поручить Комитету личного состава приступить».

[9]) В итальянских поправках конец фразы от этих слов гласил: «и решает в то же время поручить Редакционному комитету составить наискорейшим образом аналогичный вопросник относительно материала».

изъятий, основанных на действующих договорах, на понятии необходимой обороны и на Статуте Лиги наций (бельгийская делегация).

Политическая комиссия поручила своему Редакционному комитету изучить британские предложения и различные предложения или пожелания о внесении поправок для согласования и составления формулы, на которой можно было бы согласиться. Редакционный комитет произвел углубленное изучение вопроса. Ему удалось выявить следующие данные:

1. Вопрос о всемирном характере обязательств должен быть в настоящее время резервирован. Он составит предмет последующего изучения во время настоящей конференции.

2. Формулируя имеющееся ввиду обязательство ,надо избегать представления его, как толкования Парижского акта. Дело идет об обязательстве, отличном от этого пакта, которое, однако, лежит в общих линиях Парижского пакта. Вот почему новое обязательство прямо ссылается на Парижский пакт, «прямо воспрещая обращение к силе в условиях, когда Парижский пакт воспрещает обращение к войне». В силу этого новое обязательство было бы принято в тех же условиях, как и обязательство Парижского акта.

3. Принцип нового обязательства определен в речи сэра Джона Саймона в Президиуме конференции от 17 минувшего ноября, принцип, из которого исходило соглашение четырех европейских держав от 11 декабря 1932 г.: рассеять сомнения, которые может породить употребление слова «война», осуждая простое обращение к силе.

4. Искомая цель не была бы достигнута, если бы отказ от обращения к силе был предусмотрен только, когда сила употребляется для разрешения спора, так как может случиться, что обращение к силе произойдет тогда, когда еще формально нет спора.

Основываясь на этих данных, Комитет пытался найти формулы, которые их в точности применяла бы. Он единогласно полагал, что формулы, которые он имеет честь представить на одобрение Политической комиссии, полностью отвечают этой цели.

«Правительства,

Движимые желанием содействовать делу разоружения, развивая дух взаимного доверия между нациями Европы, путем декларации, прямо воспрещающей обращение к силе в условиях, когда Парижский пакт воспрещает обращение к войне,

Торжественно подтверждают вновь, что ни при каких обстоятельствах, они не будут прибегать между собой к силе, как орудию национальной политики».

№ 17.

Письмо т. Довгалевского о выходе советской делегации из состава Комитета личного состава за морями, направленное Политису

8 марта 1933 г.

Специальный колониальный комитет на первом своем заседании 6 марта положил в основу своих работ принцип различия между личным составом колоний и личным составом метрополий в вопросах унификации и сокращения вооруженных сил. Принимая во внимание, что Советская делегация голосовала в Общей комиссии против этого принципа, а также принципиальную и основную позицию Правительства СССР в отношении колоний, имею честь просить вас не считать моей делегации в числе членов Специального комитета. Подразумевается, что советская делегация сохраняет за собою право высказать свое мнение по решениям этого комитета, когда они будут представлены Общей комиссии.

№ 18.

Сообщение японской делегации о продолжении участия в Конференции по разоружению, направленное Гендерсону

6 марта 1933 г.

Японская делегация имеет честь просить Председателя Всеобщей конференции по разоружению не отказать передать конференции от имени Императорского правительства следующего декларацию.

Императорское правительство Японии сожалеет, что обнаружившаяся несовместимость между его взглядами и взглядами большинства Лиги наций по японо-китайскому делу имела неизбежным последствием вынуждение его отозвать своих представителей с Собраний Лиги наций. Тем не менее, оставаясь при твердом решении сотрудничать в установлении всеобщего постоянного мира, Императорское правительство Японии в настоящем заявляет, что оно имеет намерение продолжать участвовать во Всеобщей конференции по разоружению Тем не менее, оно должно уведомить конференцию, что считает необходимым внести различные существенные изменения в национальную оборону империи в силу нового положения, являющегося результатом изменений, произошедших на Дальнем Востоке, и глубоко убеждено, что все относящиеся сюда обстоятельства должны будут быть приняты во внимание при последующем обсуждении вопроса о разоружении.

№ 19.

Британский проект конвенции о разоружении — с советскими[1]) и некоторыми другими поправками, представленный Макдональдом[2])

16 марта 1933 г.

Часть I*. Безопасность[3]).

Ст. 1. Следующие статьи (2 до 5) заключены между теми сторонами в настоящей конвенции, которые являются сторонами в Парижском пакте.

---

[1]) Советские поправки и замечания были разосланы: по части 1—18 апреля, по разделу I части II — 28 апреля и по разделу II той же части — 2 мая 1933 г. По остальным частям поправки и замечания советской делегации на данной сессии конференции представлены не были. Части V т. Литвинов коснулся в речи 1 июня 1933 г.

[2]) Приводимый текст является текстом, представленным британской делегацией для первого чтения, изданным Секретариатом конференции 16 марта 1933 г. с добавлением приложений к главе о морских вооружениях от 17 марта, поправками к той же главе и новой редакцией части о химической войне от 28 апреля и дополнительной главой о сроках исполнения положений, касающихся личного состава от 4 мая 1933 г. Текст британского проекта с новой редакцией части I о безопасности и некоторыми изменениями в части II — раздела I о личном составе и главы I раздела II о сухопутном материале — был переиздан Секретариатом 21 июня 1933 г. под названием «Предварительный текст, составленный в свете изменений принятых в первом чтении и поправок, представленных в первом чтении». Часть поправок, считающихся взятыми обратно или отпавшими, не была включена в этот текст. В нем помещены поправки, — считающиеся сохранившимися и некоторые (но не все) замечания делегаций, изложенные в письменном виде или сделанные на заседаниях. 27 октября 1933 г. был издан новый текст без поправок, повторявший текст 21 июня.

*) В препроводительном письме к поправкам советской делегации к I части британского проекта, направленном 14 апреля 1933 г. т. Литвиновым Гендерсону говорилось: «Согласно последнему абзацу резолюции, принятой Общей комиссией Конференции по разоружению 17 марта 1933 г., имею честь препроводить вам при сем текст поправок делегации СССР к главе I проекта конвенции, представленного делегацией Соединенного королевства.

Настоящие поправки ни в чем не предрешают позиции делегации СССР в случае, если британский проект был бы изменен или дополнен. Это замечание применяется в частности к ст. 6 названного проекта, которая не была уточнена».

[3]) Часть I была совершенно изменена. Ст. 1 была выпущена 26 апреля. Ст.ст. 2—5 были заменены 24 мая новыми ст.ст. 1—3, представленными британской делегацией 24 мая 1933 года. Ст. 6 подлежала замене новой редакцией, составляющей приложение IV к докладу Комитета по вопросам безопасности от 24—25 мая 1933 г. Это приложение, равно как и остальные четыре: I Акт относительно определения нападающей стороны; II приложение к этому Акту; III Акт относительно констатирования нападения (в качестве приложения Y к ст. 6) и V Европейский договор о безопасности в качестве приложения y к ст. 6); проведены в текст 21 июня для сведения.

Ст. 2. Настоящим об'является, что всякая война, предпринятая в нарушение этого пакта, является вопросом, в котором заинтересованы все высокие договаривающиеся стороны, и будет рассматриваться, как нарушение обязательств, принятых перед каждой из них.

Ст. 3. В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, высокие договаривающиеся стороны немедленно соберутся на конференцию по просьбе каких-либо пяти *) из них, если в этой просьбе будет участвовать по крайней мере одно из правительств, названных в ст. 4. Подобная просьба может быть направлена Генеральному секретарю Лиги наций **), который должен будет затем принять меры для созыва конференции и соответственно уведомить высокие договаривающиеся стороны. Конференция соберется в Женеве, если только не будет соглашения об ином месте собрания ***).

Ст. 4. Все заключения, к которым может придти подобное собрание, требуют для того, чтобы быть действительными, участия представителей правительств Соединенных штатов Америки, Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Германии, Италии, Японии и СССР, и большинства представителей других правительств, участвующих в конференции, исключая в каждом случае стороны в споре.

Ст 5. Предметом этой конференции явится, если она созвана вследствие угрозы нарушения пакта, договориться о шагах, которые могли бы быть предприняты по поводу такой угрозы, а в случае признания состоявшегося нарушения Парижского пакта, определить, какая сторона или стороны в споре должны считаться несущими ответственность ****).

Ст. 6. Специальные порайонные соглашения, заключаемые некоторыми из высоких договаривающихся сторон для получения информации, предназначенной облегчить решения, которые должны быть составлены в силу ст. 5, и для согласования действий, которые должны быть приняты этими сторонами в результате таких решений, содержатся в приложениях X и Y *****).

Поправки к части 1 первоначальной редакции, предлагавшие делегациям СССР, Франции, Соединенного Королевства, Норвегии, Малой Антанты, Польши, Турции и Китая не воспроизведены в тексте 21 июня, который содержит только: 1) примерный и неокончательный текст декларации США, оглашенный Н. Дэвисом 24 мая; 2) испанскую поправку к Приложению к Акту относительно определения нападающей стороны и 3) турецкую, персидскую и афганскую поправку к ст. I Европейского договора о безопасности.

*) Поправка советской делегации: заменить слово «пяти» словом «трех».

**) Поправка советской делегации: заменить слова «Генеральному секретарю Лиги наций» словами: «Генеральному секретарю Постоянной комиссии разоружения».

***) Поправка советской делегации: заменить последнюю фразу следующей фразой: «Место созыва конференции будет согласовано между высокими договаривающимися сторонами».

****) Поправка советской делегации: добавить второй абзац: «Будет рассматриваться, как угроза нарушения Парижского пакта:

1. Открытые и официальные угрозы начать военные действия.
2. Пред'явление ультиматума.
3. Разрыв дипломатических сношений.
4. Морская или воздушная демонстрация.
5. Сосредоточение значительных военных сил вблизи границы.
6. Мобилизация.
7. Об'явление блокады или меры для подготовки блокады.
8. Об'явление о существовании состояния войны».

*****) Об этой статье см. выше в препроводительном письме делегации СССР к поправкам к части 1 британского проекта.

Часть II.

Разоружение.

Ст. 7. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются ограничить свои соответственные вооружения, как это предусмотрено в настоящей конвенции

Раздел 1. Личный состав[4]).

Глава 1. Положения относительно численного ограничения.

Ст. 8. Средняя ежедневная численность личного состава сухопутных, морских и воздушных сил каждой из высоких договаривающихся сторон не должна превышать цифр, указанных для этой стороны в таблицах, приложенных к настоящей главе.

Ст 9. Под личным составом понимаются:

а) Все офицеры, юнкера, унтер-офицеры, солдаты, моряки, авиаторы, резервисты и все прочие лица (как-то: военные чиновники административной, санитарной и ветеринарной службы, или военные агенты) равного положения, которые отбывают день службы в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах;

(б) Лица, отбывающие день службы в полицейских силах или аналогичных формированиях при условиях, указанных в ст. 12;

(с) Все прочие лица, имеющие не менее 18 лет, получающие военное обучение, в организациях состоящих под контролем государства[5]).

Ст. 10. Высокие договаривающиеся стороны обязуются воспретить всякое военное обучение, каково бы оно ни было, кроме как в организациях, состоящих под контролем их соответственных правительств.

Ст. 11. Средняя ежедневная численность личного состава исчисляется посредством деления общей суммы дней службы, отбытых каждый год фактическим личным составом, на число дней года.

При непрерывной службе, каждый день считается за день службы. Во всяком случае с общей суммы средней ежедневной численности личного со-

---

[4]) В тексте 21 июня указано: «Ст.ст. 8—18. Общие соображения. Специальный комитет личного состава представил Общей комиссии доклад относительно 1) полицейских сил; 2) морского личного состава, приравненного к сухопутному личному составу; 3) допризывного обучения; 4) вневойскового обучения. Этот доклад имеет отношение к ст.ст. 9, 10, 12 и 13 и к таблице 1».

[5]) 1 мая по инициативе германской делегации после лит. с было добавлено определение военного обучения, принятое Специальным комитетом личного состава 11 марта 1933 г., гласящее: «Под военным обучением понимается всякое обучение, полученное лицами не моложе 18 лет, согласно военных уставов, действующих в каждом государстве, или уставов, содержащих аналогичные предписания, в видах подготовки тех, кто его получает, к выполнению военной должности в вооруженных силах.

Главные признаки такого обучения следующие:

1. Техническое или практическое обучение владению индивидуальным или коллективным оружием, употребляемым на войне.

2. Обучение полевой службе на разнообразной местности.

Кроме того особые случаи будут рассматриваться, учитывая в особенности следующие критерии:

1. Обучение кадров на карте и на местности;

2. Практика в использовании военных средств связи и передачи.

Физическое и спортивное обучение в собственном смысле, даваемое на каком бы то ни было основании, не должно считаться военным обучением».

става может быть скинуто 5 процентов на больных в госпиталях, на уволенных на два и более дня, и на досрочно уволенных со службы. Каждая сторона, для которой вышеуказанные отлучки представляют большой процент, может делать соответственно большую скидку по представлении Постоянной комиссии разоружения подробного обоснования своих расчетов.

В случае непрерывной службы или обучения, пребывание в общей сложности в течение шести часов может [6]) считаться равным одному дню службы.

Ст. 12. Полицейские силы или аналогичные формирования могут не приниматься в расчет при исчислении личного состава, если они не имеют по крайней мере одного из следующих признаков [7]):

(а) Иного оружия, кроме индивидуального (автоматических пистолетов, автоматических ружей, пулеметов и оружия сопровождения и т. п.);

(б) Обучения военного характера, кроме обучения сомкнутыми рядами, физических упражнений или технического обучения пользованию индивидуальным оружием;

(с) Перевозочных средств; средств сигнализации или инженерного снаряжения такого рода и в таком количестве, чтобы допускать использования его частями при тактических операциях.

Если какая-либо часть уловлетворяет одному или нескольким из вышеуказанных признаков, то это будет в принципе определять включение ее полностью или частично в исчисление личного состава сухопутных сил. Сомнительные случаи будут переданы Постоянной комиссии разоружения, которая должна будет вынести решение по выяснению военных возможностей этих сил в свете всех указанных выше признаков и принимая во внимание, в частности, следующие подкрепляющие признаки:

I. Казарменное размещение;

II. Обучение группами в сто и более человек;

III. Организация военного типа;

IV. Предшествующее военное обучение [8]).

Ст. 13. Следующий личный состав флота должен быть включен в личный состав сухопутных вооруженных сил:

(а) Личный состав, употребляемый для сухопутной охраны побережья;

(б) Морской состав, нормально превышающий численность морского состава, используемого или предназначенного для службы на корабле;

(с) Личный состав, подпадающий под классификацию аналогичных формирований (как они определены в ст. 12).

Морской персонал, состоящий на берегу на флотской службе (обучение, администрация и т. д.), также как и используемый или предназначенный для

---

[6]) 1 мая 1933 г. по инициативе французской делегации здесь были вставлены слова: «при исчислении средней ежедневной численности».

[7]) В тексте, представленном британской делегацией по соглашению с германской делегацией 3 мая и принятом 4 мая, начало этой статьи гласило так: «1. Под условием положений п. 2 настоящей статьи в общую численность личного состава таблицы 1 включаются полицейские силы или формирования, обладающие одним или несколькими из следующих признаков»...

[8]) В тексте, внесенном британской делегацией по соглашению с германской 3 мая и принятом 4 мая, было добавлено: «V. Обладание оружием, указанные выше в п. а в таком количестве, чтобы обладающие им силы могли быть использованы в качестве военных единиц при тактических операциях».

Далее шел п. 2, гласивший: «Можно будет не включать в личный состав сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, имеющие одним или несколькими из признаков, указанных в п. 1 настоящей статьи, часть этих полицейских сил, не превышающую 10% цифр, присвоенных названным договаривающимся сторонам по таблице 1, приложенной к настоящей статье». (Цифра 10% указана в тексте, изданном только 27 октября 1933 г.).

службы на корабле, подлежит включению в личный состав морских вооруженных сил.

Таблица I(*).

Таблица средней ежедневной численности личного состава, не подлежащей превышению в сухопутных вооруженных силах.

(Примечание. Эта таблица содержит только цифры, предлагаемые для стран континентальной Европы. Потребуется, конечно, ее восполнение путем добавления цифр для всех других сторон).

Сторона	Сухопутные вооруженные силы	
	Расположенные в метрополии	Всего, включая за морями
Германия	200 000	200 000
Бельгия	60 000	75 000
Болгария	60 000	60 000
Испания	120 000	170 000
Франция	200 000	400 000
Греция	60 000	60 000
Венгрия	60 000	60 000
Италия	200 000	250 000
Нидерланды	25 000	75 000
Польша	200 000	200 000
Португалия	50 000	60 000
Румыния	150 000	150 000
Чехословакия	100 000	100 000
СССР	500 000	500 000
Югославия	100 000	100 000
Каждое из остальных государств континентальной Европы	(без отдельных цифр	50 000

Таблица II.

Таблица средней ежедневной численности личного состава, не подлежащей превышению в морских вооруженных силах.

(Цифры должны соответствовать морскому материалу, разрешенному каждой стороне).

Таблица III.

Таблица средней ежедневной численности личного состава, не подлежащей превышению в воздушных вооруженных силах.

(Цифры должны соответствовать воздушному материалу, разрешенному каждой стороне).

---

*) Оговорка советской делегации от 28 апреля 1933 г.: «Поскольку таблица неполная, делегация СССР не может высказать своего окончательного мнения относительно цифр, содержащихся в этой таблице, до ознакомления с проектируемыми цифрами личного состава, предоставляемого государствам, не упомянутым в таблице и, в частности, ближайшим к СССР государствам.

Делегация СССР сохраняет за собою право представить возможные в будущем поправки, когда таблица будет восполнена».

Глава 2. Специальные положения по организации сухопутных вооруженных сил, расположенных в континентальной Европе*).

Ст. 14. Положения настоящей главы применяются только к сухопутным вооруженным силам, расположенным в континентальной Европе**).

Ст. 15. Войска, первоочередной задачей которых является предоставление отрядов или подкреплений для заморских гарнизонов, изъемлются из положений настоящей главы***).

Ст. 16. [9]) Максимальный общий срок службы личного состава сухопутных вооруженных сил, расположенных в континентальной Европе (исключая войска, названные ниже в ст. 15, и персонал, упомянутый в ст. 18) не должен превышать восьми месяцев****).

Ст. 17. Для каждого человека общим сроком службы является общее число дней, входящих в различные периоды службы, которую он обязан отбыть согласно национального закона или по условиям своего контракта.

Ст. 18. *****). В сухопутных вооруженных силах, которых касается эта глава, персонал, срок службы которого превышает срок, указанный в ст. 16, не должен никогда превышать следующих пропорций средней численности личного состава названных сил в течение года.

Офицеры, юнкера и лица равного положения — $\frac{I}{x}$

Унтер-офицеры, солдаты и лица равного положения — $\frac{I}{Y}$

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не группировать в организационные единицы личный состав, имеющийся в виду в настоящей статье, за исключением частей особого назначения, которые будут предусмотрены в настоящей конвенции.

Глава 3. Положения относительно способов сокращения и реорганизации, вытекающие из предшествующих глав.

Ст. А. Сокращение средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, вытекающие из таблицы I, приложенной к главе I, должны быть произведены следующим образом:

К концу второго года по вступлении в силу конвенции — 30% требуемого общего сокращения.

К концу четвертого года по вступлении в силу конвенции — 75% требуемого общего сокращения.

К концу пятого года по вступлении в силу конвенции — 100% требуемого общего сокращения.

Ст. Б. Всякое увеличение средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон,

---

*) Поправки советской делегации от 28 апреля 1933 г.: «Исключить из заглавия слова «расположенные в континентальной Европе». Таким образом заглавие будет читаться «Специальные положения по организации сухопутных вооруженных сил».

**) Поправки советской делегации от 28 апреля 1933 г.: «Исключить всю статью».

***) Поправки советской делегации от 28 апреля 1933 г.: «Исключить всю статью».

[9]) В специальных случаях, о которых должна решить конференция, максимальный общий срок службы может быть удлинен до двенадцати месяцев (Примечание в тексте проекта).

****) Поправка советской делегации от 28 апреля 1933 г.: «Ст. 16 будет читаться следующим образом: «Максимальный общий срок службы личного состава сухопутных вооруженных сил (исключая персонал, упомянутый в ст. 18) не должен превышать восьми месяцев».

*****) Оговорка делегации СССР от 28 апреля 1933 г.: «Делегация СССР будет иметь возможность высказать свое мнение по ст. 18 только когда будут расшифрованы «х» и «у».

которое может проистекать из таблицы I, должно быть произведено в пропорции, не превышающей пропорцию, указанную в ст. А для сокращений, вытекающих из названной таблицы I.

Ст. С. Эта статья относится только к сухопутным вооруженным силам, к которым применяется глава II настоящего раздела.

(1). Соответственные высоко договаривающиеся стороны произведут сокращения своего существующего долгосрочно-служащего персонала, требуемые главою II, в следующих пропорциях:

К концу второго года по вступлении в силу конвенции — 30%.

К концу четвертого года по вступлении в силу конвенции — 70%.

К концу пятого года по вступлении в силу конвенции — 100%.

Под долгосрочнослужащим персоналом в настоящей статье понимается тот личный состав (кроме подлежащего воинской повинности), срок службы которого превышает срок, предписанный ст. 16.

(2) Максимальный срок службы, которая может отбываться личным составом, кроме долгосрочнослужащего персонала, будет сокращен следующим образом до срока, указанного в ст. 16.

Для личного состава, начинающего службу по окончании третьего года по вступлении в силу конвенции — 50%, требуемого общего сокращения;

Для личного состава, начинающего службу по окончании пятого года по вступлении в силу конвенции — 50% требуемого общего сокращения.

Примечание. Графы таблиц гласности (часть III конвенции) будут приспособлены так, чтобы степень производимой каждый год реорганизации могла бы явствовать из сообщений Постоянной комиссии разоружения.

Раздел II.—Материал.

Глава I. Сухопутные вооружения.

Ст. 19. [10]) Максимальный предельный калибр сухопутных подвижных орудий будет установлен на будущее время в 105 мм. Существующие сухопутные подвижные орудия более 155 могут быть сохранены, но все орудия для замены или вновь изготовляемые не должны превышать максимального предела в 105 мм.

Для настоящего раздела орудия в 4,5 дюйма (114,5 мм) должны рассматриваться, как равнозначащие орудиям в 105 мм., для стран, имеющих орудия первого калибра в качестве стандартного типа

Максимальным предельным калибром орудий береговой обороны будет являться 406 мм.

Ст. 20. Для целей настоящей конвенции танк будет определен следующим образом:

«Танк есть полностью бронированное, вооруженное, самодвижущееся перевозочное средство, предназначенное для того, чтобы передвигаться по разнообразной местности, обычно посредством гусеницы, и превозмогать препятствия, встречающиеся на поле битвы».

Ст. 21. Максимальным предельным весом танка будет являться 16 тонн [11]).

---

[10]) 23 мая 1933 г. по инициативе турецкой делегации в эту статью были внесены следующие изменения. Цифра 105 мм. в первом абзаце была в обоих случаях заменена цифрой в 115 мм. Второй абзац был выпущен и взамен его помещен новый, гласящий:

«Существующими считаются только пушки, заказы на которые сданы до представления конференции британского проекта».

[11]) 23 мая 1933 г. по британской инициативе взамен этого примечания было включено два следующие абзаца:

«Определение веса порожнего танка дано в приложении 1.

Количество танков, находящихся во владении каждой из высоких договаривающихся сторон, не должно будет

Примечание. Надо заметить, что здесь не затронут один из важных аспектов сухопутного военного материала. Здесь не вносится предложений относительно танков, весящих менее 16 тонн. В своих предложениях от 17 минувшего ноября, правительство Соединенного королевства обратило внимание на различные признаки тяжелых и легких танков. Очевидно, что вопрос, возникающий относительно последних, нуждается в дальнейшем международном рассмотрении и здесь этот вопрос, оставляется открытым для переговоров в целях возможности достижения соглашения о дальнейшей судьбе этого важного нового оружия.

Ст. 22. Все сухопутные подвижные орудия более 155 мм. и все танки более 16 тонн должны быть уничтожены по этапам следующим образом:

Одна треть в течение двенадцати месяцев по вступлении в силу конвенции.

Две трети в течение трех лет по вступлении в силу конвенции.

Все орудия выше 105 мм должны быть разрушены как только они будут заменены новыми орудиями в 105 мм или ниже *).

Глава II. Морские вооружения **).

Подраздел I.

Ст. 23. Морские вооружения сторон в Вашингтонском договоре, подписанном 6 февраля 1922 г., и в Лондонском договоре, подписанном 22 апреля 1930 г., остаются подчиненными ограничениям, вытекающим из названных договоров.

Ст. 24. Ст.ст. 25 и 26 — составляют соглашение между сторонами в Лондонском договоре, упомянутое в ст. 24 п. 4 этого договора [12]). Франция и

превышать цифр, указанных для этой стороны в таблице, приложенной к настоящей главе».

Приложение 1, включенное в текст 27 октября 1933 г., гласило:

«Определение веса порожнего танка.

В порожний вес танка включается каркас с гусеницей, мотором, и механизмом передачи, но без орудий и лафетов, экипажа, горючего, масла, воды для охлаждения моторов, боевых припасов, установок беспроволочного телеграфа и военных приспособлений». Далее в тексте 27 октября указывалось: «Таблица 1. Делегация Соединенного королевства намеревается представить эту таблицу до второго чтения. Просят другие делегации представить свои цифры делегации Соединенного королевства». Примечание было выпущено.

*) Поправка советской делегации от 2 мая 1933 г.: «Заменить во второй строчке слова: «по этапам следующим образом» словами «в течение двенадцати месяцев со дня вступления в силу конвенции». Исключить второй и третий абзацы». Цифра 105 была заменена на 115. См. ст. 19.

**) Оговорка советской делегации от 2 мая 1933 г.: «Делегация воздерживается от представления поправок к этой главе, не имея возможности принять системы разоружения, не влекущей сокращения существующего тоннажа и в то же время создающей преимущества для главных морских держав в ущерб прочим странам. Делегация СССР возражает против признания за главными морскими державами права на включение в количество имеющегося у них тоннажа, кроме кораблей, законченных постройкой, тоннажа кораблей, строящихся или проектируемых, или даже только предположенного к постройке, без учета такового же тоннажа прочих стран. Она также возражает против предоставления главным морским державам установленных Вашингтонским и Лондонским договорами из'ятий из ограничений элементов кораблей, без предоставления прочим странам из'ятий, которые потребовались бы по особенностям их флотов. Кроме того, она возражает против непризнания за этими странами права трансфера».

[12]) П. 4 ст. 24 Лондонского морского договора ссылается на п. 2 той же статьи, упоминающий о вступлении его в силу для США, Британской империи и Японии, и на часть III, определяющую количественные размеры тоннажа крейсеров, эскадренных миноносцев и подводных лодок этих трех государств. П. 4 ст. 24 гласит:

Италия ратификуют названный договор не позднее даты ратификации ими настоящей конвенции.

Ст. 25. До 31 декабря 1936 г. морские боевые корабли Франции и Италии, кроме линейных кораблей, авианосцев и всех кораблей, из'ятых из ограничения согласно ст. 8 Лондонского договора, должны быть ограничены, без ущерба для ст. 12 названного договора, положениями ст.ст. 26 и 27 настоящей конвенции [13]). Определения, принятые в приложении 1 для целей настоящей конвенции, подлежат применению.

Ст. 26(а). Законченным постройкой тоннажем крейсеров, эскадренных миноносцев и подводных лодок, не подлежащим превышению Францией и Италией к 31 декабря 1931 г., является законченный постройкой тоннаж, как он будет определен положениями ст. 27.

(б). Франция и Италия должны иметь полную свободу трансфера при замене между крейсерами подкласса (11) и эскадренными миноносцами.

Ст. 27. До 31 декабря 1936 г. программы Франции и Италии по крейсерам, эскадренным миноносцам и подводным лодкам должны быть следующими:

А. Крейсеры с пушками калибра более 6,1 дюйма (155 мм.).

Никакой тоннаж не должен в дальнейшем закладываться или приобретаться после даты подписания настоящей конвенции.

Б. Крейсеры с пушками калибра в 6,1 дюйма (155 мм.) или менее и эскадренные миноносцы.

Общая сумма дальнейшего строительства тоннажа, подлежащего закладке или приобретению Францией в течение периода времени между 1 января 1933 г. и 31 декабря 1936 г., должна ограничиваться 34.298 стандартными тоннами (34,847 метрических тонн), как это разрешено французской морской программой 1932 г.

Общая сумма строительства тоннажа, подлежащего в дальнейшей закладке или приобретению Италией в течение того же периода времени, должна быть ограничена 27.173 стандартными тоннами (27.608 метрическими).

Тоннаж, заложенный или приобретенный в соответствии с французской программой 1931 г. и итальянской программой 1931—1932 г., и всякий тоннаж, заложенный или приобретенный впоследствии, должен быть предназначен для замены устарелых крейсеров этого подкласса или устарелых эскадренных миноносцев. По завершении постройки всякого тоннажа для замены, соответственное количество устарелого тоннажа должно быть деклассировано в соответствии с приложением VI к настоящей главе.

С. Подводные лодки.

До 31 декабря 1936 г. Франция и Италия не будут в дальнейшем закладывать или приобретать каких-либо подводных лодок. Франция приспособит свою теперешнюю программу постройки и вывода из строя подводных лодок так, чтобы к названному числу законченной постройкой тоннаж не превышал . . . . . стандартных тонн.

Всякий подводный тоннаж, строящийся к этому числу, должен считаться преждевременно предназначенным для замены.

«Права и обязанности, вытекающие из части III настоящего договора, ограничиваются высокими договаривающимися сторонами, упомянутыми в п. 2 настоящей статьи. Высокие договаривающиеся стороны определят с общего согласия число, с которого и условия на которых обязательства, принятые согласно названной части III высокими договаривающимися сторонами, упомянутыми в п. 2 настоящей статьи, свяжут их в отношении Франции и Италии; такое соглашение в то же время определит соответственные обязательства Франции и Италии в отношении других высоких договаривающихся сторон».

[13]) Ст. 8 Лондонского морского договора указывает общие признаки кораблей, не подлежащих ограничению, а ст. 12 перечень кораблей, кроме того не подлежащих ограничению по поименному списку.

Подраздел II.

Ст. 28. Ни одна из высоких договаривающихся сторон не должна закладывать или приобретать никаких линейных кораблей в течение периода времени до 31 декабря 1936 г., за исключением Италии, которая может заложить один корабль, не превышающий 26.500 стандартных (26.924 метрических) тонн и с пушками калибра, не превышающего 13 дюймов (330 мм.).

За исключением, предусмотренным в п. 2 ст. 7 Лондонского договора [14]), ни одна из высоких договаривающихся сторон не должна до 31 декабря 1936 г. закладывать или приобретать никаких подводных лодок, стандартное водоизмещение которых превышает 2.000 стандартных (2.032 метрических) тонн или с пушками калибра выше 5,1 дюйма (130 мм.).

Подраздел III.

Ст. 29. В целях осуществления стабилизации морских вооружений до 31 декабря 1936 г., вооружения тех высоких договаривающихся сторон, к которым не применяются Вашингтонский и Лондонский договоры, должны быть ограничены до того же срока следующим образом:

(а) Не должно строиться или приобретаться крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.).

б) К 31 декабря 1936 г. тоннаж законченных постройкой крейсеров под категории (11) эскадренных миноносцев и подводных лодок, принадлежащих каждой из названных высоких договаривающихся сторон, не должен превышать количества, указанного для таковых сторон в приложении IV. Данное положение не должно, однако, применяться к кораблям, из'ятым из ограничения согласно приложения II настоящей главы, ни к специальным кораблям, показанным в приложении III. Эти специальные корабли не могут быть заменены.

(с) Корабли категорий, подлежащих ограничению, могут быть заложены или приобретены только в соответствии с правилами замены, содержащимися в приложении V, и только для замены тоннажа той же категории или подкласса, который является или становится устарелым в соответствии с этими правилами.

Тем не менее должна иметься полная свобода трансфера для целей замены между крейсерами подкласса (11) и эскадренными миноносцами.

Корабли, подлежащие деклассированию, в качестве превышающих цифры тоннажа, установленные в приложении IV, должны быть деклассированы в соответствии с правилами, установленными в приложении VI.

(д) Существующие корабли различных типов, которые до 1 апреля 1933 г. были использованы, как неподвижные тренировочные учреждения или блокшивы, могут быть сохранены в непригодном к плаванию состоянии.

Ст. 30 Высокие договаривающиеся стороны присоединяются к правилам, изложенным в части IV Лондонского договора и принимают их, как установленные правила международного права.

Настоящая статья составляет для тех из высоких договаривающихся сторон, к которым не применяется Лондонский договор, присоединение предусмотренно в ст. 25 названного договора [15]).

---

[14]) П. 2 ст. 7 Лондонского морского договора гласит:

«Каждая из высоких договаривающихся сторон может, однако, сохранить, построить или приобрести числом максимально три подводные лодки стандартного водоизмещения не более 2.800 тонн (2.845 метрических тонн); эти подводные лодки могут иметь пушки калибра не свыше 6,1 дюйма (155 мм). В пределах этого числа Франция может сохранить одну, уже спущенную единицу, в 2.880 тонн (2.926 метрических тонн) с пушками калибра в 8 дюймов (203 мм)».

[15]) Ст. 22 Лондонского морского договора, составляющая его часть IV. гласит:

«Следующие положения принимаются в качестве установленных правил международного права.

1 При своих действиях в отношении торговых судов, подводные лодки должны подчиняться нормам международного права, которым подчиняются надводные военные корабли.

Подраздел IV.

Ст. 31 Предусматривается, что ни одно из положений настоящей главы не предрешает позиции ни одной из высоких договаривающихся сторон на конференции, упомянутой в ст. 32. Настоящая конвенция не устанавливает никаких постоянных пропорций ни в какой из категорий кораблей и не создает никаких прецедентов относительно того, может ли быть в конечном итоге заменен и каким образом тоннаж, остающийся устарелым к 31 декабря 1936 г.

Ст. 32. Одновременно с конференцией 1935 г., предусмотренной статьей 23 Лондонского договора, или по крайней мере в том же самом году, должна состояться конференция высоких договаривающихся сторон, имеющих морские вооружения, чтобы установить ограничения, подлежащие соблюдению после 31 декабря 1936 г.[16]).

Приложение I. Определения.

Для целей настоящей конвенции следующие выражения должны пониматься в нижеуказанном смысле:

(а) Линейные корабли

Ст. 33. Постоянная комиссия разоружения, учреждаемая согласно ст. 64 настоящей конвенции, предпримет немедленные шаги для подготовки конференции 1935 г., упомянутой в ст. 32, путем выяснения мнений соответственных высоких договаривающихся сторон. Она также рассмотрит для доклада названной конференции технические вопросы качественного сокращения размеров военных кораблей различных категорий, также как и все иные вопросы, относящиеся к ограничению морских вооружений, которое Комиссия сочтет подходящим представить названной конференции.

---

2. В частности, исключая случаи упорного отказа остановиться после должного приказания или активного сопротивления осмотру и обыску, военный корабль, будет ли он надводным кораблем или подводной лодкой, не может потопить или сделать непригодным к мореплаванию торговое судно без предварительного помещения в безопасное место пассажиров, команды и судовых бумаг. В этих целях судовые шлюпки не считаются безопасным местом, если только безопасность пассажиров и команды не обеспечена, при существующем состоянии моря и атмосферических условиях погоды, близостью земли или присутствием другого корабля, который в состоянии взять их на борт.

Высокие договаривающиеся стороны приглашают все другие державы выразить свое согласие с вышеуказанными правилами».

[16]) Ст. 33 Лондонского морского договора гласит:

«Настоящий договор будет оставаться в силе до 31 декабря 1932 г. за следующими исключениями:

1. Часть IV будет оставаться в силе без ограничения времени.

2. Положения ст.ст. 3, 4 и 5, также как и ст. 11 и Приложения II к части II, поскольку они касаются авианосцев, будут оставаться на тот же период времени, что и Вашингтонский договор.

Если высокие договаривающиеся стороны не согласятся иначе по причине более общего соглашения об ограничении морских вооружений, участниками которого они бы все стали, они соберутся в 1935 г. на конференцию для заключения нового договора для замены и для выполнения целей настоящего договора. Подразумевается, что ни одно из положений настоящего договора не предрешает позиции никакой из высоких договаривающихся сторон на этой конференции».

Приложение I. Определения.

Для целей настоящей конвенции следующие выражения должны пониматься в нижеуказанном смысле:

(а) Линейные корабли.

(I) Военные корабли, не являющиеся авианосцами, стандартное видоизменение которых превышает 10.000 (10.160 метрических тонн) или имеющие пушки калибра выше 8 дюймов (203 мм).

(II) Для сторон, не имеющих ни одного линейного корабля стандартного водоизмещения свыше 8.000 тонн (8.128 метрических тонн):

Военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 8.000 (8.128 метрических тонн), и с калибром пушек выше 8 дюймов (203 мм).

(б) Авианосцы.

Надводные военные корабли любого водоизмещения, предназначенные специально и исключительно для несения на себе воздушных судов и построенные таким образом, чтобы самолеты могли с них пускаться и производить на них посадку.

(с) Крейсеры.

Надводные военные корабли, не являющиеся линейными кораблями и авианосцами, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) или имеющие пушку калибра выше 5,1 дюйма (130 мм).

Категория крейсеров подразделяется на два последующих подкласса:

I. Крейсеры с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);

II. Крейсеры, не имеющие пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

(д) Эскадренные миноносцы.

Надводные военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) и не имеющие пушек калибра выше 5,1 дюйма (130 мм).

(сд) Легкие надводные корабли.

Надводные военные корабли, не являющиеся авианосцами, стандартное водоизмещение которых превышает 10.000 тонн (10.160 метрических тонн) и не имеющие пушек калибра выше 8 дюймов (203 мм).

Категория легких надводных кораблей подразделяется на два подкласса, а именно:

I. Корабли с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

II. Корабли, не имеющие пушек калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Стандартное водоизмещение.

1. Стандартное водоизмещение военного корабля есть водоизмещение законченного корабля, с полным своим экипажем, машинами и котлами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненными припасами и пресной водой для экипажа различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время войны, но без горючего и запасной воды для машин и котлов.

2. Стандартное водоизмещение подводной лодки есть надводное водоизмещение законченного корабля (не считая воды в водопроницаемых помещениях), с полным своим экипажем, двигательными аппаратами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненными припасами для экипажа, различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время

войны, но без горючего, смазочных масел, пресной воды и балластной воды всякого рода.

3. Водоизмещение каждого военного корабля должно исчисляться по его стандартному водоизмещению, как оно определено выше.

Под словом «тонна» за исключением выражения «метрическая тонна», должна пониматься тонна в 2.240 футов (1.016 килограмм).

Приложение II. Корабли, не подлежащие ограничению.

При отсутствии специального соглашения, которое их ограничивало бы, нижеследующие корабли не будут подлежать ограничению:

а) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых 600 тонн (610 метрических тонн) и менее;

б) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых, более 600 тонн (610 метрических тонн), но не превышает 2.000 тонн (2.032 метрических тонны) при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра 3 дюймов (76 мм)
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов.

с) Надводные военные корабли, не построенные специально, как боевые суда, но используемые для обслуживания флота или как войсковые транспорты или как либо иначе, чем боевые корабли, и при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра выше 3 дюймов (76 мм);
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов;
5. защищены броневыми плитами;
6. проектированы или оборудованы для постановки мин;
7. оборудованы для посадки на них с воздуха воздушных судов;
8. имеют более одного установленного в диаметральной плоскости аппарата для пуска воздушных судов или не более двух по одному с каждого борта;
9. при наличии какого-либо приспособления для пуска воздушных судов, проектированы или оборудованы для обслуживания в море более трех воздушных судов.

Приложение III. — Список кораблей специального назначения.

Приложение IV. Цифр тоннажа для держав иных, чем подписавшие Вашингтонский договор.

Этими цифрами будут цифры, указанные в сведениях, сообщенных Генеральному секретарю Лиги наций, воспроизведенные в «Военном Ежегоднике» 1933 г. с опущением «из'ятых» и «специальных» кораблей.

Приложение V. Правила замены.

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 4 настоящего приложения, ни один корабль, ограниченный настоящей конвенцией, не должен заменяться ранее, чем он станет «устаревшим».

2. Корабль будет считаться «устаревшим» по прошествии нижеследующего количества лет со дня окончания работ по его постройке:

а) Линейный корабль: 26 лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для замены существующих кораблей.

б) Авианосцы: 20 лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для существующих кораблей.

с) Надводные корабли иные, чем указанные выше в пунктах а и б, свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн), но не свыше 10.000 (10.160 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. если они заложены до 1 января 1920 г.: 16 лет.

II. если они заложены после 31 декабря 1919 г.: 20 лет.

д) Надводные корабли иные, чем указанные выше в пунктах а, б и с не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. если они заложены до 1 января 1921 г.: 12 лет.

II. если они заложены до 31 декабря 1920 г.: 16 лет.

е) Подводные лодки: 13 лет.

3. Корабли, являющиеся тоннажем для замены, не будут закладываться ранее, чем за три года до того календарного года, в котором корабль, подлежащий замене, станет «устаревшим»; однако, этот срок сокращается до двух лет в случае замены любого надводного корабля, стандартное водоизмещение которого не превышает 3.000 тонн (3.048 метрических тонн).

Право замены не утрачивается вследствие отсрочки закладки тоннажа, который служит для замены.

4. В случае гибели или случайного разрушения корабль может быть заменен немедленно; однако тоннаж для замены подлежит ограничению водоизмещения и другим предписаниям настоящей конвенции.

Приложение VI.—Правила вывода из строя военных кораблей.

Настоящая конвенция предусматривает нижеследующие способы вывода из строя военных кораблей:

1. Уничтожение (путем потопления или слома);
2. Приспособление корабля под блокшив;
3. Приспособление корабля исключительно под щит;
4. Сохранение корабля исключительно для опытов;
5. Сохранение корабля исключительно для учебных целей.

Всякий военный корабль, подлежащий выводу из строя, может быть либо потоплен, либо приспособлен под блокшив по усмотрению соответственной высокой договаривающейся стороны.

Всякий корабль, сохраненный в качестве щита для опытов или для учебных целей, должен быть, в конечном счете уничтожен или приспособлен под блокшив.

Раздел 1. — Корабли, подлежащие уничтожению.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем уничтожения, вследствие замены его, должен быть приведен в негодное для несения службы военного характера состояние в течение шести месяцев со дня окончания работ по постройке заменяющего его корабля или первого из заменяющих его кораблей, если их несколько. Если, однако, окончание работ по постройке нового корабля или кораблей оказалось бы задержанным, то работы по приведению старого корабля в негодное для несения службы военного характера состояние должны быть все же закончены по истечении четырех лет со дня закладки нового корабля или первого из новых кораблей; если же новый корабль или какой-либо из новых кораблей будет надводным кораблем водоизменения не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн), то этот срок будет сокращен до трех с половиною лет.

б) Корабль, подлежащий уничтожению, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или разрушены на самом корабле.

1. Все пушки и главные части пушек, марсы управления артиллерийским огнем и вращающиеся части всех барбетных и башенных установок;
2. Все гидравлические и электрические механизмы для обслуживания башен;
3. Все приборы управления огнем и дальномеры;
4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины и минные рельсы;
5. Все торпеды, их зарядные отделения, торпедные аппараты и погоны оснований этих последних;
6. Все радиотелеграфные установки;
7. Все главные двигательные установки или же бронированная боевая рубка и вся бортовая броня;

8. Все краны, стрелы и лифты для воздушных судов и аппараты для их пуска. Все посадочные или взлетные платформы и палубы или же, по желанию, взамен этого главные двигательные установки;

9. Кроме того, на подводных лодках, все главные аккумуляторные батареи, воздушные компрессоры и балластные помпы.

с) Корабль должен быть окончательно уничтожен одним из следующих способов в течение двенадцати месяцев со дня, когда должны быть закончены работы по приведению корабля в негодное для несения службы военного характера состояние:

1. Потопление корабля, исключающее возможность его под'ема;

2. Слом корабля; эта операция должна во всех случаях включать в себе разрушение или снятие всех машинных установок, котлов, брони и обшивки палуб, бортов и днища.

Раздел II. — Корабли, подлежащие приспособлению под блокшив.

Корабль, подлежащий выводу из строя, путем приспособления под блокшив, будет считаться окончательно выведенным из строя, когда будут выполнены требования, изложенные в параграфе б раздела I настоящего приложения, кроме пунктов 6, 7 и 8, и будут закончены нижеследующие работы:

1. Приведение в негодное состояние, исключающее возможность ремонта, всех гребных валов, упорных подшипников, зубчатой передачи турбин или главных моторов двигателей и турбин или цилиндров главных машин;

2. Снятие кронштейнов винта;

3. Снятие и слом всех лифтов для воздушных судов и снятие всех кранов и стрел для их под'ема и аппаратов для их пуска.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в те же сроки, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для несения службы военного характера состояние.

Раздел III. — Корабли, подлежащие приспособлению под щит.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем приспособления его исключительно под щит, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или же приведены в негодное состояние на самом корабле:

1. Все пушки.

2. Все марсы управления артиллерийским огнем, приборы и главная проводка управления артиллерийским огнем.

3. Все механизмы для действия орудийных установок и башен;

4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины, торпеды и торпедные аппараты;

5. Все авиационные установки и приспособления.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в течение тех же сроков, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для военной службы состояние.

б) Каждой из высоких договаривающихся сторон разрешается сохранить исключительно для использования в качестве щита одновременно:

1. Не более трех кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев): однако, из этих кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн);

2. Одну подводную лодку;

с) При сохранении корабля в качестве щита, подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для службы военного характера состояние.

Раздел IV. — Корабли, подлежащие сохранению для опытов.

а) К кораблю, подлежащему выводу из строя путем приспособления его исключительно для опытов, будут применены меры, предусмотренные в разделе III (а) настоящего Приложения.

б) Не нарушая общих правил и при условии надлежащего уведомления других высоких договаривающихся сторон, могут быть допущены в качестве временной меры разумные отклонения от условий, предписанных в разделе III (а) настоящего Приложения, поскольку это может потребоваться для производства какого-либо специального опыта.

Всякая высокая договаривающаяся сторона, которая пожелает воспользоваться этим правом, обязана сообщить детальные сведения о всяком таком отклонении от правил и о сроке, на который оно будет нужно.

с) Каждой высокой договаривающейся стороне предоставляется сохранить исключительно для опытов одновременно:

1. Не более двух кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев); однако, из этих двух кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3,048 метрических тонн).

2. Одну подводную лодку.

д) При сохранении корабля для опытов подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для несения службы военного характера состояние.

Раздел V. — Корабли, сохраняемые для учебных целей.

а) Нижеследующие корабли могут быть сохранены каждой из высоких договаривающихся сторон исключительно для учебных целей. . . . . .

б) К кораблям, которые будут сохранены для учебных целей в силу положений параграфа (а), будут применены следующие меры в течение шести месяцев со дня, в который они должны быть выведены из строя.

1. Линейные корабли.

Должны быть приняты следующие меры:

1. снятие всех пушек главной артиллерии, вращающихся частей всех барбетных и башенных установок и механизмов для действия башен; однако, три башни со своим вооружением могут быть оставлены на каждом корабле;

2. снятие всех боевых припасов и взрывчатых веществ, количество которых превышает запас, необходимый для учебных стрельб по щитам из оставленных на корабле пушек;

3) снятие боевой рубки и бортовой брони между крайней носовой и кормовой башенными установками;

4) снятие или приведение в негодное состояние всех торпедных аппаратов;

5) снятие или приведение в негодное состояние на самом корабле всех котлов, превышающих число, необходимое для поддержания предельной скорости в восемнадцать узлов.

2. Прочие надводные корабли.

Должны быть приняты следующие меры:

1) снятие половины всех пушек; однако, четыре пушки главного калибра могут быть оставлены на каждом корабле;

2) снятие всех торпедных аппаратов;

3) снятие всех авиационных установок и приспособлений;

4) снятие половины всех котлов.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не использовать ни для каких боевых целей кораблей, сохраняющих в соответствии с постановлениями настоящего раздела.

Глава 3. Воздушные вооружения.

Ст. 34. Высокие договаривающие стороны соглашаются на полную отмену воздушной бомбардировки (кроме как для полицейских надобностей в некоторых отдаленных районах) *).

*) Поправка делегации СССР от 2 мая 1933 г.: исключить взятые в скобки слова: «кроме как для полицейских надобностей в некоторых отдаленных районах».

Ст. 35. Постоянная комиссия разоружения, созданная в силу ст. 64 настоящей конвенции, займется немедленной выработкой возможно наилучших проектов для того, чтобы добиться:

а) Полной отмены военной и морской авиации, каковая должна зависеть от действительного контроля над гражданской авиацией, с целью воспрепятствовать использованию таковой для военных целей.

б) В случае невозможности обеспечить действительный контроль такого рода, определения минимального количества аппаратов, необходимого каждой высокой договаривающейся стороне и совместного с ее национальной безопасностью и обязательствами, учитывая особые условия каждой страны *).

Проекты, приготовленные Постоянной комиссией разоружения, будут представлены Второй конференцией по разоружению. Во всяком случае меры относительно гражданской авиации, предусмотренные в приложении II, будут применяться в течение срока действия настоящей конвенции.

Ст. 36. Для того, чтобы произвести сокращения, необходимые для осуществления целей, предусмотренных в ст. 35, число самолетов, пригодных для военного использования, употребляемых для текущей службы в сухопутных, морских и вооруженных силах каждой из высоких договаривающихся сторон, обладающих в настоящее время самолетами такого рода, не будет превышать ко времени истечения срока действия настоящей конвенции цифр, указанных для каждой из названных сторон в таблице, приложенной к настоящей главе; что касается других высоких договаривающихся сторон, то в течение срока действия настоящей конвенции будет сохранено существующее положение на 1 января 1933 г.

Каждая из высоких договаривающихся сторон, упомянутых в таблице, приложенной к настоящей главе, будет иметь возможность сохранить в непосредственном резерве количество самолетов, не превышающее в каждом случае 25% количества самолетов, используемых для текущей службы в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах.

Ст. 37. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются не включать в состав своих воздушных вооружений самолеты, порожний вес которых не превышает трех тонн **). Тем не менее может быть допущено исключение для аппаратов, служащих для перевозки войск и для гидросамолетов. Полные сведения о всех аппаратах такого рода, превышающих максимальный порожний вес в три тонны, должны будут представляться ежегодно Постоянной комиссии разоружения.

Ст. 38. В течение срока действия настоящей конвенции ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет строить или приобретать дирижаблей, предназначенных для использования для текущей службы в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах. Тем не менее, высокие договаривающиеся стороны, которые в настоящее время имеют дирижабли такого рода, будут иметь возможность их сохранить, но не заменять их в течение срока действия настоящей конвенции.

Ст. 39. Определение порожнего веса дано в Приложении I.

Ст. 40. Самолеты, предназначенные для военного использования, употребляемые для текущей службы в сухопутных, морских и воздушных силах какой-либо из высоких договаривающихся сторон, превышающее число, указанное для этой страны в таблице, приложенной к этой главе, должны быть исключены из текущей службы или получить другое назначение по истечении срока действия настоящей конвенции. К 30 июня 1936 г. эти положения должны будут быть выполненными, по крайней мере, в отношении половины этого излишка.

Ст. 41. Все самолеты, превышающие порожний максимальный вес, указанный в ст. 37, имеющиеся в настоящее время в вооруженных силах высоких договаривающихся сторон, должен быть, за исключениями, которые могут быть сделаны согласно названной статьи, разрушены до истечения срока

---

*) Поправки делегации СССР: исключить пункт б.

**) Поправка делегации СССР: «заменить слова «трех тонн» словами «полторы тонны».

действия настоящей конвенции. По крайней мере, половина из количества у каждой из договаривающихся сторон должна быть разрушена к 30 июня 1936 г.

Таблица:—Самолеты***).

(Примечание. В последующем должны будут быть включены цифры для других сторон, которые в настоящее время обладают военными или морскими самолетами).

Бельгия	150	Литва	50
Соединенное Королевство	500	Норвегия	75
Китай	100	Нидерланды	150
Дания	50	Польша	200
Испания	200	Португалия	25
Эстония	50	Румыния	150
США	500	Сиам	75
Финляндия	25	Швеция	75
Франция	500	Швейцария	75
Греция	75	Чехословакия	200
Италия	500	Турция	100
Япония	500	СССР	500
Латвия	60	Югославия	200

Приложение I.

Определение пустого веса

Пустой вес самолета есть вес самолета в целом со всеми элементами, необходимыми для готовности к полету, но без экипажа, без горючего, без масла и охлаждающей жидкости и без военного снаряжения.

Пустой вес самолета включает только вес следующих элементов:

Собственно планер (вращающаяся или закрепленная неподвижно коробка без предохранительных креплений), фюзиляж или корпус, обшивка, шасси или поплавки;

Винто-моторные группы (группа), пустой мотор (моторы), (1) воздушный винт (винты) и все принадлежности (2), необходимые для непосредственного пуска в ход и контроля;

Пустые баки для горючего с приспособлениями для опоражнивания или отдачи, если таковые существуют, за исключением всяких дополнительных возможных баков.

Различного рода крепления, необходимые для удержания на месте различного рода приборов.

Примечания:

(1) Пустой мотор включает собственно мотор со всеми принадлежностями, необходимыми для его непосредственного функционирования, образующими с ним одно целое, а именно следующие:

Корбюраторы с приводами, трубопроводы впуска, зажигания и соединения, водяные и масляные помпы с их трубопроводами на моторе, приспособления для питания или для усиленного питания моторы, образующие с ним одно целое, различные приводы от счетчика оборотов и вспомогательных частей, составляющих одно целое с мотором, демультипликаторы и втулки винта.

(2) Главные принадлежности, входящие в винто-моторную группу:

а) Комплект управления мотором;

б) Самоспуски, постоянные и съемные и принадлежности, пусковое магнето, рукоятки, рычаги, баки;

***) Замечание делегации СССР «Ввиду того, что таблица не полна, делегация СССР не может высказать окончательного мнения относительно цифр, содержащихся в этой таблице до ознакомления с цифрами самолетов, которые предполагается дать государствам, не упомянутым в этой таблице.

Делегация СССР сохраняет за собою право представить свои возможные поправки, когда таблица будет восполнена».

с) Питание: помпы, не составляющие одно целое с мотором, трубопроводы, принадлежности, наконечники, различные индикаторы.

д) Смазка: трубопроводы, не образующие с мотором одно целое, радиаторы, заслонки и тяги управления, вентиляторы и отверстия для впуска воздуха в случае моторов с воздушным охлаждением;

е) Циркуляция: трубопроводы, не образующие с мотором одно целое, радиаторы, заслонки и тяги управления, вентиляторы и отверстия для впуска воздуха в моторах с воздушным охлаждением;

ф) Передачи для воздушного винта;

г) Принадлежности, различные приборы, счетчик числа оборотов, закрепленные огнетушители.

Приложение II.

Убежденные в важности принятия мер, предназначенных для предотвращения использования для военных целей гражданской авиации во время войны, не стесняя, однако, ее законного развития и пользы, приносимой ею человечеству в мирное время;

Признавая, что для того, чтобы быть действительными, такие меры должны иметь всемирный характер и, тем самым, чтобы быть приемлемыми для всех, должны повлечь за собой наивозможно меньшее вмешательство в деятельность существующих национальных и международных организаций;

Высокие договаривающиеся стороны согласились о следующем:

I. Гражданская авиация.

а) (1) Не допускать постройки воздушных судов в видах их эвентуального употребления для военных целей.

(2) Не допускать, при постройке гражданских самолетов, характеристик, направленных для облегчения установки военных приспособлений или приборов.

б) Не выдавать лицензий или разрешений на право совершения полетов никакому гражданскому самолету, нарушающему запрещения, содержащиеся в вышеприведенном пункте а.

с) Представлять Лиге наций следующие сведения в течение X месяцев по окончании каждого года:

(1) Общее количество всех национальных воздушных судов;

(2) Следующие сведения относительно частных гражданских воздушных судов:

а) порожний вес,

б) разрешенный общий вес.

д) В отношении всякого гражданского самолета, имеющего порожний вес свыше тонн:

(1) Сообщить сейчас же Лиге наций о выдаче каждой лицензии на право совершения полетов.

(2) Передавать Лиге наций свидетельство, удостоверяющее, что воздушное судно не нарушает условий вышеприведенного пункта а.

(3) Сообщить Лиге наций о целях, для которых будет использовано воздушное судно, линию, на котором оно будет в нормальном порядке использоваться, место его обычной стоянки, его порожний вес и его разрешенный максимальный общий вес.

е) Должным образом квалифицированным представителям Лиги наций разрешается свободный доступ во всякое разумное время ко всем гражданским воздушным судам для того, чтобы удостовериться, что таковые воздушные суда не нарушают запрещений, указанных в вышеприведенном пункте а.

ф) В случае, если представители Лиги наций в результате инспекции, произведенной согласно вышеприведенному пункту е, будут считать, что гражданское воздушное судно нарушает запрещения, содержащиеся в вышеприведенном пункте а (в результате ли последующих изменений или иных причин), то Лига наций должна будет сделать представление по этому вопросу соответственному правительству, каковое соглашается немедленно приостановить или аннулировать лицензию такого воздушного судна на время срока последующего расследования.

Примечание. Результатом этих предложений явилось бы установление под управлением Лиги наций полной международной регистрации всех гражданских воздушных судов, сравнимой с корабельным регистром, который в настоящее время ведет Ллойд и подобного рода организации.

II. Гражданский авиационный персонал.

Высокие договаривающиеся стороны не будут требовать от гражданских авиационных предприятий употребления персонала, специально обученного для военных целей, и не будут предписывать тренировки персонала гражданской авиации для военных целей.

III. Воздушные линии.

Высокие договаривающиеся стороны не будут устанавливать гражданские воздушные линии, главным образом или специально, направленные для использования в военных целях.

IV. Национальные субсидии.

а) Высокие договаривающиеся стороны не будут субсидировать прямо или косвенно воздушных линий иных, чем те, которые установлены или которые будут установлены для экономических, административных или социальных целей.

б) Общие суммы и условия всех национальных субсидий должны быть сообщены Лиге наций и опубликованы ею.

Часть III.

Обмен сведениями.

Ст.ст. 42—46. (Предложения этой части будут зависить главным образом от лимитов и ограничений, установленных в других частях конвенции. Поэтому не представляется необходимым стараться составить их теперь. Надо только отметить, что статьи 34 и 35 проекта конвенции [17]) должны будут быть воспроизведены).

Часть IV.

Химическая война.

Раздел I. Воспрещение химической, зажигательной и бактериологической войны.

Ст. 47. Следующее положение принимается в качестве установленных правил международного права.

Употребление химического, зажигательного и бактериологического оружия воспрещается в отношении всякого государства, является ли оно участником настоящей конвенции, или нет, и во всякой войне, каков бы ни был ее характер.

Это положение, однако, не лишает каждую сторону, ставшую жертвой незаконного применения химического или зажигательного оружия, права репрессалий на условиях, о которых можно будет согласиться в дальнейшем.

В видах применения этого правила к каждому из этих категорий оружия, высокие договаривающиеся стороны согласились о следующих положениях.

Ст. 48. Воспрещается употребление каким бы то ни было способом для целей причинения вреда противнику всякого естественного или синтетического вещества, вредящего человеческому или животному организму, будет ли оно твердым, жидким или газообразным, как-то: отравляющие, удушающие, слезоточивые, раздражающие или нарывные вещества.

---

[17]) Ст.ст. 34 и 35 проекта конвенции Комиссии по подготовке конференции по разоружению 1930 г. предусматривали сообщения данных о закладке и постройке военных кораблей и о подкреплении палуб судов для установки пушек калибра от 6,1 дюймов.

Это воспрещение не распространяется:

а) на взрывчатые вещества;

б) на вредноносные вещества, происходящие при горении или взрыве взрывчатых веществ, при условии, чтобы такого рода взрывчатые вещества не были предназначены или использованы для целей образования вредоносных веществ;

с) на дымы или туманы, употребляемые для маскировки или других военных целей, при условии, чтобы такого рода дымы или туманы не употреблялись для причинения вредоносного действия при нормальных условиях употребления.

Ст. 49. Воспрещение употребления зажигательного оружия должно распространяться:

1) на употребление снарядов, специально предназначенных для производства пожаров.

Это воспрещение не должно применяться:

а) к снарядам, специально изготовленным для осветительных или световых целей и, общим образом, к пиротехническим препаратам, не предназначенным для вызывания пожаров, или к снарядам всякого рода, способным вызывать зажигательные действия случайно.

б) к зажигательным снарядам, предназначенным специально для защиты от воздушных судов, при условии, что они используются исключительно для этой цели.

2) на употребление аппаратов, предназначенных для огневого нападения на людей, как-то огнеметы.

Ст. 50. Воспрещение употребления бактериологического оружия должно распространяться на употребление для целей причинения вреда противнику всех методов рассеяния патогенных микробов или всасывающихся ядов или зараженных веществ как для приведения их в непосредственный контакт с человеческими существами, животными или растениями, так и для целей достижения таковых каким-либо иным образом, как например путем заражения атмосферы, воды, продуктов питания или каких-либо иных продуктов.

Раздел II. Воспрещение подготовки химической, зажигательной и бактериологической войны.

Ст. 51. Всякая подготовка к химической, зажигательной или бактериологической войне воспрещается, как в мирное время, так и в военное время.

Ст. 52. Для обеспечения проведения вышеуказанного общего воспрещения должно быть воспрещено в частности:

1. Изготовление, ввоз, вывоз или обладание аппаратами или веществами, пригодными исключительно для химической или зажигательной войны.

Количество химических веществ, необходимых для опытов по предохранению, для терапевтических изысканий, или для лабораторных работ, исключается. Высокие договаривающиеся стороны будут об'являть Постоянной комиссии разоружения количества названных веществ, необходимые им для превентивных опытов.

Изготовление и торговля этими веществами не могут быть начаты без правительственного разрешения.

2. Изготовление, ввоз, вывоз или обладание аппаратами или веществами, пригодными как для мирных, так и для военных целей, предназначенными для использования их в нарушение запрещения, содержащегося в ст. 48.

3. Обучение или тренировка вооруженных сил по применению химического, зажигательного или бактериологического оружия и средств или разрешение в пределах своей юрисдикции какого-либо обучения или тренировки для таковых целей.

Ст. 53. Положения статей 51 и 52 не ограничивают свободу высоких договаривающихся сторон в отношении материалов или установок, предназначенных исключительно для обеспечения индивидуальной или коллективной защиты против действий химического, зажигательного или бактериологического оружия, или тренировки в видах индивидуальной или коллективной защиты против действия названного оружия.

Ст. 54. Высокие договаривающиеся стороны будут об'являть Постоянной комиссии разоружения слезоточивые вещества, которые их власти имеют в виду употреблять для полицейских операций, также как и о числе различного рода аппаратов, при помощи которых они будут использованы.

Раздел III. Контроль над соблюдением воспрещения подготовки к химической, зажигательной или бактериологической войне.

Ст. 55. Постоянная комиссия разоружения должна рассматривать жалобы всякой договаривающейся стороны, которая утверждала бы, что воспрещение подготовки к химической, зажигательной или бактериологической войне было нарушено.

Раздел IV. Установление факта применения химического, зажигательного или бактериологического оружия.

Ст. 56. Каждая сторона, заявляющая о том, что против нее было применено химическое, зажигательное или бактериологическое оружие, должна уведомить о том Постоянную комиссию по разоружению.

Она в то же время уведомит власти, назначенные для этого Постоянной комиссией разоружения, или, при отсутствии таковых властей, старшину дипломатического корпуса, аккредитованного при ней, в видах немедленного образования Комиссии констатаций.

Если вышеуказанные власти получили необходимые полномочия, они сами должны действовать в качестве комиссии констатаций.

Ст. 57. Комиссия констатаций должна приступить со всей возможной скоростью к необходимому расследованию для определения того, было ли применено химическое, зажигательное или бактериологическое оружие, или нет.

Она должна сделать доклад Постоянной комиссии разоружения.

Ст. 58. Постоянная комиссия разоружения должна пригласить сторону, против которой выдвинута такая жалоба, представить об'яснения.

Она может прислать комиссию на территорию, находящуюся под контролем этой страны, для цели производства расследования, чтобы определить, было ли применено химическое, зажигательное или бактериологическое оружие или нет.

Ст. 59. Постоянная комиссия разоружения может также производить всякого рода иные обследования с той же самой целью.

Ст. 60. Стороны, прикосновенные к вышеуказанным действиям, и, вообще, все стороны в настоящей конвенции, должны предпринять необходимые меры для облегечния этих действий, в частности для быстрой перевозка лиц и корреспонденции.

Ст. 61. На основании результатов вышеуказанных действий Постоянная комиссия разоружения должна с наивозможной срочностью установить, было ли применено химическое, зажигательное или бактериологическое оружие или нет.

Ст. 62. Подробности применения настоящей главы должны быть установлены правилами, издаваемыми Постоянной комиссией разоружения.

Часть V.

Общие положения.

Раздел I. Постоянная комиссия разоружения.

Глава 1. Состав.

Ст. 64. В месте пребывания Лиги наций должна быть учреждена Постоянная комиссия разоружения, составленная из представителей правительств высоких договаривающихся сторон. Каждое такое правительство назначает одного члена комиссии. Каждого члена может сопровождать заместитель и эксперты.

Правительства высоких договаривающихся сторон будут сообщать Генеральному секретарю Лиги наций имена своих представителей, заместителей и экспертов, при их назначении и при всяком происходящем изменении.

Ст. 65. Комиссия будет образовывать комитеты, число, состав и функции которых будут определяться комиссией.

Ст. 66. Комиссия будет пользоваться помощью экспертов, избираемых ею самою, не являющихся экспертами, назначенными высокими договаривающимися сторонами для сопровождения их представителей.

Ст. 67. Члены комиссии, их заместители и эксперты и должностные лица комиссии во время занятий делами комиссии должны пользоваться дипломатическими привиллегиями и неприкосновенностью.

Ст. 68. Секретариат комиссии будет обеспечиваться Генеральным секретарем Лиги наций.

Глава 2. Функции.

Ст. 69. Комиссии поручается наблюдение за выполнением настоящей конвенции.

Комиссии сообщаются все сведения, которые должны посылаться высокими договаривающимися сторонами Генеральному секретарю Лиги наций во исполнение их международных обязательств на этот счет. Относительно названных сведений комиссия может требовать от высоких договаривающихся сторон письменного или устного представления всякого рода дополнений или пояснений, которые она сочтет нужными.

Ст. 70. Комиссия может принимать во внимание всякого рода иные сведения, которые поступили бы к ней из авторитетного источника и которые она сочла бы достойными внимания.

Ст. 71. Комиссия имеет право выслушивать или консультировать всякое лицо, которое может осветить перед комиссией рассматриваемый вопрос, поставленный перед нею.

Ст. 72. Всякая высокая договаривающаяся сторона, позиция которой подверглась бы критике, будет иметь право потребовать от комиссии производства на ее территории расследования, необходимого для проверки выполнения ее обязательств по настоящей конвенции.

Получив это требование, комиссия срочно соберется для его удовлетворения, определения поля расследования в пределах высказанной критики и определения условий производства расследования.

Ст. 73. По требованию одной или нескольких высоких договаривающихся сторон, комиссия может решить произвести на территории какой-либо из высоких договаривающихся сторон расследование по поводу всякого нарушения конвенции, которое было указано.

Получив такое требование, комиссия срочно соберется для принятия решения относительно его выполнения.

Ее решение, определяющее поле расследования, будет приниматься большинством двух третей голосов всех членов комиссии, присутствующих и неприсутствующих на собрании.

Ст. 74. Результаты расследований, решенных в силу ст.ст. 72 и 73, должны быть каждый раз изложены в специальном докладе.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обменяются мнениями по поводу выводов доклада.

Ст. 75. Независимо от расследований, указанных в статьях 72 и 73, комиссия будет иметь право производить периодические обследования специально о том согласившихся государств.

Ст. 76. Комиссия должна делать по крайней мере ежегодно доклад, указывающий существующее положение выполнения настоящей конвенции и свои возможные соображения, вызываемые этим положением.

Ст. 77. Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что положения настоящей конвенции нарушены или подвергаются угрозе нарушения, она может обратиться по этому поводу с жалобой к комиссии.

Комиссия пригласит высокую договаривающуюся сторону, позиция которой вызывала жалобу, представить комиссии все нужные объяснения. Она приступит к рассмотрению дела и может пользоваться для этих целей различными способами получения сведений, предусмотренными настоящей конвенцией.

Она составит, как только будет возможно, мотивированный доклад относительно результатов своего расследования.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обменяются мнениями по поводу выводов этого доклада.

Ст. 73. Каждый член комиссии будет иметь право требовать, чтобы во всяком докладе комиссии были отмечены высказанные им мнения или предложения, если нужно, в форме отдельного доклада.

Ст. 79. Все доклады комиссии будут немедленно сообщаться высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги наций, и опубликовываться.

Ст. 80. Комиссия будет подготавливать для представления на одобрение высоких договаривающихся сторон соглашения, которые могут быть необходимы для обеспечения выполнения настоящей конвенции.

Ст. 81. Комиссия примет меры для подготовки конференции, которая, согласно ст. 95 настоящей конвенции, должна будет состояться для облегчения последующих этапов разоружения.

Ст. 82. Комиссия должна будет, вообще, производить всякое предварительное изучение, которое покажется ей полезным для выполнения ее задачи.

Ст. 83. В пределах своей компетенции комиссия будет представлять Совету Лиги наций сведения и отзывы, которые последний может от нее потребовать.

Глава 3. Порядок работы.

Ст. 84. Комиссия будет созвана в первый раз Генеральным секретарем Лиги наций в течение трех месяцев по вступлении в силу настоящей конвенции для временного избрания Председателя и Вице-председателя и составления своего регламента.

Она будет затем собираться на очередные сессии, по крайней мере, раз в год в срок, который будет установлен ее регламентом.

Она должна будет, кроме того, собираться на экстраординарные сессии:

1. В случаях, предусмотренных настоящей конвенцией;
2. По решению своего Президиума, принятому либо по обязанности, либо по требованию одной из высоких договаривающихся сторон.
3. По требованию Совета Лиги наций.

Ст. 85. Высокие договаривающиеся стороны будут предоставлять делегатам комиссии, которым поручено производство расследования, предусмотренного в статьях 72, 73 и 75, все льготы, необходимые для выполнения их миссии. Высокие договаривающиеся стороны используют все доступные им меры для явки свидетелей, которых пожелают выслушать делегаты комиссии.

Ст. 86. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе в настоящей конвенции, решения комиссии будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании.

Может быть составлен доклад меньшинства.

Ст 87. Общие расходы комиссии составят предмет специальной статьи бюджета Лиги наций.

Высокие договаривающиеся стороны, не являющиеся членами Лиги наций, будут нести разумную долю названных общих расходов. По этому поводу состоится соглашение между ними и Генеральным секретарем Комиссии.

Расход по переезду и проживанию членов Комиссии, их заместителей и экспертов будут нести их соответственные правительства.

Комиссия составит регламент расходов, необходимых для ее работы.

Раздел II. Отступления.

Ст. 88. В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон окажется участвующей в войне, или в случае изменившихся обстоятельств, составляющих, по мнению одной из высоких договаривающихся сторон, угрозу для ее национальной безопасности, эта сторона может временно приостановить в том, что ее касается, действие всякого положения или положений настоящей конвенции, за исключением содержащихся в статьях 30, 34 и 47—63 [18]), при условии:

а) Что эта высокая договаривающаяся сторона немедленно оповестит

[18]) Ограничение подводной войны, воздушной бомбардировки и химической, бактериологической и зажигательной войн и подготовки к ним.

другие высокие договаривающиеся стороны и, в то же время, Постоянную комиссию разоружения об этой временной приостановке и ее размерах;

б) Что в случае, когда приостановка будет обоснована изменившимися обстоятельствами, соответственная высокая договаривающаяся сторона одновременно с названным опевещением сообщит другим высоким договаривающимся сторонам и Постоянной комиссии разоружения полные объяснения относительно этих изменившихся обстоятельств.

Тогда прочие высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обменяются мнениями относительно создавшегося таким образом положения.

Когда основания, мотивировавшие эту временную приостановку, перестанут существовать, названная высокая договаривающаяся сторона сведет свои вооружения до уровня, предусмотренного конвенцией, и оповестит об этом прочие высокие договаривающиеся стороны.

Раздел III. Заключительные положения.

Ст. 89. Настоящим прямо заявляется, что строгое соблюдение настоящей конвенции представляет общий интерес для высоких договаривающихся сторон.

Ст. 90. Настоящая конвенция не должна толковаться, как ограничивающая положения Статута Лиги наций и, в частности, те, которые определяют права Совета и Собрания.

Ст. 91. Если между двумя или несколькими высокими договаривающимися сторонами возникнет спор относительно толкования или применения положений настоящей конвенции и этот спор не может быть разрешен либо прямо между сторонами, либо путем всякого иного способа полюбовного разрешения, то, по требованию одной из них, стороны представят спорный вопрос на решение Постоянной палаты международного суда или третейского суда по их выбору.

Ст. 92. Настоящая конвенция будет ратификована высокими договаривающимися сторонами, согласно их соответственным конституционным методам. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному секретарю Лиги наций.

Настоящая конвенция вступит в силу для каждой стороны, ратификационные грамоты которой были сданы на хранение, как только будут сданы ратификационные грамоты (список, имеющий быть составленным конференцией).

Ст. 93. Со вступлением в силу в отношении ее настоящей конвенции, каждая из высоких договаривающихся сторон примет необходимые меры для приведения в исполнение положений названной конвенции.

Ст. 94. Под условием положений, содержащихся в следующем пункте настоящей статьи, настоящая конвенция будет оставаться в силе в течение пяти лет со дня вступления ее в силу, согласно второго пункта ст. 92.

Глава 2 раздела II части II (Морские вооружения) и таблица II, приложенная к разделу I части II (Морской личный состав) останутся в силе до 31 декабря 1936 г.

Правила, указанные в ст. 30, останутся в силе неограниченное время, как это предусмотрено в ст. 23 Лондонского договора. Ст. 34 и разделы I, II и III части IV останутся также в силе неограниченное время[19]).

Ст. 95. Не позднее . . . лет со дня вступления в силу настоящей конвенции высокие договаривающиеся стороны соберутся на конференцию в Женеве. Задачей этой конференции явится подготовка и заключение новой конвенции, которая заменит настоящую конвенцию и продолжит дело ограничения и сокращения вооружений, начатое настоящей конвенцией.

Ст. 96. Настоящая конвенция, так же как и конвенции, которые будут

---

[19]) 31 декабря 1936 г. истекает срок действия Лондонского договора о морских вооружениях от 22 апреля 1930 г., кроме ст. 22 этого договора, касающейся подводной войны, остающейся в силе без срока. Ст. 30 британского проекта вводит ст. 22 Лондонского договора, ст. 34 этого же проекта касается воздушных бомбардировок, разделы I, II и III части IV которого касаются химической, бактериологической и зажигательной войны.

заключены в дальнейшем согласно ст. 95, заменят между соответственными сторонами в Версальском, Сэн-Жерменском, Трианонском и Нейльском договорах положения части V (военные, морские и воздушные условия) каждого из договоров — Версальского, Сен-Жерменского и Трианонского и часть IV (военные, морские и воздушные условия) Нейльского договора, ограничивающие ныне соответственно вооружения и вооруженные силы Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии.

№ 20.

Речь т. Довгалевского по поводу плана Макдональда, произнесенная в Общей комиссии

27 марта 1933 г.

Г. Довгалевский заявляет, что если представить себе гипотетический случай, когда делегат, знакомый с обычаями конференции по разоружению, оказался бы после более или менее длительного отсутствия, внезапно перенесенным на заседание, посвященное торжественным принципиальным заявлениям и выражениям симпатии и возвышенных чувств, то этот делегат мог бы сразу сказать, не рискуя ошибиться, что он присутствует при рождении нового плана, предназначенного еще раз вывести конференцию из тупика и в качестве такового, заменяющего предшествующие усилия того же рода. Чем торжественней и горячей были бы услышанные им декларации, тем более этот гипотетический делегат мог бы оценить серьезность тупика, в котором оказалась конференция.

Г. Довгалевский признается, что большинство речей, заслушанных комиссией сегодня, так же как и на двух последних заседаниях, кажутся ему по своему характеру в достаточной мере идущими по линии этой традиции. Что касается его, то г. Довгалевский хочет без иных вступлений приступить к замечаниям предварительного порядка, вызываемым у него проектом, внесенным на конференцию делегацией Соединеного королевства. Поступая так, он может быть рискует нарушить то, что стало почти обычным в подобных случаях, но он уверен, что политика мира, преследуемая его правительством, неоднократно имевшая случай обнаружиться на конференции в предложениях этого правительства, уже достаточно известна Общей комиссии.

Как очень правильно заметил премьер-министр Соединенного королевства при представлении своего плана, одной из особенностей последнего является то, что он содержит конкретные цифры; и г. Макдональд, не без известной гордости, представляющейся впрочем г. Довгалевскому вполне понятной, стремился добиться признания первенства заслуги, которая на этом основании принадлежала бы британскому плану. Однако, г. Довгалевский позволяет себе очень почтительно оспаривать у него это первенство. Действительно он должен напомнить, что много ранее правительства Соединенного королевства, советская делегация уже предлагала очень точные цифры разоружения и не один раз, а дважды. В 1928 г. проект Советского правительства уже содержал цифры или, точнее, одну цифру, которая должна была применяться совершенно одинаково и единообразно к вооружениям всех стран. Эта цифра была ноль: ноль солдат, ноль пушек, ноль танков, ноль военных самолетов и т. д. Никто, действительно, не только не будет отрицать, что ноль есть математическая цифра, но и что в деле разоружения эта цифра как раз является идеальной цифрой. Однако, конференция, казалось, предпочла теорию, по которой, для сохранения своей чистоты, идеал не должен компрометироваться применением его в реальной жизни; она казалось полагала также, что желание правительств разоружиться должно приниматься «кум грано салис» (не буквально). И конференция отвергла цифру, предложенную советской делегацией. Тогда, в течении того же 1928 года советской делегации пришлось предложить свой второй проект существенного сокращения вооружений путем пропорционального и прогрессивного понижения уровня существующих вооружений, выражаемого в процентах для каждого государства. Абсолютные цифры, получаемые этим способом, если бы он был применен, могли быть легко установлены путем простейших математических правил.

Что бы то ни было внимание советской делегации занято в настоящее

время цифрами и она констатирует это с удовлетворением, хотя и сохраняя, естественно, право высказать в свое время соображения, которые покажутся ей необходимыми. Все же два пробела должны быть отмечены уже теперь: 1) в то время, как на настоящей конференции представлено более 50 государств, цифры британского плана имеют в виду в отношении личного состава только одни европейские государства и к тому же в совокупности; 2) план не дает никаких указаний на критерии, принятые его авторами для установления этих цифр. К этим двум замечаниям советская делегация должна добавить, что она всегда была готова, что она готова и будет готова принять для СССР цифру личного состава, ощутительно более низкую, чем та, которая предложена в британском плане, при условии, конечно, применения пропорционального сокращения ко всем странам без исключения, как европейским, так и внеевропейским. Советская делегация одинаково готова принять под тем же условием всякое более низкое качественное сокращение, чем указанное в британском проекте. С другой стороны для того, чтобы советская делегация могла с пользой приступить к рассмотрению цифры, предложенной в британском плане для СССР, было бы необходимо, чтобы британская делегация не отказала сообщить ей критерий, принятый при установлении таблицы цифр, и чтобы, кроме того, на основании этого критерия были бы установлены конкретные цифры, касающиеся стран, ныне не фигурирующих в этой таблице. Что особенно не безразлично для советской делегации, это личный состав, который в таком случае причитался бы ее азиатским соседям, напр. Японии, учитывая также пограничные районы, могущие быть вооруженными этим государством.

К этим вопросам г. Довгалевский хотел бы добавить одно соображение, вызванное той частью речи г. Ланге, в которой он отметил, что цифра в 50.000 человек, оставляемых Норвегии по британскому плану, превышает цифру личного состава, имеющегося у Норвегии в настоящее время. В свете этих соображений норвежского делегата естественно задать себе вопрос, не будет ли иметь место то же самое, а именно увеличение существующих вооружений, в отношении западных соседей СССР, которые в таблице личного состава фигурируют под рубрикой: «Каждое из прочих государств континентальной Европы.

Чтобы закончить эти соображения относительно личного состава, советская делегация заявляет, что не возражает против сокращения максимального срока службы при условии, конечно, чтобы это сокращение коснулось всех стран без исключения, метрополий так же как и колоний.

Кроме того, говоря о личном составе, г. Довгалевский должен присоединиться к важным вопросам, очень правильно поставленным в тот день Кемалем Хюзну относительно того места, которое по мнению авторов британского плана уделено Турции в отношении цифр личного состава. Он также пользуется случаем заявить от имени советской делегации, что предложение делегата Турции относительно приложения к Лозаннскому договору рассматривается советской делегацией, как вполне обоснованное и совершенно соответствующее интересам мира и всеобщей безопасности.

Г. Довгалевский переходит к главе о воздушных вооружениях. Он может по этому поводу повторить только то, что он сказал относительно личного состава. А именно — что для того, чтобы высказаться с полным знанием дела относительно количества самолетов, предусмотренных в британском проекте, делегация СССР должна была бы знать элементы, принятые авторами проекта для их исчисления. Надо было бы также, чтобы таблица самолетов была бы распространена на все государства, участвующие в конференции. В частности, советская делегация озабочена воздушными силами некоторых из ее соседей, и в их числе особенно Японии, учитывая появившуюся недавно возможность для этого государства создавать себе дополнительный воздушный флот за пределами своих границ.

Советская делегация может только одобрить воспрещение воздушной бомбардировки. Однако, британский план желает, чтобы это воспрещение содержало исключение для надобностей полиции в отдельных районах. Это исключение уже составило предмет очень справедливой критики — остроумной, как и жестокой — со стороны некоторых делегатов, говоривших до г. Довгалевского. Если эти делегаты хотели этой критики сказать, что счи-

тают нужным устранить это изъятие, чтобы воспретить всякую воздушную бомбардировку в каких бы то ни было районах и в каких бы то ни было целях, он с удовольствием констатирует, что полностью согласен с ними. Более того, для предотвращения всякого нарушения этого воспрещения он позволит себе предложить внести поправку к статье 34 о полной отмене бомбардировочной авиации. Он напоминает, что его делегация неоднократно высказывалась в пользу этой меры.

Что касается морских вооружений, то советская делегация считает долгом в первую очередь отметить, что от СССР, не являющегося стороной ни в Вашингтонском, ни в Лондонском соглашении, нельзя требовать простого и чистого принятия этих соглашений. Что касается самих принципов сокращения морских вооружений, предложенных в британском плане, то он должен обратить внимание Комиссии на проникающую их двойственность. Действительно, для государств, не участвующих в Вашингтонском и Лондонском договорах, план предусматривает в течении известного периода стабилизацию их морских вооружений на существующем уровне, тогда как для государств, подписавших эти договоры, допускается выполнение в течение того же периода времени программ построек, что означает увеличение их морских вооружений. Советская делегация желала бы ознакомиться с соображениями, которые по мысли делегации Соединенного королевства должны оправдывать эту дискриминацию между двумя категориями государств, а именно тех, которые приглашаются стабилизировать свои морские вооружения и тех, которым, наоборот, оставляют свободу увеличивать те же самые вооружения.

Таковы замечания общего порядка, которые г. Довгалевский счел необходимым представить Общей комиссии в результате первоначального рассмотрения проекта, представленного делегацией Соединенного королевства. Делегация СССР не преминет активно продолжить это рассмотрение и будет иметь честь при более детальной дискуссии различных частей британского плана представить Комиссии свои замечания и поправки, как по вопросам, на которые г. Довгалевский только что указывал, так и по другим вопросам, которые ставит британский план и которые оратор не счел нужным развивать в теперешней стадии дискуссии. Среди этих вопросов он хочет все же уже теперь отметить вопросы, возникающие относительно первой части проекта делегации Соединенного королевства (безопасность), так же как и относительно положений, касающихся контроля, содержащихся в том же проекте.

№ 21.

Резолюция о взятии плана Макдональда за основу для обсуждения, с пояснениями Бенеша, принятая Общей комиссией

27 марта 1933 г.

Общая Комиссия,

Имея в виду результаты общей дискуссии по поводу проекта конвенции, представленного делегацией Соединенного королевства;

Констатируя, что этот проект остается в рамках проекта конвенции, выработанного Подготовительной комиссией, и в то же время воспринимает новые элементы, вытекающие, с одной стороны, из изучения, предпринятого, как следствие резолюции 23 июля 1932 г., а с другой стороны, из решений, принятых с начала сессии на основе предшествующих предложений других делегаций и, в частности, французской делегации,

Решает:

1. Взять этот проект за основу последующих дискуссий, сохраняя за различными делегациями право предлагать изменения, поправки и дополнения, каковое желание они обнаружили в своих сообщениях Общей комиссии;

2. Перейти, на ее следующем заседании после пасхальных каникул, к рассмотрению этого проекта по главам и статьям.

Делегации, которые пожелали бы представить поправки к части I, просят прислать их в письменном виде Генеральному секретарю конференции не позднее 20 апреля 1933 г.

Замечания Бенеша по поводу этой резолюции.

1. Из начала явствует, что проект Соединенного королевства был принят за основу для обсуждения; это указано в тексте, представленном комиссии;

2. Проект резолюции излагает условия, на которых британский проект может быть принят за основу; эти условия явствуют одновременно из второго абзаца мотивировочной части и из первого пункта решений.

3. Во втором пункте решений слова «после пасхальных каникул» указывают ясно на мысль о перерыве работ Общей комиссии. Докладчик не делает этого предложения от имени руководства комиссии, но он имел случай обмениваться мнениями со многими делегациями и констатирует, что общее мнение стоит за перерыв.

№ 22.

Речь т. Довгалевского о советских поправках по главе о безопасности, произнесенная в Общей комиссии

25 апреля 1933 г.

Г. Довгалевский ограничивается несколькими очень общими пояснениями. В ст. 3 проекта конвенции, представленной делегацией Соединенного королевства, предусматривается, что конференция из высоких договаривающихся сторон будет собираться в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта. Там также предусматривается, что эта конференция будет собираться немедленно по просьбе каких либо пяти из названных сторон.

Советская делегация предлагает поправку, направленную на замену слова «пять» словом «три». Иначе говоря, она полагает, что было бы достаточно, чтобы три из высоких договаривающахся сторон признавали необходимость собрать конференцию. Действительно ясно, что в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта конференция должна иметь возможность собираться без промедления. Таким образом, для облегчения порядка и избежания какой либо потери времени советская делегация предлагает сократить с пяти до трех число держав, которые требуют созыва этой конференции.

В проекте конвенции также говорится, что это требование «может быть обращено Генеральному секретарю Лиги наций, который должен будет принять все нужные меры для созыва конференции и оповестить об этом высокие договаривающиеся стороны». Но в проекте конвенции предусмотрен специальный орган, Постоянная комиссия разоружения, который должен будет функционировать в течение всего срока действия конвенции. Таким образом, имеется постоянный орган, на котором, по мнению советской делегации, должна лежать задача принятия всех нужных мер для созыва конференции и оповещения высоких договаривающихся сторон. Поэтому советская делегация предлагает, чтобы требование, вместо того, чтобы быть направлено Генеральному секретарю Лиги наций, направлялось бы Генеральному секретарю этого постоянного органа. Г. Довгалевский с удовлетворением констатирует, что по этому вопросу советская делегация разделяет мнение французской делегации, если он правильно понял мысль последней.

С другой стороны ст. 3 проекта конвенции говорит, что «Конференция соберется в Женеве, если не будет достигнуто соглашение об ином месте созыва». Советская делегация предлагает заменить эту фразу другой, составленной таким образом: «Место созыва конференции будет согласовано между высокими договаривающимися сторонами». Действительно дело в данном случае идет о созыве конференции, в которой еще нет никакой уверенности. Можно даже пожелать, чтобы этой конференции не потребовалось собираться. Поэтому, по мнению советской делегации, было бы бесполезно уже теперь предусматривать место созыва. Конференция изберет то место созыва, которое покажется ей наиболее практичным, учитывая известные обстоятельства, как например место конфликта; она может также принять во внимание удобство для различных стран. В частности совершенно ясно, что задача членов этой конференции будет облегчена, если ее собрание со-

стоится в стране, в которой каждый из них имеет нормальное и признанное представительство.

Наконец, как в ст. 3, так и в ст. 5, имеется ввиду не только нарушение Парижского пакта, но также еще и угроза нарушения Парижского пакта. Ст. 3 говорит, что Конференция может собраться «в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта», а ст. 5 составлена следующим образом:

«Ст. 5. Предметом этой конференции явится, если она созвана вследствие угрозы нарушения Пакта, договориться о шагах, которые могли бы быть предприняты по поводу такой угрозы, а в случае признания состоявшегося нарушения Парижского пакта, определить, какая сторона или стороны в споре должны считаться несущими ответственность».

Но выражение «угроза нарушения» слишком неопределенно. Потребуется, может случиться, принимать постановление по вопросу об угрозе нарушения; надо будет принимать меры наивозможно срочно. Во избежание начала дискуссии о том, имеется ли или нет угроза нарушения, надо придти к более точному определению угрозы нарушения. Вот почему советская делегация предлагает добавить в конце ст. 5 следующий второй абзац:

«Будут считаться угрозой нарушения Парижского пакта:

1. Явные и официальные угрозы начать военные операции.
2. Вручение ультиматума.
3. Разрыв дипломатических сношений.
4. Морская и воздушная демонстрация.
5. Концентрация значительных вооруженных сил вблизи от границы.
6. Мобилизация.
7. Об'явление о наличии состояния войны».

Таковы соображения общего порядка, которые г. Довгалевский желал представить Общей комиссии, с тем, чтобы, конечно вернуться к ним, когда будет происходить обсуждение главы I и поправок к ней.

№ 23.

Замечания германской делегации к разделу о личном составе, представленные Общей комиссии

27 апреля 1933 г.

Представляя поправки в части II (I) британского плана, германская делегация исходила из следующих соображений.

Положения Конвенции о разоружении должны соответствовать ст. 8 Статута. В силу этой статьи надо осуществить действительное, существенное и всеобщее разоружение и основываться при установлении вооружений каждого государства на пропорции вооружений обеспечивающей всем национальную безопасность.

По этой причине германская делегация полагает, что надо еще более усилить меры разоружения, предусмотренные в британском плане, в частности путем воспрещения и уничтожения наступательного оружия, так же как и военных воздушных судов.

Кроме того, принимая в принципе идею пятилетнего переходного периода, германская делегация считает, что полагающееся равноправие Германии должно быть практически осуществлено в конвенции.

По этой причине надо, чтобы в отношении личного состава германские вооружения были определены в соответствии с вооружениями других государств, так, чтобы национальная безопасность Германии была гарантирована.

Кроме того Германии должно быть разрешено обладать всеми категориями оружия, которые другие государства сочтут необходимыми для защиты их стран.

Наконец нужно предусмотреть, что бы по истечении (срока действия) первой конвенции о разоружении Германия оказалась бы в том же самом юридическом положении, как и другие государства, и чтобы до истечения (срока действия) Конвенции в подлежащее время собралась конференция для последующего сокращения вооружений.

№ 24

Речь т. Довгалевского о советских замечаниях по таблице личного состава, произнесенная в Общей комиссии

1 мая 1933 г.

Г. Довгалевский заявляет, что советская делегация не представляла до сих пор поправок относительно таблицы численности личного состава, предусмотренной для различных стран. Она ограничилась представлением одного соображения, чтобы иметь возможность высказать свое мнение, когда эта таблица будет восполнена. Действительно в настоящее время эта таблица касается только стран континентальной Европы — и еще не всех этих стран. Делегат Турции только что очень правильно обратил внимание Общей комиссии на этот вопрос.

Чтобы дать возможность советской делегации высказать свое мнение относительно цифр личного состава, предусмотренных проектом конвенции для СССР и для других государств, надо чтобы таблица учитывала все страны как европейские, так и внеевропейские. Точка зрения г. Довгалевского по этому вопросу отлична от только что высказанной делегатом Соединенного королевства. Если г. Довгалевский правильно понял г. Идэна, она касалась только стран континентальной Европы и эта точка зрения не разделяется правительством Советского союза. По мнению советской делегации таблица должна быть возможно полна и должна обнимать все страны без каких-либо изъятий. Только тогда различные делегации — включая советскую — смогут высказать свое мнение.

Действительно, цифры личного состава, предусмотренные для различных стран — г. Довгалевский берет, в частности, напр., свою страну — не имеют абсолютного значения: важно их относительное значение; т. Довгалевский сказал бы, что для СССР они имеют первенствующее значение в данном вопросе. Советская делегация была бы склонна принять для своей страны цифру в 500.000 солдат. Она была бы склонна, и даже еще охотнее, принять более сокращенную цифру, насколько можно более низкую цифру; но для этого надо, чтобы она дала себе отчет во взаимоотношении, которое будет иметься между армией предусмотренной для ее страны, и для других стран. Нужно, естественно, чтобы существующее ныне относительное соотношение между различными армиями было сохранено

Сохраняя таким образом за собою право высказать свое мнение о цифре, предусмотренной для его страны, и о цифрах, предусмотренных для других стран, г. Довгалевский хочет выразить надежду, что будет дана возможность приступить к этому вопросу наивозможно скорее. Излагая проект конвенции Соединенного королевства, г. Макдональд сказал, что его большим преимуществом является наличие в нем цифр. Комиссия однако теперь дошла до цифр и оказывается невозможным приступить к этому первостатейному вопросу. Чем скорее вопрос будет выяснен, чем скорее таблица будет восполнена, чем скорее она станет всеобщей и будет обнимать все страны всего света, тем скорее комиссия сможет приступить к этому вопросу, который, как только что сказал г. Довгалевский, является действительно ключевым камнем, главным вопросом, которым должна заниматься конференция.

№ 25.

Речь т. Довгалевского о советских поправках по главе об унификации армий, произнесенная в Общей комиссии

3 мая 1933 г.

Г. Довгалевский заявляет, что хотя поправки советской делегации относятся ко многим статьям главы II и что было решено приступить к постатейному рассмотрению этой главы, он позволит себе дать объяснение не только по статье 14, но также по всем статьям главы II, принимая во внимание, что первая советская поправка, имеющая отношение к этой главе исходит из мысли, относящейся ко всей главе II.

В первую очередь советская делегация предлагает читать заглавие сле-

дующим образом: «Специальное положение, касающееся организации сухопутных вооруженных сил», исключив слова «расположенных в континентальной Европе». Действительно, центр тяжести всей главы, если так можно сказать, содержится в статье 16, гласящей следующим образом:

«Максимальный общий срок службы личного состава сухопутных вооруженных сил, расположенных в континентальной Европе, не должен будет превышать 8 месяцев». Таким образом статья 16 устанавливает сперва унификацию сухопутных армий, а затем восьмимесячный срок службы.

Советская делегация не придает первостатейного значения вопросу об унификации. В проекте разоружения, представленном ранее советской делегацией конференции, вопрос об унификации не фигурировал. Советская делегация полагает поэтому возможным остаться, если так можно выразиться, поверх всяких споров. Вопрос о том, является ли тот или иной тип армии более пригодным для нападения, чем для обороны, представляется ей скорей вопросом теоретического порядка и может дать место контроверзам. Здесь нет необходимости его решать.

Другим аргументом в пользу унификации является сравнимость армий в целях сокращения вооружений. Французская делегация первая выдвинула в своем проекте идею унификации типов армий и советская делегация не возражает против этого принципа. Эта идея повторяется в проекте Соединенного королевства. Очень возможно, что эта унификация сделает более легким сравнение армий в видах сокращения. Но, принимая эту мысль, советская делегация видит результаты жертвы, которые ей пришлось бы нести. Принятие самого принципа унификации путем введения краткосрочной службы, можно сказать, ничего не стоит Советской России ввиду того, что она имеет армию с обязательной военной службой, которая как раз не является долговременной. Но дело идет о том, чтобы сократить срок службы до 8 или 12 месяцев.

Это сокращение сроков службы до 8 месяцев потребует от Советского союза жертв также как и со стороны других стран, как например, Турции, делегация которой к тому же представила поправки по этому поводу. Г. Довгалевский прекрасно понимает заботы турецкой делегации и советская делегация их чувствует и разделяет В некоторых отношениях Советский союз находится в положении, аналогичном положений Турции и других стран Эта страна состоит из различных наций и степень развития и цивилизации различных районов далеко не одна и та же. С другой стороны, Советский союз получил в качестве наследия старого режима зло, уже лежавшее тяжким бременем на России: зло неграмотности. Советский союз энергичным образом стал бороться с ним и может справедливо похвалиться победой, уже одержанной над этим злом. Все же нужно еще много лет для того, что степень образования населения была одинакова с другими странами, в которых массы являются грамотными уже в течение десятков и десятков лет.

Несмотря на все эти трудности советская делегация готова, для облегчения задачи разоружения, принять срок службы, предложенный в проекте Соединенного королевства.

Однако, она желает быть логичной в отношении самой себя и аргументов, выдвигавшихся французской делегацией в пользу унификации, которые были восприняты другими делегациями. Заседающая здесь конференция является всемирной конференцией по разоружению, а не европейской конференцией и даже европейской континентальной конференцией. Дело не идет об одном сокращении европейских континентальных армий, дело идет о сокращении военных сил всего мира. В противном случае эта конференция не имела бы того размаха, который она имеет. Были бы собраны представители европейских государств и другие государства не участвовали бы в прениях, или присутствовали бы просто в качестве наблюдателей. Однако это не так. Очень часто забывают то основное положение, что эта конференция является конференцией всемирной. Она, таким образом, не может ограничить своих работ и сократить только вооружения Европы или даже континентальной Европы. Если это правильно относительно самого принципа разоружения, это еще более верно в отношении частных аргументов, и в частности, аргументов, выдвигающихся в пользу унификации. Если для сокращения нужно унифицировать то, так как нужно сократить

армии всего мира, надо унифицировать армии всего мира. Вот почему советская делегация предложила выпустить в заглавии слова «расположенные в континентальной Европе».

Все другие поправки исходят из того же принципа. Действительно, в проекте Соединенного королевства ст. 14 гласит следующим образом:

«Положения настоящей главы применяются только к сухопутным вооруженным силам, расположенным в континентальной Европе».

Этот текст совершенно противен исходным положениям советской делегации и духу всемирной конференции, здесь собранной. Вот почему советская делегация просит об упразднении этой статьи.

С другой стороны ст. 15 проекта Соединенного королевства гласит следующим образом:

«Войска, первоочередной задачей которых является представление отрядов или подкреплений для заморских гарнизонов, изымаются из положения настоящей главы».

Для советской делегации дело идет о том, чтобы предусмотреть одинаковые нормы для всех армий, каково бы ни было местопребывание этих армий. Поэтому она просит также об упразднении статьи 15.

Наоборот она сохраняет, почти что текстуально, редакцию ст. 16, но просит упразднить следующие слова: «войска, упомянутые выше в ст. 15». Таким образом, статья была бы редактирована следующим образом:

«Максимальный общий срок службы личного состава сухопутных вооруженных сил (исключая персонал, упомянутый в ст. 18) не должен превышать 8 месяцев».

В заключение г. Довгалевский заявляет, что все поправки, представленные советской делегацией к главе II, имеют целью сделать всемирным сокращение вооружений и подчеркнуть, что конференция не является частичной конференцией, но всемирной конференцией по разоружению.

№ 26.

Послание Президента США Рузвельта, направленное главам государств

16 мая 1933 г.

Глубокая надежда народа моей страны побуждает меня, в качестве главы его правительства, обратиться к вам и через вас к народу вашей страны. Эта надежда на то, что мир может быть обеспечен путем практических мер разоружения и что каждый из нас может одержать победу в нашей общей борьбе против экономического хаоса.

В этих целях народы созвали две больших всемирных конференции. Счастье, благосостояние и самая жизнь мужчин, женщин и детей, населяющих весь мир, зависит от решений, которые будут приняты их правительствами в близком будущем. Улучшение социальных условий, общественная охрана индивидуальных человеческих прав и сохранение социальной справедливости зависят от этих решений.

Мировая экономическая конференция соберется скоро и должна быстро придти к своим заключениям. Мир не может в течение долгого времени избегать обсуждения. Конференция должна установить порядок вместо теперешнего хаоса путем стабилизации денег, свободы обращения мировой торговли и поднятием уровня цен путем международного действия. Коротко говоря, она должна будет восполнить индивидуальные внутренние программы экономического восстановления мудрым и обдуманным международным действием.

Конференция по разоружению работала в течение более года и, как и в настоящее время, была неспособна придти к удовлетворительным заключениям. Неясные намерения до сих пор еще опасно сталкиваются. Нашей обязанностью является добиться практических результатов путем об'единенного действия, основанного на величайшем благе наибольшего числа (людей). Перед настоятельным требованием этой великой обязанности мелкие препятствия должны быть отброшены и мелкие намерения позабыты. Своекорыстная победа всегда обречена на то, чтобы стать конечным поражени-

ем. Сохранение длительного мира для нашего поколения во всех частях света является единственной целью, достойной наших больших усилий.

Если мы спросим, каковы причины вооружений, которые, вопреки урокам и трагедиям мировой войны, являются в настоящее время большим бременем для народов земли, чем когда-либо ранее, станет ясно, что они двойственны. Это, во-первых, неокрываемое или скрытое желание части правительств расширить их территории за счет других наций. Я полагаю, что только незначительное меньшинство правительств или народов питает подобные цели. Во-вторых, боязнь народов, что они подвергнутся вторжению. Я полагаю, что доминирующее большинство народов чувствует себя обязанным сохранять чрезмерные вооружения, потому что они боятся каких-либо актов нападения против них, а не потому, что стремятся сами стать нападающими.

Эта боязнь имеет свои основания. Современное оружие нападения в значительной степени превосходит современное оружие для обороны. Пограничные укрепления, окопы, проволочные заграждения, береговая оборона — одним словом неподвижные укрепления — в настоящее время не являются непреступными для аттак посредством военных самолетов, посредством тяжелой подвижной артиллерии, посредством сухопутных линейных кораблей, называемых танками, и посредством ядовитых газов

Если все нации захотят вполне согласиться отказаться от обладания и применения оружия, делающего возможным успешное нападение, оборона автоматически сделается непреодолимой и границы и независимость каждой нации окажутся вне опасности.

Конечной целью Конференции по разоружению должно явиться полное устранение всех видов оружия нападения. Непосредственным предметом является существенное сокращение некоторых из этих видов оружия и устранение многих других.

Данное правительство полагает, что обсуждаемая ныне в Женеве программа немедленного сокращения наступательных видов оружия является только первым шагом для достижения нашей конечной цели. Мы считаем, что предполагаемые немедленные шаги не идут достаточно далеко. Тем не менее, данное правительство приветствует предположенные ныне меры и использует свое влияние для достижения дальнейших успешных шагов по разоружению. Говоря самым ясным образом, есть три рода шагов, о которых нужно договориться при теперешней дискуссии:

во-первых, надо сделать сразу первый решительный шаг в направлении этой цели, намеченный в общих чертах в плане Макдональда;

во-вторых, надо согласиться о времени и порядке последующих шагов;

в-третьих, надо согласиться, что в то время, как будут делаться первый и последующие шаги, ни одна нация не будет увеличивать своих существующих вооружений сверх и выше пределов договорных обязательств.

Однако, в течение всего периода разоружения, должно быть обеспечено совершеннейшее взаимопонимание в мире и поэтому я предлагаю четвертый шаг, совершенно и вполне зависящий от последующего выполнения этих трех предложений в соответствии с существующими договорными правилами.

Надо чтобы все нации мира вступили в торжественный и определенный договор о ненападении; чтобы они торжественно подтвердили вновь принятые ими обязательства ограничить и сократить свои вооружения и, при условии добросовестного выполнения этих обязательств всеми участвующими державами, индивидуально согласились не посылать никаких вооруженных сил, какого бы то ни было рода, за пределы своих границ.

Здравый смысл говорит, что если какая-нибудь сильная нация откажется участвовать с полной искренностью в этих об'единенных усилиях для достижения политического и экономического мира, делаемых одно в Женеве, а другое в Лондоче, то успех может быть затруднен и в конечном итоге не достигнут. При такой возможности цивилизованный мир, стремящийся к обеим формам мира, будет знать, на ком лежит ответственность за провал. Я настойчиво прошу, чтобы ни одна нация не взяла на себя подобного рода ответственности и чтобы все нации, об'единившись на этих больших конференциях, подтвердили в действительности политику, которую они защищают. Это — единственный путь к политическому и экономическому миру.

Я надеюсь, что ваше правительство присоединится к выполнению этой надежды.

№ 27.

Телеграмма т. Калинина, отправленная в ответ на послание Рузвельта

19 мая 1933 г.

Я получил послание ко всем государствам о политическом и экономическом мире. Я уверен, что оно встретит горячий отклик среди народов СССР.

Выражая волю народов СССР, Советское правительство в течение свыше 10 лет на всех международных конференциях, в которых оно участвовало, не переставало обращать внимание на необходимость всемирного разоружения, как на необходимую предпосылку мира между народами. Советское правительство само предлагало и поддержизало в Женеве конкретные проекты всемирного разоружения и особенно такие, которые предусматривали максимальное сокращение вооружений, разоблачая недопустимые бесцельные попытки дискредитации идеи разоружения путем использования ее в интересах национальной политики одних стран против других.

Советское правительство также предлагало и поддерживало меры, имеющие целью предотвратить или хотя бы затруднить всякого рода нападения или попытки одних народов расширять свои территории за счет других. Советское правительство заключило пакты о ненападении с большинством стран, с которыми оно находится в официальных сношениях, и оно поэтому может только приветствовать ваше предложение о заключении всеми странами пакта о ненападении.

То же самое нужно сказать и о политике Советского правительства в отношении экономического мира. Как это всем хорошо известно, мы предлагали в Женеве пакт экономического ненападения, исходя из экономической взаимозависимости стран всех континентов. Как военное, так и экономическое нападение одной страны на другую, задевает интересы не только этих двух стран, но и всех прочих стран, усиливая существующий экономический хаос.

Советское правительство намерено и впредь продолжать свои усилия в духе этой политики. Оно охотно будет сотрудничать с правительствами, заинтересованными в осуществлении такой политики, как на Женевской конференции по разоружению, так и на Лондонской экономической конференции.

№ 28.

Речь Нормана Дэвиса относительно послания Рузвельта произнесена в Общей комиссии

22 мая 1933 г.

Г. Норман Дэвис был глубоко тронут восторженным ответом Общей комиссии на послание Президента Рузвельта. Дружественное отношение к его стране и многочисленные выражения благодарности Президенту являются действительным поощрением и вызывают глубокую признательность. Поэтому он хочет искренне поблагодарить каждого делегата от имени Президента Рузвельта и от своего собственного имени.

Принадлежащая Президенту Соединенных штатов инициатива непосредственных сношений с главами государств, участвующих в Экономической конференции и в Конференции по разоружению, была вызвана настоятельной необходимостью об'единенных и решительных действий для разрешения связанных между собой проблем, с которыми должны иметь дело обе конференции.

Конференция по разоружению достигла момента принятия окончательных решений. Она должна предвидеть конечный выход; она должна в настоящее время решить нужно ли нациям всего мира продолжать идти вперед по пути прогрессивного разоружения или же вернуться к довоенной системе неограниченного соревнования в вооружениях с продолжением всех международных подозрений и опасений, которые ею вызваны.

Перед окончанием мировой войны народы всех государств и их руко-

водители решили, что самоубийственная политика вооружений в предшествовавшие десять лет должна быть изменена. Они были убеждены, что эта политика явилась одним из факторов, способствовавших возникновению войны. Отсюда родилась новая политика в отношении вооружений, фиксированная в качестве основной части мирных договоров. Эта политика, принятая для предотвращения соревнования в вооружениях в будущем, основывалась на том принципе, что вопрос о вооружениях представляет всеобщий интерес и что прошло то время, когда каждое отдельное государство являлось единственным судьей относительно своих вооружений.

Для осуществления этой концепции были предусмотрены условия разоружения побежденных держав и, в то же время, принято решение, не имеющее прецедента в истории, согласно которого государства-победители приняли добровольное обязательство сократить свои собственные вооружения.

В качестве первого шага мирные договоры сократили вооружения Германии и ее союзников, дабы сделать невозможным какое-либо нападение с их стороны. В самом деле, эти договоры исходили из той теории что вооруженные силы разоруженных держав должны быть определены на основе сохранения внутреннего порядка и необходимой полиции границ, но не более. Общей целью этих постановлений являлось создание гарантий того, что армии Германии и ее прежних союзников будут отныне оставаться своей стране.

Не было бы справедливым, ни мудрым и не предполагалось, чтобы Центральные державы подлежали бы на все время специальному режиму вооружений. Существует и существовала ранее соответствующая обязанность со стороны других держав, участвующих в мирных договорах, сократить также путем последовательных этапов свои вооружения до уровня, строго определенного потребностями самозащиты. Хотя Соединенные штаты не были связаны, прямо или косвенно, условиями этих договоров, г. Дэвису нет необходимости указывать, что американский народ, желание которого было передано Президентом Рузвельтом, хочет, совместно с другими державами, осуществить разоружение до данного уровня и правительство Соединенных штатов готово употребить свое влияние для выполнения этого не путем теоретических заявлений о добрых намерениях, но путем решительного и прогрессивного сокращения вооружений, посредством международного соглашения.

Теперешнее положение вещей не терпит дальнейших отсрочек. Государства мира должны либо идти вперед по пути добросовестного выполнения требований политики разоружения, которая была принята в 1919 г., либо должны откровенно признать, что эта политика оставлена, и вернуться обратно к скачке соревнования в вооружениях. Если бы последнее было принято, то в результате этого неизбежно рано или поздно система мира, столь заботливо строящаяся с 1918 г., была бы сломлена и вселенная могла бы быть ввергнута в новую войну.

Непосредственными результатами женевского провала явилось бы затруднение политики восстановления, так сильно зависящего от взаимного доверия между нациями, которое позволило бы действительное сотрудничество над разрешением задач восстановления международной торговли и более свободного обращения товаров. Это невозможно при положении вещей, омраченном опасностью войны. На национальных бюджетах народов, которые должны были бы быть посвящены продуктивным и социальным нуждам, лежит бремя чрезмерных и обширных расходов на вооружения, что в свою очередь ведет к невыносимой тяжести обложения всех народов.

Если посмотреть прямо на это положение вещей, то действительно оно не представляет альтернативы для здравых людей. Нельзя представить себе, чтобы ответственные лидеры в каждой стране мира могли бы иметь какие-либо колебания относительно этого исхода. Они не могут избегнуть обязанности, налагаемой на них необходимостью сделать этот выбор. Они не могут, без опасности, откладывать принятие действительных шагов по сокращению вооружений до чисто оборонительных основ.

Что касается позиции Соединенных штатов, то Американское правительство искренне признало, что перед ним стоит более простая задача, чем перед многими европейскими державами. Опасения и подозрения, основан-

ные на исторических или расовых причинах повели к сохранению значительных вооружений в Европе. Эти обширные вооружения вызвали раздражение, особенно в менее вооруженных странах. Проистекающие отсюда политические требования в свою очередь оказали влияние на поднятие уровня вооружений. Правительство Соединенных штатов осведомлено о трудностях, стоящих на пути сокращения вооружений на настоящей конференции. Само неучастие в этом положении дает ему надежду оказать благотворное влияние на осуществление общей цели, но Соединенные штаты готовы оказать помощь иными путями, чем употребление своего влияния. и г. Дэвис воспользуется настоящим случаем, чтобы показать, как предполагают Соединенные штаты сделать это.

Что касается уровня вооружений, то Соединенные штаты готовы идти так далеко, как и другие государства по пути сокращений. Им кажется, что конечной целью должно являться сокращение вооружений примерно до уровня, установленного мирными договорами, т. е. путем последовательных этапов довести наивозможно скорее вооружения до размера внутренних полицейских сил.

Как подчеркивал Президент Рузвельт, Соединенные штаты готовы на совместную с другими нациями отмену вооружений наступательного характера, изготовление и содержание которых не только влекут крайне большой расход, но которые в то же время могут послужить для того, чтобы внезапно нарушить мир, урезать силу нападения и устранить опасения внезапной атаки — достигло бы больше, чем что-либо иное для уменьшения опасности войны. Около года тому назад Американское правительство представило предложение подобного рода. Это предложение, одобренное значительным числом государств, оказалось неприемлемым для некоторых государств и поэтому не было принято. Несколько дней тому назад британский премьер-министр представил детальные предложения, отражающие многие черты прошлогоднего американского плана. Ввиду того, что британские предложения являют собою меру реального разоружения, правительство Соединенных штатов от всего сердца приняло его, как решительный и прекрасный шаг в направлении конечной цели. Поэтому оно было готово полностью поддерживать этот план для его принятия.

В дополнение г. Дэвис хочет ясно указать, что его страна готова не только сделать то, что падает на ее долю в направлении существенного сокращения вооружений, но, если это было бы произведено путем общего международного соглашения, готова также оказать иное содействие в организации мира. В частности, она готова обмениваться мнениями с другими государствами, в случае угрозы миру, в видах избежания конфликта. Больше того, если государства, собравшиеся на конференцию, решат что какое-либо государство виновно в том, что нарушило мир в нарушении своих международных обязательств, и примут меры против нарушителя, — то, если Соединенные штаты будут согласны с вынесенным суждением относительной ответственной и виновной стороны, они воздержутся от всяких действий, направленных к провалу подобных коллективных усилий, которые могли бы быть таким образом предприняты государствами для восстановления мира.

Наконец, делегация Соединенных штатов полагает, что должна быть установлена справедливая система контроля для обеспечения действительного и добросовестного выполнения всех мер по разоружению. Они готовы помогать в создании и участвовать в таковом контроле. Они искренне симпатизируют идее нахождения средств действительного, автоматического и непрерывного контроля, позволяющего нациям оставаться уверенным в том, что доколе они уважают свои обязательства по разоружению, обязательства их соседей будут столь же тщательно выполнены.

Конференция по разоружению уже наметила меры для учреждения Постоянной комиссии разоружения Предполагаемые права этой комиссии могут быть усилены. Комиссия будет иметь много важных обязанностей, но самой существенной явится обязанность действительного контроля над выполнением договора.

Соединенные штаты признают, что конечная цель разоружения должна достигаться этапами, но полагают, что время совершения ближайшего ре-

шительного шага уже было давно пропущено и не может более откладываться.

Большая часть народов мира приняла по пакту Бриана—Келлога торжественное обязательство отказаться от войны, как орудия национальной политики, и разрешать свои споры только путем мирных средств. Если эти обязательства будут добросовестно выполнены, то нужно окончательно настроить свою мысль в том смысле, чтобы разрешать споры за столом конференций, вместо подготовки разрешения их на поле битвы. Такова была мысль Президента Соединенных штатов, когда он предложил, чтобы, без ущерба существующих договорных прав, нации обязались не посылать вооруженных сил за пределы национальных границ. С течением времени можно притти к выводу, что простейшее и точнейшее определение нападающей стороны есть определение ее, как стороны, вооруженные силы которой оказались на чужой земле в нарушение договоров.

Имелось два препятствия для разоружения. Первым из них явилось опасение, что Германия имеет в виду вооружиться вновь и что, при настоящем положении вещей в мире, вооруженные державы Европы будут отклоняться от реальных шагов по разоружению.

Если в настоящий решительный момент какая-либо нация не даст убедительных доказательств своих миролюбивых намерений и будет настаивать на праве вооружения вновь, то даже в случае, если другие державы предпримут действительные и существенные шаги в направлении разоружения, то тяжесть ответственности за провал Конференции по разоружению, со всеми многочисленными последствиями подобного провала, будет лежать на этой нации. Проблема, стоящая перед конференцией не может быть разрешена, если одна нация будет настаивать на вооружениях вновь, в то время как другие разоружаются. Результатом неизбежно явится другое соревнование в вооружениях.

Что касается действий других держав, то народу Соединенных штатов небезизвестны политические трудности, которые все еще лежат на пути сокращения европейских вооружений. Он признает законность требований каждого государства на охрану своей безопасности, но он твердо убежден, что на протяжении времени безопасность будет легче достигнута контролируемым разоружением, при котором военные силы наиболее тяжко вооруженных наций будут сокращены до уровня, предусмотренного в мирных договорах Поскольку вооружения создают политические требования, они сами по себе являются угрозой для мира и могут нанести ущерб безопасности той самой нации, которая их содержит.

Если бы конференция сделала большой шаг в направлении разоружений сегодня и согласилась бы достигнуть по этапам своей конечной цели, она могла бы дать удовлетворение требованиям держав, связанных мирными договорами, и в то же время действительно помочь обеспечению мира.

Несколько дней тому назад конференция натолкнулась на серьезные препятствия для дальнейшего подробного рассмотрения проекта Соединенного королевства, но с тех пор положение улучшилось. Недавняя речь германского канцлера в рейхстаге, выяснившего германскую позицию и политику в отношении разоружений и акцептировавшего предложение Президента Рузвельта,—была крайне благотворной. Эти и последующее заявление, сделанное в Общей комиссии г. Надольным о принятии британского плана в качестве основы для будущей конвенции, настолько изменили положение, что оправдывают предположение, что комиссия может теперь возобновить рассмотрение плана в реальной надежде на достижение соглашения. На повестке дня комиссии стоит рассмотрение главы о военном материале. Подразумевалось, что другие, связанные с этим, вопросы могут быть поставлены и коллеги г. Н. Дэвиса вероятно признают, что он мудро использовал предоставленную ему свободу. Но, чтобы вернуть дискуссию обратно к конкретным вопросам, стоящим перед комиссией, он хочет заявить, что американская делегация примет главу о материале и выражает надежду, что другие делегации присоединятся к этому и что, этим самым, будет расчищен путь к немедленному принятию решений по конкретным предложениям по этой главе.

Настоящая конференция является не только конференцией по разору-

жению, она является конференцией неотложной необходимости для мира, находящегося в состоянии политической неуверенности и экономической депрессии. Ближайшие недели приведут решающие доказательства. Они потребуют мужества и государственной мудрости, чтобы подойти к этим задачам, но если это не будет сделано, то будет уничтожена всякая надежда на организацию вселенной для мира Что касается Соединенных штатов, то возможность для них и желание чистосердечно продолжать сотрудничество в деле помощи сохранения мира вселенной, зависят в значительной мере от результатов, которые будут достигнуты Конференцией по разоружению в Женеве. Послание Президента Рузвельта ясно указывает на то, что Соединенные штаты употребят всю свою власть и влияние и примут справедливую долю ответственности за то, что бы результаты конференции были определенными, большими и действительными.

Результаты, достигнутые здесь и теперь же принесли бы выгоду, далеко превышающую все расчеты. Они создали бы новое доверие и надежду — доверие, которым правительства могли бы отныне управлять и лидеры руководить; надежду, что с принятием решительного шага по разоружению будет ускорено экономическое восстановление и миллионы людей во всех странах, ищущих только какой-либо возможности, чтобы работать, получат возможность жить в мире и зарабатывать свой ежедневный хлеб. Если в высоком акте доверия каждая и всякая нация возьмет на себя решимость сделать решительный шаг в деле всеобщего разоружения, то положение вещей в мире улучшится так, что нации смогут отныне смотреть на будущее с действительным чувством безопасности и доверия.

,Если иметь в виду успех, то делегаты не могут позволить себе не достигнуть этого.

№ 29.

Речь Тевфик Рюштю бея о пересмотре военного режима Проливов, произнесенная в Общей комиссии[1])

23 мая 1933 г.

Тевфик Рюштю бей считает нужным представить от имени своего правительства декларацию относительно ст. 19.

Статья 19 упраздняет тяжелую сухопутную артиллерию, тогда как тяжелая морская артиллерия сохраняется в существующем состоянии. Принимая во внимание, что в Проливах имеются демилитаризованные зоны, фактом принятия ст. 19 было создано совершенно особое положение в отношении обороны Проливов и Тевфик Рютшю бей считает себя обязанным изложить этот вопрос Общей комиссии.

Турция всегда живо смотрела за тем, достаточны ли всякого рода формулы, предлагаемые ныне относительно разоружения, или, по крайней мере, его частичного осуществления, или возможности обороны, являющейся целью преследуемой этой конвенцией, направленной против нападения и, прежде всего, обеспечена ли сама Турция против какого-либо нападения, которое всегда возможно.

Турецкая делегация изучала проект Соединенного королевства с этих точек зрения и с большим вниманием следила за дискуссиями, имевшими по сие время место по этому поводу. После рассмотрения в первом чтении раздела I части II относительно личного состава Общая комиссия приступает к обсуждению вопроса о материале, в связи с другими частями. Таким образом весь горизонт был бы окинут взглядом, который Тевфик Рюштю бей желает дополнить изложением, встающей в связи с этим проблемы, имеющей капитальное значение для Турции.

---

[1]) В речи Хузну бея, произнесенной в Общей комиссии 24 марта 1933 г., более общим образом говорилось о необходимости исходя из принципа равноправия отменить вместе с военными условиями мирных договоров также и ст.ст. 3—9 Лозаннской конвенции о Проливах 23 июля 1923 г. о демилитаризации островов и зоны Проливов, равно как и Лозанский протокол о фракийской границе от того же числа. (Эти акты помещены в книге Сабанина и Ключникова «Севр и Лозанна», Москва, 1927 г., стр. 194—196 и 199). Отмечая, что другие положения конвенции о Проливах относитель-

Когда Турция обнаружила в проекте Соединенного королевства тенденцию к трактовке в духе равенства, выражающуюся между прочим в отмене военных статей мирных договоров, то ее первым впечатлением было чувство глубокого удовлетворения. Действительно, по всякому поводу Турция всегда защищала равенство трактования, которое она считает основным и первоочередным принципом. Верное этой идее, которую оно будет защищать, Турецкое правительство считает необходимым внести в проект дополнение относительно условий, касающееся военного режима Проливов и Фракии. Оно тем боле настоятельно должно это сделать, что изучая, с своей точки зрения на разоружение, формулы плана Соединенного королевства, Турецкое правительство было вправе задать себе вопрос — находится ли оно в целом и в деталях перед действительным разоружением, достаточно ли обеспечены общие средства обороны и уменьшилась ли или оказалась консолидированной при этом безопасность его национальной территории. Турецкое правительство также учитывало уважение обязательств относительно открытия Проливов. Таким образом Турецкое правительство должно было выступись с просьбой относительно демилитаризированных зон, о которых идет речь в Лозаннском договоре. Нет сомнения, что принятием положений проекта конвенций Соединенного королевства, ограничивающего сухопутные и воздушные вооружения, и особенно ст. 19, в режим Проливов, подлежащих специальному режиму по Лозаннскому договору, вносятся радикальные изменения. Действительно, отмена тяжелых полевых орудий и ограничение воздушных вооружений ставит Проливы в еще большее, чем сейчас, положение небезопасности.

Так как целью военных статей Лозаннского договора явилось не разоружение Турции перед лицом, всегда возможного нападения и так как средства обороны, которые имеются у ней, и которые она может иметь, будут уменьшены, в то время, как прежнее общее положение совершенно изменится, первой обязанностью Турецкого правительства является немедленное изыскание компенсаций в виде просьбы об отмене этих статей. Вместо того, чтобы искать эту компенсацию в специальных мерах или просить из'ятия для Турции в отношении тяжелой полевой артиллерии, Турецкая делегация просит просто отмены военных статей, относящихся к этому, а также несовместимых с правом законной самообороны. Она ограничивается просьбой о распространении права пользования орудиями, в отношении которых проект Соединенного королевства делает изъятие для береговой обороны, — включая, конечно, и Проливы — на все страны без исключения.

По мнению турецкой делегации специальные изъятия для тяжелой береговой артиллерии имеют вполне законной целью установление равновесия сил между побережьем и сильно вооруженными кораблями, которые могли бы придтись на него напасть. Он как раз просит распространить эту береговую оборону на Проливы для обеспечения обороны национальной территории и воспрепятствования в то же время тому, чтобы какой-либо флот мог явиться и стеснить проход, который Турция гарантирует судам Европы и всего мира. Все те, кто заинтересован в этом режиме свободы (прохода), не могли бы явиться противниками принципа и системы, направленных к полному ее обеспечению.

Перед этим собранием, которое, можно сказать, об'единяет все организованные силы человечества, Турецкая делегация просит только права равенства и права защищать свою национальную территорию, уважая международные обязательства. Надо ли говорить, что если действительное разоружение достигнет таких пределов, что никакой флот не будет в состоянии напасть на Проливы и затруднить проход через них, то Турции не нужно будет выступать ни с какой просьбой, которая как раз направлена на осуществление этой существенной для нее, также как и для других

но их открытия, нейтралитета и свободы прохода соответствуют видам Турецкого правительства, оратор отметил, что статьи о демилитаризации затрудняют выполнение Турцией этих ее обязательств по отношению к Европе, устарели перед лицом конвенции о разоружении и потеряли всякий практический смысл.

стран, цели? Надо ли также добавлять, что Турция является особо миролюбивой страной, и что в качестве таковой она уже заключила пакты о ненападении и нейтралитете со всеми соседними странами, что она готова подписать с каждым государством, которое этого пожелает, конвенцию, которая устраняла бы все возможности взаимного нападения, и, наконец, сотрудничать во всяких мерах, направленных на сохранение мира и обязательства, предписывающего открытие Проливов.

Турция отнюдь не ищет обходных средств для увеличения своих вооружений. Наоборот, она вполне готова вместе с другими странами довести свой личный состав и свои материалы до пределов, которые будут установлены. То, что она просит, это только использование на берегах Проливов орудий береговой обороны, имеющихся у нее в настоящее время и которые она сможет иметь, к тому же согласно положений подлежащей заключению конвенции о разоружении. Нет ничего более натурального, чем постепенная отмена всех ограничений, которые противоречат теории равенства положения. К тому же, что касается Турецких проливов, то военные условия практически потеряли всякий смысл существования.

В заключение Тевфик Рюштю бей добавляет, что он имел по этому поводу разговоры со всеми участниками Лозаннского трактата и как раз сегодня с е. п. г. министром иностранных дел Соединенного королевства. Таким образом, раньше чем перейти к обсуждению других частей проекта, принятого Общей комиссией в качестве основы для будущей конвенции, турецкая делегация предлагает для облегчения обсуждения и активизации работы конференции образовать комитет, составленный из представителей всех прибрежных государств Черного моря и Средиземного моря, также как и Соединенных штатов Америки и Японии. В этих целях Тевфик Рюштю бей представляет конференции проект нижеследующей резолюции:

«Общая комиссия

Решает образовать Специальный комитет, составленный из представителей прибрежных государств Средиземного моря и Черного моря, также как и представителей Соединенных штатов Америки и Японии, чтобы приступить к изучению положения Проливов (Дарданелл и Босфора), изложенному турецкой делегацией».

Таким образом, мы избежим бесполезной дискусси в Общей комиссии.

№ 30.

Речь т. Штейна о советских замечаниях по главе о сухопутных материалах, произнесенная в Общей комиссии

23 мая 1933 г.

Г. Штейн заявляет, что если советская делегация не предлагала поправок относительно ст.ст. 19—21, то для того, чтобы не менять общей структуры плана Соединенного королевства; тем не менее это не означает, что советская делегация противится или будет противиться всякой мере, идущей далее предложения Соединенного королевства относительно тяжелой артиллерии, танков и т. д. Совершенно наоборот, советская делегация готова принять все поправки, идущие далее проекта, служащего основой для обсуждения, и она надеется, что при втором чтении конференция присоединится к поправкам такого рода после углубленного обсуждения этих вопросов.

№ 31.

Новая редакция проекта статей о консультации, представленная британской делегацией

24 мая 1933 г.

Ст. 1. В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, Совет или Собрание Лиги наций или одна из сторон в настоящей конвенции, не являющаяся членом Лиги наций, может предложить немедленный обмен мнений между Советом или Собранием и каждой из названных сторон в настоящей конвенции.

Ст. 2. Предметом обмена мнений должно будет служить а) в случае

угрозы нарушения Пакта обмен мнениями относительно сохранения мира и избежания конфликта; б) в случае нарушения Пакта — употребление добрых услуг для восстановления мира; с) в случае, если окажется невозможным восстановить мир таким образом, — определение того, которая из сторон в споре должна считаться ответственной.

Ст. 3 Положения предшествующей статьи ни коим образом не нарушает прав и обязательств членов Лиги, ни противоречат и ни ограничивают прав и обязанностей Собрания и Совета, согласно Статута.

№ 32.

Речь сэра Джона Саймона по поводу новой британской редакции главы о безопасности, произнесенная в Общей комиссии

24 мая 1933 г.

Сэр Джон Саймон говорит, что декларация, сделанная несколько дней тому назад г. Норманом Дэвисом от имени Американского правительства, поощрила все делегации к тому, чтобы постараться облечь в наивозможно лучшую форму часть I проекта конвенции. Стало очевидным, что часть I должна будет быть в известной мере переработана в свете того, что г. Норман Дэвис был уполномочен сказать относительно нового содействия, которое Соединенные штаты были бы готовы оказать в известных случаях. Вследствие этого в Президиуме на долю сэра Джона Саймона, в качестве представителя правительства, внесшего проект конвенции, выпало рассмотреть изменения части I, вызываемые этим новым положением, и Председатель об'явил, что сэр Джон Саймон взялся сделать все возможное в этом деле. Он это сделал при ценном участии ряда коллег и имел возможность проконсультировать некоторые другие делегации.

Предоставляемые им ныне статьи являются не более, чем попытками, и, как сказал Председатель, ставятся в комиссии только для первого чтения.

Сэр Джон Саймон хочет кратко пояснить характер нового документа, каковой содержит три статьи, и надеется пойти навстречу новому и поощряющему положению, созданному декларацией г. Нормана Дэвиса. Он хотел бы в первую очередь ясно указать, что в то время, как часть I проекта конвенции состояла из шести статей, настоящее предложение имеет в виду только пять первых из них — иначе говоря, что статья 6, касающаяся специальных порайонных соглашений, остается.

Построение нового проекта следующее. В то время, как старый проект обязывал бы все договаривающиеся стороны заранее согласиться собираться по требованию пяти из них, новый проект, имея в виду положение, в котором ныне оказалась конференция, вводит вместо этого положения новой ст. 1, имеющей ограниченный характер предложения собраться, а не форму обязательства собраться.

Каждый видит, что конференция пытается ныне определить то, что было названо самым внешним кругом безопасности, обнимающим весь мир. В этих целях новый проект предлагает, чтобы, в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, приглашение собраться для консультации могло быть послано либо органом, представляющим членов Лиги — государствам, не являющимся ее членами, или же государствами, не являющимися членами Лиги, — органам самой Лиги. В таком случае приглашенной стороне будет оставлена (свобода) суждения о принятии или непринятии ею приглашения; сэр Джон Саймон с огромным удовольствием повторяет следующее заявление из речи г. Нормана Дэвиса:

«В частности мы будем охотно обмениваться мнениями с другими государствами в случае угрозы для мира, чтобы отвратить конфликт».

Можно предполагать, думает сэр Джон Саймон, что в соответственных случаях приглашение собраться для консультации будет хорошо принято и в конвенции будет содержаться положение касательно способа консультации, о которой упоминал г. Норман Дэвис.

Ст. 2 нового проекта об'являет, что явиться предметом консультации, если она будет иметь место, и комиссия отметит, что делегация Соединен-

ного королевства сочла необходимым назвать три случая. Поступая таким образом, делегация Соединенного королевства помнила об'яснение, данное перед этим с такою ясностью американской делегацией, содержащее заверение, что «если Американское правительство будет согласно с вынесенным суждением относительно ответственной и виновной стороны, то оно воздержится от всякого действия, направленного на то, чтобы сделать безрезультатными те коллективные усилия, которые могли бы сделать государства для восстановления мира». Очевидно, это является усилием на случай изменения строгого взгляда на право нейтралитета, значение какового усилия признает всякий и за которое правительство Соединенного королевства выражает горячую благодарность Соединенным штатам.

Ст. 3 включена заново. Она применяется только к членам Лиги наций и ясно показывает, что ничто из предложенного в части I не определяет в ней обязательств членов Лиги по Статуту. Эти обязательства остаются такими же, какими они были ранее.

Сэр Джон Саймон хотел бы кратко суммировать то, что, он надеется, явится результатом нового предложения. Оно было выдвинуто для того, чтобы часть I в ее новом виде могла дать подходящее основание для всякого последующего сотрудничества между членами и не членами Лиги. Он верит, что эта часть окажется не идущей против заявления г. Нормана Дэвиса и высказал бы мнение, что она не пошла против того, что было указано г. Норманом Дэвисом. Сэр Джон Саймон понял, что относительно части I Американское правительство имеет в виду вместо обычного подписания сделать одностороннюю декларацию в том направлении, которое было указано делегатом Соединенных штатов, и сэр Джон Саймон составил свои новые статьи в надежде и целях, что они пойдут в том самом направлении, как и предложенная американская декларация

Был еще другой, совершенно независимый вопрос. Статьи части I первоначального британского проекта подвергались критике за то, что при всех их возможных достоинствах они установили двойственный порядок производства. Существовал порядок производства в Совете, требующий, как все понимают, чтобы Совет действовал единогласно, но дающий в то же самое время каждому отдельному члену Лиги наций право приведения в действие этого механизма. Говорилось, что, кажется, британский проект вводит бок о бок (с этим) сложный и конкурирующий порядок, имеющий в виду необходимость согласия пяти держав и т. д. Что касается себя, то сэр Джон Саймон почувствовал силу этой критики и, как ему кажется, одним из преимуществ нового проекта является избежание этой критики, т. к. он обращается к аппарату и правилам Совета или Собрания смотря по обстоятельствам, и тем самым, не создавая двойственности механизма.

Как сказал Председатель, комиссия занимается теперь только первым чтением новых статей. Сэр Джон Саймон охотно верит, что они потребуют тщательного рассмотрения с самых различных точек зрения, но он обеспокоен и был бы очень счастлив быть заверенным в одном. В самом деле, он был бы рад, если бы с помощью друзей из разных мест, делегации Соединенного королевства удалось дать на этом новом листке бумаги предложения относительно части I «Безопасность», идущие в направлении, которое позволило бы оказать сотрудничество, на которое дня два тому назад Соединенные штаты были столь добры указать.

№ 33.

Речь Нормана Дэвиса о декларации США относительно консультации и допущения санкций против нападающего, произнесенная в Общей комиссии

24 мая 1933 г.

Г. Норман Дэвис сказал, что хотя у него не было времени, чтобы полностью обдумать пересмотренный текст, предоставленный Общей комиссии сэром Джоном Саймоном, у него создается впечатление, что делегация Соединенного королевства сделала прекрасное дело и, поскольку г. Норман Дэвис может видеть, механизм и условия консультации гармонируют со

сделанной им декларацией относительно американской позиции. Поэтому он надеется, что этот новый пакт может облегчить немедленное или очень скорое завершение этой части работы конференции. Однако может быть полезно в настоящий момент, чтобы он заявил, как правительство Соединенных штатов будет увязывать свои действия с этой именно частью конвенции.

Как известно делегатам, Правительство Соединенных штатов предполагает определить свою политику в вопросе о консультации и правах нейтральных путем односторонней декларации. В качестве иллюстрации и не связывая себя в настоящий момент точными выражениями, это заявление будет некоторым образом следующим — предполагая, что составленная сэром Джоном Саймоном форма будет принята Общей комиссией.

«Признавая, что всякое нарушение или угроза нарушения Парижского пакта (пакта Бриана-Келлога) является вопросом, касающимся всех (сторон) его подписавших, правительство Соединенных штатов Америки заявляет, что в случае нарушения или угрозы нарушения этого пакта оно будет готово сноситься относительно сохранения мира в случае, если обмен мнениями об этом будет устроен во исполнение статей ... и ... части I Конвенции о разоружении. В случае принятия конференцией держав, участвующих в консультации, решения об определении нападающего, с которым, основываясь на своем независимом суждении, правительство Соединенных штатов будет согласно, правительство Соединенных штатов обязуется воздерживаться от всякого действия и не оказывать защиты своим гражданам, если они будут замешаны в действиях, направленных на неуспех коллективного усилия против нападающего, о котором могут принять решение государства, участвшие в консультации».

Указанная декларация будет составлена в окончательной форме до подписания конвенции о разоружении и будет сделана в то время, когда Соединенные штаты сдадут свою ратификацию.

№ 34.

Доклад Комитета по вопросам безопасности, представленный Общей комиссии

24 и 25 мая 1933 г.[1])

Комитет, первоначально образованный Политической комиссией 10 марта 1933 г. для рассмотрения предложения советской делегации об определении нападающего и предложения бельгийской делегации о констатировании нападения, получил, кроме того, от Общей комиссии 28 апреля поручение заняться также ст. 6 проекта конвенции Соединенного королевства.

Этот комитет под председательством г. Н. Политиса включал представителей следующих государств: Германия, Бельгия, Куба, Дания, Испания, Эстония, США, Финляндия, Франция, Венгрия, Италия, Польша, Соединенное королевство, Швейцария, Турция, СССР, Югославия.

Что касается первых двух предметов, то комитет выработал приложенные при сем акты, построение которых об'яснено в настоящем докладе (части I и II).

Что касается третьего предмета, то некоторые делегации (Германия, Венгрия, Италия) ограничились тем, что следили за работами комитета в качестве наблюдателей. К тому же подразумевалось, что составленный комитетом проект Европейского договора не обязывает правительства и представляется Общей комиссии, как основа для обсуждения.

Выработанные тексты относительно констатирования нападения (II часть) и Европейского договора о безопасности (III часть) предназначены составить приложения Y и X, предусмотренные ст. 6 британского проекта конвенции.

В силу этого комитет приготовил новый текст, который составил бы

---

[1]) I и II часть доклада была издана 24 мая 1933 г., а III часть — 25 мая 1933 г.

ст. 6 названного проекта и отсылал бы к этим приложениям, поясняя, как они комбинируются со Всеобщей конвенцией сокращения и ограничения вооружений (IV часть).

Часть I.—Определение нападающей стороны.

1. Настоящий акт (приложение 1), задуманный в универсальном плане имеет целью определить точным, практическим и прямым образом акты нападения.

2. По мысли его защитников этот метод представляет собой основу всей системы безопасности, имеющейся в виду Конференции по разоружению, полагая конец сомнениям и контрверзам по вопросу о том, совершили ли нападения государства, прибегнувшие к силе или нет. Таким образом, государства установили бы заранее определенным образом, чего они не могли бы делать под угрозой признания их нападающей стороной. Такое определение имело бы свою ценность даже при отсутствии какого-либо вмешательства со стороны международных органов. Оно в значительной степени сделало бы более авторитетным воспрещение обращения к силе, позволяя общественному мнению и другим государствам с большей уверенностью судить, было ли соблюдено это воспрещение или нет.

3. Во-вторых, в случае, когда международные органы были бы призваны определить фактически нападающую сторону в определенном конфликте, наличие точного определения понятия, которое пришлось бы применять этим органам, сделало бы значительно более легким указание нападающего и было бы менее риска того, что можно будет, не создавая впечатления о нарушении правил, подлежащих применению,— стремиться по тем или иным политическим причинам прикрыть или оправдать нападающего.

4. Комитет выработал проект, задуманный в универсальном плане. Некоторые члены комитета высказали, однако, сомнение относительно возможности придти к благоприятным результатам при такой постановке вопроса, в силу чего некоторые полагали, что до принятия определения следовало бы знать, в каких рамках или к каким государствам оно применялось бы.

5. Если бы предложенное определение не было бы всемирно принятым, оно очевидно было бы обязательно только для государств участников настоящего Акта и только в их взаимных отношениях. В таком случае международным органам предстояло бы применять Акт в этих рамках.

6. Надо к тому же указать, что хотя, конечно, вопрос об определении нападающего и вопрос о санкциях, подлежащих принятию против нападающего, и находятся в тесной связи, но остаются различными. Жесткое определение нападающего еще не влечет за собой необходимости автоматического применения санкций.

7. К тому же самая система подверглась принципиальной критике.

8. Некоторые члены комитета (Германия, Испания, Венгрия, Италия, Соединенное королевство, Швейцария) выказали предпочтение гибкому определению нападения, которое позволило бы международным органам учитывать все обстоятельства, избегая таким образом, неудобств применения жестких определений, которые в некоторых случаях, могли бы не подойти к реальности фактов. Согласно этой концепции было бы существенным, чтобы, в случае утверждения о наличии нападения, стороны в конфликте согласились бы передать международным органам оценку фактов.

9. На случай, когда, несмотря на данное определение, международный орган имел бы сомнения, было сделано два предложения. Согласно одному, международному органу пришлось бы обратиться к арбитражу для разрешения сомнений об определении нападающего, согласно другому — должно было бы рассматриваться нападающим государство, которое отказалось бы прекратить военные действия и отвести свои войска с территории, на которой они не должны были бы находиться. Тем не менее большинство комитета предпочло держаться первоначальных предложений.

Статья 1. Общие соображения.

10. Статья 1 перечисляет исчерпывающим образом пять фактов, каждый из которых составлял бы уже сам по себе акт нападения. Надо, однако, ранее внести три уточнения, два из которых явствуют из самого текста статьи 1.

11. (а) Сделана оговорка о соглашениях, действующих между сторонами.

12. Эта оговорка преследует двоякого рода цель. В первую очередь она имеет в виду сохранить (в силе) специальные нормы существующих соглашений, допускающих известную возможность прибегать к действиям, которые в настоящем Акте считаются составляющими нападение. Основным примером таких соглашений является Статут Лиги наций. Таким образом, для государств членов Лиги наций предписанные Статутом меры, предпринятые государствами членами в отношении других государств, не составляли бы актов нападения, даже тогда, когда они могли бы подпадать под определения пяти перечисленных случаев.

13. Во-вторых, эта оговорка имеет в виду возможность увязать настоящий Акт с конвенцией 26 сентября 1931 г. в видах развития средств предотвращения войны. Эта увязка в известной мере дает удовлетворение тем, кто опасался бы, что система, установленная настоящим Актом, является слишком жесткой.

14. По поводу названной конвенции надо отметить два противоположные соображения, представленные комитету и которые он не счел нужным принять.

15. С одной стороны были высказаны опасения, что бы применение положений статей 2 и 3 этой конвенции, предусматривающих случаи проникновения вооруженных сил на территорию какого-либо государства при обстоятельствах, не создающих состояния войны, — может оказаться затруднено вследствие того, что Акт, определяющий нападающую сторону, считает вторжение актом нападения.

16. То же опасение было выражено более общим образом по поводу применения в аналогичных случаях ст. 11 Статута Лиги наций.

17. С другой стороны было отмечено, что применение названной конвенции должно было бы быть подчинено Акту, определяющему нападение для государств, которые одновременно являлись бы сторонами в этом Акте и в вышеназванной конвенции, чтобы ни в чем не ослаблять пределов действия названного Акта.

18. (б) Ясно указано, что нападающим будет признано то государство, которое совершит первым один из актов нападения. Таким образом, если вооруженные силы государства вторгнутся на территорию другого государства, это последнее государство может об'явить войну вторгнувшемуся государству или вторгнутся на его территорию, не считаясь нападающей стороной. Определяющим здесь является хронологическая последовательность фактов.

19. (с) Перед комитетом был поставлен вопрос о том, может ли третье государство, в случае совершения одним государством против другого государства акта, составляющего нападение согласно определения ст. 1, — совершить по отношению первого государства акт того же рода, не будучи признано само нападающим.

20. Комитету казалось, что ввиду того, что Акт относительно определения нападающей стороны (составлен соответственно общим) линиям Парижского пакта, то в этом отношении достаточно сослаться на принцип, указанный во вступительной части названного пакта, а именно, что «всякая подписавшаяся держава, которая впредь стала бы пытаться развивать свои национальные интересы, прибегая к войне, должна была бы быть лишена преимуществ, вытекающих из настоящего договора».

Перечень пяти фактов, составляющих нападение.

Первый случай. — Об'явление войны.

21. Комитет поставил вопрос, целесообразно ли сохранять об'явление войны в качестве критерия нападения и не достаточны ли для ее определения актов нападения, перечисленных ниже.

2. Ему казалось, что об'явление войны не должно быть исключено из совокупности критериев нападения. Действительно, с одной стороны оно является предвестником военных действий, которые будут начаты государством, об'являющим (войну), или которые вправе начать государство, которому об'явлена война. С другой стороны Парижский пакт осуждает обращение к войне, а, как было сказано, Акт, определяющий нападающую сторону, составлен как продолжение Парижского пакта.

Второй случай.—Вторжение на территорию одного государства вооруженнных сил другого государства, хотя бы без об'явления войны.

23. Акт вторжения составляет акт нападения по существу, независимо от всякого об'явления войны. Под территорией здесь надо понимать территорию, на которой государство фактически осуществляет свою власть.

Третий случай. — Нападение на территорию, на суда, и на воздушные суда сухопутных, морских или воздушных сил другого государства.

24. Этот случай отличен от предыдущего. Действительно, проникновение вооруженных сил на территорию аттакованного государства не имеет места, но эта территория подвергается артиллерийскому обстрелу, ружейному обстрелу, бомбардировке с воздушных судов и т. д.

25. Что касается судов и воздушных судов другого государства, то не было сделано различия в зависимости от того, входят ли эти суда или воздушные суда в состав вооруженных сил государства или же являются судами или воздушными судами, не имеющими военного характера, принадлежащими либо государству, либо его гражданам.

Четвертый случай.—Установление морской блокады побережья или портов другого государства.

26. Несмотря на возражения против указания этого случая, выдвинутые некоторыми из его членов, комитет полагал, что если морская блокада не ведет обязательно к войне, тем не менее она составляет акт употребления ограниченным, но реальным, образом материальной силы против другого государства. Только слабость государства, подвергнутого морской блокаде, может вынудить его не ответить актами войны. В известных случаях эта слабость могла бы вынудить его терпеть военное вторжение (см. рубрику выше), которое без сомнения составляет характерный акт нападения.

Пятый случай. — Оказание поддержки вооруженным бандам, вторгнувшимся на территорию другого государства.

27. Комитет, конечно, не хотел, создавать возможности считать актом нападения всякий набег на территорию государства вооруженных банд с территории другой стороны; нападение могло бы явиться в этих случаях результатом соучастия государства, оказавшего поддержку вооруженным бандам или не принявшего находящихся в его распоряжении мер для лишения их помощи и защиты. В некоторых случаях (характер пограничной местности, малонаселенность и т. д.) государство может не иметь средств для воспрепятствования или прекращения деятельности указанных банд. В таком случае оно не было бы ответственно с момента принятия мер, которые оно практически могло бы принять для подавления деятельности вооруженных банд. В каждом отдельном случае надо будет определить фактически каковы эти меры.

Статья 2.

28. Эта статья имеет целью указать, что акты нападения, как они определены в ст. 1, нельзя оправдывать или обосновывать соображениями какого бы то ни было порядка. Иначе говоря, эти акты со стороны государства могут быть оправданы только в том единственном случае, когда это государство сделалось первым жертвой актов такого рода. Некоторые члены (комитета) сделали оговорки по этой статье, ввиду ее абсолютного характера.

29. Был выработан специальный протокол (приложение II), составляющий приложение к ст. 2.

30. Этот протокол, составляющий единое целое с Актом, имеет только

целью иллюстрировать пределы применения ст. 2. Он отмечает главные случаи, в которых при состоянии международного права до Парижского договора и Статута Лиги наций, государства могли считать себя вправе прибегать к мерам насилия против другого государства. Однако ясно, что это указание не имеет целью каким бы то ни было образом ограничить действие общей формулы ст. 2.

31. К тому же в протоколе указывается, что нарушения международного права, — которые не оправдывали бы применение к государству, от которого они исходят, актов нападения, определенных в ст. 1, — этим самым не узакониваются. Государство, жалующееся на нарушение международного права, имеет в своем распоряжении для исправления зла, жертвой которого оно себя заявляет, эвентуальное обращение к порядку мирного (разрешения споров) и, в подлежащем случае, может употребить меры давления, как разрыв дипломатических, экономических и иных отношений, не составляющих применения силы.

32. В комитете был поднят вопрос о провокации. По этому поводу надо сделать одно уточнение. Либо «провокация» является одним из актов нападения, определенных в ст. 1; в таком случае государство, ставшее жертвой подобного акта, может, конечно, ответить действиями того же рода, и (в таком случае) трудностей не имеется. Либо «провокация» состоит в нарушении международного права или в недружелюбной позиции правительства или общественного мнения, без наличия актов нападения; в этих случаях провокация не могла бы считаться оправданием (нападения).

33. Относительно редакции этого протокола были сделаны некоторые оговорки [1]).

Статья 3.

34. Эта статья не вызывает комментариев. Общей комиссии все же предстояло бы решить будет ли настоящий Акт иметь тот же срок действия, как и конвенция, частью которой он является.

Часть II.

Констатирование нападения.

35. С некоторыми второстепенными поправками комитет единогласно присоединился к проекту бельгийской делегации относительно создания Комиссий констатации в случае нападения или угрозы нападения (приложение III).

36. Делегация СССР все же заявила, что будет иметь возможность определить свое отношение к этому Акту только после разрешения проблемы определения нападающего.

37. Проект содержит три главенствующие идеи.

38. В случае кризиса — когда нарушение границы уже имеется налицо или же когда государство чувствует себя под непосредственной угрозой нападения — весьма желательно беспристрастно и немедленно констатировать факты, способные уяснить положение. Такого рода констатации представляются крайне полезными для руководства не только международных органов, которым предстояло бы высказаться относительно ответственности участников в конфликте, но также и общественного мнения, суждение которого, в таких случаях, может иметь решающее значение.

39. Так как для достижения своей цели, констатации должны быть произведены сейчас же без замедления функционирования системы, вследствие каких-либо процессуальных помех, то необходимо, чтобы в тот момент, когда происходит инцидент, Комиссия констатации уже существовала или могла быть немедленно образована для незамедлительного осуществления своей задачи.

40. Надо устранить главное возражение, на которое наталкивается

---

[1]) Текст в исправленной редакции.

Первоначальный текст этого пункта гласил: «Французская делегация сделала оговорку относительно целесообразности и текста этого протокола». (Прим. перев.).

создание комиссий такого рода, тщательно избегнув придания ей всего, что могло бы рассматриваться, как имеющее прямо или косвенно инквизиторциальный характер.

41. Имеющиеся в виду комиссии ни коим образом не являются аппаратом, управляемым извне, либо Лигой наций, либо каким-либо иным международным органом. Они являются только аппаратом, предоставленным заинтересованным правительствам. Эти последние являются единственными судьями в вопросе о том, следует ли им воспользоваться услугами комиссии, и единственными господами при определении об'екта, который надо подвергнуть констатации комиссии.

42. В той же связи надо отметить, что комиссии, о которых идеть речь, не имеют иной задачи, кроме совершения констатирования факта, и в их компетенцию ни коим образом не входит давать по этому поводу какую-либо юридическую оценку.

43. Представляемые комитетом Общей комиссии тексты в общем достаточно ясны, чтобы не нуждаться в комментариях.

44. Надо все же сделать несколько следующих кратких замечаний.

45. 1) Комитет не высказывался по вопросу о месте, которое надо будет отвести Акту в общей массе решений, которые в конечном итоге будут приняты конференцией. Комитет отмечает, что, в силу гибкости, эта система поддается самому различному комбинированию и может с тем же успехом быть включена, как в универсальные рамки, так и в любые порайонные рамки.

46. 2) Ст. 2 предусматривает условия назначения комиссией констатации. Каждое правительство изберет пять членов своей комиссии из списка в десять имен, составляемого по его просьбе каждые пять лет международным органом. Каков будет этот орган? Комитет предпочел не высказываться окончательно по этому вопросу и оставить последующему решению конференции выбор между будущей Постоянной комиссией разоружения и Советом Лиги наций.

47. Один из членов комитета предлагал привлечение Совета для государств членов Лиги наций и Постоянной комиссии разоружения для прочих, но показалось предпочтительным в данный момент резервировать полностью вопрос.

48. 3) Второй абзац ст. 2[1]) гласит:: «Оно (каждое правительство) имеет право производить этот выбор и эвентуально изменять его до момента использования комиссии». Это правило еще более подчеркивает гибкость и практичность системы. Принимая ее, комитет имел в виду некоторые кон'юнктуры, которые без этого могли бы возбудить трудности в случаях, когда какое-либо правительство предпочло бы, как это позволяет ему текст, — установить состав Комиссии до какого-либо возникновения политического кризиса. Действительно, может случиться, что одно из лиц, на которое пал его выбор, не может быть использовано вследствие отпуска, болезни и т. д. или что, в силу своего гражданства или изменения, произошедшего в международных отношениях, оно перестало удовлетворять требованиям беспристрастности и доверия, мотивировавшим его назначению. Казалось благоразумным позволить заинтересованному правительству изменять состав своей комиссии. Конечно, признанное за ним таким образом право прекращается с момента, когда правительство обратится к Председателю комиссии с просьбой приступить (к работе).

49. 4) Некоторые члены комитета задавали вопрос о возможности расширения компетенции Комиссии констатации и предвидения возможности обращения к ее услугам со стороны Постоянной комиссии разоружения, когда последней пришлось бы производить расследование на месте.

50. Однако, желательность этого оспаривалась другими членами комитета и последний согласился с тем, что данный вопрос может в настоящее время не рассматриваться.

51. Некоторые члены резервировали за своими делегациями право под-

---

[1]) Ошибка в докладе: это вторая фраза третьего абзаца ст. 1. (Прим. перев).

нять этот вопрос в тот момент, когда будет обсуждаться глава о контроле проекта конвенции делегации Соединенного королевства.

Часть III.—Европейский договор о безопасности.

52. Этот договор (приложение IV) состоит из двух различных глав. Первая глава касается исключительно обязательства не прибегать к войне. Вторая глава касается исключительно взаимной помощи.

53. Государства будут иметь право принять обязательства, предусмотренные в этих двух главах, или ограничить свои обязанности обязательствами главы I.

54. Этот договор имеет в виду исключительно безопасность в собственном смысле. Вот почему, включая в число своих положений различные международные конвенции, как конвенция 26 сентября 1931 г. для развития средств предотвращения войны и конвенция о финансовой помощи 2 октября 1930 г., он оставляет в стране все, что касается организации процедуры мирного разрешения споров и, поэтому не упоминает о Генеральном акте арбитража 26 сентября 1928 г.

55. По мысли Комитета, этот договор, одной из главных целей которого является облегчение развития взаимной помощи, может быть облечен только в форму порайонного соглашения, если желать добиться присоединения к нему достаточного числа государств. Комитет имел в виду осуществление такого договора в европейских рамках. В современных условиях представляется, что глава I относится ко всем европейским сторонам Парижского пакта, а глава II к государствам континентальной Европы.

Глава I.

56. Эта глава, заключающая в себе две статьи, имеет единственной целью воспрепятствовать обращению государств к войне с об'явлением или без об'явления (войны).

Она не имеет в виду взаимной помощи.

57. Статья 1 влечет обязательство не прибегать к силе, ни при каких обстоятельствах. Она воспроизводит полностью текст, уже получивший одобрение Политической комиссии 3 марта 1933 г. [2]).

58. Статья 2 влечет обязательство присоединиться ко всеобщей конвенции 26 сентября 1931 г. для развития средств предотвращения войны.

59. Комитету казалось, что обязательство необращения к силе было бы целесообразно дополнено присоединением к конвенции 26 сентября 1931 г., которая способна увеличить действительность акции Совета Лиги наций для воспрепятствования зарождению и развитию вооруженного конфликта.

60. Так как конвенция 26 сентября 1931 г. независима от конвенции о сокращении и ограничении вооружений и вступит в силу по получении ратификаций и присоединений, было отмечено, что присоединения, сделанные в силу главы I Европейского договора безопасности, который сам составит часть конвенции о сокращении и ограничении вооружений, возымеют свое действие только со вступлением в силу названной конвенции о разоружении.

61. Различные члены комитета предлагали исключить ст. 2, считая нецелесообразным связывать обязательным образом присоединение к настоящему договору с присоединением к конвенции о средствах предотвращения войны. По их мнению, эта конвенция, заключенная в 1931 г., не соответствует более современному развитию международного права. Такие явления, как единогласное принятие Политической комиссией Конференции необращения к силе или недавнее послание Президента Рузвельта осуждающее, между прочим, употребление вооруженных сил вне пределов национальной территории, казалось бы не разрешают (проведения) различия между вторжением и нападением, предпринятым в нарушение Парижского пакта, что, представляется, допускает названная конвенция. С другой стороны, сохранение ст. 2 сделало бы более затруднительным, если не невозможным,

[2]) Этот текст был одобрен Политической комиссией 2 марта 1933 г. (Прим. перев.).

присоединение к главе I государств, не являющихся членами Лиги наций, чего следовало бы избежать, особенно ввиду того, что та же глава содержит осуждение обращения к силе.

62. В этой главе первоначально предусматривалась статья, воспроизводившая положения Акта об определении нападающего и Акта о констатировании нападения. Представлялось предпочтительным выждать предстоящих решений по этим двум актам. Данная статья была временно исключена.

Глава II.

Общие соображения.

63. 1) Настоящая глава, посвященная организации взаимной помощи, не имеет целью создать сама обязательства взаимной помощи со стороны государства. По мысли комитета эта глава должна только увеличить действительность обязательств по взаимной помощи, установленных в других договорах, которые могут быть либо частными договорами, либо общими договорами. Таким образом она послужила бы для уточнения и усиления значения оказания помощи государству, ставшему жертвой нападения, предусмотренной ст. 16 Статута Лиги наций.

64. Несколько членов комитета хотели бы принятия другой концепции, а именно, договора, порождающего обязательство оказания помощи. Другие делегации, которые предпочитали бы договор такого рода, заявили, что подобный договор имел бы мало шансов получения достаточного количества присоединений; поэтому, они думали, что в данный момент было бы лучше ограничиться осуществлением гораздо более скромной задачи, имеющейся в виду в главе II.

65. 2) Наибольший интерес главы II заключается в следующих трех пунктах.

66. а) Определение случаев нападения.

Европейский договор, воспроизводя известные положения Акта об определении нападения, облегчает разрешение вопроса о том, в каком случае помощь, предусмотренная ст. 16 Статута Лиги наций, должна (быть оказана) государству, которому она была обещана.

67. б) Усиление системы санкций ст. 16 Статута Лиги наций.

68. Это усиление достигается в том смысле, что рекомендация (о предоставлении) сухопутных, морских и воздушных сил, предусмотренная во втором абзаце ст. 16 Статута Лиги наций, вместо чисто факультативной, становится обязательной, когда она собрала единогласие членов Совета, за исключением представителей стран, участвующих в конфликте.

69. Обратно, государства участники могут ограничить круг государств, по отношении которых они берут такие обязательства, также как и характер и размеры помощи, обязанность оказания которой они на себя принимают.

70. с) Утверждают, что необходимо разделение понятий помощи и войны. Действия по оказанию помощи, предоставляемой в порядке применения ст. 16 Статута, не должны будут рассматриваться, как военные действия.

71. д) Отношение между положениями главы II и Статутом Лиги наций.

Комитет не считал необходимым напоминать, что Европейский договор о безопасности не может наносить ущерба правам и обязанностям членов Лиги наций, как они вытекают из Статута. Действительно, конвенция о сокращении и ограничении вооружений будет содержать статью, посвященную (изложению) этого принципа, и эта статья будет применяться к Европейскому договору о безопасности, который явится нераздельной частью этой конвенции.

72. К тому же Европейский договор о безопасности, нисколько не ослабляя Статута Лиги наций, направлен, как было сказано, на его подкрепление, уточняя и развивая некоторые из его обязательств.

73. Мог бы встать вопрос о том, в какой мере члены Лиги наций, не являющиеся сторонами в Европейском договоре о безопасности, должны были бы учитывать положения этого последнего договора, имеющие своим результатом уточнение и развитие обязательства, содержащиеся в Статуте Лиги наций.

74. Комитет полагал, что положения Европейского договора о безопасности, очевидно, могли бы применяться только при конфликтах между сторонами в этом договоре. Тем не менее остается (то положение), что в таком случае органам Лиги наций, так же как и другим членам Лиги, пришлось бы их применять.

К тому же положение, предложенное для ст. 6 конвенции, устраняет всякие сомнения на этот счет.

75. Статья 3. Эта статья указывает сообразно духу Статута Лиги наций, что Европейский договор преследует по существу практическую цель: имеется в виду не наложение наказания в собственном смысле на нападающее государство, а восстановление мира путем прекращения нападения и урегулирования его последствий.

76. Статья 4. Уже было сказано, что Европейский договор не создает сам никаких обязательств по оказанию помощи. Ст. 4 указывает первый случай, когда помощь должна быть оказана. Она должна быть оказана в силу общих или частных договоров, заключенных между сторонами. Эти договоры должны быть опубликованы и зарегистрированы в Секретариате Лиги наций. Комитет не счел нужным устанавливать дискриминации между уже заключенными договорами и договорами, которые были бы заключены в будущем и о которых говорится в ст. 11. Обязанность придания гласности и регистрации имеет целью позволить контролировать эти договоры, которые, очевидно, должны соответствовать требованиям ст. 20 Статута Лиги наций [3]).

77. Статья 5. Эта статья указывает второй случай, когда помощь должна быть оказана. Дело идет о помощи, имеющейся ввиду Статутом Лиги наций. Этот случай имеет широкое применение.

78. Статья 6. Эта статья воспроизводит с одним единственным изменением определение нападающего, данное в Акте относительно этого определения (I часть).

79. Четвертый случай, упомянутый в вышеназванном Акте, а именно установление морской блокады берегов или портов другого государства, не был оставлен: казалось, что этот случай не должен был бы рассматриваться, как долженствующий при всех обстоятельствах вызывать применение помощи.

80. Надо отметить, что эта статья содержит оговорку относительно действующих соглашений между сторонами, каковая оговорка уже имеется в Акте, определяющем нападающего. Эта оговорка дала повод к замечаниям в среде комитета. Она казалась способной позволить совместить применение Европейского договора с применением конвенции 26 сентября 1926 г. о средствах, предотвращения войны, так как даже в случае обязанности оказания помощи, на международных органах продолжала бы лежать обязанность стараться избежать войны. Таким образом, если, например, акт нападения, совершенный одним государством по отношению к другому государству, фактически не повлек бы создания состояния войны, то наличие обязанности оказания помощи, конечно, не имело бы своим результатом помешать (такому) разрешению конфликта, которое исчерпало бы его путем прекращения нападения без последующей войны и необходимости применения помощи. Поэтому поводу следует напомнить точку зрения некоторых членов Комитета, указанную выше (п. 61).

81. С другой стороны было сделано предложение ввести здесь известный элемент гибкости, обусловив оказание помощи (наличием) известной серьезности обстоятельств и оставляя Совету, решающему по большинству голосов, право прекращать оказание помощи. Комитет не воспринял этого предложения.

---

[3]) Ст. 20 Статута Лиги наций гласит «Члены Лиги признают, — каждый поскольку то его касается, — что настоящий Статут отменяет все обязательства или соглашения интер се (между собою), несовместимые с его условиями, и торжественно обязуются подобных в будущем не заключать.

Если до своего вступления в Лигу наций член взял на себя обязательства, несовместимые с условиями Статута, то он должен принять немедленно меры к освобождению себя от этих обязательств».

83. Статья 7. Ст. 7 имеет в виду помощь, предоставляющуюся в силу ст. 16 Статута Лиги наций. Пункт ст. 7 обязывает государства выполнять рекомендации, предусмотренные в пункте 2 ст. 16, когда эти рекомендации собрали единогласие членов Совета, кроме представителей сторон, участвующих в конфликте.

83. К тому же эта статья ни в чем не затрагивает построения ст. 16 и не ограничивает свободы сторон в случае, когда единогласие, о котором идет речь, не было достигнуто.

84. Пункты 2 и 3 имеют целью заранее определить помощь, которая будет оказана как в отношении (круга) государства, так и в отношении формы и размеров самой помощи. Таким образом государства будут указывать какому государству они окажут помощь и укажут в таблице долю своего участия, т. е. материал и личный состав или и тот и другой из этих элементов, в которых выразилось бы участие Оба эти решения явились бы результатом переговоров.

85. Пункт 4 имеет целью провести различие между понятием войны и помощи.

86. Статья 8. Статья эта предусматривает в своем пункте 1 возможность принимать после вступления в силу Европейского договора обязательства, предусмотренные в пунктах 2 и 3 ст. 7. Подобно тому, как обязательства, принятые до вступления в силу договора, требуют переговоров, так и обязательства, принятые впоследствии, требуют соглашения сторон, подписавших главу II.

7. Пункт 2 предусматривает аналогичный порядок для распространения на другой район уже принятых обязательств.

88. Статья 9. Эта статья включена для памяти. Она имеет в виду предположительный случай, когда в распоряжение Лиги наций были бы предоставлены материалы и личный состав. Если бы это предположение осуществилось, то надо было бы выработать нужные положения для включения в эту статью.

89. Статья 10. Эта статья влечет обязательство сторон присоединиться к конвенции о финансовой помощи от 2 октября 1930 г.

90. Статья 11. Эта статья имеет в виду включить в систему применения договора договоры о взаимной помощи, которые были бы заключены в дальнейшем. Это положение имеет целью одновременно унификацию практики взаимной помощи, придавая ей более действительность и в то же время давая гарантии против возможных отклонений практики по оказанию помощи.

91. Статья 12. Эта статья указывает, что государства будут иметь возможность принять обязательства обеих глав или же обязательства одной главы I.

92. Статья 13. Первый пункт этой статьи предусматривает, что все европейские государства, которые не подписали договора, имеют возможность присоединиться к нему, когда захотят.

93. Согласно второго пункта, отсылающего к ст. 7 (пункта 2 и 3), вновь присоединяющееся государство заключат соглашения относительно государств, которым будет обещана помощь, также как и рода и размеров этой помощи.

Часть IV.

94. Текст, выработанный комитетом взамен теперешнего текста ст. 6 проекта конвенции, имеет целью определить, каково будет по отношению приложений, к которым она отсылает, правовое положение государств, являющихся сторонам в Общей конвенции, но не сторонами в названных приложениях. Статья устанавливает действие Европейского договора о безопасности в отношении государств, подписавших Общую конвенцию. Эти положения достаточно ясны и не вызывают комментариев.

№ 35.

Приложение 1. — Проект Акта об определении нападающей стороны[1])

Государства...

Полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом нападение, дабы предупредить всякий предлог к его оправданию;

Констатируя, что все государства имеют равные права на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя;

Воодушевленные желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам неприкосновенность их территории;

Считая полезным установление правил, которым должны будут следовать международные органы, которым придется определять нападающего.

Согласились о следующих положениях.

Ст. 1. Будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Об'явление войны другому государству;

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы и без об'явления войны, на территорию другого государства;

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без об'явления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованы на ее территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ несмотря на требование государства, подвергшегося нападению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи и покровительства.

Ст. 2. Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в ст. 1.

Ст. 3. Настоящий Акт составит нераздельную часть Всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

№ 36.

Приложение II. Проект Протокола, приложенного к нему.

Протокол, приложенный к ст. 2 Акта относительно определения нападающей стороны.

Высокие договаривающиеся стороны, подписавшие Акт относительно определения нападающей стороны;

Желать дать некоторые указания для пользования международных органов, которым придется определять нападающую сторону, причем определенно оговорено, что безусловная сила правила, установленного в ст. 2 названного акта ни в чем не ограничивается.

Констатируя, что никакой акт нападения в смысле ст. 1 названного Акта не может быть оправдан, между прочим, одним из следующих обстоятельств.

А. Внутреннее положение государства, например, его политический, экономический или социальный строй; недостатки, приписываемые его управлению; беспорядки, проистекающие из забастовок, революций, контрреволюций и гражданской войны.

---

[1]) В настоящем Акте и в приложении к нему выделены слова, не совпадающие с текстом Лондонской конвенции 3 июля 1933 года. Не отмечено отсутствие первых двух абзацев введения к Лондонской конвенции, перечень государств и уполномоченных и расхождение между ст. 3 Акта и помещенными взамен ее протокольными положениями Лондонской конвенции.

Б. Международное поведение государства, например: нарушение или опасность нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрыв дипломатических или экономических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относящиеся к экономическим, финансовым или другим обязательствам перед иностранным государством, не подходящие ни под один из случаев нападения, указанный в ст. 1.

Высокие договаривающиеся стороны, с другой стороны, соглашаются признать, что настоящий протокол ни в коем случае не должен будет служить оправданием нарушений международного права, которые могли бы содержаться в обстоятельствах, указанных в приведенном выше перечне [1]).

№ 37.

Приложение III. — Проект Акта относительно констатирования нападения.

Ст. 1. В месте пребывания правительства каждой из высоких договаривающихся сторон, которая о том просила бы, создается Комиссия констатации из пяти членов, образуемая следующим образом.

Каждые пять лет Постоянная комиссия разоружения (вариант: Совет Лиги наций) устанавливает для каждой из высоких договаривающихся сторон список из десяти человек разного гражданства из дипломатических агентов, военных, морских и воздушных атташе, аккредитованных при правительстве этой высокой договаривающейся стороны. Кроме того она (вариант: он) заботится о пополнении вакантных мест, могущих открыться за этот промежуток времени среди таким образом назначенного персонала.

Каждое правительство выбирает из этого списка пять членов комиссии. Оно имеет право производить этот выбор и эвентуально изменять его до момента использования комиссии.

В комиссии председательствует тот из ее членов, который имеет права старшинства по дипломатическому корпусу.

Ст. 2. Каждая из высоких договаривающихся сторон, которая считала бы себя жертвой или под угрозой нападения или какого-либо нарушения неприкосновенности своей территории, будет иметь право констатировать посредством комиссии всякий факт, способный уяснить положение.

Ст. 3. Высокая договаривающаяся сторона, которая воспользовалась бы этим правом, должна будет немедленно и кратчайшим путем уведомить о том Постоянную комиссию разоружения (вариант: Генерального секретаря Лиги наций). Этот последний уведомит о том обвиняемую высокую договаривающуюся сторону, чтобы позволить ей, если она того желает, произвести на ее стороне необходимые констатации посредством комиссии, учрежденной на ее территории.

Ст. 4. Если комиссия полагает, что для выполнения ее задачи полезно проверить некоторые иные факты, чем факты указанные ей правительством, от которого исходило требование, комиссия сообщит о том названному правительству, которое решит вопрос о дальнейшей судьбе этого шага.

Ст. 5. Всякая комиссия, получившая требование о констатировании, наивозможно скорее направить Секретарю Постоянной комиссии разоружения и Генеральному секретарю Лиги наций, в то же время, как и правительству, от которого исходило требование, подробный доклад с указанием того, что она могла констатировать относительно значения фактов, о которых сообщается в докладе, равно как и изложение условий, в которых ей приходилось осуществлять свою задачу.

В подлежащем случае комиссия представит Постоянной комиссии разоружения и Совету Лиги наций полные письменные или устные об'яснения, которые у нее потребовали бы по этому поводу.

---

[1]) В тексте британского плана, изданном Секретариатом 21 июня 1933 г против этого абзаца помещена следующая поправка, предложенная Мадариагой в заседании Общей комиссии 29 мая 1933 г.: после слов «в приведенном выше перечне» добавить «относительно каковых потерпевшие могли бы всегда обращаться к международным инстанциям».

Ст. 6. Решения Комиссии констатации будут приниматься по большинству голосов, при чем члены, оставшиеся в меньшинстве, имеют право приложить к докладу записку с изложением мотивов их особого мнения.

Ст. 7. Высокие договаривающиеся стороны уже отныне принимают за своих дипломатических агентов, военных, морских и воздушных атташе поручения, которые могут быть им доверены во исполнение настоящей Конвенции.

№ 38.

Приложение IV. Проект ст. 6 Конвенции о разоружении.

Высокие договаривающиеся стороны признают положения приложения V настоящей конвенции, способствующими сохранению мира и соответственно соглашаются основывать на них всякие решения, которые им может быть придется принимать, в частности в Постоянной комиссии разоружения, в видах предотвращения всякого нарушения Парижского пакта со стороны державы, подписавшей приложение V, определения ответственности, если бы такое нарушение случилось, и определения его последствий.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не делать ничего, что могло бы стеснить принятие мер, которые были бы приняты в случаях, предусмотренных в ст.ст. 4, 5 и 6 приложения V, и не признавать никакого совершившегося факта в результате нарушения какого-либо международного обязательства со стороны государства, признанного нападающим при применении положений названного приложения.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, обязуются сообразоваться кроме того с положениями ст. 6 названного приложения при применении ст. 16 Статута Лиги наций к государствам, подписавшим названное приложение.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций и подписавшие Конвенцию для финансовой помощи, подписанную в Женеве 2 октября 1930 г., обязуются также сообразоваться с положениями ст. 6 названного приложения при применении этой конвенции.

№ 39.

Приложение V. Проект Европейского договора о безопасности.

ГЛАВА I.

Высокие договаривающиеся стороны (. . . . . .) согласились о следующих положениях.

Ст. 1. Движимые желанием содействовать делу разоружения, развивая дух взаимного доверия между нациями Европы путем декларации, воспрещающей обращение к силе в условиях, когда Парижский пакт воспрещает обращение к войне.

Высокие договаривающиеся стороны торжественно подтверждают вновь, что ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать между собою [1]) к силе, как орудию национальной политики.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются присоединиться, если они еще этого не сделали, ко Всеобщей конвенции в видах развития средств предотвращения войны, подписанной в Женеве 26 сентября 1931 г., при чем такое присоединение должно будет возыметь действие со времени вступления в силу конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

Глава II.

Признавая, что для сохранения мира и для успеха усилий, приложенных ими для сокращения и ограничения вооружений, важно, чтобы государство, являющееся жертвой нападения получало быструю помощь, высокие договаривающиеся стороны согласились о следующих положениях.

[1]) Предложение турецкой, персидской и афганской делегации: исключить слова «между собою».

Ст. 3. Целью оказания помощи является прекращение нападения и обеспечение справедливого урегулирования проистекающих из него последствий.

Ст. 4. Помощь должна быть оказана всякой высокой договаривающейся стороной, принявшей на основании договоров, опубликованных и зарегистрированных Секретариатом Лиги наций, обязательство оказывать помощь другой стороне и, в соответствии с условиями и формами, предусмотренными этими договорами.

Ст. 5. Помощь должна быть также оказана во всех случаях, указанных в Статуте Лиги наций.

Ст. 6. Будет рассматриваться прибегнувшим к войне в смысле ст. 16 Статута Лиги наций, без ущерба для соглашений, действующими между сторонами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Об'явление войны другому государству.

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы и без об'явления войны, на территорию другого государства.

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без об'явления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства.

4. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованы на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося нападению, принять, на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Ст 7. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется принять в размерах, указанных ниже, немедленное участие в выполнении рекомендаций, которые сделал бы Совет Лиги наций во исполнение пункта 2 ст 16 Статута Лиги наций, когда эти рекомендации собрали бы единогласие, не считая при подсчете этого единогласия голосов сторон в споре.

Обещанная, таким образом, помощь должна быть оказана договаривающимся государством, расположенным в определенном районе. (Это положение будет уточнено после переговоров по этому поводу)

Эта немедленная помощь будет выражаться в содействии, определенном в таблице, приложенной к настоящему договору. (Содержание этой таблицы будет определено после переговоров по этому поводу).

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не рассматривать, как акты войны, действия, совершенные в целях оказания этой помощи.

Ст. 8. Если после вступления в силу настоящего договора высокая договаривающаяся сторона, которая еще не приняла обязательств в смысле пунктов 2 и 3 предшествующей статьи, желает принять такое обязательство, она будет допущена к этому по соглашению между государствами, связанными настоящей главой.

Также, если высокая договаривающаяся сторона пожелает распространить обязательство, принятое ею в определенном районе, на другой район, то оно будет допущено к этому по соглашению между государствами, связанными настоящей главой.

Ст. 9. (Для памяти. В случае если в распоряжение Лиги наций будут предоставлены материалы или личный состав, то будет включена статья об употреблении этого личного состава и этих материалов для помощи, предусмотренной настоящим соглашением).

Ст. 10. Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, обязуются присоединиться, если они еще не сделали этого, к Конвенции о финансовой помощи, подписанной в Женеве 2 октября 1930 г., причем такое присоединение должно будет возыметь действие со времени вступления в силу конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

Ст. 11. Всякий договор, который может быть заключен в целях установления новых обязательств по оказанию помощи в случае нападения, будет обниматься настоящим договором по опубликовании и регистрации его Секретариатом Лиги наций.

Ст. 12. Высокие договаривающиеся стороны об'явят при подписании настоящего договора о том, что их подпись применяется: а) либо ко всему договору в целом (главы I и II), б) либо только к положениям главы I.

Ст. 13. Европейские государства, которые не подписали настоящего договора, могут присоединиться к нему на тех же условиях; государства, связанные обязательствами главы II, установят по общему соглашению с государством, присоединяющимся к названной главе, формы применения пунктов 2 и 3 ст. 7.

№ 40.

Основные положения и список участников некоторых международных актов, упомянутых в докладе Комитета по вопросам безопасности.

I. Ст.ст. 11 и 16 Статута Лиги Наций.

II. Пакта Келлога.

III. Конвенция о финансовой помощи.

IV. Всеобщей конвенции для развития средств предотвращения войны.

V. Регламент к ее ст. 4.

I. Статут Лиги наций (включенный в Версальский договор) 28 июня 1919 г. В силе с 10 января 1920 г.[1]).

«Ст. 11. 1. Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет, кого-либо из членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги.

2. Кроме того, об'является, что всякий член Лиги имеет право, дружественным образом, обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит».

«Ст. 16. 1. Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12 и 13 или 15[2]), то он тем самым рассматривается, как совершивший акт войны против всех других членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и, прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет.

2. В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

3. Члены Лиги соглашаются, кроме того. оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, главным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них, государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения

---

[1]) Полный текст помещен в книге Сабанина и Ключникова «Международная политика новейшего времени» Москва, 19, часть II № 182, стр. 260.

[2]) Эти статьи воспрещают войну, начатую без предварительной передачи спора на разрешение в арбитражном порядке или в порядке разрешения споров Советом Лиги наций; или же до истечения трех месяцев после вынесения третейского или судебного решения или доклада Совета; или хотя бы и по истечении этого срока, но против члена Лиги наций, сообразующегося с судебным или третейским решением или докладом Совета, принятым единогласно, не считая голосов сторон в споре.

прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

4. Может быть исключен из Лиги всякий член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете».

Членами Лиги наций к январю 1934 г. являлось 58 государств; из них в Европе 28 государств: Соединенное королевство, Свободное Ирландское государство, Франция, Германия (19 октября 1933 г. заявила о выходе из Лиги наций), Италия, Бельгия, Чехословакия, Польша, Румыния, Югославия, Испания, Португалия, Норвегия, Швеция, Дания, Нидерланды, Швейцария, Люксембург, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Австрия, Венгрия, Болгария, Албания, Греция и Турция; в Азии 7 государств: Персия, Ирак, Саудское государство (Геджас), Индия, Сиам, Китай; Япония (27 марта 1933 г. заявила о выходе из Лиги наций); в Африке 3 государства: Эфиопия, Либерия, Южно-африканская уния; в Америке 18 государств: Канада, Мексика (3 декабря 1932 г. заявила о выходе из Лиги наций), Никарагуа, Гватемала, Сельвадор, Гондурас, Панама, Доминиканская республика, Гаити, Куба, Венецуэла, Колумбия, Перу, Чили, Боливия, Парагвай, Уругвай, Аргентина; в Австралии 2 государства: Австралия и Новая Зеландия.

Не являются членами Лиги наций: СССР, Вольный город Данциг, Афганистан, Иемен, Египет, США, Коста-Рика, Эквадор, Бразилия.

1 октября 1921 г. Собрание Лиги наций приняло 19 условных резолюций о применении ст. 16. Статута.

26 сентября 1927 г. Собрание Лиги наций одобрило в качестве необязательного руководства для Совета Лиги наций правила применения ст. 11, а 20 сентября 1928 г. доклад о ст.ст. 10, 11 и 16 Статута Лиги наций.

II. Общий договор об отказе от войны, Париж 27 августа 1928 г. В силе с 24 июля 1929 г.[3]).

Глубоко сознавая лежащий на них торжественный долг развития благополучия человечества;

Убежденные, что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики, дабы мирные и дружественные отношения, существующие ныне между их народами, могли сделаться постоянными;

Уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться лишь в мирных средствах и осуществляться закономерно и мирно, и что всякая подписавшаяся держава, которая впредь стала бы пытаться развивать свои национальные интересы прибегая к войне должна быть лишена преимуществ, вытекающих из настоящего договора;

Надеясь, что воодушевленные их примером, все другие нации мира присоединятся к этим гуманитарным усилиям и, присоединившись к настоящему договору, как только он вступит в силу, дадут своим народам возможность воспользоваться его благодетельными постановлениями, об'единяя таким образом цивилизованные нации мира в общем отказе от войны, как орудия их национальной политики;

. . . . . .

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны, признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

. . . . . .

---

[3]) Полный текст помещен в книге Сабанина «Международная политика в 1928 г.», Москва, 1929 г. № 12, стр. 28.

К лету 1933 г. считались участниками Пакта Келлога все перечисленные выше в п. 2 государства кроме: Ирака, Йемена, Сальвадора, Аргентины, Бразилии, Боливии и Уругвая.

III. Конвенция о финансовой помощи, Женева, 2 октября 1930 г.[4]). К январю 1934 г. не вступила в силу.

Признавая важность, которую представляет с точки зрения ограждения или в надлежащем случае с точки зрения восстановления мира между народами создание системы финансовой помощи путем обеспечения возможности получения займов, которые предоставлялись бы в случае международного спора, могущего повлечь за собою разрыв, или в случае войны.

Полагая, что лучшим способом организации этой помощи является заключение международной конвенции.

. . . . . .

«Ст. 1. 1. Если несмотря на усилия, приложенные Советом Лиги наций для поддержания или восстановления мирных отношений, какое-либо государство, в нарушении своих международных обязательств прибегнет к войне против одной из высоких договаривающихся сторон, последняя получит по своей просьбе финансовую помощь, предусмотренную в настоящей конвенции, разве только Совет не решит иначе.

2. Высокая договаривающаяся сторона, которой предоставлена финансовая помощь, обязуется, поскольку то ее касается, передать спор на судебное или третейское разрешение или на всякую мирную процедуру, которую Совет сочтет целесообразной.

Ст. 2. 1. Если Совет при выполнении обязательств, падающих на него, в силу Статута, и действуя в пределах прав, которые он имеет либо в силу Статута, либо в силу общих или особых соглашений, подлежащих применению в данном случае, принял, в случае международного спора, могущего повлечь за собою разрыв, меры, способные сохранить мир, включая обращение к посредничеству или ко всякой другой мирной процедурой, и если одна из сторон отказывается сообразоваться с этими мерами или относится к необходимости сделать это пренебрежительно, то Совет может по просьбе противной стороны, участвующей в настоящей конвенции, предоставить ей финансовую помощь, поскольку он полагает, что мир не может быть огражден иначе.

2. Высокая договаривающаяся сторона, которой предоставлена финансовая помощь, обязуется, поскольку то ее касается передать спор на судебное или третейское разрешение или на всякую иную мирную процедуру, которую Совет сочтет соответственной, и сообразоваться со временными мерами, которые могли бы быть рекомендованы Советом в видах ограждения мира».

. . . . . .

«Ст. 14. 1. Когда Совет Лиги наций признает, что в силу ст. 1 или 2 высокая договаривающаяся сторона может получить финансовую помощь, предусмотренную настоящей конвенцией, он разрешит правительству названной высокой договаривающейся стороны выпустить заем, пользующийся обычными гарантиями и особыми гарантиями, вытекающими из настоящей конвенции. Совет может исключить обычную гарантию или особую гарантию какого-либо правительства, если по его мнению не является желательным, в интересах успеха займа, чтоб эта обычная гарантия или эта особая гарантия применялись к данному займу...».

Совет решает о предоставлении или отказе в гарантии единогласно, а в прочих случаях по большинству голосов, но всегда, не считая голосов сторон в споре. Одно участие в гарантии не дает права гаранту, не представленному в Совет, требовать привлечения его при обсуждении Советом вопросов по конвенции [5]) (ст. 28).

---

[4]) Полный текст конвенции помещен в книге Сабанина «Международная политика в 1930 г.». Москва, 1932 г. № 46, стр. 170.

[5]) Отказ от права, предоставленного всем членм Лиги, участвовать в решении Советом затрагивающих их вопросов по п. 5 ст. 4 Статута. (Прим. перев.).

Совет сам толкует конвенцию (ст. 27).

Гарантия военного займа осуществлялась следующим образом. Государство выпускает заем на условиях, согласованных с Советом Лиги наций (ст. 15). Если это государство не платит займодержателям, то все остальные участники конвенции в падающей на них части производят оплату (ст. 18). Рядом с этой «обыкновенной гарантией» устанавливается «специальная гарантия» со стороны некоторых государств, принявших такое обязательство, а именно: постоянных членов Совета или прочих членов Лиги, приглашенных Советом (ст. 11). В случае, если кто-либо из общих гарантов не выполняет своих обязательств, то специальные гаранты вносят сверх падающей на них части общей гарантии еще дополнительный взнос на покрытие суммы, не внесенной неисправным общим гарантом (см. 9). Максимальная сумма гарантии 100.000.000 золотых франков распределяется в отношении каждого займа по участникам конвенции и специальными гарантами пропорционально, в той пропорции, в которой они вносят взнос в Лигу (ст. 7 и 10). Суммы, не уплаченные государством, выпустившим заем, и покрытие гарантами — составляют его международный долг, приносящий проценты (ст. 20), на один процент больше процента, приносимого самим займом (ст. 21). Финансовые операции по конвенции производятся под контролем Совета пятью доверенными комиссарами, назначаемыми им из швейцарских граждан, имеющих местожительство в Швейцарии (ст. 13).

Участники конвенции обязаны всячески облегчать размещение займа у себя и не принимать мер, могущих ему повредить (ст. 25).

К конвенции могут присоединиться только члены Лиги наций (ст. 31).

«Ст. 23. Совет Лиги наций с согласия правительств, заинтересованных в каком-либо займе в качестве особых гарантов, может принять предложение со стороны государства не члена Лиги наций об участии в гарантии ежегодных платежей какого-либо определенного займа, который будет разрешен Советом в порядке применения настоящей конвенции. Принятие этого предложения не повлечет за собою для правительств, либо в качестве обычных гарантов, либо в качестве особых гарантов, обязательства производить платежи более значительные чем те, которые следовали бы с них, если бы государство не согласилось участвовать в гарантии».

. . . . . .

«Ст. 35. 1. Вступление настоящей конвенции в силу и сохранение ее в силе в отношении того, что касается разрешения новых займов, будут поставлены в зависимость в отношении каждой из высоких договаривающихся сторон, по принадлежности от вступления в силу и от сохранения в силе в отношении этой стороны плана сокращения вооружений, принятого в порядке применения ст. 8 Статута Лиги наций.

2. Несмотря на постановление ст.ст. 1, 2 и 14, если в течение 1 года со дня вступления в силу указанного выше плана, какая-либо высокая договаривающаяся сторона не сообразуется с обязательствами, вытекающими для нее из этого плана, она не будет иметь права пользоваться финансовой помощью, предусмотренной в настоящей конвенции».

. . . . . .

К июлю 1933 года конвенция была ратификозана 3 государствами: Данией, Финляндией и Персией. Подписали, но не ратификовали конвенцию 27 государств: Соединенное королевство, Свободное Ирландское государство, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Чехословакия, Польша, Румыния, Югославия, Испания Португалия, Норвегия, Швеция (с оговоркой о финансовом органе), Нидерланды, Эстония, Латвия, Литва, Австрия (с оговоркой о режиме австрийских финансов), Болгария, Албания, Греция, Эфиопия, Куба, Боливия, Перу, Австралия.

IV. Всеобщая конвенция для развития средств предотвращения войны, Женева, 26 сентября 1931 г.[6]). К январю 1934 г. не вступила в силу.

. . . . . .

[6]) Полный текст помещен в книге «Сборник документов по международной политике и по международному праву» Москва, 1932 г. № 102, стр. 151.

Искренне желая развить международное доверие путем увеличения действительности средств предотвращения войны;

Констатируя, что в этих целях миротворческая и согласительная миссия Совета Лиги наций могла бы быть облегчена предварительными, добровольно взятыми обязательствами государств;

. . . . . .

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны, в случае, если бы между ними возник спор, который был бы представлен Совету Лиги наций, обязуются принять и привести в исполнение охранительные меры невоенного порядка, относящиеся к самому предмету спора, которые Совет, действуя согласно прав, предоставляемых ему Статутом Лиги наций, мог бы рекомендовать для воспрепятствования усугублению этого спора.

Совет установит срок этих охранительных мер. Он сможет их продолжить, если обстоятельства сделают это необходимым.

Ст. 2. Если при обстоятельствах, которые, по мнению Статута, не создают состояния войны между данными державами, участвующими в настоящей конвенции, силы одной из этих держав проникли на территорию или в территориальные воды другой, или в зону, демилитаризированную в силу международных соглашений, или перелетают через них, то Совет Лиги наций может предписать меры для обеспечения вывода из них названных сил. Высокие договаривающиеся стороны обязуются незамедлительно сообразоваться с мерами, которые будут, таким образом, предписаны, без ущерба для иных прав, которые принадлежат Совету по статье 11 Статута.

Ст. 3. Если наступили обстоятельства, предусмотренные в статье 2, или, если в случае угрозы войны, особые условия, и в частности возможность контакта между силами данных сторон, делают это необходимым, то Совет может установить линии, которые не должны будут переступать сухопутные, морские и воздушные силы, также как — в той мере, в какой это будет необходимо для избежания инцидентов — и гражданские воздушные суда. Высокие договаривающиеся стороны обязуются сообразоваться с рекомендациями Совета по этому поводу.

Линии, предусмотренные в предшествующем абзаце, будут установлены, по возможности, по общему соглашению с данными странами.

При отсутствии подобных соглашений Совет установит эти линии с согласия стороны, силы которой имеются в виду, подразумевая, что это не повлечет отвода сил за внешние пределы оборонительных сооружений, существующих на границах заинтересованных высоких договаривающихся сторон в момент, когда Совет Лиги наций принимает свое решение, и что эти линии не потребуют оставления никакого иного сооружения, позиции или коммуникационной линии, важных для безопасности и снабжения заинтересованной стороны.

Во всяком случае, Совету будет принадлежать определить срок, в течение которого названные линии будут установлены на условиях, упомянутых выше.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, наконец, если Совет это рекомендует, дать командующим их силами категорический приказ принять все необходимые предосторожности для избежания инцидентов.

Ст. 4. Совет, если он сочтет это полезным или если одна из данных сторон попросит этого до принятия Советом одного из решений, предусмотренных в статьях 2 и 3, назначит комиссаров, которым будет исключительно поручено констатирование на месте выполнения охранительных мер военного порядка, рекомендованных Советом, в условиях, указанных в статьях 2 и 3.

При определении выполнения предписанных им мер, Совету будет принадлежать по мотивированной просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, являющейся стороной в споре, и поскольку Совет признает это нужным, произвести выполнение этих мер в момент прибытия комиссаров на места.

Высокие договаривающиеся стороны, обязуются предоставить этим комиссарам все облегчения, необходимые для выполнения их миссии.

Указанные комиссары не смогут производить более широкого обследования, чем это необходимо для выполнения их миссии, указаной в абзаце первом. Они также не смогут производить никакого обследования какой-либо морской или воздушной базы, ни осмотра военных укреплений и построек в иных целях, чем для того, чтобы констатировать вывод сил.

Правила, касающиеся образования и деятельности наблюдательных комиссий, составят предмет исполнительного регламента, который будет составлен компетентными органами Лиги наций, так чтобы он мог войти в силу одновременно с настоящей конвенцией.

Ст. 5. Если Совет констатирует нарушение мер, определенных в статьях 2 и 3, и это нарушение будет продолжаться вопреки его указаниям, то Совет рассмотрит какие меры того или иного рода нужно будет принять, чтобы обеспечить выполнение настоящей конвенции.

Если вследствие этого нарушения разразится война, высокие договаривающиеся стороны будут рассматривать это нарушение, как создающее презумпцию, что виновная в этом сторона обратилась к войне в смысле статьи 16 Статута.

Ст. 6. Высокие договаривающиеся стороны обязуются обеспечить имеющимися в их распоряжении средствами гласность, которую Совет сочтет необходимой придать своим обсуждениям, решениям и рекомендациям, когда он рассматривает дело, в случаях, предусмотренных настоящей конвенцией.

Ст. 7. В случаях, предусмотренных в статьях 1, 2, 3, 4, 5 и 6, и при отсутствии иного указания в этих статьях, решения и рекомендации Совета будут обязательны в целях выполнения настоящей конвенции, если они собрали все голоса, не считая при этом голосов сторон, вовлеченных в спор.

Ст. 8. Положения настоящей конвенции применяются только между высокими договаривающимися сторонами.

Ст. 9. Настоящая конвенция не может толковаться, как ограничивающая каким бы то ни было образом миссию и права Совета Лиги наций, как они вытекают из Статута.

Она не сможет также нарушить права свободного прохода через Суэцкий канал, предусмотренного конвенцией о свободе плавания по морскому каналу Суэца, подписанной в Константинополе 29 октября 1888 года».

. . . . . .

К июлю 1933 г. конвенцию ратифицировали 3 государства: Норвегия, Нидерланды и Перу. Подписали, но не ратифицировали конвенцию 19 государств; Франция (с оговоркой о достаточности регламента к ст. 4), Германия, Бельгия, Чехословакия, Испания, Португалия, Швеция, Дания, Швейцария, Люксембург, Литва, Австрия, Болгария, Албания, Греция, Сиам, Панама (с оговоркой договоров об арбитраже и согласительной процедуре), Колумбия, Уругвай.

V. Регламент по применению ст. 4. Всеобщей конвенции в видах развития средств предотвращения войны, утвержденный Советом Лиги наций 18 мая 1932 г.

Глава I. Образование наблюдательной комиссии.

Ст. 1. Когда нужно будет образовать наблюдательную комиссию, то комиссары будут назначены Советом Лиги наций с согласия государств, гражданами которых являются эти эксперты.

Комиссарами не могут являться граждане сторон в споре.

Ст. 2. Совет будет иметь возможность просить Постоянную консультативную комиссию по военно-сухопутным, морским и воздушным вопросам представить ему, в соответствии с обстоятельствами и характером имеющихся в виду охранительных мер, предложения относительно точного состава комиссии, ее организации и функционирования.

Ст. 3. При отсутствии противного решения Совета наблюдательная комиссия будет иметь то же самое число комиссаров каждого гражданства, представленных в комиссии.

Ст. 4. Совет будет назначать председателя комиссии. Этот последний

организует работу комиссии с соблюдением положений конвенции и настоящего регламента.

Ст. 5. Комиссия может разделиться на несколько секций. Каждая секция должна иметь, по крайней мере, трех членов. Эти последние должны принадлежать к разному гражданству.

Ст. 6. Если одна из секций составлена исключительно из офицеров, то председателем ее явится самый старый член секции наиболее высокого чина.

Если секция составлена из гражданских лиц и офицеров, то председатель ее будет назначаться председателем комиссии. Тем не менее, председатель комиссии не может назначать иного офицера, чем самый старый член самого высокого чина.

Если имеется несколько секций, то, поскольку возможно, председатели их должны принадлежать к разному гражданству.

Глава II. Деятельность комиссии.

Ст. 7. Роль наблюдательной комиссии определена и ограничивается ст. 4 конвенции (1 и 4 абзацы). Кроме того, комиссия должна будет следовать специальным инструкциям, полученным ею от Совета Лиги наций.

Ст. 8. В случаях применения ст. 2 конвенции, комиссары, при действиях, предусмотренных в 4 абзаце ст. 4 конвенции, будут иметь возможность направляться во все те места, куда это будет необходимо для выполнения их задачи, и пребывать там в течение времени, необходимого для констатирования на месте выполнения мер, предписанных Советом.

В случае применения ст. 3 конвенции комиссары для выполнения своей задачи будут пользоваться полной свободой передвижения и пребывания внутри зоны, образуемой линиями, установленными Советом во исполнение названной статьи. Эта свобода гарантируется им даже в случае, если произойдут военные действия, не создающие состояния войны.

На суше, если названные зоны, определенные с согласия заинтересованных сторон, в условиях, предусмотренных 2 абзацем ст. 3, включают военные помещения, комиссары будут иметь право входа и пребывания в этих помещениях для выполнения своей задачи.

На море, в случае, когда военные корабли одной из сторон получили бы разрешение Совета пересекать одну из вышеуказанных зон для поддержания необходимой связи между различными территориями названных стран, то председатель комиссии может назначить комиссаров на эти корабли.

Для обеспечения наблюдения за воздушными передвижениями комиссары будут иметь право устанавливать наблюдательные посты либо на границе, либо в зонах, предусмотренных во 2 абзаце настоящей статьи. В случае, когда Совет не воспретил бы гражданским воздушным судам перелета этих границ или доступа в эти зоны, то комиссары могут установить обязательные пункты следования для гражданских воздушных судов. Если комиссия не имеет в своем распоряжении необходимых средств для контроля ночных полетов, то председатель комиссии может воспретить таковые на этих же границах или в тех же зонах всякому воздушному судну.

По требованию одной из сторон в споре председатель комиссии должен будет назначить одного из нескольких комиссаров для сопровождения всякой сухопутной, морской или воздушной силы названной стороны, которая, производя передвижение поблизости одной из вышеуказанных зон, хотела бы констатировать, что она в нее не проникнет.

С соблюдением подлежащих заключению сторонами соглашений, дающих комиссарам возможность быть узнанными, таковые должны сообразоваться с правилами международного права о пользовании парламентами в той мере, в которой эти правила не затрудняют выполнение их задачи.

Ст. 9. Комиссары будут пользоваться всеми дипломатическими привилегиями и иммунитетом.

Им будут выданы возможно скорее, сверх паспортов и дипломатических виз, удостоверения личности, составленные Генеральным секретарем Лиги наций от имени Совета, указывающие официальное качество предъявителя и задание, которое ему поручено.

Глава III. Льготы, которые должны будут представить наблюдательным комиссиям стороны в деле.

Ст. 10. Государства, являющиеся сторонами в конвенции, которым Совет сообщит о посылке наблюдательной комиссии, примут все меры, необходимые для выполнения комиссарами их заданий. Они будут наблюдать за тем, чтобы государственная власть и население не чинили никакого рода препятствий деятельности комиссии. Они будут оказывать этой последней всю зависящую от них помощь для облегчения выполнения их задания. В частности, они назначат одного или нескольких чиновников, которые будут находиться в постоянном распоряжении комиссии. Эти чиновники будут снабжены письменными инструкциями, дающими им все права требовать содействия гражданских и военных властей.

Во время действий, вытекающих из их задания, комиссары не могут отказаться от сопровождения чиновников государства, на территории которого они осуществляют эти задания.

Ст. 11. Государства, участвующие в конвенции, дадут инструкции ответственным властям для обеспечения быстрым образом перевозки персонала комиссии, также как и сообщений всякого рода между комиссией и Советом Лиги наций.

Ст. 12. Правительства, являющиеся сторонами в споре, дадут все инструкции соответственным властям для оказания комиссарам всяческой помощи, которой они будут требовать.

Ст. 13. Государства, участвующие в споре, должны будут на своих соответственных территориях предоставлять комиссарам всяческие транспортные и жилищные льготы, которые могут быть разумно потребованы.

Транспортные и жилищные расходы будут покрываться комиссарами.

Ст. 14. Правительства сторон в споре будут высылать Совету Лиги наций и председателю комиссии копии полномочий и инструкций, которые они дадут в соответствии с положениями настоящей главы.

Глава IV. Доклады.

Ст. 15. Председатель наблюдательной комиссии будет держать Совет в курсе деятельности комиссии, в частности, он будет немедленно уведомлять Совет о всякого рода несоблюдении предписанных охранительных мер, которое может быть совершено сторонами.

Для того, чтобы позволить применение положений 2 абзаца ст. 4 конвенции, председатель комиссии должен срочно докладывать Совету в условиях, указанных в ст. 11 настоящего регламента, о прибытии комиссаров на места и о точном времени, начиная с которого они будут в состоянии выполнять свои задания.

В случае возникновения недоразумений между комиссией и властями одной из сторон в деле председатель должен будет немедленно обратиться в Совет. До уведомления Совета председатель комиссии примет все меры, необходимые для того, чтобы комиссары могли, насколько только возможно, продолжать выполнять свои задания. Правительство заинтересованной стороны даст инструкции подчиненным ему властям об оказании содействия комиссарам во всем, что не касается прямо данного недоразумения.

Ст. 16. По окончании ее миссии председатель комиссии направит Совету Лиги наций доклад комиссии, приложив к нему, в случае разногласия, особые мнения.

Глава V. Секретариат и финансовое положение.

Ст. 17. Если Совет сочтет это необходимым, то Генеральный секретарь Лиги наций организует секретариат комиссии. Члены этого секретариата будут пользоваться такими же дипломатическими привилегиями и иммунитетом, как и комиссары.

Ст. 18. Суммы, предоставляемые комиссарам, будут определены Советом Лиги наций по отзыву Генерального секретаря Лиги наций и будут исчисляться на общей основе сумм, выдаваемых аналогичным миссиям. При

отсутствии противного решения Совета расходы, падающие на такую комиссию, будут лежать на стороне в споре.

Ст 19. Секретариат Лиги наций будет авансировать необходимые суммы персоналу комиссии на условиях, указанных Советом, сообразуясь при этом с регламентом финансового управления Лиги.

№ 41.

Речь т. Довгалевского о советских замечаниях по главе о морских вооружениях, произнесенная в Общей комиссии 25 мая 1933 г.

Г. Довгалевский отмечает, что глава 2 раздела II части II проекта, представленного делегацией Соединенного королевства, только что подверга лось критике со стороны двух представителей государств участников Вашингтонского и Лондонского договоров. Г. Довгалевский выскажет здесь точку зрения государства, не участвующего в этих соглашениях; так сказать в критике изнутри он прибавит критику извне.

Его задача будет тем легче, что поправки и соображения которые были до сих пор представлены Советской делегацией преследовали только двоякого рода цель: 1) насколько возможно уменьшить срок проведения в жизнь сокращений, предусмотренных проектом Соединенного королевства и 2) придать сокращениям возможно более общую, универсальную форму. По этим соображения Советская делегация не представляла предложений о сокращении, идущие далее проекта Соединенного королевства. Названная делегация, однако, сохраняет возможность поддержать всякое предложение, представленное той или иной делегацией и имеющее целью пойти далее обсуждаемого проекта.

Доминирующая идея главы о морских вооружениях диаметрально противуположна постоянной исходной мысли делегации СССР. Г. Довгалевский заявляет это с полной откровенностью и лойальностью. В отношении морских вооружений проект Соединенного королевства фактически освящает вопиющее неравенство, существующее между небольшим меньшинством государств, сильно вооруженных в морском отношении, и подавляющим большинством стран, не пользующихся этими морскими вооружениями. Однако, проект Соединенного королевства не ограничивается только освящением этого неравенства; неизбежным результатом его применения явилось бы усиление этого неравенства, т. к. ограничивая на современном уровне вооружения государств, иных, чем участники Вашингтонского и Лондонского соглашений, государствам, участвующим в этих соглашениях проект предоставляет (возможность) продолжать морские вооружения. Таким образом создается сильный риск при этих условиях впасть обратно, в известной мере и в отношении некоторых держав, в новое вооружение, вызвавшее столько нареканий со стороны нескольких делегатов, когда речь шла об иной области, чем область морских вооружений.

Исходя из этой критики и повторяя снова, что его страна хочет добиться сокращения вооружений, которое поставило бы всех в положение равенства, г. Довгалевский представляет следующее общее замечание по поводу главы, посвященной морским вооружениям.

Делегация воздерживается от представления поправок к этой главе, не имея возможности принять системы разоружения, не влекущей сокращения существующего тоннажа и в то же время создающей преимущества для главных морских держав в ущерб прочим странам. Делегация СССР возражает против признания за главными морскими державами права на включение в количество имеющегося у них тоннажа, кроме кораблей законченных постройкой, тоннажа кораблей, строящихся или проектируемых, или даже только предположенного к постройке, без учета такового же тоннажа прочих стран. Она также возражает против предоставления главным морским державам установленных Вашингтонским и Лондонским договорами из'ятия из ограничений элементов кораблей, без предоставления прочим странам из'ятий, которые потребовались бы по особенностям их флотов. Кроме того, она возражает против непризнания за этимим странами права трансфера.

№ 42.

Речь т. Штейна о советской поправке по статье о воздушной бомбардировке, произнесенная в Общей комиссии

27 мая 1933 г.

Г. Штейн заявляет, что советская делегация внесла поправку к ст. 34 направленную на исключение слов, заключающихся в скобках, а именно, «...кроме как для надобностей полиции в некоторых отдельных районах». Смысл этой поправки кажется ему совершенно ясным. Действительно, нельзя было бы допустить исключения из общего правила, категорически воспрещающего воздушную бомбардировку, потому что оно свело бы на нет самое воспрещение. Да будет ему позволено спросить, мыслится, что разрешение на воздушную бомбардировку требуется для того, чтобы заинтересованное государство применило ее против собственных граждан? Неизвестно случаев, когда какое-либо правительство распорядилось бы подвергнуть воздушной бомбардировке для полицейских целей свое собственное население, если только оно не находится в отдаленных районах, как-то: колонии и т. д. Таким образом, нет никакого сомнения относительно того, как будет эвентуально встречен населением этих отдаленных районов подарок, который готовит им. ст. 34 в ее теперешней форме. Редакция, в которую облечено это исключение и которая ограничивается упоминанием об отдельных районах, остерегаясь как-либо указать этот район, представляет еще большую опасность. Позволено думать, что конференция не согласится сохранить в тексте будущей конвенции подобного рода географическое нововведение, которое может быть истолковано каждым из правительств, как ему заблагорассудится. Если автор проекта твердо убежден, что население отдаленных районов (вероятно, вследствие отдаленности от административных центров) должно получать — если можно себе позволить сказать — плоды новейшей цивилизации в форме бомб, метаемых с воздуха, то является по крайней мере необходимым и логичным заранее указать, каковы те районы, население которых должно будет воспользоваться этой печальной привилегией. Никто не будет отрицать, что Советский Союз будет иметь эвентуальное право воспользоваться ст. 34 проекта Соединенного королевства, так как по отношению к центру Союза любой пункт его огромной территории может рассматриваться, как отдаленный. Г. Штейну не нужно говорить, что ничто не свойственно менее мысли Советского правительства и ничто неприемлемо менее, чем идея применения к населению СССР подобного рода меры, уже осужденной конференцией в абсолютной форме в резолюции 23 июля.

Поэтому Советская делегация заявляет, что ни в коем случае и ни при каких условиях она не может согласиться на сохранение исключения, предложенного в ст. 34. Она просит Общую комиссию занять ту же позицию и раскрыть скобки ст. 34, чтобы выкинуть эту фразу.

Г. Штейн, пользуясь этим случаем, чтобы высказаться, к своему великому сожалению, против поправок, предложенных румынской, чехословацкой и югославской делегациями, направленных на дополнение скобки словам «вне Европы». Он не понимает, почему население всех других контингентов, за исключением европейской части, должно иметь печальную привилегию быть атакованным с воздуха.

№ 43.

Французский проект главы об ограничении и контроле производства и торговли оружием, представленный Общей комиссии[1]

29 мая 1933 г.

Глава 4[2]). — Ограничение и контроль над производством и торговлей военными материалами.

---

[1]) В препроводительном письме Поль-Бонкура на имя Гендерсона говорилось: «Эти предложения имеют целью установление контролируемого ограничения производства и торговли военными материалами, что в глазах нашей делегации составляет необходимое условие ограничения и сокращения материалов».

[2]) Раздел II части II британского проекта.

Ст. А. Следующие положения будут применяться к производству и торговле предметами, перечисленными в приложении I.

Категории военных материалов, подлежащих предусмотренной ниже регламентации, будут определяться выводами конференции относительно качественного ограничения материалов и будут воспроизводить, поскольку это потребуется, статьи, предусмотренные в категориях I (подкатегории А и Б), III (подкатегория 2) и V (подкатегория 1) ст. 1 конвенции 1925 г. относительно контроля над международной торговлей оружием, боевыми припасами и военными материалами[3]).

Ст. Б. 1. Приложение 1 устанавливает контингенты в пределах которых каждая из высоких договаривающихся сторон может в течение времени применения настоящей конвенции доставать для себя названные предметы, изготовленные или ввезенные ею прямо или для нее.

2. Производство или ввоз названных предметов для других держав в рамках юрисдикции каждой высокой договаривающейся стороны, не должны будут иметь своим результатом превышение более, чем на «х» процентов общей цифры присвоенного ей контингента.

3. Постоянной комиссии разоружения принадлежит право оценки в любой момент:

а) соответствуют ли темпы постановки названных предметов каждой из договаривающихся сторон, в частности, как он будет явствовать из лицензий или деклараций о производстве или вывозе, направляемых Генеральному секретарю Лиги наций — размерам контингентов, которые ей присвоены;

б) отвечает ли характер поставок для высоких договаривающихся сторон, сухопутные вооруженные силы которых подчиняются положениям главы 2 раздела I части II настоящей конвенции, потребностям постепенной унификации военных материалов, предусмотренной между названными державами другими положениями настоящей конвенции.

4. Генеральный секретарь Лиги наций будет выдавать удостоверения, предусмотренные ниже в статье С. только, если размеры и, в подлежащем случае, характер поставок, произведенных державе адресату или импортеру, были одобрены Постоянной комиссией разоружения.

Ст. С. Высокие договаривающиеся стороны обязуются производить или вывозить названные предметы и позволять их производство или вывоз только при выполнении следующих условий:

а) оружие или материалы должны обладать признаками, удовлетворяющими условиям настоящей конвенции;

б) вывоз или производство должны будут иметь место для прямой поставки правительству или, с согласия названного правительства, тем государственным властям, которые ему подчинены;

с) поставки, произведенные державе получателю или импортеру, должны были быть одобрены Постоянной комиссией разоружения.

Статья Д. 1. Каждый раз начало производства или каждый случай экспорта названных предметов составят со стороны правительства высокой договаривающейся стороны предмет лицензии или декларации об экспорте или о производстве.

2. Названная лицензия или декларация, составленная в двух экземплярах, из которых один немедленно будет направленным Генеральному секретарю Лиги наций, должна содержать:

а) описание, позволяющее опознать материалы, к которым она применяется, и содержащее обозначение названных предметов, согласно рубрик приложения I, также как их число или их вес и, главные признаки, в частности, калибр артиллерийских орудий и тоннаж танков;

б) указание экспортера или фабрики;

---

[3]) Категория I — оружие исключительно предназначенное для войны как танки, пушки, пулеметы, ружья, бомбы и снаряды, штыки (подкатегория А) и части их (подкатегория Б), категория III 2 — вооружение военных кораблей, категория V — порох и взрывчатые вещества. Конвенция 1925 г. дает более подробный список и определения этих категорий. [Прим. перев.].

с) указание получателя;

д) в подлежащем случае — указание правительства, разрешившего ввоз.

Кроме того, к ней должно быть приложено удостоверение Генерального секретаря Лиги наций, что названная поставка получила одобрение Постоянной комиссии разоружения.

Ст. Е. Международная торговля оружием, боевыми припасами и военными материалами иными, чем предметы, указанные в приложении I, определяется положениями приложения II к настоящей главе.

Высокие договаривающиеся стороны будут сообразоваться с этими положениями.

(Приложение II будет воспроизводиться с теми изменениями и дополнениями, которые покажутся необходимыми, положениями конвенции 1925 г. относительно контроля над международной торговлей оружием, боевыми припасами и военными материалами).

Ст. Ф. Частное производство оружия, боевых припасов или военных материалов определяется положениями приложения III к настоящей главе.

Высокие договаривающиеся стороны будут сообразоваться с этими положениями.

(Приложение III будет воспроизводить, с теми изменениями или дополнениями, которые покажутся необходимыми, положениями проекта конвенции 1929 г. относительно контроля над производством оружия, боевых припасов и военных материалов).

№ 44.

Выдержка из доклада Подкомиссии торговли оружием, касающаяся возражений Персии против включения Персидского и Оманского заливов в специальную зону торговли оружием, представленного Общей комиссии

30 мая 1933 г.

29. Специальные зоны.

1. Персидская делегация считает, что положение [литеры] д ст. 23 Статута Лиги наций, который «поручает Лиге общий контроль над торговлей оружием и боевыми припасами со странами, в которых контроль над торговлей необходим в общих интересах», не влечет за собою необходимости предусматривать установление специальных морских зон. В случае, если бы конференция решила сохранить морские зоны, Персидская делегация примет, из духа соглашения, подобного рода решение, как она заявила в Комитете, но просит выпустить Персидский залив и Оманский залив. Ценою больших жертв Персия обеспечила безопасность своей территории, своих территориальных вод и открытого моря, почему положения конвенции 1925 г. не отвечают более современному положению вещей, к тому же будучи противными Статуту и нарушая свободу морей и торговли в отношении Персии. Персия предложила Соединенному королевству заключить двусторонний договор для надзора в Персидском заливе и в Оманском заливе, каковая конвенция охраняла бы интересы обеих стран.

Делегация Соединенного королевства не убеждена в целесообразности урегулировании путем двухстороннего соглашения вопроса об общей безопасности в Персидском заливе и в Оманском заливе. Она полагает, что эта безопасность могла бы быть достаточным образом обеспечена в интересах всех государств и в соответствии с положениями Статута, только путем сохранения морских зон так, как они определены в статье 12 конвенции 1925 г.

Подкомиссия полагает, что следует сохранить сухопутные зоны, как они предусмотрены в конвенции 1925 г. Что касается морских зон, то подкомиссия согласна сохранить их в Красном море и в Аденском заливе, но решила представить пленуму комитета вопрос о Персидском заливе и об Оманском заливе, интересующий более специально британскую и персидскую делегации.

№ 45.

Поправки и добавления относительно контроля, предложенные французской делегацией [1])

31 мая 1933 г.

Ст. 70. Комиссия производит рассмотрение и может принимать во внимание всякого рода иные сведения, которые были бы представлены ей одним из ее членов или поступили бы к ней из авторитетного источника.

Ст. 73. Решение постоянной комиссии разоружения, определяющее после ее обследования*, будет применяться большинством $^2/_3$ членов комиссии присутствующих* на собрании.

Ст. 75. Заменить статью следующей статьей:

1. Независимо от расследований, указанных в ст.ст. 72 и 73, Постоянная комиссия разоружения организует с начала своей деятельности постоянное обследование вооружений высоких договаривающихся сторон, включающее по крайней мере ежегодное обследование (вооружений) в каждом государстве.

2. В этих целях комиссия учредит необходимые инспекционные органы. На последних будет лежать задача иметь постоянную уверенность в выполнении всякого рода обязательств, принятых по настоящей конвенции. Исходя из интересов наилучшего выполнения своего задания, каждый из инспекционных органов будет пользоваться полной свободой перемещения в государствах района, отведенного для его деятельности.

3. Приложение к настоящей главе установит правила, касающиеся состава и работы этих инспекционных органов. Комиссии будет принадлежать право устанавливать сообразно этим правилам районные регламенты по обследованию, которые она в дальнейшем будет иметь право изменять по решению большинства $^2/_3$ членов, присутствующих на собрании.

4. В результате обследования председатель каждого инспекционного органа может провести собрание комиссии.

Ст. 79. Добавить следующий абзац.

Высокие договаривающиеся стороны не будут принимать или разрешать никаких мер, способных ограничить придание гласности отчетов и документов, исходящих от комиссии и которые она или Совет Лиги наций придали бы гласности. Каждая из высоких договаривающихся сторон употребит зависящие от нее средства для воспрепятствования применения против кого-либо прямых или косвенных репрессивных мер по случаю подобного придания гласности.

Ст. 83. Добавить новую статью. — Неприкосновенность.

1. Не может служить основанием для какого-либо уголовного преследования опубликование или разоблачение лицами, не выполняющими государственных функций, сведений относительно тех предметов, которые настоящая конвенция обязывает ограничить или придавать гласности, если эти сведения устанавливали бы нарушение принятых таким образом обязательств.

2. Судебные преследования, которые были бы начаты за лживое об'явление о мнимом нарушении конвенции, будут производиться публично. Если по особым основаниям такая гласность невозможна, то Постоянная комиссия разоружения будет иметь возможность назначить представителей для наблюдения за процессом.

3. Если кто-либо добросовестно представит Постоянной комиссии во время (производимого ею) дознания — либо по просьбе комиссии, либо по просьбе ее делегатов, либо по своему почину, — сведения, касающиеся точного выполнения обязательств, принятых по настоящей конвенции, то это лицо не может подвергаться преследованию на основании этого и соответственные власти будут защищать его против всякого рода репрессалий.

---

[1]) В предложениях, не составляющих добавления целых абзацов или статей, выделены отличия от редакции британского проекта: разрядкой — измененные слова, звездочкой — пропуски. [Прим. перев.].

Эта неприкосновенность должна быть гарантирована даже чиновникам, но под условием, чтобы в случае представления во время дознания сведений по своему почину, чиновник предварительно указал своим начальникам факт, составляющий нарушение, и никакие меры для его прекращения приняты бы не были.

4. Постоянная комиссия будет получать уведомления о преследованиях, за лжесвидетельство, возбужденных против свидетеля, давшего показания во время дознания комиссии или ее делегатам.

Ст. 86. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе в настоящей конвенции, решение комиссии будет приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании. При исчислении этого большинства члены, которые воздерживаются от голосования, будут рассматриваться, как отсутствующие. Может быть составлен доклад меньшинства.

Ст. 89. Добавить новую статью.

В случае, если либо прямо, либо в результате обследования или жалобы, комиссия констатирует нарушение обязательств, налагаемых настоящей конвенцией, она незамедлительно пригласит высокую договаривающуюся сторону, совершившую это нарушение, сообразоваться со своими обязательствами в срок, который комиссия установит.

Комиссия, кроме того, назначит инспекционный комитет, чтобы удостовериться в соблюдении в указанный срок положений конвенции и прекращении названного нарушения.

Если названное нарушение продолжается, то высокие договаривающиеся стороны применят совместно по отношению к высокой договаривающейся стороне, нарушившей свои обязательства, меры давления, необходимые для обеспечения выполнения конвенции.

Если в результате нарушения обязательств настоящей конвенции вспыхнет война, то высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, будут рассматривать названное нарушение, как создающее презумпцию, что сторона, которая оказалась виновной, обратилась к войне в смысле ст. 16 Статута Лиги наций.

№ 46.

Речь т. Литвинова относительно глав о контроле и об отступлениях, произнесенная в Общей комиссии

1 июня 1933 г.

Г. Литвинов заверяет французскую делегацию, что советская делегация поддерживает ее поправки. Что касается Постоянной комиссии разоружения, она отмечает, что статья 81 поручает комиссии обязанность подготовки будущей конференции. Остальная часть раздела I касается вопроса о контроле. Много раз в течение настоящей конференции советская делегация заявляла, что она рассматривает контроль, как совершенно необходимый, и не может представить какой-либо меры разоружения без соответствующего контроля как местного, так и общего.

Поэтому советской делегации следует ограничиться обращением внимания на первую или вторую главы, касающиеся функционирования этой комиссии. Она могла бы многое сказать по поводу функций, имеющихся в виду во французских предложениях; но недостаточно сказать контрольной комиссии, что она должна проявить особую заботу. Организация, которой поручен контроль, должна руководиться целями конференции по разоружению и задачами, которые будут возложены на нее конференцией. Иными словами, представители правительств в Постоянной комиссии не должны рассматривать себя только, как представители своих правительств, проводящих политику этих правительств в ущерб международному духу, как это иногда бывает с международными организациями. Чтобы покончить с этим вопросом, особое внимание должно быть обращено на состав комиссии. Советская делегация поэтому представит поправки к главе V, говорящей о составе Комиссии. Она сделает это, как исходя из общей точки зрения, так и точки зрения, которую она представляет.

Ей нет необходимости останавливаться на разногласии, возникшем между Советским правительством и правительством другого государства. Достаточно взять любую газету, издающуюся за пределами Советского государства, чтобы найти в ней сообщения о враждебных действиях или репрессиях. Для иллюстрации он может привести цитату из журнала «Аэроплан» от 26 апреля 1933 г., издания, которое представляется мало связанным с общей политикой. Касаясь вопроса об известном конфликте между Советским правительством и другим западным правительством, «Аэроплан» дает последнему следующий совет:

«То, что, кажется ясно, надо сделать, — это послать пару авианосцев в Балтику и бомбардировать до уничтожения форты в Кронштадте и крепости и заводы вокруг Санкт-Петербурга, ныне называемого Ленинградом. Одновременно мы должны послать несколько авианосцев в Черное море и взорвать в щепы форты Севастополя, которые пострадали от нас в свое время в Крымскую войну; мы должны также разрушить официальные здания и заводы и доки в Одессе и Ростове на-Дону и в некоторых других местах.

Это представляется разумным насилием в ответ на насилие, которое, согласно газет, было учинено над британскими подданными в России, и воздушные силы будут очень рады проделать эту работу, так как она даст им некоторую полезную бомбардировочную практику, а может быть немного и воздушного боя, и приятную перемену атмосферы и сцены. Также и морские противовоздушные артиллеристы на авианосцах будут приветствовать некоторую реальную практику по живым целям».

Это, конечно, не предназначалось для того, чтобы служить практическим советом правительству — это была ирония, — но оно показывает, что для того, чтобы быть логичным, правительство должно обращаться к этим особым мерам давления. Если кто-либо подобный автору цитированной статьи был бы послан в международную контрольную организацию, то Советское правительство могло бы судить, какого рода справедливости и искренности оно может ожидать от нее. Поэтому требуется внимание к составу Постоянной комиссии.

Советская делегация будет иметь случай предложить некоторые поправки к ст. 64, а также несколько поправок меньшего значения относительно Совета Лиги наций. Согласно раздела II, части V имеются два случая, в которых вся конвенция о разоружении может сделаться недействительной. Первый — когда договаривающиеся стороны участвуют в войне. Г Литвинов не видит, почему конференция не может ограничить ведение войны тем личным составом и военным материалом, который будет разрешен государствам комиссией по разоружению. Человечество ничего не потеряет, если война будет вестись не миллионами, а только несколькими десятками тысяч народа.

Советская делегация не будет видеть препятствий к распространению всех мер разоружения на состояние войны, но не уверена, что остальная часть конференции готова к этому.

Что касается случая, когда по мнению кого-либо из других договаривающихся сторон, какая-либо сторона создает угрозу международной безопасности, то г. Литвинов спрашивает, должна ли комиссия при этом решать, что является угрозой для международной безопасности государств и какого рода критерии подобного рода комиссия будет принимать. В настоящее время вряд ли имеется какое-либо государство вне Европы, которое не рассматривало бы себя, как подвергающееся угрозе со стороны своих соседей близких или отдаленных. На самом деле все трудности конференции возникли из того, что различные государства живут в боязни угрозы. Далее такого рода положения вещей нельзя допускать и советская делегация очень энергично возражает против всякой комиссии, которая не была бы тщательно подобрана.

Дальше, вероятно, будет необходимым исключить раздел I, или, по крайней мере, часть его, встречающую наибольшее возражение. В заключение он оставляет для дальнейшего некоторые меньшие вопросы, касающиеся общих положений.

№ 47.

Резолюция о перерыве работ до июля 1933 г., принятая Общей комиссией 1 июня 1933 г.

1. После окончания рассмотрение в первом чтении проекта конвенции, Общая комиссия должна будет прервать свои заседания до второго чтения.
2. Общая комиссия соберется самое позднее 3 июля.
3. Во время перерыва работ Общей комиссии Президиум подготовит в закрытых заседаниях текст для второго чтения проекта конвенции, причем Председатель приглашается начать такие переговоры, которые могли бы оказаться нужными для ускорения подготовки этого текста.
4. Ныне заседающие технические комитеты продолжали бы свою работу.

№ 48.

Резолюция по вопросу о производстве и торговле оружием, принятая Общей комиссией 7 июня 1933 г.

Председателю конференции поручается ведение необходимых переговоров с делегациями, могущими иметь предложения относительно строгой регламентации торговли и производства оружия для того, чтобы соответственные тексты нашли место в проекте, представленном делегацией Соединенного королевства до того, как Общая комиссия вернется к этому тексту во втором чтении.

№ 49.

Краткое содержание и выдержки из доклада Бюджетной комиссии, представленного Общей комиссии 3 июня 1933 г.

В начале доклада упоминается о решении Общей комиссии 8 марта 1932 г. передать Бюджетной комиссии ряд статей проекта Подготовительной комиссии 1930 г. и о целях этого изучения, изложенных в резолюции Общей комиссии от 23 июля 1932 г. В последней говорилось о выборе, с учетом особых условий каждого государства, наилучшей системы ограничения и гласности военных расходов для облегчения народам тяжести обложения и воспрепятствования нейтрализации качественного и количественного разоружения увеличением и улучшением дозволенных вооружений.

Комиссии были переданы следующие вопросы и статьи проекта 1930 г.:

1) Ст. 29. об ограничении совокупности всех ежегодных военных расходов с предложениями насчет: а) изучения влияния на ограничение военных расходов колебания покупательной способности золота; б) ограничения совокупности и отдельных статей военных расходов; с) упразднения секретных военных фондов и унификации военных бюджетов (советское предложение).

2) Ст. 33 о гласности по категориям расходов на сухопутный и морской материал.

3) Ст. 38 о гласности совокупности всех военных расходов в целом.

4) Изучение доклада Комитета бюджетных экспертов 1931 г. в части гласности военных расходов и их ограничения, но в последнем случае поскольку это касается предложений, перечисленных выше в первом пункте.

Кроме этого, комиссия рассмотрела ст.ст. 10 и 24 о специальном ограничении расходов на сухопутный и воздушный материал.

В трех последующих параграфах своего доклада Бюджетная комиссия касается кратко образования 15 марта 1932 г. Технического комитета (п. 2) его доклада, составленного на основании данных о военных расходах 29 государств, составляющих 90% мировых военных расходов (п. 3), и задач Бюджетной комиссии, имеющих технический характер и не включающих ни вопроса о желательности ограничения и гласности военных расходов, ни представления рекомендаций относительно их выгоды или невыгоды, о чем в комиссии были высказаны различные мнения (п. 4)).

«5. Общие выводы.

Комиссия расходов единогласно высказывает следующие мнения:

1. Что государства, документация которых была рассмотрена до настоящего времени, будут в состоянии составлять для практических целей полную сводку совокупности своих расходов на национальную оборону, в смысле договоренного списка, помещенного в главе II доклада.

2. Что, в силу современной системы счетов многих государств, невозможно, в целях ограничения, осуществить с должной степенью контроля разделения: а) расходов на каждый из трех родов оружия (примечание к ст. 29 проект конвенции); б) расходов, соответственно относящихся к сухопутному материалу (ст. 10) и морскому материалу (ст. 24).

3. Что, при современном состоянии счетов большинства стран, невозможно выполнить ст. 33 проекта конвенции (гласность расходов по категориям сухопутного и морского материала).

4. Что расходы на вооружение различных стран не могут общим образом служить критериями для сравнения их вооружений, но что сравнение сводок расходов одного и того же государства из года в год позволит наблюдать за эволюцией финансовых усилий, которые страны тратят на свое вооружение, и даст очень полезные сведения об изменениях самих вооружений (см. главу XXI доклада).

5. Основы возможностей в будущем системы ограничения.

Комиссия считает, что возможная в будущем система общего ограничения расходов на национальную оборону, представляющая наибольшие возможности осуществления, должна быть основана, при современном положении вещей, соответственно предложениям Технического комитета:

1. На определении и договоренном списке расходов на национальную оборону, фигурирующем в главе II доклада Технического комитета.

2. На единообразном представлении этих расходов в рамках типовой сводки, рекомендуемой Техническим комитетом (глава III доклада).

3. На произведенных расходах, указанных в счетах (глава IV доклада), опубликованных в сроки и в формах, приспособленных к требованиям конвенции (главы V и VI доклада).

4. На специальном порядке, предназначенном для учета изменения покупательной способности денег различных стран.

5. На специальном порядке для принятия во внимание расходов, не могущих быть предвиденными и имеющих исключительный характер (глава XV доклада).

Технические средства, необходимые для возможной в будущем системы ограничения (типовая сводка, специальные сведения, прилагаемые к типовой сводке, таблицы соответствия [1]) должны быть теми, которые были указаны в главах XVI, XVII и XVIII доклада Технического комитета.

7. Техническая возможность применения системы ограничения расходов на национальную оборону.

Следующие делегации высказались в пользу возможности включения в первую конвенцию вырабатываемых положений, касающихся немедленного применения принципа общего ограничения расходов на национальную оборону: Бельгия, Бразилия, Дания, Испания, Финляндия, Франция, Гватемала, Латвия, Норвегия, Панама, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Югославия.

Эти делегации отдают себе отчет в том, что применение ограничения потребует, несомненно, изменений в счетной системе многих государств. Но они не видят здесь веского аргумента против заключения конвенций об ограничении. Всякая мера международного разоружения требует сама по себе внутренних реформ.

---

[1]) Под «таблицами соответствия» в докладе понимались вспомогательные таблицы, позволяющие устанавливать совпадение цифр военных расходов, сообщаемых по формам, предусмотренным конвенцией о разоружении, с цифрами внутренних государственных документов, как исполнение бюджета, составляемых иногда по иным рубрикам. [Прим. перев.].

Другие делегации, либо принимающие принцип ограничения (Япония), либо считающие необходимым установление опытного периода гласности, чтобы решить возможно ли применение ограничения (Германия, Австрия, Болгария, Куба, Венгрия, Италия), считают, что все необходимые технические условия применения предлагаемой системы не осуществлены в настоящее время во всех государствах и что поэтому невозможно немедленно применить эту систему.

Те же делегации считают, что было бы необходимым применение на практике гласности в течение периода в 4—5 лет для того, чтобы констатировать, что все технические условия, необходимые для возможного в будущем ограничения, могут быть осуществлены и что поэтому нужно было бы к этому времени рассмотреть снова положение, чтобы решить — возможно ли применить на практике систему ограничения.

Американская делегация выразила желание присоединиться к мнению, высказанному в этом параграфе, в том смысле, что она считает, что предусмотренная система гласности была бы наиболее практичным и наиболее быстрым средством для определения технической возможности системы ограничения.

В силу того обстоятельства, что технические средства ограничения и гласности, предложенные комитетом, более или менее одни и те же, японская делегация полагает, что применение на практике обязательной и контролируемой гласности (см. п. 9 ниже) позволила бы в подлежащем случае с большей легкостью осуществить необходимые условия применения ограничения и, специально, представление всеми государствами счетов, опубликованных в соответственных формах и в соответственные сроки.

Делегации Германии, Австрии, Бельгии, Кубы, Венгрии и Италии полагают, что применение на практике обязательной и контролируемой гласности (см. п. 9) явилось бы само по себе одним из самых действительных средств контроля над существенным разоружением.

Комиссия расходов считает своим долгом изложить общим образом в своем докладе главные аргументы, которые приводились некоторыми делегациями за или против возможности применения системы ограничения.

Главные трудности, на которые, по мнению германской, австрийской, болгарской, кубинской, венгерской и итальянской делегаций, наталкивается немедленное осуществление принципа бюджетного ограничения, уже содержащегося в решении Общей комиссии от 23 июля 1932 года, были бы следующими:

1. Изменения покупательной способности. По этому поводу вышеуказанные делегации высказали то мнение, что при современном экономическом положении мира и, в частности, в силу оставления золотого стандарта США, нельзя предвидеть, что изменение покупательной способности денег не сделает в ближайшем будущем недействительной систему ограничения расходов или не воспрепятствует ее правильному функционированию. Эти трудности не могут быть преодолены созданием живого органа [1]), предусмотренного в докладе Технического комитета.

2. Современное состояние счетной системы стран. Эти делегации отметили, что:

а) в различных странах существует значительное неравенство в отношении подразделений расходов в счетах, так что рассмотрение цифр типовых сводок часто затруднено;

б) некоторые страны закрывают свои счета только очень поздно по окончании финансового года, и в силу этого мотива комитет был вынужден рекомендовать, чтобы счета публиковались в достаточно короткий срок для того, чтобы сводки могли бы быть представлены самое позднее через 14 месяцев после окончания финансового года;

с) даже, если соблюдать этот сокращенный срок, контроль цифр, содержащихся в типовых сводках этих государств, может быть сделан только

---

[1]) Доклад понимал под «живым органом» подкомиссию Постоянной комиссии разоружения, которой направлялись бы на рассмотрение просьбы о пересмотре лимитов в случае изменения покупательной способности денег. [Прим. перев.].

с значительным опозданием и тем самым государства, закрытие счетов которых ускорено, окажутся в невыгодном положении;

д) некоторые государства в отношении своей отчетности сильно запоздали (до 19 лет) и поэтому не могут представить в настоящее время безупречных документов, чтобы рассмотреть цифры в типовых сводках;

е) по существу все недостатки счетной системы проистекают из закона и административной системы соответственных стран, и, даже предполагая самые лучшие намерения всех стран устранить дефекты их счетной системы, можно усомниться в том, смогут ли они достигнуть этого в короткий срок и в достаточной мере.

В силу этих возражений делегации, которые высказались в пользу немедленного применения ограничения, высказали то соображение, что приведенным доводам не следует придавать решающего значения.

В первую очередь, что касается вопроса об изменении покупательной способности, было отмечено, что система приспособления, выставленная Техническим комитетом такова, что позволяет приноровление лимитов, которое сохранит за этими последними всю их договоренную ценность. Бывают только изменения, одновременно сильные и быстрые, как например, падение райхсмарки в 1923 г., которое, по мнению этих делегаций, могло бы помешать подобного рода системе удовлетворительным образом функционировать.

С другой стороны не всякое изменение покупательной способности, казалось бы, должно было бы вызывать ежегодно требование о приноравливании цифры лимитов и расходов. Увеличение цен обязывает наоборот общим образом государства производить экономию и сохранять те же номинальные цифры совокупности своих кредитов. Здесь, действительно, выступает понятие бюджетного равновесия; цифры расходов обусловлены цифрами доходов. Однако, опыт показывает, что цифра доходов медленно следует за движением цен; существует часть таких доходов, так называемые специфические доходы, которые, будучи исчислены по весу и об'ему, не зависят от движения цен.

Что касается соображений, касающихся счетов, то было отмечено

а) что степень детализации бюджета и счетов определяется не только числом подразделений, но также и рациональной классификацией расходов по их характеру и предметам. Если этот вопрос имеет неоспоримую важность с точки зрения гласности, точность общей цифры расходов на национальную оборону не зависит от числа делений и подразделений счетов;

б) и с) при системе, предложенной Техническим комитетом, контроль типовых сводок, оправдывающих расходы, может быть произведен только после представления сводок, т. е. после истечения единого срока в 14 месяцев, считая от конца финансового года. С этого момента контроль над доказательствами выполнения договорных обязательств будет производиться на условиях, одинаковых для всех государств. К тому же для устранения продолжительности срока представления сводок, оправдывающих ограничение, комитет предусмотрел полную гласность (см. п. 8 ниже), которая позволит Постоянной комиссии следить за финансовыми усилиями, делаемыми каждым государством для своей национальной обороны;

д) и е) если верно, что некоторые государства в настоящее время публикуют свои счета с большим опозданием, следует отметить, что Комиссия расходов приняла к сведению обязательства некоторых делегаций публиковать свои счета в сроки, соответствующие требованиям конвенций. Так делегат Франции принял обязательство, что проект закона, регламентирующий первый операционный год, который будет принят за основу для конвенции, будет представлен вместе со счетами, публикуемыми для обоснования этого проекта, через 12 месяцев по истечении финансового года, т. е. в срок, достаточный для того, чтобы типовая сводка Франции могла быть представлена через 14 месяцев по истечении финансового года. Что касается предшествующих операционных лет, то делегат Франции принял обязательство, что состояние счетов, засвидетельствованное Счетной палатой, будет представлено в нужный срок. Аналогичное обязательство было принято делегатом Бельгии. Представляется достаточным для возможности применения системы ограничения, чтобы все государства приняли в конвенции

договоренные обязательства, такого рода, как те, о которых было заявлено Францией и Бельгией.

Японская делегация специально отметила свой интерес к независимости, с точки зрения исполнительной власти, высших органов контроля, которым поручена проверка счетов, и необходимость до применения системы ограничения иметь возможность констатировать, что ее независимость обеспечена во всех государствах.

Делегация Соединенного королевства, не закончив еще рассмотрения всех проблем, возбужденных докладом Технического комитета, резервирует свое мнение относительно практической возможности применения в настоящий момент ситемы общего бюджетного ограничения.

Делегация Афганистана, Канады и Эстонии резервирует свое мнение до того, как соответственные ведомства их правительств будут в состоянии высказаться о возможности немедленного применения бюджетного ограничения, имеющегося в виду в докладе Технического комитета.

Делегация Индии полагает, что из доклада Технического комитета явствует, что документация, представленная некоторыми государствами, и невозможность в настоящее время для известного количества государств выполнить полностью требования о предоставлении документации, делают невозможным применение в настоящее время удовлетворительной системы даже общего ограничения, которое функционировало бы строго одинаковым образом для всех государств и было бы подчинено одной и той же проверке.

8. Основы возможной в будущем системы гласности.

Комиссия единогласно считает, что система гласности расходов на национальную оборону, производимая в формах, подлежащих определению конвенцией, и контроля в смысле ст. 7 доклада Президиума конференции (док. През. 39), органом, предусмотренным в названной конвенции, — в настоящее время возможна.

Для практического применения такой системы основными элементами должны были служить те, которые упомянуты в п. 6 №№ 1—3 указанных выше. Техническими средствами гласности явилась бы типовая сводка, сведения, приложенные к типовой сводке и таблицы соответствия.

Следует однако указать, что гласность основана не только на сообщении типовых сводок произведенных платежей, но также и на установлении (по крайней мере в течение двух первых лет применения конвенции) типовых сводок расходных предположений в момент вотирования или установления бюджета и на сообщение законов или административных актов, изменяющих первоначальные предположения о расходах, так чтобы контрольный орган, предусмотренный конвенцией, был бы в состоянии следить за финансовыми усилиями, делаемыми каждым государством для национальной обороны (см. главу XIX доклада Технического комитета).

9. Контроль.

Президиум конференции в своем докладе по вопросу о контроле от 17 ноября 1932 года (док. Конф. 148) пригласил различные технические комитеты рассмотреть не являлся бы более подходящим к их техническим особенностям для некоторых специальных предметов другой порядок, чем тот, который был предложен Президиумом для осуществления контроля. Хотя и отмечая, что подкомиссия Президиума в последующем документе (док. През. 39) пересмотрела текст первоначального доклада о контроле и, что вышеуказанные документы Президиума не были до настоящего времени одобрены конференцией, Технический комитет счел долгом ответить на это приглашение, высказав несколько рекомендаций, относящихся к контролю над положениями конвенции об ограничении и о гласности расходов

Комиссия расходов представляет вниманию Общей комиссии эти рекомендации, фигурирующие в главе XX доклада Технического комитета.

10. Различные соображения.

Некоторые делегации отметили всю важность, придаваемую ими соображениям, изложенным в главе XIII доклада Технического комитета в п. 5, так же как и в главе XXI п. 8. Они подчеркивают необходимость учитывать, в момент возможного в будущем установления лимитов, особое положение каждого государства, в смысле статьи 8 Статута Лиги наций, и

некоторые особенности условий, могущих проистекать из их экономического и финансового положения. Комиссия приняла к сведению рекомендации Технического комитета, что пределы расходов не должны были бы препятствовать регулярному выполнению договаривающимися государствами программ производства и постройки материалов, которые были бы выработаны в рамках решений конференции или в рамках решений, предусмотренных другими конвенциями, которые оставались бы в силе.

11. Последующая работа.

Комиссия расходов на национальную оборону считает необходимым обратить внимание теперь Общей комиссии на то, что, в виду возможного принятия ограничения или гласности расходов, было бы необходимо в дальнейшем приступить, учитывая административные особенности отдельных государств, к составлению детальной инструкции относительно расходов, которые подлежат включению в типовую сводку по соответственным рубрикам.

Комиссия расходов напоминает сказанное выше в п. 3 по поводу продолжения работ Технического комитета, чтобы позволить составление инструкции, применимой ко всем государствам, кажется особенно важным, чтобы Технический комитет был в состоянии рассмотреть без промедления документацию всех государств.

№ 50.

Французский проект статьи об ограничении военных расходов, представленный Общей комиссии

3 июня 1933 г.

Часть II, раздел III — Расходы.

Новая статья. Совокупность расходов на национальную оборону каждой из высоких договаривающихся сторон будет ограничена цифрой, установленной в отношении ее в таблице, приложенной к настоящему разделу.

Условия применения этого ограничения определены в приложении к настоящему разделу.

(Приложение будет указывать и определять правила, касающиеся применения ограничения на основе рекомендаций, содержащихся в п. 6 доклада Комиссии расходов и доклада Технического комитета).

№ 51.

Резолюция по вопросу о военных расходах, принятая Общей комиссией

8 июня 1933 г.

Общая комиссия,

1. Поручает председателю конференции вести необходимые переговоры с различными делегациями, а именно, теми, которые представили или представят предложения относительно ограничения расходов на национальную оборону, и представить результаты этих переговоров Общей комиссии для рассмотрения на ее ближайшей сессии.

2. Решает, что первая Всеобщая конвенция о сокращении и ограничении вооружений будет содержать положения, касающиеся применения принципа гласности расходов на национальную оборону под международным контролем, осуществляемым в формах, предусмотренных в докладе Технического комитета Комиссия расходов на национальную оборону.

3а. Поручает Техническому комитету подготовить, если возможно до открытия ближайшей сессии Общей комиссии, проекты статей с приложениями к ним, необходимыми для выполнения настоящего решения, учитывая рекомендации, содержащиеся в докладе Технического комитета (конф. № 158) и Комиссии расходов на национальную оборону.

3б. Просить Технический комитет продолжать, в целях всемирного применения системы гласности, рассмотрение документации, представленной различными государствами.

4. Поручает Генеральному секретарю, согласно рекомендации Комиссии расходов, обратиться к правительствам, еще не представившим полных

сведений относительно их расходов на национальную оборону, с настоятельным призывом о незамедлительном представлении необходимой документации, чтобы позволить Техническому комитету закончить свои работы.

№ 52.

Резолюция о взятии плана Макдональда за основу для конвенции о разоружении, принятая Общей комиссией

8 июня 1933 г.

Проект конвенции, представленный делегацией Соединенного королевства и по прямому решению Общей комиссии, принятый в качестве основы для обсуждения, будет принят за основу будущей конвенции. Это принятие не будет исключать поправок или предложений, могущих быть представленными до или во время второго чтения, в частности, что касается дополнительных глав относительно торговли и производства оружия и бюджетного ограничения.

№ 53.

Выдержка из речи Сато, касающаяся Лондонского морского договора, произнесенная в Общей комиссии

8 июня 1933 г.

Комиссии не безизвестно, что Вашингтонский договор привел к некоторым ограничениям авианосцев, этим глазам флота, делающим его особо наступательным. Но Лондонский договор не дал ничего заметного на пути — как количественного, так и качественного — ограничения авианосцев. По поводу этого Лондонского договора, о котором г. Сато только что упомянул, трудно не отметить некоторых досадных обстоятельств, возникших вследствие его заключения. Этот Лондонский договор, явившийся плодом долгих и трудолюбивых переговоров, должен был бы дать успокоение всем подписавшимся странам. Но вопреки тому, что были вправе ожидать, этот договор имел своим результатом создание нездоровой и подозрительной атмосферы. Действительно, за заключением этого договора последовали с той и другой стороны пламенные речи, которые не могли успокоить умонастроений соответственных народов. Таким образом, г. Сато мог бы сказать, что чувство безопасности не было подкреплено вследствие Морской конференции 1930 г. Все это дает пищу для размышлений и колебаний, когда дело идет о принятии решения такого значения.

№ 54.

Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава, представленного Общей комиссии

13 июня 1933 г.

Доклад Специального комитета состоит из краткого препроводительного об'яснения к докладу Технического комитета, который передается Общей комиссии «без выражения какого-либо мнения относительно нетехнического аспекта вопросов, в нем рассматриваемых. Подразумевается, что это обстоятельство не могло бы предрешать возможную позицию делегаций, составляющих Специальный комитет, при обсуждении этих вопросов в Общей комиссии».

Введение к докладу Технического комитета (пп. 1—5) касается истории его работ и содержит определение полиции, имеющей военное значение и морского личного состава, подлежащего отнесению к сухопутной армии [1]).

Раздел первый части I касается сил полицейского характера метрополий. Говоря о критериях, определяющих их во-

[1]) Эти определения включены в ст. 12 и ст. 13 проекта Макдональда.

енное значение комитет отмечает, что «он допускал, что эти критерии должны были давать ему только презумпции, и что в каждом отдельном случае следовало использовать опыт и суждение входящих в его состав специалистов»... «Поэтому может случиться, что два случая, представляющиеся a priori (заранее) сходство, трактовались в комитете по-разному» (п. 6). Комитет рассмотрел данные, полученные от 38 стран: всех европейских государств, представленных на конференции, кроме Ирландии, Люксембурга и Турции [2]), Персии, Афганистана, Ирака, Индии, Сиама, Японии, США, Чили, Венецуэлы, Колумбии, Гватемалы и Новой Зеландии (п. 7). Комитет не получил данных от 23 стран: трех указанных европейских государств, Геджаса, Китая, Австралии, всех африканских и остальных американских государств (п. 8)»... Комитет, естественно, основывал свои решения на современном состоянии имевшихся в виду формирований и на цифрах, представленных правительствами». Большинство комитета не принимало во внимание того, намереваются ли правительства употреблять эти силы для войны или нет. «Комитет делает все оговорки на тот случай, если бы до вступления в силу конвенции, в организацию, вооружение, обучение и т. д. названных формирований были бы внесены изменения. Что касается цифр, сообщенных правительствами, то комитет не производил их рассмотрения. Некоторые делегации полагают, что такое рассмотрение будет необходимо в тот момент, когда в конвенцию будут включены полицейские формирования, которые должны войти в таблицу личного состава» (п. 9). Комитет привел по 15 странах [3]) примерные цифры численности таких формирований с указанием разногласий при голосованиях относительно пяти стран [4]), в том числе Германии, воздержавшейся при отнесении 38.660 человек из полицейских сил к личному составу, подлежащему ограничению (п. 10). Комитет привел ряд объяснений по ряду стран и видов полиции (п. 12—17) и военной жандармерии (п. 18) «Французская делегация предложила просчитать к личному составу персонал германской вспомогательной полиции, заменяющей размещенную в казармах государственную полицию и не учтенную уже в качестве организаций, получающих вневойсковую подготовку. Германская делегация заявила, что формирования вспомогательной полиции имеют только временный характер и будут вскоре распущены. Предложение французской делегации не было принято Комитетом» (п. 19). Второй раздел этой части касался полицейских сил заморских территорий. При применении к ним тех же критериев «большинство Комитета считало, что следует проявить большую гибкость при применении их к заморской полиции, чтобы учесть совершенно специальные условия заморских территорий. Все же некоторые делегации выдвинули возражения против такого образа действий, основываясь на том, что часто заморская территория одного государства граничит с метрополией другой страны, полицейские формирования которой были рассмотрены согласно правил для полиций метрополий» (п. 20). Комитет рассмотрел сведения относительно всех девяти колониальных стран (п. 21), но признал подлежащими отнесению к таблице личного состава только часть полицейских сил Португалии и Франции (п. 22), с некоторыми оговорками последней (п. 23). Третий раздел той же части содержал общие замечания. Германская делегация сделала общую оговорку по поводу неодинакового подхода Комитета к полиции разных стран и неучета их особого положения (п. 24), вызвавшую ответ председателя о стремлении комитета к беспристрастности и справедливости (п. 25). В заключение комитет отметил важность ограничения полицейских сил, имеющих военное значение, и недопущения их увеличения в связи с ограничением численности войск и срока военной службы (п. 26).

Вторая часть II доклада касалась морских сил, подлежащих отнесению к сухопутной армии. Сведения о них

---

[2]) Сведения по СССР рассматривались 6 и 16 мая и были приняты с японской и румынской оговоркой относительно цифр, повторенной 24 мая.

[3]) Германии, Венгрии, Болгарии, Франции, Бельгии, Югославии, Румынии, Польши, Албании, Нидерландов, Финляндии, Эстонии, Литвы, СССР, Индии и Персии.

[4]) Германии, Венгрии, Болгарии, Румынии и Персии.

были представлены 26 странами: Соединенным королевством, Францией, Италией, Германией, Польшей, Румынией, Югославией, Албанией, пиринейскими и скандинавскими государствами, Нидерландами, Финляндией, Эстонией, Грецией, Японией, Персией, Индией, Сиамом, Бразилией, Австралией и Новой Зеландией (п. 27). Представленные данные были рассмотрены комитетом только под углом зрения правильности применения установленных критериев (п. 28). Комитет, не приводя цифр, ограничился немногими замечаниями относительно некоторых особенностей и оговорок, в частности Италии (пп. 29—32).

Часть III касалась допризывного и вневойскового обучения.

§ 32. Специальный комитет личного состава решил 15 марта 1933 г. просить Председателя конференции не отказать обратиться ко всем делегациям с двумя циркулярными письмами С. Л. 7 и С. Л. 8, чтобы получить сведения о случаях допризывного обучения и военного обучения, получаемого вне армии.

Эти письма и общие к ним приложения гласили так:

Письмо Л. С. 7: «Вы наверное помните, что Общая комиссия, решив при исчислении личного состава учитывать молодых людей, получающих допризывное обучение, и, эвентуально, включить это обучение в срок военного обучения, поручила Специальному комитету личного состава определить критерии допризывной подготовки.

Специальный комитет личного состава принял для целей, имеющихся в виду Общей комиссией, следующее определение допризывного обучения:

«Под допризывным обучением понимается всякое обучение, включающее военные упражнения, даваемое на каком бы то ни было основании (добровольно или обязательно) молодым людям, имеющим не менее 18 лет, до их эвентуального включения в состав вооруженных сил».

Кроме того, в заседании от 11 марта, на котором он принял приведенное выше определение, комитет уточнил, что выражение «военные упражнения» должно пониматься в смысле документа С. К. Л. С. 28(1), приводимого ниже.

Специальный комитет личного состава очень хочет наивозможно скорее довести свою работу до успешного конца и просит сделать так, чтобы изучение конкретных случаев допризывного обучения могло быть произведено без промедления.

Поэтому я имею честь просить вас не отказать указать Специальному комитету личного состава со всеми нужными сведениями все случаи допризывного обучения в вашей стране, которые, по мнению вашего правительства, отвечали бы приведенному выше определению. Просимые сведения должны были бы касаться числа лиц, получающих допризывное обучение, характера и продолжительности этого обучения.

Приложение СКЛС 22(1): «Под военным обучением понимается всякое обучение, полученное лицами не моложе 18 лет, согласно военных уставов, действующих в каждом государстве, или уставов, содержащих аналогичные предписания, в видах подготовки тех, кто его получает, к выполнению военной должности в вооруженных силах.

Главные признаки такого обучения следующие:

1. Техническое или практическое обучение владению индивидуальным или коллективным оружием, употребляемым на войне.

2. Обучение полевой службы на разнообразной местности.

Кроме того, особые случаи будут рассматриваться учитывая в особенности следующие критерии:

1. Обучение кадров на карте и на местности;

2. Практика в использовании военных средств связи и передачи.

Физическое и спортивное обучение в собственном смысле, даваемое на каком бы то ни было основании, не должно считаться военным обучением».

Письмо С. Л. 8. «Вы наверное помните, что Общая комиссия решив, что лица, получающие военное обучение вне армии, должны быть учтены при расчетах, касающихся личного состава, решила просить Специальный

комитет личного состава определить критерии вневойскового обучения.

Специальный комитет личного состава дал определение военного обучения, содержащееся в приводимом ниже документе СКЛС 22(1)[3]).

Кроме того, на заседании 13 марта, на котором он принял это определение, комитет уточнил:

1. Что слово «уставы» в фразе «согласно уставов, содержащих аналогичные предписания», помещенное в первом абзаце, должно толковаться в широком смысле слова.

2. Что особые случаи, о которых идет речь в пятом абзаце, определяются наличием одного из четырех признаков, установленных в определении, и что, таким образом, сосуществование нескольких из этих признаков при каком-либо обучении не является обязательным для обоснования углубленного изучения этого обучения».

(Конец письма аналогичен письму С. Л. 7).

29 марта Комитету было поручено рассмотреть эти сведения (п. 33), каковые были представлены ему по 38 государствам (п. 34).

§ 35. До рассмотрения этих ответов итальянская делегация, считая, что значительное большинство стран, где допризывное обучение не обязательно, не представило никаких данных об этом обучении, также как не представили их некоторые государства, где совершенно очевидно, что обучение дается организациями, имеющими официальный характер, и что, как кажется, отсюда, таким образом, вытекает, что вопреки справедливости будет учитываться одно только обязательное допризывное обучение, — заявила оговорку по результатам дискуссии основанной на неполных данных. Однако, со времени заявления этой оговорки были представлены и рассмотрены довольно многочисленные сведения, как относительно добровольного допризывного обучения, так и относительно обязательного допризывного обучения. По окончании дискуссии и ввиду результатов рассмотрения вопросов, итальянская делегация возобновила свою оговорку.

(Сведения, сообщенные правительствами[4]), были приняты комитетом по 25 государствам: Соединенному королевству, Ирландии, Франции, Бельгии, Румынии, Нидерландам, Швейцарии, Люксембургу, скандинавским и прибалтийским странам, Австрии, Финляндии, Латвии, Либерии, Сиаму, Японии (с итальянской оговоркой), США, Мексике, Аргентине, Кубе, Панаме, Доминиканской республике и Новой Зеландии[5]). По СССР, сведения, о котором слушались на двух заседаниях 2 июня, решено было запросить дополнительные данные (п. 36). Подробные об'яснения были приведены относительно возникших разногласий по поводу данных прочих стран, представивших сведения (кроме Австралии); а именно Италии (п. 37), Германии (п. 38), Франции (п. 39), Венгрии (п. 40), Югославии (п. 41), Чехословакии (п. 42), Польши (п. 43) и Болгарии (п. 44). Комитет принял только временные решения о расчете личного состава и по соображениям, приведенным ниже, не счел нужным к ним возвращаться (п. 45).

Выводы.

§ 46. Допризывное обучение. Из изложенного выше следует, что во многих странах существуют обширные организации, обучающие молодых людей между 18 и 20 годами, т. е. непосредственно до достижения возраста призыва новобранцев в состав вооруженных сил. Характер этого обучения очень разнообразен. Внизу скалы находятся атлетические общества, могущие пополняться в добровольном или обязательном порядке. На другом конце находятся организации, в которых дается военное обучение того рода, которое получают новобранцы в течение первых месяцев службы в составе вооруженных сил. Между этими двумя крайними типами встречаются многочисленные промежуточные ступени, так что особенно трудно, может быть даже невозможно, знать или провести такую демарка-

---

[3]) Этот документ в настоящем переводе приведен выше.

[4]) Эти сведения и цифры в докладе не помещены.

[5]) Сведения по Канаде, Эстонии Литве пришли слишком поздно.

ционную линию и сказать, что обучение, даваемое организациями, лежащими по эту сторону линии, явится военным и должно учитываться, тогда как организации, находящиеся по другую сторону линии, не являются военными и могут не приниматься во внимание.

Принятое Комитетом определение, содержащееся в документе СКЛС 22(1), приложенном к циркулярному письму С. Л. 7. 1933, не смогло дать этой демаркационной линии, поскольку это определение дало почву разногласиям в его толковании. К тому же было бы не совсем справедливо проводить это разграничение, если бы оно было возможно, так как даже организации, которые занимаются только физической культурой или трудовыми занятиями, могут иметь военное значение. Действительно, в известной мере они могут подготовлять молодых людей для армии, давать им навыки дисциплины, обеспечивать при группировке в единицы известную спайку и позволять сокращать время, которое должно быть уделено физическому и моральному воспитанию при обучении новобранцев. Здесь лежит основная трудность. Различие между военным обучением и физическим обучением особенно трудно, может быть даже невозможно. Если желать учитывать допризывное обучение в собственном смысле, которое является всегда смешанным, военным и физическим, то можно быть вынужденным к тому, чтобы желать так же учитывать известным образом даже исключительно физическое и атлетическое обучение, что на практике неосуществимо.

Трудности возрастают при попытках исчислить это обучение в средней ежедневной численности личного состава. Относительно исчисления смешанного обучения имелись большие разногласия во мнениях, которые не оказалось возможным согласовать. Для устранения этой трудности предлагалась система отдельного ограничения, при котором бралась бы фактическая цифра численности молодых людей, получающей обучение, а не средний ежедневный личный состав; однако результат этого ограничения был бы очень мало удовлетворительным и основная трудность относительно военного обучения не была бы избегнута. Гласность в форме обмена сведениями является средством, возможным, но могущим оказаться недостаточным. При гласности не имеется в той же степени трудностей в толковании и исчислении, так как, если бы только государства приводили все подробности, нет такой необходимости в единстве способов толкования и исчисления, как для целей ограничения. Во всяком случае гласность необходима для наблюдения за эволюцией организаций, о которых идет речь, и для предложения в нужный момент средств для избежания того, чтобы эти организации лишили значения ограничения, которые будут содержаться в конвенции.

Тем не менее трудности проблем не должны вызывать потери из вида ее значения. Как только что было сказано, работы комитета ясно показали, что во многих странах допризывное обучение организовано в широком масштабе. Когда будет подписана Всеобщая конвенция об ограничении вооружений, особенно, если она содержала бы постановления об унификации армий на основе краткосрочной службы и ограничения личного состава, то при отсутствии мер для парирования такой опасности, надо ожидать определенного усиления допризывного обучения и применения различных способов для обучения, подготавливающего молодых людей к поступлению на военную службу. Можно опасаться того, что страны будут стараться компенсировать краткость срока службы и могущий проистекать отсюда недостаток спайки, мерами которые позволят посвятить исключительно техническому обучению и коллективному обучению ограниченное время, находящееся в их распоряжении для обучения новобранцев. Изменение такого рода могло бы повести к совершенному аннулированию результата, достигаемого конвенцией; напр., вместо получения в течение года комбинированного обучения, состоящего из физического обучения и военного обучения, новобранцы получали бы в течение 8 месяцев очень специальное обучение, что вместе с кратким интенсивным допризывным обучением могло бы, может быть, создать еще лучших солдат, чем при прежней системе.

Если комитет единогласно признавал важность проблемы и необходимость какого-либо решения, то ему не удалось, учитывая одни только точные технические соображения, найти ни удовлетворительных условий

применения решения, предусмотренного в проекте конвенции, представленном делегацией Соединенного королевства[6]), ни иной системы исчисления обучения личного состава, о котором идет речь.

Комитет все же позволяет себе выдвинуть следующие эмпирические предложения в рамках унификации армий по типу краткосрочной службы и ограничения личного состава.

а) Всякие физические упражнения, не имеющие исключительно атлетического или спортивного характера, в организациях, не находящихся под контролем государства, должны быть воспрещены.

б) В организациях, находящихся под контролем государства, ежегодное количество часов не непрерывных упражнений по военной подготовке (включая физическое обучение и упражнения без оружия) не должно будет превышать ни в каком случае, кроме военных училищ, цифры х часов на человека, подлежащего этому обучению. С этой целью уставы, программы и т. п. должны сообщаться Постоянной комиссии разоружения.

с) Должно быть воспрещено всякое физическое, спортивное или допризывное обучение молодежи и всякие занятия обязательным трудом молодежи[7]) до прохождения военной службы, которые сопровождались бы включением (допризывников) в состав постоянных единиц и непрерывной службой, вместо непрерывных упражнений, дополняющих нормальную деятельность молодежи, кроме школ военной подготовки в собственном смысле или специализированных высших школ физического воспитания. Воспрещение исключительно трудовой службы не применялось бы к случаям, когда эта служба имела бы единственной целью предоставление работы безработным, не имеющим средств[8]).

д) С предшествующими и следующими далее оговорками, государства имели бы право свободно организовывать военную подготовку, которая могла бы даже распространяться на всю совокупность их ежегоднего контингента[9]). Молодые люди, получающие эту подготовку, не считались бы входящими в личный состав; наоборот инструкторы, дающие эту подготовку, считались бы, каково бы ни было их положение с военной точки зрения. Без ущерба для полного обмена сведениями право, о котором идет речь, должно было бы распространяться на различные формы и программы допризывного обучения.

Государства, которые, по причинам социального, психологического или иного характера, не могли бы принудить молодежь к допризывному обучению в значительном количестве, потерпели бы от этого известную невыгоду.

Комитет большинства 10 голосов[10]), против 8[11]) считал, что в этом вопросе можно было бы иметь в виду следующую систему в качестве средства осуществления необходимой компенсации для учета этой «наверной невыгоды».

---

[6]) Британский проект предусматривал в лит. с ст. 9 отнесение к личному составу войск всех лиц, получающих военное обучение под контролем государства, даже если они не состоят в войсках или в полиции, имеющей военное значение, а в ст. 10 — воспрещение военного обучения иначе, как под контролем государства. (Прим. перев.).

[7]) Комитет подчеркивает, что этим вопросом трудовой службы он специально занимался только с чисто военнотехнической точки зрения. (Примечание в тексте доклада).

[8]) Германская и австрийская делегации не могут никоим образом присоединиться к решению большинства комитета относительно предложения распространить воспрещение на службу обязательного труда и тем самым, общим образом, признать военное значение такой службы. Поэтому они делают формальную оговорку по лит. с. (Примечание в тексте доклада).

[9]) Французская делегация обращает внимание на то, что комитет не обсуждал вопроса о том, нужно ли понимать под «ежегодным контингентом» контингент, реально включенный, или весь возраст молодых людей одних лет. (Примечание в тексте доклада).

е) Государства, которые не могли бы использовать права, предусмотренного выше, или которые использовали бы его только в пропорции, не превышающей предела, подлежащего определению, и соответствующего максимально кадровому подготовительному обучению при краткосрочной службе, делали бы о том заявление. В виде компенсации они получили бы право превысить, на условиях и в пределах, подлежащих определению, цифры личного состава и срока службы, установление для них конвенцией, до тех пор, пока они не аннулируют своей декларации или Постоянная комиссия разоружения не констатирует, что положение, оправдывающее эту компенсацию, изменилось. Для государств, которые не могли бы организовать допризывного обучения резервных кадров, применялась бы компенсация в виде увеличения срока службы.

Меньшинство возражает против этой системы. Оно полагает, что невозможность для какой-либо страны организовать допризывную подготовку является вопросом внутреннего порядка, не требующим обязательно применения какой либо компенсации. Принимая во внимание особенную трудность, и может быть невозможность, определить или исчислить допризывное обучение, меньшинство, считает особенно трудным, и, может быть, даже невозможным, исчислить такую компенсацию. Оно отмечает, что никакая система допризывного обучения, как бы действительна она не была, не может равняться по своей ценности обучению в составе вооруженных сил. По его мнению компенсация, влекущая увеличение срока службы не оправдывалась бы и рисковала бы обесценить унификацию армий. Оно считает, что пределы, установленные конвенцией о разоружении для срока службы или численности личного состава, не должны ни в коем случае превышаться и что, с другой стороны, применение в общем смысле правил указанных выше, должно было бы дать достаточные гарантии против широких злоупотреблений.

47. Вневойсковое обучение. Если государству будет предоставлена свобода давать людям военного возраста обучение, имеющее военную ценность без того, чтобы это обучение отзывалось на ограничении личного состава, то это создаст возможность обхода условий конвенции.

Поэтому надо спросить себя не надо ли совершенно воспретить всякое военное обучение, получаемое вне армии. Трудность определения военного обучения осталась бы, хотя, может быть, с меньшей остротой, потому что не представляется вероятным, чтобы такое обучение людей, уже развитых физически, включала бы столь значительную часть физического обучения, как при допризывном обучении. Постоянной комиссии разоружения принадлежало бы право контроля над соблюдением этого воспрещения после вступления в силу конвенции, почему было бы предпочтительней положиться на суждение военных экспертов, чем на совокупность жестких правил. Комитет на практике придерживался этого метода, когда рассматривал случаи, позволившие ему определить теперешнее положение вещей. Тем не менее, представляется небесполезным уже теперь перечислить некоторые виды деятельности, которые комитет в настоящее время считает имеющими военное значение, не придавая этому списку исчерпывающего характера и оставляя Постоянной комиссии разоружения всю полноту ее права оценки.

В этом списке должны будут фигурировать следующие упражнения в качестве примерных: упражнение в стрельбе из коллективного оружия; упражнения по полевой службе на различной местности, даже без оружия; упражнения по использованию местности, упражнения по определению расстояния; упражнения по наблюдению и по передаче при помощи инструментов, употребляемых в армии; упражнения по маскировке; обучение сооружению окопов и проволочных заграждений, засек или иных полевых препятствий; обучение преодолению этих препятствий; теоретическое и тех-

---

[10]) В состав большинства входят представители Бельгии, Испании, Финляндии, Франции, Греции, Нидерландов, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. (Примечание в тексте доклада).

[11]) В состав меньшинства входят представители Германии, Австрии, Соединенного королевства, США, Венгрии, Италии, Японии и Швеции. (Примечание в тексте доклада).

ническое обучение по механике, действию и употреблению коллективного военного оружия; теоретическое обучение военным уставам; тактические упражнения на карте и т. д.

Однако имеются трудности в повсеместном установлении совершенного воспрещения вневойского обучения людей военного возраста.

Действительно, есть небольшие страны, где срок обучения очень короток и к тому же много ниже, предусмотренного в проекте конвенции. Случается, что в этих странах официальные организации с согласия государства производят обучение, чтобы несколько увеличить средства национальной обороны. Это обучение могло бы быть допущено в виде исключения в случае, если соответственные правительства обязались бы в конвенции сохранить для большей части их вооруженных сил срок обучения, явно более низкий срока, предусмотренного для большинства государств, и если бы организации, о которых идет речь, не получили слишком значительного развития. Постоянной комиссии разоружения принадлежало бы право удостовериться в том, что это так.

В других странах аналогичные организации отвечают политическим потребностям вместе с требованиями национальной обороны и их единственной целью не является восполнить недостаточность срока службы. Наилучшим решением было бы, чтобы соответственные страны рассматривали для целей конвенции эти организации, как военные силы, и считали бы их на этом основании входящим и в личный состав. Таким образом нужно было бы, чтобы в этих исключительных случаях государства приняли меры для получения возможности точного исчисления и контроля на тех же основаниях, что и для другого рода личного состава, проходящего время обучения.

№ 55.

Предварительный проект текстов, относительно приспособления национальных законов к современной стадии развития международной жизни, представленный проф. Пелла

7 июня 1933 г.

Высокие договаривающиеся стороны.

Полагая необходимым, в интересах защиты мира и международной солидарности, приспособить свое национальное законодательство к обязательствам, принятым ими либо по Статуту Лиги наций, либо по Парижскому пакту, либо по Конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

Движимые желанием усилить предписания, содержащиеся в названных международных договорах положениями внутреннего права;

Считая полезным содействовать делу материального и морального разоружения, препятствуя актам, вредящим добрым отношениям между нациями;

Согласились о следующих положениях:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются принять законодательные меры, позволяющие им подавлять:

1) Подготовку и выполнение на территории государства актов, направленных против безопасности иностранных держав, если государство подавляет такие акты, когда они направлены против его собственной безопасности;

2) Прямую и публичную пропаганду для вовлечения государств в совершение первыми в нарушение своих международных обязательств одного из следующих действий:

а) Об'явление войны другому государству;

в) Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без об'явления войны, за территории другого государства;

с) Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без об'явления войны, на территорию, на суда и на воздушные суда другого государства;

д) Морская блокада берегов или портов другого государства.

3) Соучастие или поддержка, оказанная вооруженным бандам, кото-

---

[1]) О разоружении. (Прим. перев.).

рые, будучи образованными на территории государства, вторглись бы на территорию другого государства.

4) Распространение ложных сведений или сфабрикованных, фальсифицированных или лживых документов, приписываемых третьим лицам, когда распространение нарушило международные отношения и было произведено недобросовестным образом.

5) Оскорбление иностранного государства путем приписания ему недобросовестности, явно неточных фактов и возбуждения, таким образом, против него общественной ненависти или презрения.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того:

1) Препятствовать образованию организаций, преследующих одну из целей, указанных в предшествующей статье, и подчинять их, если их уставные цели сообразны с законом, режиму, предусмотренному внутренним законодательством, для организаций, образованных согласно закону, но деятельность которых уклонилась бы опасным образом для общественного порядка.

2) Подавлять акты, противные воспрещениям, установленным ст.ст.... ...конвенции [1]). (Этот текст подлежит восполнению, имея в виду, в частности, лиц, которые, вопреки обязательствам государства, оказались бы виновными в частном производстве или торговле оружием и военными материалами, так же как и в подготовке в условиях, воспрещенных конвенцией, химической. зажигательной или бактериологической войны).

3) Ввести в свое законодательство необходимые положения, позволяющие осуществление положений конвенции, имеющих отношение к иммунитету (Дело идет о положениях конвенции, которые будут выработаны в результате предложений французской делегации).

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются при пересмотре своей конституции благожелательно рассмотреть необходимость введения конституционного текста, предусматривающего необращение к силе в качестве орудия национальной политики и рассматривающего постановления Парижского пакта в качестве неот'емлемой части положительного государственного права.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, принимают то же обязательство относительно постановлений Статута Лиги наций.

№ 56.

Предварительный проект текстов, относительно морального разоружения представленный Комарницким

19 июня 1933 г.

Проект введения.

(Текст, который мог бы фигурировать либо в мотивировочной части самой конвенции, либо в качестве части специального введения относительно морального разоружения).

Высокие договаривающиеся стороны;

Считая, что сокращение и ограничения вооружений зависит в широкой мере от роста взаимного доверия между нациями;

Считая, что моральное разоружение представляет собою один из существенных аспектов всеобщего дела разоружения; что, с другой стороны, каждый этап в направлении осуществления ограничения вооружений требует параллельно усилия в области морального разоружения;

Учитывая то обстоительство, что успешность мер, принимаемых в одной стране для обеспечения морального разоружения, зависит в значительной части от применения аналогичных мер в других странах;

Констатируя, что Лига наций располагает в лице Международной организации интеллектуального сотрудничества, как она была образована Собранием Лиги наций в его резолюции от сентября 1931 г., аппаратом, приспособленным к выполнению известных задач, имеющих в виду моральное разоружение,

. . . . . .

[1]) О разоружении. (Прим. перев.).

Ст. I. Обучение.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются наблюдать за тем, чтобы обучение во всех своих стадиях, включая образование педагогического персонала, было бы построено так, чтобы развивать доброе согласие и взаимное уважение народов, также как и выявлять взаимную зависимость различных стран и значение интеллектуального сотрудничества. Это обучение должно, в частности, распространяться на факты и события, ознаменовавшие усилия, делавшиеся в видах укрепления мира между нациями. Эти предметы, включенные в программу, будут фигурировать среди экзаменационных предметов и особенно тех, которые дают доступ в высшей административной карьере.

Ст. 2. Школьные руководства.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются уделять особое внимание выбору школьных книг и руководств для поощрения распространения национальных или международных книг и руководств, способных содействовать целям, преследуемым ст. 1.

Употребляемые книги и руководства должны исходить из духа беспристрастности и уважения в отношении других народов и не должны содержать мест, вредящих взаимному пониманию наций. Различные тезы относительно истолкования фактов должны излагаться с полной об'ективностью. Те из обычных руководств, которые не были бы сообразованы с этими принципами, должны быть пересмотрены.

Ст. 3. Сотрудничество администрации и интелектуальных кругов в деле морального разоружения.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются облегчить наиболее подходящим образом сотрудничество администрации и интеллектуальных кругов в своих соответственных странах во всех усилиях международного сообщества (деятельность Лиги наций, дело Конференции по разоружению), направленных к сближению умов, и рекомендовать своим гражданам исходить при всех дискуссиях, касающихся политической точки зрения, из духа широкой взаимной терпимости.

Ст. 4. Театр и технические средства распространения.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются благоприятствовать в формах, вызываемых особенностью режима их страны, представлению театральных пьес, производству и демонстрации фильм, радиотелеграфным передачам, способным дать возможность понять и уважать еще более особый гений других народов. Они будут охотно предупреждать и не будут поощрять, по мере доступных им средств, представление театральных пьес, демонстрацию фильм, распространение радио-телеграфных передач, способных шокировать законные чувства других наций.

Ст. 5. Пути и средства 1.

Высокие договаривающиеся стороны будут наблюдать за тем, чтобы Комиссия интеллектуального сотрудничества их страны, направляла каждый год (или каждые х лет) Международной комиссии интеллектуального сотрудничества доклад, содержащий изложение мер, принятых в их стране согласие вышеуказанным положениям.

Международная комиссия интеллектуального сотрудничества будет рассматривать эти доклады с помощью технических органов. Она затем даст издать сборник названных докладов со своими соображениями. Она будет представлять этот документ Совету Лиги наций, также как и Постоянной комиссии разоружения. Этот документ с эвентуальными замечаниями вышеуказанных органов будет публиковаться Секретариатом Организации интеллектуального сотрудничества.

Ст. 6. Пути и средства II.

Каждое правительство обязуется благожелательно рассматривать всякий шаг другого правительства, сделанный для привлечения его внимания к фактам, способным затронуть применение принципов, выставленных в настоящем тексте. В случае, если бы разногласия продолжались, дело может быть перенесено по просьбе одной из сторон, либо в Совет Лиги наций, либо в Постоянную комиссию разоружения. Эти два органа могут эвенту-

ально запросить мнение Международной комиссии интеллектуального сотрудничества.

Эта процедура не исключает применение правил, касающихся специальных предметов, определенных частными соглашениями или резолюциями Собраний Лиги наций, как-то уже принятые правила о пересмотре школьных руководств.

№ 57.

Доклад Гендерсона об отложении работ по разоружению до 16 октября 1933 г., принятый Общей комиссией

29 июня 1933 г.

Председатель говорит, что Общая комиссия помнит, что 8 июня она поручила ему ведение необходимых переговоров для того, чтобы при возобновлении работ мог быть готов текст для вторичного чтения проекта конвенции.

На заседании Президиума 27 июня он заявил, что в виду массы работы для делегатов Денежной и экономической конференции ему было невозможно добиться достаточных успехов для оправдания составления нового текста в видах второго чтения. Комиссия, таким образом, находится там же, где она была в момент ее отсрочки в последний раз. Разговоры, которые удалось иметь Председателю, подчеркнули в его глазах необходимость сделать все, что возможно, для согласования существующих разногласий до того, как приступить к второму чтению, во время которого нужно будет производить голосование.

Председатель напоминает комиссии, что существуют разногласия во мнениях по большому количеству важнейших вопросов, как это указывает следующий список, который все же не упоминает о некотором числе разногласий второстепенного порядка: Европейский или всемирный пакт о необращении к силе; определение нападающего; наблюдение и контроль; санкции, подлежащие применению против государств, нарушающих Конвенцию о разоружении; воздушная бомбардировка; военная и морская авиация; упразднение наступательного сухопутного материала (предложенное Президентом Рузвельтом); тоннаж танков и калибр артиллерии; обученные резервы; срок обучения личного состава и краткосрочная служба; колониальные силы; время уничтожения наступательного оружия; бюджетное ограничение; частное производство и торговля оружием.

Общая комиссия на своем последнем заседании высказала мнение о необходимости переговоров по многим важным вопросам. Председатель осведомил Президиум 27 июня, что положение не изменилось с тех пор и что он должен был бы иметь в виду целесообразность рекомендовать комиссии уполномочить Председателя начать переговоры как только он сможет войти в контакт с главами делегаций. Он живо настаивал на том, чтобы комиссия была созвана для второго чтения только, когда будет достигнута гораздо большая степень соглашения, что не имеет места в настоящее время.

Он должен был заранее предвидеть, что эти переговоры возьмут значительное время. Он дал понять, что если удастся отметить известные успехи или если он сочтет полезным совещание с Президиумом, то в качестве Председателя он созовет Президиум к концу июля или во время Собрания. Созыв Собрания может дать ценный случай восполнить переговоры по всем пунктам, которые в этот момент не будут еще урегулированы.

Если эта программа будет осуществляться удовлетворительным образом, Общая комиссия сможет быть созвана 16 октября, чтобы приступить ко второму чтению проекта конвенции, предоставленного Соединенным королевством, с текстом, составленным таким образом, чтобы учесть переговоры, которые Председатель изложил бы Президиуму. Если Председатель добьется успеха своих шагов ранее, то Комиссия может уполномочить его созвать комиссию на более близкое число, имеющее быть установленным по соглашению Председателя с Президиумом.

Председатель добавляет, что он заранее изложил Президиуму положение и порядок, которые он имел в виду. Он признает, что одно время он думал, что было бы возможно работать в течение июля по некоторым спе-

циальным вопросам, но пришел к выводу, что различные вопросы так тесно связаны одни с другими, что, если комиссия начала бы рассмотрение проекта, не принимая решений и откладывая главу за главой, она сделает мало или никаких успехов, и этот порядок произвел бы более неблагоприятное действие на публику, чем отсрочка для того, чтобы дать Председателю новый случай начать переговоры.

Председатель отметил также, что делегаты на конференции, конечно, нуждаются в некоторых каникулах перед Собранием. Таким образом, предельная для созыва Общей комиссии дата 16 октября не представляется слишком запоздалой, если удастся довести до конца переговоры. После выступления в Президиуме, во время которого только что изложенные соображения были внимательно рассмотрены, было единогласно рекомендовано комиссии уполномочить Председателя начать необходимые переговоры с главами делегаций. Если рекомендация Президиума будет принята, Председатель предлагает начать эти переговоры на следующей неделе.

После семнадцатимесячного сотрудничества он полагает, что члены Комиссии признают, что он всегда настаивал на продолжении работ до достижения конвенции. Его цель не изменилась. Тем не менее, тщательно изучив вопрос и посоветовавшись с представителями правительств в Лондоне, Париже и Женеве, он пришел к тому твердому выводу, что предлагаемый порядок представляется наиболее подходящим, чтобы сделать возможными быстрые и важные решения.

Этот порядок не имеет уклончивого характера так, как, по мнению Председателя, он облегчит второе чтение проекта, который Общая комиссия рассматривает в настоящее время и который она решила взять за основу для конвенции.

Наконец, Председатель считает необходимым рассеять всякие недоразумения, которые могли бы родиться в умах тех, которые думают, что рекомендуемая мера равнозначуща прекращению деятельности конференции с тем, чтобы возродить ее в более подходящий момент.

Конференция будет продолжать свои работы сообразно сделанной рекомендации, представляющейся в настоящее время наиболее подходящей для достижения практических результатов, которых желает Общая комиссия.

Председатель приглашает комиссию обсудить рекомендации Президиума.

№ 58.

Доклад Специального комитета личного состава об абсолютном максимуме личного состава, представленный Общей комиссии

30 июня 1933 г.

Специальному комитету личного состава было поручено изучить вопрос о том, надо ли устанавливать абсолютный максимум личного состава, который может находиться под знаменами в какое-либо время в течение года. Комитет рассмотрел по этому поводу поправку к ст. 8 проекта конвенции делегации Соединенного королевства, представленную польской делегацией, фигурирующую в п. 1 документа Общей ком. 78. Он также рассмотрел декларацию швейцарской делегации (док. Общ. Ком. № 93 *), ссылающуюся в частности на одно пожелание делегации Нидерландов, предметом которого являлось воспрепятствовать тому, чтобы абсолютный максимум личного сотава превышал, более чем на 20%, условленную максимальную среднюю ежедневную численность, без предварительного оповещения Постоянной комиссии разоружения. Наконец комитету было представлено предложение итальянской делегации об установлении общего максимума среднего ежедневного личного состава резервистов и абсолютного максимума личного состава резервистов.

В результате этого рассмотрения комитету удалось скомбинировать эти различные предложения. Он отказался от мысли о применении ко всем странам единообразного процента в смысле предложения Нидерландов и предпочел ограничение по странам, учитывая особые условия каждой из них.

*) Польская поправка и швейцарская декларация приведены в конце настоящего документа. (Примечание перев.).

Он единогласно рекомендует Общей комиссии ввести в раздел 1 части II проекта конвенции следующей статьи:

Личный состав сухопутных сил каждой из высоких договаривающихся сторон не может ни в какой момент превышать цифр, указанных для этой стороны в нижеследующей таблице:

Абсолютный максимум личного состава.

Сторона	(а) Общее число, включая личный состав, указанный в графе б.	(б) Персонал, уже отбывший первый срок службы и созванный снова под знамена

Комитет полагает, что в случае желания установить известное соотношение между цифрами, помещенными в вышеприведенной таблице, то это соотношение должно было бы касаться только цифр графы «а».

Французская делегация делает из этого условие принятия ею частного ограничения, предусмотренного в графе (б). Венгерская и итальянская делегации резервировали свое мнение по этому вопросу.

Что касается предложения делегации Нидерландов, предметом которого является принуждение договаривающихся сторон оповещать заранее Постоянную комиссию разоружения о всяком сколько-нибудь значительном призыве войск, то большинство комитета заявило о благожелательном отношении к этому и обращении внимания Общей комиссии на данный вопрос. Это предложение нашло бы место в части проекта конвенции, касающейся обмена сведениями.

Польская поправка гласила: «Реальная численность личного состава вооруженных сил или сил, к ним приравненных, не может превышать ни в какое время соответственных цифр таблицы IV».

Швейцарская декларация по поводу этой поправки гласила, что: «Эта поправка представляется ей приемлемой при условии учета особого положения милиционной армии, как швейцарская или (при условии), чтобы таковая могла пользоваться специальным режимом, как это было предусмотрено предшествующим решением Общей комиссии 13 марта 1933 года. Швейцарская делегация уже сообщала, как в документе Конф. № 32, так и на заседании Общей комиссии от 28 февраля 1933 г., что численность личного состава швейцарской армии падает в некоторые периоды года до цифры, близкой к нулю, и затем поднимается в другие периоды (дивизионных маневров) до цифры в 40 — 45.000 человек. По вполне понятным соображениям в милиционной армии нельзя уменьшить значительного и неизбежного колебания в течение года уровня численности личного состава.

Если придерживаться цифры в 50.000 человек, предусмотренной в британском проекте в качестве средней ежедневной численности личного состава, то Швейцария не имела бы более оговорок.

Швейцарская делегация не встретила бы возражений против присоединений к пожеланию, высказанному делегацией Нидерландов о воспрещении государствам превышать более, чем на 20% условленный максимум среднего ежедневного личного состава без извещения за два месяца об этом Постоянной комиссии разоружения». Вопрос, поднятый швейцарской делегацией, не рассматривался Специальным комитетом личного состава, который его отложил.

№ 59.

Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией и Афганистаном

3 июля 1933 г.

ЦИК СССР, Президент Эстонской республики, Президент Латвийской республики, Президент Польской республики, е. в. Король Румынии, Президент Турецкой республики, е. и. в. Шах персидский и е. в. Король Афганистана,

Желая укрепить мир, существующий между их странами;

Считая, что Пакт Бриан-Келлог, участниками которого они являются, воспрещает всякое нападение;

Полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможность более точным образом нападение, дабы предупредить всякий предлог к его оправданию;

Констатируя, что все государства имеют равные права на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя;

Воодушевленные желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам неприкосновенность территории своей страны;

Считая полезным, в интересах всеобщего мира, ввести в действие между их странами точные правила, определяющие нападение впредь до того, как эти последние станут общепризнанными;

Решили, в этих целях, заключить настоящую конвенцию и надлежащим образом уполномочили для того:

Цик СССР: г. Максима Литвинова, Народного комиссара по иностранным делам;

Президент Эстонской республики: г. д-ра Оскара Калласа, Чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне;

Президент Латвийской республики: г. Вальдемараса Салнайса, Министра иностранных дел;

Президент Польской республики: г. Эдуарда Рачинского, Постоянного представителя Польши в Лиге наций, Чрезвычайного посланника и полномочного министра;

Е. в. Король Румынии: г. Николая Титулеску, Министра иностранных дел;

Президент Турецкой республики: Тевфик Рюштю бея, Министра иностранных дел;

Е. и. в. Шах персидский: Фатолла Хана Нури Эсфендиари, Поверенного в делах;

Е. в. Король Афганистана: Али Мохамед Хана, Министра народного просвещения,

которые согласились о следующих постановлениях:

Ст. 1. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется руководствоваться в своих взаимоотношениях с каждой из остальных, начиная со дня вступления в силу настоящей конвенции, определением нападения, как оно было раз'яснено в докладе Комитета по вопросам о безопасности от 24 мая 1933 г. (доклад Политиса) на Конференции по сокращению и ограничению вооружений, докладе, сделанном в результате предложения, внесенного советской делегацией.

Ст. 2. В соответствии с этим, будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Об'явление войны другому государству;

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы и без об'явления войны, на территорию другого государства;

3. Нападение [1]) своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без об'явления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Ст. 3. Никакое соображение политического, военного, экономического

---

[1]) Во французском тексте, в котором в остальных случаях употребляется термин «агрессия», переведенный здесь словом «нападение», в данном пункте употреблен термин «аттака». (Прим. перев.).

или иного порядка не может служить извинением или оправданием нападения, предусмотренного в ст. 2. (В качестве примера смотреть Приложение).

Ст. 4. Настоящая конвенция будет ратифицирована высокими договаривающимися сторонами соответственно законодательству каждой из них.

Ратификационные грамоты будут сданы на хранение каждой из высоких договаривающихся сторон Правительству СССР.

Как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение двумя из высоких договаривающихся сторон, настоящая конвенция вступит в силу между этими двумя сторонами. Она будет вступать в силу для всех других высоких договаривающихся сторон по мере того, как эти последние в свою очередь будут сдавать на хранение свои ратификационные грамоты.

О каждой сдаче на хранение ратификационных грамот Правительство СССР будет немедленно сообщать всем участникам настоящей конвенции.

Ст. 5. Настоящая конвенция была подписана в восьми экземплярах, из которых каждая из высоких договаривающихся сторон получила один.

В удостоверение чего перечисленные выше уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне, 3 июля 1933 г.

Приложение к ст. 3. Конвенции относительно определения нападения.

Высокие договаривающиеся стороны, подписавшие конвенцию относительно определения нападения:

Желая дать некоторые указания, позволяющие определить нападающего, причем определенно оговорено, что безусловная сила правила, установленного в ст. 3 названной конвенции, ни в чем не ограничивается.

Констатируют, что никакой акт нападения в смысле ст. 2 названной конвенции не может быть оправдан, между прочим, одним из следующих обстоятельств:

А. Внутреннее положение государства,
например:

его политический, экономический или социальный строй; недостатки, приписываемые его управлению; беспорядки, проистекающие из забастовок, революций, контрреволюций или гражданской войны.

Б. Международное поведение государства,
например:

нарушение или опасность нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрыв дипломатических или экономических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относительно экономических, финансовых или иных обязательств перед иностраными государствами; пограничные инциденты, не подходящие ни под один из случаев нападения, указаных в ст. 2

Высокие договаривающиеся стороны, с другой стороны, соглашаются признать, что настоящая конвенция ни в коем случае не должна будет служить оправданием нарушений международного права, которые могли бы содержаться в обстоятельствах, указанных в приведенном выше перечислении.

Протокол подписания.

Между высокими договаривающимися сторонами условлено, что если бы впоследствии одно или несколько других государств, непосредственных соседей СССР присоединились бы к настоящей конвенции, это присоединение даст ему или им, те же права и наложит на них те же обязанности которые принадлежат первоначальным участникам.

№ 60.

Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР, Румынией, Чехословакией, Югославией и Турцией

4 июля 1933 г.

ЦИК СССР, е. в. Король Румынии, Президент Чехословацкой республики, Президент Турецкой республики и е. в. Король Югославии (введение

тождественно введению к Лондонской конвенции об определении нападения от 3 июля 1933 г.).

Решили, в этих целях, заключить настоящую конвенцию и надлежащим образом уполномочили для того.

ЦИК СССР: г. Максима Литвинова, Народного комиссара по иностранным делам;

Е. в. Король Румынии: г. Николая Титулеску, Министра иностранных дел;

Президент Чехословацкой республики: г. Яна Гаррига Масарика, Чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне;

Президент Турецкой республики: Мехмед Мунир-бея, Чрезвычайного и полномочного посла в Лондоне;

Е. в. Король Югославии: г. д-ра Георгия Джурича, Чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне,

которые согласились о следующих постановлениях:

Ст. 1 (см. ст. 1 Лондонской конвенции 3 июля 1933 г.);

Ст. 2 (см. ст. 2 той же конвенции);

Ст. 3 (см. ст. 3 той же конвенции);

Ст. 4. Настоящая конвенция открыта для присоединения всех других наций. Присоединение будет давать те же права и налагать те же обязательства, что и первоначальное подписание. Сообщение о присоединении будет делаться Правительству СССР, которое будет тотчас же доводить о том до сведения других участников.

Ст. 5 (см. ст. 4 Лондонской конвенции 3 июля 1933 г.).

Ст. 6. Настоящая конвенция была подписана в пяти экземплярах, из которых каждая из высоких договаривающихся сторон получила один.

В удостоверение чего перечисленные выше уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Приложение к ст. 3 конвенции относительно определения нападения.

(См. Приложение к Лондонской конвенции 3 июля 1933 г.).

№ 61.

Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР и Литвой

5 июля 1933 г.

ЦИК СССР и Президент Литовской республики,

Желая укрепить мир, существующий между их странами;

Считая, что Пакт Бриан-Келлог, участниками которого они являются так же как и Пакт о ненападении, заключенный между ними 28 сентября 1926 г. в Москве, воспрещает всякое нападение.

(Остальная часть введения тождественна соответственной части введения к Лондонской конвенции 3 июля 1933 г.).

решили, в этих целях, заключить настоящую конвенцию и надлежащим образом уполномочили для того:

ЦИК СССР: г. Максима Литвинова, Народного комиссара по иностранным делам;

Президент Литовской республики: Вацловаса Сидзикаускаса, Чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне,

которые согласились о нижеследующих постановлениях:

Ст. 1 (См. ст. 1 Лондонской конвенции от 3 июля 1933 г.).

Ст. 2 (См. ст. 2 той же конвенции);

Ст. 3 (См. ст. 3 той же конвенции).

Ст. 4. Настоящая конвенция будет ратифицирована высокими договаривающимися сторонами соответственно законодательству каждой из них.

Она вступит в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами, каковой состоится в Москве.

В удостоверение чего, названные выше уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Составлена в Лондоне, в двух экземплярах на французском языке, 3 июля 1933 г.

Приложение к ст. 3 конвенции относительно определения нападения.
(См. Приложение к Лондонской конвенции 3 июля 1933 г.).

№ 62.

Заявление т. Литвинова относительно конвенций об определении нападения, сделанное в Лондоне представителям прессы

3 июля 1933 г.

Международная жизнь знает теперь множество актов, а еще больше резолюций, предложений и проектов относительно отказа от войны, необращения к силе, ненападения и т. д. Смысл всех этих актов и предложений сводится к принятым или имеющим быть принятыми обязательствам ненападения одних государств на другие. Хотя всякому простому смертному понятие ненападения кажется совершенно простым и ясным, тем не менее международные организации и институты посвятили много лет обсуждению точного определения нападения и не пришли к окончательному заключению. Между тем, отсутствие общепринятого и более или менее точного определения в значительной мере обесценивает сами обязательства о ненападении, ибо, в случае нарушения подобных обязательств, трудно будет установить, какая сторона является виновной. В настоящее время нет таких общепризнанных международных авторитетов, которые могли бы в соответственных случаях выносить суждения по таким вопросам. Если бы такие организации и существовали или были созданы, то от них трудно было бы ожидать совершенно беспристрастных и об'ективных заключений, в особенности при отсутствии каких-либо критериев, которые они могли бы класть в основу своих суждений. Чтобы восполнить этот пробел и в связи с различными схемами гарантий безопасности, обсуждаемыми на Конференции по разоружению, советская делегация на этой конференции представила около пяти месяцев тому назад детально разработанное определение нападения. В этом определении были указаны не только те акты, которые должны считаться актами нападения, но и были перечислены известные в международной практике предлоги для оправдания нападения с тем, чтобы всякие такие предлоги были заранее осуждены.

Это определение нападения привлекло к себе значительное внимание в Женеве и было оценено во многих странах, как одно из возможных существенных средств увеличения безопасности народов. Следуя установившейся в Женеве процедуре, предложение стало проходить различные стадии обсуждения и притом в комплексе множества других сложных проблем по разоружению.

Комитет по безопасности рассмотрел наше предложение и в основном его принял. Однако, когда доклад Комитета по безопасности был передан в Общую комиссию конференции, то стало очевидным, что предложение имеет весьма мало шансов на скорое принятие. Кроме того, выявилось, что некоторые государства находят для себя неудобным и стеснительным наше определение нападения и что поэтому всеобщее принятие его стало также весьма проблематичным. Эти обстоятельства навели нас на мысль о желательности включения определения нападения сперва в конвенции между ограниченным числом государств с тем, чтобы другие государства могли к ней присоединиться, либо же последовать этому примеру.

Естественно наша мысль раньше всего обратилась к нашим собственным соседям, которых мы и стали соответственно зондировать по этому вопросу. Это вскоре повело к практическим переговорам с некоторыми из них, из которых с самого начала особенно сердечно наше предложение было принято Турцией. Турецкий министр иностранных дел Тевфик Рюштюбей оказывал нам свое активное содействие в осуществлении нашей цели. Вследствие моего от'езда в Женеву, а затем в Лондон, переговоры временно приостановились, но вскоре затем возобновились здесь в Лондоне, где удалось воспользоваться присутствием министров иностранных дел некоторых соседних с Советским союзом государств.

В результате продолженных здесь переговоров удалось сегодня подписать конвенцию, под которой стоят подписи семи соседних с Советским союзом страны вместе с нашей собственной подписью.

Подписанная конвенция является новым звеном в цепи мероприятий Советского правительства, систематически направленных к укреплению его мирных отношений со своими соседями. В то же время конвенция одновременно является примером и стимулом для других стран. Само собою разумеется, что Советский союз готов подписать аналогичные конвенции с любыми государствами, независимо от их географического положения и ныне существующих с ним отношений.

Подобные соглашения однако отнюдь не снимают с очереди нашего предложения на Конференции по разоружению о всеобщем принятии определения нападения. Мы были бы чрезвычайно рады, если бы удалось достигнуть соглашения в Женеве между всеми нациями и подписать общую конвенцию, которая покрывала бы тогда сепаратные соглашения. Мы в данном случае следовали по тому же пути, по которому мы шли в дело Пакта Бриана-Келлога, который, ввиду затруднительности общего его прохождения, был также введен в действие сперва между нами и нашими соседями.

В своем выступлении на Экономической конференции я указывал на значение атмосферы спокойствия в политической жизни народов для разрешения международных экономических проблем. С этой точки зрения мне кажется, что предпринятая нами в Лондоне акция для укрепления мира между народами, представляющими свыше 265 миллионов человек, должна несомненно содействовать успехам Экономической конференции и поэтому приветствоваться ее инициаторами и участниками.

№ 63.

Нота Австрийского поверенного в делах Парижа Шмидта о допущении формирования в Австрии краткосрочнослужащих войск, направленная французскому м. и. д. Поль-Бонкуру

Париж, 30 августа 1933 г.

По поручению моего правительства имею честь довести до сведения в. п. нижеследующее.

Как внутреннее, так и внешнее положение Австрии в настоящее время требует специальных мер надзора для поддержания общественного порядка и безопасности и немедленного подавления каждого террористического акта, могущего быть совершенным в стране или поблизости ее границ террористическими элементами, находящимися либо внутри страны, либо прибывающими извне. Однако теперешний личный состав административных властей для поддержания общественного порядка и безопасности (жандармерия и полиция) недостаточен для выполнения всех лежащих на них обязанностей в особых условиях, характеризующих положение Австрии в настоящее время.

Усиление полиции и жандармерии не могло бы быть предусмотрено по соображениям бюджетного порядка, потому что дело идет о чиновниках, имеющих окончательно определенное положение.

С другой стороны, что касается федеральной армии, то было бы нецелесообразно увеличивать численность ее личного состава, составляющего ныне примерно 22.000 на 30.000 человек, цифру, которая предусмотрена Сэн-жерменским договором. Дополнительные контингенты должны были бы быть завербованы на шестилетний срок службы, согласно вышеуказанного договора, и в течение шести лет ощутительно и неотвратимо легли бы бременем на государственный бюджет, тогда как цель, имеющаяся ввиду федеральным правительством, а именно получение возможности располагать временным подкреплением своего административного аппарата, может быть достигнута более простым и значительно менее дорогим способом посредством создания вспомогательного военного корпуса на данный случай.

Организация этого вспомогательного военного корпуса, выработанная на совещании с заинтересованными правительствами, будет основана на следующем:

1. Будет создан вспомогательный военный корпус для участия в поддержании внутреннего порядка и безопасности, для оказания помощи при катаклизмах и серьезных происшествиях и для совместного участия в охране границ.

2. Срок существования этого корпуса будет годичным, считая от (1), с оговоркой соглашений, к которым за это время придет Конференция по разоружению.

Он сможет быть продлен в силу нового соглашения, подлежащего заключению до истечения этого срока. Федеральное правительство сможет в нужное время просить открыть переговоры об этом.

Если эти переговоры не приведут к положительным результатам до (2), то федеральное правительство обязуется отменить в пятнадцатидневный срок после этого числа, все свои законоположения относительно этого вспомогательного военного корпуса и, в тот же срок, уволить в первобытное состояние, лиц, отбывающих действительную службу, отменив в то же время все воинские обязательства, вытекающие из пункта 6, приведенного ниже.

3. Вспомогательный военный корпус будет являться частью вооруженных сил.

Он будет подчинен федеральному министру по военным делам через военные власти.

Члены вспомогательного военного корпуса будут подчиняться законам и уставам, применяемым поскольку эти законы и уставы не противоречат настоящим условиям.

Закон об армии (Вергезетц) может быть соответственно изменен.

4. Численность личного состава вспомогательного военного корпуса будет ежегодно устанавливаться Федеральным правительством таким образом, чтобы общая его численность и численность федеральной армии ни в коем случае не превышала максимальной цифры в 30.000 человек.

5. Члены вспомогательного военного корпуса будут вербоваться по добровольному найму.

В случае если бы чины армии, находящиеся ныне на положении отпускников, были бы призваны обратно, их численность была бы скинута с численности вспомогательного военного корпуса.

Обучение чинов вспомогательного военного корпуса будет производиться федеральной армией.

6. Срок действительной службы чинов вспомогательного военного корпуса будет минимально пятимесячным и максимально шестимесячным. Этот срок сможет быть по просьбе заинтересованного лица продлен в исключительных случаях до одного года.

Чины вспомогательного военного корпуса могут быть призваны обратно в течении двенадцати месяцев по их освобождении, так чтобы отбыть до двенадцати месяцев максимально общий срок их службы.

7. Во время действительной службы чины вспомогательного военного корпуса будут вооружены, снаряжены и снабжены платьем, питанием и помещением за счет государства.

8. Сформирование вспомогательного военного корпуса не сможет повлечь никакого превышения максимальных норм вооружения и материалов, предусмотренных в Сен-жерменском договоре для вооружения и материальной части.

9. Федеральное правительство сократит излишек полиции и жандармерии по сравнению с численностью личного состава, предусмотренный Сэн-жерменским договором, не производя, кроме особых случаев, замены вакансий в этих формированиях.

Это ограничение не применяется к личному составу уголовно-полицейской службы.

Федеральное правительство было бы счастливо знать не встречает ли Французское правительство возражений против образования и сохранения,

---

(1) Число зачисления рекрутов.

(2) Один год после вышеуказнного числа.

в силу проведенных особых обстоятельств исключительного и временного характера, — вспомогательного военного корпуса на вышеуказанных условиях.

№ 64.

Ответная нота французского м. и. д. Поль-Бонкура, направленная Австрийскому поверенному в делах в Париже Шмидту

Париж, 1 сентября 1933 г.

Письмом от 30 минувшего августа вы соблаговолили изложить мне важные обстоятельства, в силу которых ваше правительство озабочено временным доведением численности личного состава федеральной армии с 22.000 до 30.000 человек, предельной нормы, установленной Сэн-жерменским договором, так же как и соображения по которым оно желало бы иметь возможность набрать этот дополнительный личный состав в виде вспомогательного военного корпуса образованного на срок, ограниченный одним годом, и составленного из добровольцев, поступающих на шесть месяцев. Вы соблаговолили указать на каких основах, по совещании с заинтересованным правительством, ваше правительство расчитывает организовать этот вспомогательный военный корпус и добавить, что оно было бы счастливо знать не встречает ли Правительство Республики возражений против образования и сохранения — в силу вышеприведенных особых обстоятельств исключительного и временного характера — вспомогательного военного корпуса на условиях, указанных в вашем письме.

Подтверждая получение этого собщения и выражая вам благодарность за него, имею честь довести до вашего сведения нижеследующее: ввиду в особенности временного и исключительного характера, имеющегося ввиду формирования, также как и того, что оно будет образовано путем добровольного найма, и что предельные нормы личного состава и материальной части, установленной Сэн-жерменским договором, не будут превышены, Правительство Республики не будет возражать против образования и сохранения вспомогательного военного корпуса на условиях, указанных в вашем письме, до тех пор, пока будут существовать особые условия, на которые вы ссылались и среди которых в первую очередь оно считает долгом отметить террористическую кампанию, ведущуюся против теперешнего австрийского правительства, так же как и принятые по указнию г. Рейхсканцлера Дольфуса меры обороны против беспорядочных элементов, о которых идет речь.

№ 65.

Нота германского м. и. д. фон Нейрата о германской позиции в вопросах разоружения, направленная Итальянскому правительству

Берлин, 6 октября 1933 г.

1. Германское правительство по-прежнему согласно взять за основу британский проект. Оно считает разумным предложение конвенции, которая была бы заключена на пятилетний срок, как это предусмотрено в названном проекте.

Однако, Германскому правительству невозможно принять предложение, касающееся испытательного периода. Германское правительство не возражало бы против осуществления разоружения по этапам, исходя из практических соображений относительно уничтожения материальной части. Было бы возможно установить срок первого этапа в два года после подписания и срок второго этапа в три года по истечении первого этапа.

2. В виде доказательства своей воли к соглашению Германия готова предпринять без промедления преобразования рейхсвера в армию, состоящую из контингентов, вербуемых на короткие сроки. Однако, Правительство империи сможет точно указать качество и количество материала этой армии только тогда, когда будут известны конкретные условия конвенции относительно материала.

3. Британский проект устанавливает три различные категории сухопутного оружия: 1) оружие, которое будет совершенно воспрещено на будущее время; 2) оружие, количество которого будет ограничено; 3) оружие, которым державы будут обладать без всяких ограничений.

Что касается первой категории, то Германия готова согласиться на установление любого воспрещения любого оружия, под определенным условием всеобщего применения этого воспрещения. Германия, кроме того, согласна на отказ ото всех видов оружия, которое имеется ныне у вооруженных государств, под условием: 1) чтобы эти государства, со своей стороны обязались уничтожить это оружие в течение срока, который не должен быть долгим и, во всяком случае, не должен будет превышать срока действия конвенции; 2) чтобы употребление этого оружия было воспрещено на будущее время.

Германское правительство желало бы быть осведомлено наивозможно скорее о точном обозначении оружия, которое наиболее прямо заинтересованные державы имеют намерение воспретить и уничтожить.

Что касается второй категории, то по британскому проекту предусматривается и качественное и количественное ограничение известных видов оружия. Правительство империи желало бы знать наивозможно скорее, как эти виды оружия будут определены и подразделены и каковы будут установленные качественные предельные нормы. В силу применения принципа равноправия Германия должна будет получить право обладать, начиная с первого этапа выполнения конвенции, различными видами оружия, которые другие державы получат право иметь в определенном количестве. Единственным вопросом, остающимся для обсуждения, будет вопрос о точном количестве оружия этой категории, которым Германии будет разрешено обладать.

4. Что касается третьей категории (оружия, которое не будет ограничено ни количественно, ни качественно), то Правительство империи полагает, что не могло бы быть речи о каком-либо ограничении для Германии, если для других держав не будет предусмотрено никакого ограничения.

Если будущая конвенция будет содержать ограничения, не предусмотренные в данный момент, то Правительство империи будет всегда согласно относительно этих предстоящих ограничений, под условием, чтобы их применение производилось на основе равенства.

Простое увеличение количества оружия, разрешенного Германии Версальским договором (напр. путем помножения на два цифр, установленных в этом договоре), было бы равносильно дискриминации, которую Правительство империи не желает принять, так как подобного рода метод нисколько не подходит для удовлетворения испытываемой Германией потребности обеспечить свою безопасность. Эта потребность вызывает необходимость того, чтобы Германия была либо совершенно свободна, как и другие страны, либо подчинялась тем же качественным ограничениям.

№ 66.

Доклад Гендерсона о результатах его переговоров во исполнение резолюции от 29 июня 1933 г., сделанной Президиуму

9 октября 1933 г.

Во исполнение решения Общей комиссии, принятого на ее заседании от 29 июня, я посетил Париж, Рим, Берлин, Мюнхен и Лондон и имел беседы с главами и другими представителями соответственных правительств, в видах достижения большей степени согласия по известному числу вопросов, которые не могли быть разрешены путем переговоров во время первого чтения британского проекта конвенции.

Продуктивные беседы происходили между г. Норманом Дэвисом и мною в ряде случаев, а в бытность в июле в Париже, мне пришлось беседовать с нашим Вице-председателем г. Политисом. Я также посетил Прагу и обсуждал положение и будущие работы Конференции с нашим докладчиком д-ром Бенешем. Во время этих поездок меня сопровождали Директор секции разоружения г. Агнидес и два его сотрудника.

Полагая, что Общая комиссия желает принять решение относительно второго чтения британского проекта только после приложения всех усилий к достижению в наибольшей степени общего соглашения, я выехал из Лондона 18 сентября и возвратился в Женеву и за время своего путешествия имел отдельные собеседования с г. Норманом Дэвисом, г. Идэном, и утром 19 числа в Париже, с. г. Поль-Бонкуром.

Ввиду появившихся в печати сообщений о том, что моя круговая поездка не достигла своей цели, я должен сказать, что за эти поездки была проделана полезная работа и отсутствие серьезных трудностей на пути к соглашению по большинству стоящих вопросов — ясно обнаружилось. Я охотно пользуюсь данным случаем, чтобы от имени конференции выразить всем подлежащим правительствам свою искреннюю благодарность за откровенность, с которой они обсуждали все вопросы, и за оказанный миссии исключительно любезный прием. Переговоры в целом показали явное расположение в пользу заключения конвенции о первом этапе и, я думаю, что по большинству пунктов списка Общей комиссии может быть достигнуто соглашение, не наталкиваясь ни на какие непреодолимые трудности. Однако, на подход к некоторым из более важных вопросов явственно повлияло современное неустройство Европы и вытекающие отсюда недоверие, боязни и тревоги.

Тем не менее, при окончании моих посещений положение было в значительной мере более ясным, вследствие того, что я оказался более осведомленным о том, где лежат реальные трудности и как некоторые из них могут быть преодолены.

Было бы полезно, чтобы я разделил стоящие перед нами вопросы на две категории — тех, по которым соглашение кажется относительно легко достижимым, и тех, в которых обнаружились трудности их приспособления. К первой категорий могут быть отнесены:

1. Необращение к силе.
2. Определение нападающей стороны.
3. Контроль и наблюдение.
4. Унификация европейских континентальных армий:
   а) обученные резервы;
   б) личный состав;
   с) колониальные силы.
5. Контроль над гласностью бюджетов.
6. Воздушная бомбардировка.
7. Скорое учреждение Постоянной комиссии разоружения.
8. Морские вопросы.

Второй список более трудных, хотя и не столь многочисленных, вопросов включает::

1. Продолжительность конвенции о первом этапе.
2. Размеры танков и артиллерии.
3. Сокращение сухопутного военного материала, либо путем уничтожения, либо иначе.
4. Производство и торговля оружием.
5. Военная и морская авиация.
6. Санкции за нарушения конвенции.

В вопросе о продолжительности конвенции превалируют два мнения.

Некоторые страны высказали решительное предпочтение в пользу пятилетней конвенции, в течение времени действия которой уничтожение запрещенного материала и уравнении прав может быть осуществлено по этапам.

Другие страны предложили восьмилетнюю конвенцию, распадающуюся на два периода по четыре года, первый из которых может быть для удобства назван испытательным или приспособительным периодом. На Постоянную комиссию разоружения была бы возложена ответственность решить — оказалась ли действительной система контроля и наблюдения, в каковом случае сокращения, предусмотренные в конвенции, были бы произведены в течение второго периода способом, предписанным в конвенции.

Президиуму, конечно, известно, что мои переговоры были, так сказать, первым шагом в направлении достижения более широкой степени соглаше-

ния, способного помочь нам подготовить второе чтение текста. Эти разговоры, как вы знаете, продолжали вестись главами различных делегаций и подчас со мною, в Лондоне, Париже и Женеве.

Два вопроса оказались представляющими особые трудности:

1. Система санкций за нарушение положений конвенции для обеспечения большего чувства безопасности.

2. Применение принципа равенства.

Я только что упоминал об ускоренном учреждении Постоянной комиссии разоружения Во время моих посещений столиц я выдвинул предложение по этому вопросу, благоприятно встреченное тогда всеми государственными деятелями, с которыми я обсуждал этот вопрос.

Рассматриваемый ныне проект конвенции предусматривает в ст. 84, что Постоянная комиссия разоружения соберется в первый раз по приглашению Генерального секретаря Лиги наций в течение трех месяцев по вступлении в силу конвенции, чтобы избрать своих временных должностных лиц и выработать свои правила процедуры. Это значит, что ее работа может быть начата только после всех ратификаций, что повлечет большую потерю времени.

По моему, нет необходимости ждать ратификации конвенции и, тем более, еще дальнейшие три месяца, так как некоторым правительствам может потребоваться время на ратификацию.

Поэтому я хотел бы предложить, чтобы Комиссия собралась немедленно по подписании конвенции, скажем, двадцатью государствами.

Это может быть произведено, либо резолюцией конференции, либо посредством включения в конвенцию переходных постановлений.

Таким образом, комиссия была бы в состоянии за время между подписанием и ратификацией конвенции выполнить все свои предварительные функции, предусмотренные в конвенции, и другие временные задания, которые конференция может счесть желательным ей поручить.

К моменту вступления конвенции в силу аппарат, налаженный комиссией в течение времени, которое можно назвать предратификационным периодом, будет приведен в движение.

Если это предложение будет принято, то к моменту вступления конвенции в силу комиссия будет готова к выполнению своих постоянных функций.

Я только что указывал вам, что достигнутое до сих пор соглашение не покрывает всех стоящих спорных вопросов. При таком положении я уверен, что Президиум согласится со мною насчет важности активного продолжения разговоров в течение еще двух или трех дней, чтобы найти удовлетворительное разрешение все еще существующих разногласий, в частности по вопросу об оборонительном оружии, требуемом разоруженными странами в течение испытательного периода, и по вопросу о санкциях.

Я также уверен, что Президиум согласится со мною, что, ввиду всей проделанной подготовительной работы, не следует откладывать заседания Общей комиссии. Беседы предстоящих двух дней должны вестись для дальнейшего выяснения положения и уменьшения спорных пунктов ко времени заседания Общей комиссии 16 октября. Нет более необходимости в технических дискуссиях. То, что требуется сейчас, — это политические решения.

Это позволило бы Общей комиссии, когда она в понедельник возобновит свои работы, приступить ко второму чтению проекта Соединенного королевства.

При подготовке к Общей комиссии, проект конвенции был, по моей просьбе, сообщен вам в форме таблиц, так что бы Президиум имел не только текст Соединенного королевства, как он был изменен во время первого чтения, но также и представленные поправки.

Однако, ясно, что ввиду переговоров и бесед вашего председателя и большинства присутствующих здесь делегатов, которые велись и продолжаются, некоторые статьи подлежат изменению в свете достигнутых соглашений. В известный период наших работ придется назначить кого-либо, чтобы отвечать за новый текст. Казалось бы, что делегации Соединенного коро-

левства, уже представившей нам первоначальный проект, который мы приняли за основу для будущей конвенций, было бы легче всего проделать эту работу. Если она будет столь добра взять на себя эту дальнейшую ответственную задачу, я уверен, что Президиум и Общая комиссия были бы ей за это благодарны.

В заключение позвольте мне сказать, что я не считаю успех, достигнутый за время разговоров, достаточным, чтобы оправдать надежду на то, что немедленное открытое обсуждение, по одному или двум вопросам, может дать полезные результаты. С другой стороны, я глубоко убежден, что дальнейшая отсрочка Общей комиссии вызвала бы подозрения и подкрепила бы уже свободно циркулирующие слухи, что конференция не имеет более намерения составить действительную конвенцию о сокращении и ограничении вооружений.

Как я только что говорил, это никоим образом не мое мнение, так как переговоры показали явную готовность заключения конвенции о первом этапе и трудно представить, как могло бы быть иначе, ввиду важных решений, уже связывающих Общую комиссию, особенно когда она решила, что будет произведено существенное сокращение мировых вооружений, применимое одинаково к сухопутным, морским и воздушным вооружениям.

Если делегации решились применять общие принципы, содержащиеся в резолюциях, которые Общая комиссия уже ранее приняла, то успех обеспечен, но я убежден в том, что представляло бы наивысший интерес ускорение этого без промедления и без перерыва.

Поэтому я пришел к заключению, что продолжая частные беседы и переговоры, следует сделать все, чтобы устранить существующие разногласия и найти образ действия, который даст нам возможность проделать остающуюся нам работу с разумной быстротой и без увеличения риска провала. В этих целях я предлагаю, чтобы Президиум после окончания этого заседания отложил свое заседание до 3 ч. 30 м. по полудни следующего четверга.

№ 67.

Речь сэра Джона Саймона о результатах франко-англо-американских переговоров о разоружении, произнесенная в Президиуме

14 октября 1933 г.

Г. Гендерсон пригласил меня сделать некоторого рода отчетный доклад о разговорах, в которых я время от времени принимал участие в течение последних недель, как в Женеве, так и в других местах, и в ходе которых путем дружественного обмена мнениями участники определили перспективы достижения соглашения по различного рода существеннейшим вопросам. Я полагаю, что система согласованного разоружения, быстро внедренная и лойяльно выполненная, имела бы величайшее значение для мира, но я также уверен, что нельзя ничего выиграть путем нескончаемых дискуссий не охватывающих основных вопросов, по которым все еще продолжают оставаться разногласия.

Отчет, который мне предстоит дать вам, следующий.

Поскольку это касалось нас, как представителей Соединенного королевства, мы в разное время принимали участие в совещаниях с французскими, германскими, итальянскими и американскими представителями, так же как и в некоторых беседах с представителями некоторых других стран. Эти разговоры привели меня к убеждению, что проект конвенции, представленный Правительством Соединенного королевства шесть месяцев тому назад и единогласно принятый в качестве общих рамок предположенного соглашения, требовал бы пересмотра в известных отношениях. Проект конвенции в настоящее время предполагает обнять пятилетний период; дискуссии, о которых я общим образом упомянул, обнаружили желание некоторых держав распространить этот период, может быть, до восьми лет, и насколько я помню, против этого распространения не было выдвинуто серьезных возражений.

Далее, было предложенво, чтобы весь этот восьмилетний период был посвящен выполнению непрерывной программы, направленной на достижение

к концу этого периода двух основных условий (а) существенной степени разоружения, эффективно произведенного и восполненного со стороны сильно вооруженных держав и (б) завершения принципа равенства в режиме безопасности, который еще с декабря прошлого года, был об'явлен целью не только держав, подписавших декларацию 11 декабря, но и самой Конференции по разоружению. Однако, для достижения этого надо итти по этапам. Действительно, метод этапов с весьма раннего времени был принят по всеобщему вотуму конференции в качестве необходимого метода. И когда я говорю о программе, постепенно реализуемой так, чтобы к концу периода добиться этих двух основных условий, я вспоминаю слова доклада г. Гендерсона Президиуму 9 минувшего октября, когда он заявил: «На подход к некоторым из более важных вопросов явственно повлияло современное неустройство Европы и вытекающие отсюда недоверие, боязни и тревоги». Современное неустройство Европы есть факт, а государственные деятели при составлении своих планов, должны смотреть в глаза фактам. Таким образом, ясно установлена необходимость изменения проекта конвенции, чтобы достигнуть этой цели путем эволюционного процесса.

Поэтому согласно представляемому на рассмотрение плану, являющемуся результатом ряда указанных встреч, предлагаемый восьмилетний период должен был бы начаться с преобразования континентальных армий в общих линиях, установленных в британском проекте, вместе с учреждением через посредство Постоянной комиссии разоружения адэкватной системы надзора так, чтобы чувство безопасности, требующей должного соблюдения конвенции, явилось бы основанием для практического достижения двух идей — разоружения и равенства. Г. Гендерсон предложил учреждение Постоянной комиссии разоружения при подписании конвенции, не дожидаясь ратификации. Если это предложение будет сочтено практически осуществимым, оно должно быть благоприятно встречено, так как оно сокращает период эффективного достижения разоружения и равенства. Подразумевается со стороны всех, что имеющее в виду наблюдение будет иметь всеобщее применение. Целью его явится обеспечение лойяльного соблюдения обязательств, содержащихся в конвенции.

Надо будет обстоятельно рассмотреть и определить, сколько лет из числа восьми потребуется на первый этап, о котором я упоминал. Преобразование армий вызывает технические вопросы, которые определяют расписание, а тем временем чувство доверия разовьется, если увидят, что весь план согласован должным образом и находится в процессе выполнения. Я должен доложить, что ряд правительств упоминал о четырехлетнем периоде, тогда как другие ставили вопрос о том, не может ли он быть несколько сокращен.

Какова бы ни была продолжительность первого этапа, необходимо ясно указать, что в самой конвенции ко времени ее подписания должен будет содержаться подробный план разоружения с тем, чтобы конечный результат был достигнут за время истечения всего периода, скажем, в восемь лет. Я описал разоружение, как «существенное» и его размеры явились предметом подробного обсуждения. Так как общие фразы не помогают делу, я добавляю, что под «существенным» разоружением понимается либо разоружение, предусмотренное в проекте конвенции Соединенного королевства, либо какая-либо сравнимая его вариация. Я весьма решительно говорю, что план в целом удовлетворит мое правительство и оно сможет оказать ему свою поддержку, только если степень разоружения будет окончательно определена в конвенции и вместе с тем будет действительно адэкватна. Но во втором периоде плана есть еще также определенная черта, а именно: отмена различных видов оружия и воспрещение дальнейшего их употребления приведет к общему для всех перечню разрешенных видов оружия, который будет одним и тем же для всех стран и это окончательно положит конец различию в положении держав, вооружения которых были ограничены по мирным договорам. Количество и другие подробные правила, конечно, являются в каждом случае предметом переговоров и соглашения.

Тем самым Президиум видит, что в случае его принятия и лойяльного соблюдения, план, который я вам набросал, проведет в жизнь принцип равенства положения путем существенного разоружения, с одной стороны, и

применения ко всем странам общего списка воспрещенного оружия, с другой стороны.

Однако, эта программа требует еще одной вещи, которая представляется мне основной. Я должен заявить это Президиуму со всей откровенностью. План влечет за собою тот принцип, что державы, подлежащие ныне ограничениям мирных договоров, не должны в дальнейшем начинать увеличивать свои вооружения, а должны выказать готовность сообразоваться с расписанием мер, как я их указал. Правительство Соединенного королевства придерживается того взгляда, что соглашение не может быть достигнуто на основе конвенции, которая предусматривала бы немедленное вооружение вновь. Говоря о «вооружении вновь», я не имею в виду оспаривать разумность того, что поскольку рейхсвер будет преобразован в более многочисленную краткосрочнослужащую армию, его вооружение было бы численно пропорционально увеличено. И с самого начала конвенции должно иметься соглашение между правительствами о том, что в дальнейшем ни одно правительство не будет изготовлять или приобретать оружия какого-либо типа, которое будет эвентуально отменено.

Поэтому с нашей точки зрения по причинам, указанным г. Гендерсоном в цитированном мною месте его доклада, достижение нашей всеобщей цели на Конференции по разоружению должно соответствовать регулярной программе. Мы честно хотим установить путем международного соглашения достижение равенства положения и отмечаем, что самым полным и действительным образом она достигается путем разоружения посредством принятия и лояльного выполнения той программы, которую я вам указал. Принятием принципа недопустимости немедленного вооружения вновь и сотрудничества с остальными нами в составлении конвенции, которая лучше всего расчитана на восстановление доверия, недавно столь жесткого потрясенного, могут быть установлены необходимые условия успеха.

Сообщение, которое меня просили сделать, необходимо требует некоторых определенных речей и совершенно ясных заявлений о вашей точке зрения. Я думаю, что если Общей комиссии, которая соберется в следующий понедельник, предстоит проделать плодотворную работу, то желательно удостовериться в том, каковы взгляды других стран на эти основные вопросы, и я откровенно верю, что таким образом мы можем найти путь для устранения препятствий, стоящих ныне на пути согласования конвенции.

№ 68.

Телеграмма Германского м. и. д. фон Нейрата об уходе Германии с Конференции по разоружению, направленная Гендерсону

Берлин, 14 октября 1933 г.

От имени Германского правительства имею честь сообщить вам нижеследующее.

Обсуждение заинтересованными державами вопросов разоружения приняло такой оборот, что теперь ясно установлено, что Конференция по разоружению не выполнит своей единственной задачи, состоящей в осуществлении всеобщего разоружения. В то же время установлено, что этот провал Конференции по разоружению должен быть приписан единственно тому обстоятельству, что мощно вооруженные державы не имеют воли к выполнению ныне своего договорного обязательства разоружиться. Этим самым было сделано невозможным осуществление равноправия, которое было признано за Германией и условие, на котором в начале этого года Германское правительство заявило о своей готовности принять вновь участие в работах конференции, более не существует. Вследствие этого Германское правительство видит себя вынужденным покинуть Конференцию по разоружению.

№ 69.

Предварительный ответ Гендерсона на телеграмму фон-Нейрата, направленной ему

14 октября 1933 г.

Имею честь подтвердить получение вашей телеграммы от 14 октября, которую я сообщаю Общей комиссии Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

№ 70.

Ответ Гендерсона фон Нейрату, одобренный Общей комиссией

16 октября 1933 г.

Я сообщил Общей комиссии телеграмму в. п. от 14 октября, извещающую о принятом Германским правительством решении прекратить всякое участие в работах Конференции по сокращению и ограничению вооружений и сообщающую причины этого решения.

Германское правительство приняло это решение в тот самый момент, когда Президиум только что решил представить Общей комиссии точную программу. Эта программа, которая должна была осуществляться в течение периода определенной продолжительности, обеспечивала постепенно, согласно резолюций принятых конференцией с участием Германии, осуществление сокращения вооружений порядка, сравнимого с тем, который имел в виду проект конвенции, представленный Общей комиссии. Эта программа равным образом обеспечивала с соответствующими мерами безопасности, осуществление равноправия, которое Германское правительство всегда выставляло на первый план своих домогательств.

При этих условиях я сожалею, что ваше правительство приняло это важное решение, которое я не могу считать обоснованным.

№ 71.

Заявление т. Довгалевского по поводу ответа Гендерсона на телеграмму фон Нейрата об уходе Германии с Конференции по разоружению, сделанное в Общей комиссии

16 октября 1933 г.

Делегация СССР не будет возражать против посылки Председателем конференции проекта ответа от своего собственного имени. Я не хотел бы однако, чтобы это обстоятельство было истолковано, как мое присоединение к тексту ответа в целом. Действительно, текст касается событий и основывается на переговорах, имевших место помимо конференции между несколькими государствами. Делегация СССР не может принимать на себя ответственность, когда дело идет о переговорах, которым она была совершенно чуждой.

№ 72.

Заявление Нормана Дэвиса о позиции США в вопросах разоружения, сделанное прессе

16 октября 1933 г.

Мы находимся в Женеве единственно для разоружения. Доколе будет иметься возможность успешно продолжать переговоры о разоружении, мы будем счастливы в них участвовать. Мы все же не заинтересованы в политической стороне или в каком-либо чисто европейском аспекте проблемы. Мы еще раз уточняем, что мы никоим образом не состоит в политическом союзе ни с какой европейской державой Все единство взглядов, которое могло существовать, было всецело единством взглядов в деле всемирного разоружения.

Что касается того, благоприятствуют ли или нет условия продолжению теперешних усилий для достижения разоружений, то это вопрос, который должен быть разрешен Европой, а не Соединенными Штатами. В течение этой недели будет происходить обмен мнениями между европейскими столицами. Мы не желаем принимать активного участия в этом обмене мнениями т. к. их действие будет носить чисто политический характер.

Принципы, высказанные в минувшем мае Президентом в его послании главам государств, остаются (принципами) политики Соединенных штатов.

№ 73.

Письмо Германского м. и. д. фон Нейрата о выходе Германии из Лиги наций, направленное Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю.

Берлин, 19 октября 1933 г.

От имени Германского правительства имею честь сообщить вам настоящим, что Германия заявляет о своем выходе из Лиги наций согласно п. 3, ст. 1 Статута.

№ 74.

Ответ Авеноля, направленный фон-Нейрату 19 октября 1933 г.

Имею честь подтвердить получение письма, которое вы мне послали 19 октября 1933 г. от имени Германского правительства и из которого следует, что Германия делает предварительное уведомление о выходе из Лиги наций, предусмотренное п. 3 ст. 1 Статута, гласящего следующим образом:

«Всякий член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнит к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту».

Я не премину немедленно сообщить членам Лиги наций названное письмо, также как и настоящий ответ.

№ 75.

Письмо Германского министра труда Зелдте о выходе Германии из Международной организации труда, направленное Директору Международного бюро труда Бутлеру

Берлин, 24 октября 1933 г.

Ссылаясь на письмо, направленное г. Министром иностранных дел Империи 19 минувшего октября г. Генеральному секретарю Лиги наций относительно выхода Германии из Лиги наций, имею честь сообщить вам, что эта нотификация распространяется также на выход Германии из Международной организации труда.

Часть III. Манчжурский конфликт в Лиге наций.

Производство в Лиге наций по японо-китайскому конфликту, первоначально начатое в порядке статьи 11 Статута Лиги наций, продолжалось затем в порядке статьи 15 ее Статута [1]). Эта статья гласит:

«1. Если между членами Лиги возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подвергнут третейскому или судебному разбирательству, предусмотренному в статье 13, то члены Лиги соглашаются представить его Совету. Для этого достаточно, чтобы один из них указал на этот спор Генеральному секретарю, который принимает все меры для полного расследования и рассмотрения.

2. В кратчайший срок стороны должны сообщить ему изложение их дела со всеми относящимися сюда фактами и оправдательными документами. Совет может распорядиться об их немедленном опубликовании.

3. Совет прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить урегулирование спора. Если ему это удается, то он публикует в той мере, в какой сочтет нужным, изложение, передающее факты, соответствующие раз'яснения и условия этого урегулирования.

4. Если спор не мог быть урегулирован, то Совет составляет и публикует доклад, принятый либо единогласно, либо по большинству голосов, для осведомления об обстоятельствах спора, а также решения, предлагаемые им, как наиболее справедливые и наиболее подходящие к случаю.

5. Всякий член Лиги, представленный в Совете, может равным образом публиковать изложение фактов, относящихся к спору, и свои собственные выводы.

6. Если доклад Совета принят единогласно, причем голоса представителей сторон не учитываются при установлении этого единогласия, то члены Лиги обязуются не прибегать к войне против всякой стороны, которая сообразуется с выводами доклада.

7. В том случае, когда Совету не удастся достигнуть принятия его доклада всеми его членами, кроме представителей всякой стороны в споре, члены Лиги оставляют за собой право поступать, как они считают подходящим для сохранения права и правосудия.

8. Если одна из сторон утверждает и если Совет признает, что спор касается вопроса, предоставляемого международным правом исключительно ведению этой стороны, то Совет констатирует это в докладе, не предлагая, однако, какого-либо решения. Совет может, во всех случаях, пред-

---

[1]) Ряд других международных актов, на которые сделана ссылка в документах по манчжурскому конфликту, цитируются в части III доклада Комитета девятнадцати (см. док. № 84), в части II, которого дается также хронологический обзор событий и приводятся резолюции, принятые Советом и Собранием Лиги наций. Полный текст Статута Лиги помещен в книге Ключникова и Сабанина «Международная политика новейшего времени», часть II, Москва, 1926 г. № 182, стр. 257. Договор («Девяти держав») о принципах политики в отношении Китая, заключенный в Вашингтоне, 6 февраля 1922 г. между Китаем, Японией, США, Великобританией, Францией, Италией, Бельгией Португалией и Нидерландами помещен в книге Берлина и Сабанина «Вашингтонская конференция» — Москва, 1924 г., стр. 76. О пакте Келлога и ст. 11 Статута Лиги наций — см. выше док. № 40).

усмотренных в настоящей статье, внести спор в Собрание. Собрание должно будет заниматься рассмотрением спора также и по ходатайству одной из сторон; это ходатайство должно быть представлено в течение четырнадцати дней, считая с момента, когда спор внесен в Совет.

9. Во всяком деле, переданном Собранию, постановления настоящей статьи и статьи 1 2, относящиеся к действиям и полномочиям Совета, равным образом применяются к действиям и полномочиям Собрания. Условлено что доклад, составленный Собранием с одобрения представителей членов Лиги, представленных в Совете, и большинства других членов Лиги, за исключением в каждом случае представителей сторон, имеет ту же силу, как и доклад Совета, единогласно принятый его членами, кроме представителей сторон».

Составление доклада, предусмотренного этой статьей, было просрочено вследствие ожидания результатов работ комиссии под председательством лорда Литтона, которой было поручено произвести обследование на месте.

Доклад Комиссии Литтона был рассмотрен Советом Лиги наций, который, обсудив доклад и замечания к нему, представленные Японским правительством, резолюцией от 26 ноября 1932 г., передал вопрос на обсуждение Чрезвычайного собрания Лиги наций. Собрание Лиги обсуждало вопрос с 6 по 9 декабря 1932 г.

Во время общей дискуссии, представитель Китая Иен, внес следующие предложения:

«1. Чтобы Чрезвычайное собрание, основываясь на выводах Комиссии обследования, заявило, что Япония нарушила Статут Лиги наций, Парижский пакт и Вашингтонский трактат девяти держав.

2. Чтобы Чрезвычайное собрание предложило Японии немедленно привести в исполнение резолюции, принятые Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 г., дабы все японские войска были уведены в так называемую железнодорожную зону в ожидании дальнейшего их увода из этой зоны, и дабы было прекращено существование так называемого «Манчжоу-Го».

3. Чтобы Чрезвычайное собрание заявило, в ожидании роспуска так называемого правительства «Манчжоу-Го», и руководствуясь своей собственной резолюцией от 11 марта, в которой оно обязалось не признавать никакого положения, никакого договора и никакого соглашения, которые могли бы быть созданы средствами, противоречащими Статуту Лиги наций или Парижскому пакту, что оно не признает это правительство «Манчжоу-Го» и не вступит с ним в какие бы то ни было отношения.

4. Чтобы Чрезвычайное собрание составило и распубликовало, до наступления определенного срока и насколько возможно скорее, доклад, имеющий целью окончательное урегулирование спора, как это предписано в пункте 4 статьи 15 Статута Лиги наций».

С своей стороны, представитель Японии Матсуока отметив, что признание Манчжоу-Го является единственным верным шагом, который Япония позволила себе при возникшем на Дальнем Востоке положении, заявил, что предложения, которые могли бы исходить от Собрания, должны были бы, по его мнению, быть основаны на следующих принципах:

«1. Условия должны были бы быть такого характера, который позволил бы выполнять их эффективным образом, и в то же время установить и сохранить мир на Дальнем Востоке;

2. Необходимо найти средство для устранения положения анархии, царящего в Китае;

3. Если программа урегулирования была бы выработана Лигой наций, последняя должна была бы принять на себя ответственность за ее выполнение».

Развернувшиеся прения были неблагоприятны для Японии. Несколько ораторов (представители Ирландии, Норвегии и Швеции) прямо заявляли, что Чрезвычайное собрание должно безоговорочно принять доклад Комиссии Литтона.

Представитель Великобритании был того мнения, что Лига наций должна оказать свою помощь в деле достижения соглашения между обеими сторонами, в особенности через Комитет девятнадцати, в состав которого следовало бы ввести две непосредственно заинтересованные в дальне-во-

сточных вопросах державы, а именно Соединенные штаты Америки и СССР.

Резолюцией от 9 декабря, Чрезвычайное собрание поручило Комитету девятнадцати изучить доклад Комиссии Литтона, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные в Собрании, и представить в возможно короткий срок Собранию предложения, имеющие целью урегулирование спора.

Комитет заседал с 12 по 20 декабря 1932 г. и выработал проект двух резолюций и изложения мотивов, которые и были сообщены заинтересованным сторонам 15 декабря (см. док. № 76). Китайские поправки были сообщены 26 декабря 1932 г. (см. док. № 77). Японский контрпроект был послан 21 января (см. док. № 78), а поправки — 8 февраля 1933 г. (см. док. № 80). Помимо ряда изменений, предложенных Японским правительством, как-то возражение по формальным мотивам против привлечения не членов Лиги наций и т. д., главное требование Японии по существу сводилось к признанию независимости Манчжоу-Го. Отвечая на запрос Комитета девятнадцати, посланный Генеральным секретарем Лиги наций Друммондом 9 февраля (см. док. № 81), представитель Японии Матсуока подтвердил 14 февраля эту мысль (см. док. № 82). Друммонд ответил от имени комитета, что японские предложения не представляют собою приемлемой основы для соглашений (см. док. № 83). В тот же день комитет составил доклад, который был распубликован 16 февраля (см. док. № 84). К докладу были приложены упомянутые декабрьские поправки китайской стороны и документы, касающиеся поправок японской стороны и переговоров с ней.

Во время ведения последних, находившийся в это время в Женеве Советник министерства иностранных дел Манчжоу-Го Бронзан Реа направил 23 января Лиге наций меморандум и 586 документов, имеющих целью доказать, что создание Манчжоу-Го является актом самоопределения населения Манчжурии. Этот меморандум был 26 января переслан в копии в Лигу наций японской делегацией (см. док. № 79).

Доклад Комитета девятнадцати был передан Собранию Лиги наций, открывшемуся 21 февраля. Представитель Китая Иен заявил, что его правительство принимает проект доклада под условием принятия его другой стороной, о чем письменно сообщил 24 февраля. Представитель Японии Матсуока констатировал, что Японское правительство не может принять доклад и просил Собрание отклонить последний.

Поименным голосованием, произведенным 24 февраля, доклад был принят голосами 42 государств, при одном воздержавшемся (Сиам) и при одном голосе против (Японии) [2]).

В связи с принятием доклада Председатель Собрания Гиманес (Бельгия) заявил, что «рекомендации, которые мы сформулировали и которые Собрание единогласно приняло, не подлежат исполнению, как решение третейского суда; они остаются в качестве предложения сотрудничества в урегулировании конфликта».

Представитель Японии выразил сожаление и крайнее разочарование в том, что Собрание приняло вышеупомянутый доклад. Матсуока заметил, что Япония дошла до крайнего предела в своих стремлениях сотрудничать с

---

[2]) В голосовании участвовало 44 члена Лиги наций из 58. За принятие доклада подало голос 42 государства: 13 членов Совета, кроме Японии, а именно: Китай, Соединенное королевство, Франция, Германии, Италия, Испания, Польша, Чехословакия, Ирландия, Норвегия, Мексика, Гватемала и Панама и 29 прочих членов Лиги наций, присутствовавших на Собрании, кроме Сиама, а именно: Южная Африка, Албания, Австрия, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Колумбия, Дания, Эстония, Финляндия, Греция, Гаити, Венгрия, Индия, Латвия, Литва, Люксембург, Новая Зеландия, Нидерланды, Персия, Португалия, Румыния, Швеция, Швейцария, Турция, Уругвай, Венецуэла и Югославия.

Не были представлены 14 членов Лиги наций а именно: Геджаз, Ирак, Эфиопия, Либерия, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Доминиканская республика, Куба, Перу, Чили, Боливия, Парагвай и Аргентина.

Лигой наций по китайско-японским вопросам. Поблагодарив всех присутствовавших за их длительные усилия в деле попыток урегулирования конфликта, Матсуока, сопровождаемый всею японской делегацией, покинул Собрание Лиги наций.

В тот же день японская делегация воспользовавшись правом, предусмотренным п. 5, ст. 15 Статута, сообщила изложение японского особого мнения, отличного от доклада, принятого Собранием (см. док. № 85).

В связи с этими сообщениями Китайское правительство со своей стороны обратилось в Лигу наций с письмом, в котором указало, что выход Япония из Лиги наций не освобождает ее от обязанности выполнения всех предшествующих решений Лиги.

Принятием доклада по статье 15 Статута Лиги наций производство согласно этой статье было закончено. Основанием для дальнейшего производства в Лиге наций по манчжурскому вопросу служил пункт 3 статьи 3 ее Статута, который гласит: «Собрание ведает всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир».

Вслед за принятием доклада по статье 15 Собрание приняло резолюцию о создании Консультативного комитета, на обязанности которого будет лежать наблюдение за положением, облегчение Собранию его задачи, вытекающие из пункта 3 статьи 3 Статута, и помощь членам Лиги, а также государствам не членам Лиги в деле согласования их позиций и их образа действия (см. док. № 86). В состав Комитета были включены члены Комитета девятнадцати и представители Канады и Нидерландов [3]). Комитету было поручено пригласить правительства Соединенных штатов Америки и СССР принять участие в его работах.

Письмом от 24 февраля 1933 г. Генеральный секретарь Лиги наций Друммонд препроводил Народному комиссару по иностранным делам СССР тов. Литвинову доклад, принятый Собранием, и, в соответствии с указанной выше резолюцией, просил сообщить ответ Правительства СССР по поводу пожеланий, высказанных Собранием (см. док. № 87). Аналогичное письмо было послано и правительству Соединенных штатов Америки.

25 февраля Друммонд обратился к тов. Литвинову со вторым письмом, в котором содержалось приглашение Правительства СССР принять участие в работах Консультативного комитета (см. док. № 88). Тов. Литвинов в тот же день сообщил, что ответ Правительства СССР будет дан по его возвращении в Москву (см. док. № 89).

Телеграммой от 7 марта 1933 г. тов. Литвинов, изложив некоторые соображения по содержанию резолюций Собрания от 24 февраля, сообщил Генеральному секретарю Лиги наций, что Советское правительство не находит возможным присоединиться к постановлениям Лиги и принять в настоящий момент участие в работах Консультативного комитета (см. док. № 90). 15 марта Друммонд подтвердил получение этого сообщения (см. док. № 91).

25 февраля Правительство Соединенных штатов Америки сообщило, что оно разделяет взгляды, изложенные в докладе, принятом Собранием 24 февраля (см. док. № 92), а 12 марта, что оно принимает приглашение участвовать в работах Консультативного комитета (см. док. № 93).

15 марта комитет приступил к работе, затем собрался на новую сессию 10 мая и снова 2 июня.

27 марта Японское правительство уведомило Генерального секретаря о выходе Японии из Лиги наций (см. док. № 94). В тот же день Друммонд подтвердил получение этого сообщения (см. док. № 95).

---

[3]) Комитет девятнадцати был составлен 11 марта из председателя Собрания, делегата Бельгии, членов Совета, кроме сторон в споре, каковыми являлись Франция, Соединенное королевство, Италия, Германия, Испания, Польша, Югославия, Ирландия, Норвегия, Перу, Гватемала и Панама и шести государств, специально избранных, а именно Швейцарии, Чехословакии, Колумбии, Португалии, Венгрии и Швеции.

3 июня Китайская делегация сообщила Лиге наций о заключении перемирия в Тан-Ку между китайскими и японскими военными властями в северном Китае, препроводив текст этого перемирия, а также пояснения о причинах его заключения и его политическом значении (см. док. № 96).

12 июня 1933 г. Генеральный секретарь Лиги наций Друммонд препроводил тов. Литвинову текст циркуляра, составленного Консультативным комитетом относительно мер, вытекающих из непризнания Манчжоу-Го (см. док. № 97). 8 ноября Секретариат Лиги наций опубликовал ответы, полученные от некоторых государств на этот циркуляр (см. док. № 98).

№ 76.

Проекты резолюций № 1 и № 2 по китайско-японскому спору и изложение мотивов, предложенные Китайскому и Японскому правительствам Комитетом девятнадцати

15 декабря 1932 г.

Проект резолюции № 1.

Собрание,

Напоминая, что согласно постановлений статьи 15 Статута, первой его обязанностью является стараться обеспечить разрешение спора, и что, следовательно, ему не приходится составлять сегодня доклад, оповещающий об обстоятельствах спора и о решениях, которые оно рекомендует,

Считая, что своей резолюцией от 11 марта 1932 г. оно об'явило о принципах, свидетельствующих о позиции Лиги наций в отношении урегулирования спора;

Утверждает, что такое разрешение должно уважать постановления Статута Лиги наций, Парижского пакта и Договора девяти держав;

Решает создать комитет, задача которого будет состоять в ведении, при сотрудничестве сторон, переговоров, имеющих целью разрешение спора, на основе принципов, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, и с учетом предложений, сделанных в главе X этого доклада;

Назначает для образования этого комитета членов Лиги, представленных в Специальном комитете девятнадцати;

Полагая, что представляется целесообразным, чтобы Соединенные штаты Америки и Союз советских социалистических республик приняли бы участие в переговорах, поручает выше предусмотренному комитету пригласить правительства Соединенных штатов Америки и Союза советских социалистических республик принять участие в этих переговорах;

Предоставляет ему принять все меры, которые он сочтет необходимыми для выполнения стоящей перед ним задачи;

Приглашает упомянутый комитет представить ему до 1 марта 1933 г доклад о своих работах;

Предоставляет ему право установить по соглашению с обеими сторонами, срок упомянутый в резолюции Собрания от 1 июля 1932 г.: при отсутствии соглашения со сторонами о продолжительности этого срока, комитет сделает Собранию свои предложения по этому вопросу при представлении ему доклада.

Сессия Собрания продолжается и его Председатель вправе созвать Собрание, как только он признает это необходимым».

Проект резолюции № 2.

Собрание благодарить Комиссию обследования, образованную на основании резолюции Совета от 10 декабря 1931 г., за ценное сотрудничество, оказанное ею Лиге наций, и заявляет, что ее доклад останется примером добросовестной и беспристрастной работы.

Изложение мотивов.

Своей резолюцией от 9 декабря 1932 года Собрание поручило своему Специальному комитету:

1. Изучить доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные в Собрании, какова бы ни была форма, в которой они были представлены;

2. Составить предложения в целях разрешения спора, который был передан ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.

3. В возможно короткий срок представить Собранию свои предложения.

Если бы комитету надлежало дать Собранию картину событий и оценку положения в целом, он нашел бы все элементы, необходимые для этого изложения, в восьми первых главах доклада Комиссии обследования, каковые, по его мнению, являются устойчивым, беспристрастным и полным изложением главных фактов.

Но час не наступил для такого изложения. Согласно пункта 3 статьи 15 Статута, Собрание обязано сначала искать разрешения спора путем согласительной процедуры. Если это ему удастся, оно будет вправе опубликовать, насколько оно сочтет это полезным, изложение фактов. В случае неудачи, оно обязано в силу пункта 4 той же статьи, сповестить об обстоятельствах спора и о рекомендуемых им решениях.

До тех пор пока усилия будут продолжаться на основе пункта 3 статьи 15, чувство ответственности, падающей на Собрание при различных возможностях, которые предусмотрены Статутом, обязывает его к особенной сдержанности. Поэтому в проекте резолюции, которую он сегодня представляет Собранию, комитет ограничился предложениями, имеющими в виду согласительную процедуру.

Резолюцией Собрания от 11 марта Специальный комитет был уполномочен стараться подготовить, по соглашению со сторонами, разрешение спора. Ввиду того, что с другой стороны представляет интерес, чтобы Соединенные штаты Америки и Союз советских социалистических республик присоединились бы к усилиям, которые делаются в сотрудничестве с представителями сторон, предлагается, чтобы правительства этих двух стран были бы приглашены принять участие в переговорах.

Дабы избегнуть всякое недоразумение и ясно отметить, что то, что предполагается предпринять на современном этапе с участием двух стран, не членов Лиги наций, является исключительно переговорами о разрешении спора путем согласительной процедуры, Специальный комитет предлагает, чтобы с этой целью он сам был реорганизован в новый Комитет по переговорам, и чтобы он был уполномочен, в качестве такового, пригласить правительства Соединенных штатов Америки и Союза советских социалистических республик принять участие в его собраниях.

Комитет по переговорам будет обладать всеми необходимыми полномочиями для исполнения лежащей на нем задачи. В частности, он сможет консультировать экспертов. Он сможет, если сочтет это необходимым, передавать часть своих полномочий одной подкомиссии или нескольким подкомиссиям или одному лицу или нескольким лицам, обладающим специальной квалификацией.

Члены Комитета по переговорам будут руководствоваться в правовых вопросах I и II частью резолюции Собрания от 11 марта 1932 г., а в вопросах фактов, констатациями, приведенными в восьми первых главах доклада Комиссии обследования. Что же касается решений, которые следует предусмотреть, то комитет будет искать таковые на основе принципов, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, и с учетом предложений, сделанных в главе X этого доклада.

В этом отношении Комитет девятнадцати считает, что при наличии специальных обстоятельств, характеризующих спор, простой возврат к положению, существовавшему до сентября 1931 года, был бы недостаточен для создания устойчивого разрешения вопроса, и что сохранение и признание современного режима в Манчжурии не могли бы рассматриваться в качестве решения.

№ 77.

Поправки и соображения к проекту резолюции № 1 и изложению мотивов, представленные китайской делегацией

26 декабря 1933 г.

I.

1. Во время разговоров, которые она имела честь вести 16 декабря с в. и. д. председателя Редакционного комитета, и 17 и 18 декабря, с некото-

рыми из членов комитета, китайская делегация обратила внимание на тот принцип, который, согласно ее заявления перед чрезвычайным собранием, является необходимой основой справедливого разрешения спора, и сообщила насколько содержание предположенного проекта резолюции разочаровало Китайское правительство. Она предложила внести в проект резолюции и в изложение мотивов некоторые важные изменения, дабы охранить бесспорные права Китая, равно как и основные принципы Статута и других средств мира.

2. Дабы облегчить ссылки и рассмотрение вопроса, Китайская делегация считает желательным представить предложенные ею изменения в виде поправок, каждая из которых сопровождается пояснением в нескольких словах. Она представляет эти поправки ниже, в особенности учитывая стремление к соглашению и не затрагивая требования, ранее формулированные Китайским правительством, каковые требования были изложены Чрезвычайному собранию и на которых она оставляет за собой право настаивать.

А. Четвертый параграф проекта резолюции № 1 должен был бы быть изменен следующим образом:

«Решает создать комитет, задача которого будет состоять в ведении, при сотрудничестве сторон, переговоров, имеющих целью разрешение спора, руководствуясь констатациями важнейших фактов, формулированных в восьми первых главах доклада Комиссии обследования, и основываясь на принципах, приведенных в вышеупомянутой резолюции от 11 марта 1932 г., а также на принципах, приведенных в главе IX упомянутого доклада, в особенности отмечая, что сохранение и признание современного режима в Манчжурии не могли бы рассматриваться, как решение вопроса».

Б. Девятый параграф того же проекта резолюции должен был бы быть изменен следующим образом:

«Предоставляет ему право установить, по соглашению с обеими сторонами, срок, упомянутый в резолюции Собрания от 1 июля 1932 г.; при отсутствии соглашения со сторонами о продолжительности этого срока, комитет сделает Собранию свой доклад, в котором Специальный комитет девятнадцати изложит Собранию свои предложения в целях установления этого срока, который, если будет необходимо составить доклад согласно пункта 4 статьи 15 Статута, не должен быть более одного месяца, считая со дня этого представления».

Ц. Последний абзац «изложения мотивов»» должен был бы быть изложен следующим образом:

«В этом отношении Комитет девятнадцати, полностью уважая суверенитет, а также территориальную и административную целость Китая, считает, что при наличии специальных обстоятельств, характеризующих спор, простой возврат к положению, существовавшему до сентября 1931 г., был бы недостаточен для устойчивого разрешения вопроса, и что сохранение и признание современного режима в Манчжурии не могли бы рассматриваться в качестве решения».

II.

3. Прибавление фразы «руководствуясь констатациями важнейших фактов, сформулированных в восьми первых главах доклада Комиссии обследования», имеет целью предотвратить дебаты по вопросам фактов, касающихся происхождения, развития и современного положения в Манчжурии. Эти факты авторитетно установлены Комиссией обследования, но, если бы о том не было упомянуто в проекте резолюции, было бы возможно возобновление по этому поводу дискуссии, которая нисколько не могла бы быть полезной. Действительно, если Лига наций преднамеренно приостановила свои попытки окончательного разрешения китайско-японского конфликта, то она сделала это потому, что ожидала беспристрастного отчета Комиссии обследования о подлежащих фактах, связанных с существующим в Манчжурии положением. Этот отчет ныне находится в распоряжении Лиги. Если с ним не надо считаться, или если он не должен быть полностью использован в качестве окончательного обоснования фактов при делаемой ныне попытке достигнуть разрешения вопроса, то эта отсрочка, повлекшая в прошлом для Китая столь ужасные человеческие жертвы, громадное уничтожение

имущества и значительно большее нашествие на его территорию, — оказалась бы бессмысленной и неоправдываемой.

4. Мы все же полагаем, что намерения Редакционного комитета, будучи далеки от желания подорвать ценность важнейших констатаций доклада в отношении Манчжурии, в общем совпадают со взглядами китайской делегации, ибо изложение мотивов напоминает об этих констатациях.

5. Необходимо, чтобы принципы, формулированные в резолюции Собрания от 11 марта 1932 г., были бы приведены в условиях, указываемых в качестве основы разрешения китайско-японского конфликта. Напоминание об этой резолюции во втором пункте проекта резолюции, хотя и является полезным, но не выявляет с достаточной ясностью цели, имеющиеся в виду. Резолюция принятая Собранием 11 марта, формулирует не только основной принцип непризнания всякого положения, договора или соглашения, которые могли бы быть достигнуты средствами, противоречащими Статуту Лиги наций и Парижскому пакту, но, равным образом, напоминает, что резолюции, которые были приняты Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 г., которым Китай придает большое значение, продолжают оставаться в силе. Исполнение этих, без всякого сомнения остающихся в силе, резолюций Собрания и Совета, должно, по мнению китайской делегации, явиться главным и предварительным условием всякого разрешения спора.

6. Если настаивают на включении того положения, что «сохранение и признание современного режима в Манчжурии не могли бы рассматриваться, как решение вопроса», то это происходит потому, что оно включает в себя основной принцип — священного характера орудий международного мира. Статут Лиги наций и Парижский пакт, оба предписывают мирное разрешение международных споров, а подписанный в Вашингтоне договор девяти держав специально обязывает договаривающиеся стороны уважать суверенитет и независимость, а также территориальную и административную целость Китая. И несомненно, в силу первостепенной важности сохранения священного характера этих орудий, Чрезвычайное собрание формулировало в своей вышеупомянутой резолюции 11 марта, принцип непризнания. Комиссия обследования также подчеркнула в своем докладе этот пункт. Всякая двусмысленность в отношении этого была бы понята миром, как оставление Лигой наций одного из существенных принципов ее создания и существования. Китайская делегация желает заявить со всей ясностью, что по ее мнению, точное постановление, имеющее целью непризнание и прекращение существования современного режима в Манчжурии, является необходимым условием ее участия во всякой процедуре, направленной к окончательному разрешению спора.

7. Предлагается исключить упоминание о главе X доклада Комиссии обследования, так как предложения, которые включены в эту главу, как то указывает доклад, являются «представленными в качестве примера того, каким образом могут быть выполнены условия, которые мы изложили в предшествующей главе». Эти предложения не являются необходимыми или нужными элементами справедливого и практического разрешения спора. Кроме того, по мнению Китайского правительства, многие из этих предложений возбуждают принципиальное возражение, а другие — если бы они были приняты — было бы трудно осуществить в силу современных условий.

III.

8. Вторая поправка предлагается с целью пояснить два пункта, которые китайская делегация считает важными. Установление срока является вопросом конституционного порядка, и лишь исключительно членам Лиги наций принадлежит право выдвигать предложения по этому вопросу. В этих целях Комитет девятнадцати был бы компетентным органом для представления предложений, в особенности потому, что Чрезвычайное собрание специально наделило его таким правом в минувшем июле месяце. Все же, согласно текста предполагаемого проекта резолюции, кажется, что предложения по этому вопросу ожидаются от имеющего быть созданным Специального комитета. Изменение редакции, выдвигаемое в предложенной выше поправке, не только разрешило бы вопрос, но, равным образом, позволило

бы уточнить, что создание предположенного Специального комитета не затрагивает существования Комитета девятнадцати, а также функций и прав, которыми он наделен Чрезвычайным собранием сверх тех, которые в дальнейшем будут переданы Специальному комитету.

9. Установление точного срока, в течение которого должен быть составлен доклад, предусмотренный в пункте 4 статьи 15 Статута, считается особенно важным как с точки зрения быстрого разрешения китайско-японского конфликта, так и для того, чтобы это существенное обеспечение, предусмотренное Статутом, не было снова ослаблено. Китайская делегация верит, что авторы Статута, ясно предназначенного для всемирного применения, не были в неведении того, что могут возникнуть сложные вопросы, и что именно учитывая это, они предусмотрели максимальный шестимесячный срок для составления заключительного доклада. Лишь эта гарантия могла внушать чувство безопасности, устанавливая, что нарушение этого органического закона Лиги наций, в каком бы месте оно ни произошло, повлекло бы быстрое выступление, причем потерпевшая сторона могла бы незамедлительно получить должное возмещение.

IV.

10. Поправка к последнему параграфу изложения мотивов, состоит в добавлении слов «полностью уважая суверенитет, а также территориальную и административную целость Китая», и в добавлении перед словом «положению» слова «фактическому». Цель этого предложения — подчеркнуть разницу, в которой Редакционный комитет несомненно уже отдал себе отчет, между характером «де-факто» и характером «де-юре» статуса «кво-антэ» (прежнего положения). Китайское правительство, не имея возражений против осуществления своей властью желательных изменений в управлении Манчжурией, существовавшем до сентября 1931 г., не может допустить или принять, чтобы юридическое положение Китая в Трех восточных провинциях, было каким-либо образом затронуто разрешением китайско-японского конфликта, каковым бы таковое не было. Можно верить, что предлагаемое добавление будет содействовать уточнению этого пункта.

11. Китайская делегация надеется, что Комитет девятнадцати сможет принять и включить в окончательный текст проекта резолюции и изложения мотивов, приведенные и об'ясненные выше поправки, которые Китайское правительство считает весьма существенными. Равным образом китайская делегация желает добавить, что она оставляет за собой право внесения дополнительных поправок, после того, как она подвергнет тексты новому изучению или если бы в первоначально сообщенные ей тексты были внесены другие изменения.

№ 78.

Контрпроект резолюций №№ 1 и 2 и заявления Председателя, представленный Японским правительством

21 января 1933 г.

A. Проект резолюции № 1.

Собрание,

1. Напоминая, что согласно статье 16 Статута, первой обязанностью Собрания является старание обеспечить разрешение спора, и что, следовательно, ему не приходится составлять сегодня доклад для ознакомления с обстоятельствами спора и решениями, которые оно рекомендует;

2. Считая, что своей резолюцией от 11 марта 1932 г. оно об'явило о принципах, устанавливающих позицию Лиги наций в отношении разрешения спора;

3. Считая, что принципы, приведенные в главе IX доклада Комиссии обследования, являются полезной основой для достижения такого разрешения спора и утверждая, что такое разрешение спора должно уважать постановления Статута Лиги наций, Парижского пакта и Договора девяти держав;

4. Считая, что, заботясь в высшей степени о всеобщем мире, ему при-

надлежит определить каким образом эти принципы могут быть применены к развитию положения на Дальнем Востоке;

5. Решает, что для этой практической работы Специальный комитет девятнадцати образует из числа своих членов Малый комитет, которому будет поручено помочь обеим сторонам окончательно и полностью разрешить все вопросы, остающиеся открытыми между ними;

6. Поручает этому Малому комитету принять все меры, которые он сочтет необходимыми для выполнения стоящей перед ним задачи;

7. Просит упомянутый комитет держать Специальный комитет девятнадцати в курсе своих работ, дабы он мог бы представить свой доклад Собранию до 1 марта 1933 г.;

8. Специальный комитет девятнадцати будет вправе установить, по соглашению с обеими сторонами, срок, упомянутый в резолюции Собрания от 1 июля 1932 г.; при отсутствии соглашения между сторонами о продолжительности этого срока, комитет сделает Собранию предложения по этому вопросу, в момент представления своего окончательного доклада по заданию, которое было возложено на него Собранием, согласно пункта 3 статьи 15;

9. Сессия Собрания продолжается и его Председатель может созвать таковое, как только он признает это необходимым.

Б. Проект резолюции № 2.

Собрание благодарит Комиссию обследования, образованную на основании резолюции Совета от 10 декабря 1931 г., за ценное сотрудничество, оказанное ею Лиге наций, и заявляет, что ее доклад является неоценимым вкладом в те усилия, которые делаются Лигой для сохранения мира.

С. Проект заявления Председателя.

1. Своей резолюцией от 9 декабря 1932 г., Собрание поручило своему Специальному комитету:

1) Изучить доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные в Собрании, какова бы ни была форма, в которой они были представлены;

2) Составить предложения в целях разрешения спора, который был ему передан резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;

3) В возможно краткий срок представить Собранию свои предложения.

2. Если бы Комитету надлежало дать Собранию картину и оценку положения в целом, он нашел бы все элементы, необходимые для этого изложения, в восьми первых главах доклада Комиссии обследования.

3. Но час не наступил для такого изложения. Согласно третьего абзаца статьи 15 Статута, Собрание обязано сначала пытаться разрешить спор путем согласительной процедуры. Если это ему не удастся, оно будет вправе, поскольку оно сочтет это полезным, опубликовать изложение фактов.

4. До сих пор пока будут продолжать делать усилия на основе абзаца 3 статьи 15, чувство ответственности, падающей на Собрание в различных случаях, предусмотренных Статутом, обязывает его к особенной сдержанности. Поэтому комитет, в проекте резолюции, который он представляет сегодня Собранию, ограничивается тем, что делает предложения, имеющие целью разрешение спора.

5. Резолюцией от 11 марта Специальный комитет был уполномочен стараться подготовить, по соглашению со Сторонами, разрешение спора.

6. Для практической работы по разрешению спора предлагается, чтобы Специальный комитет избран из числа своих членов Малый комитет, которому будет поручено помочь обеим сторонам окончательно и полностью разрешить все вопросы, которые остаются открытыми между ними.

7. Малый комитет будет обладать всеми полномочиями, необходимыми для выполнения возложенной на него задачи. В частности, он сможет советоваться с экспертами и пользоваться их услугами.

8. Члены Малого комитета будут руководствоваться в правовых вопросах принципами резолюции Собрания от 11 марта, а в вопросах фактов —

констатациями, приведенными в восьми первых главах доклада Комиссии обследования, с учетом замечаний сторон. Что же касается решений, которые следует предусмотреть, они будут искаться, как то предусмотрено в абзацах третьем и четвертом резолюции, в соответствии с принципами, приведенными в главе IX доклада Комиссии обследования.

9. Доклад Специального комитета девятнадцати будет представлен Собранию, которое примет то решение, которое сможет быть вынесено на основании этого доклада. Кроме того, дабы разрешение спора не было затруднено, комитет считает, и я уверен, что Собрание будет того же мнения, что ни один член Лиги не примет никакой меры, которая не соответствовала бы принципам, содержащимся в Статуте Лиги наций, в Парижском пакте, в Договоре девяти держав, в его собственной резолюции от 11 марта и в настоящей резолюции.

№ 79.

Сообщение японской делегации о препровождении меморандума Миссии Манчжоу-Го в Европе, направленное Генеральному секретарю Лиги наций

26 января 1933 г.

Господин Бронзон Реа Советник Министерства иностранных дел правительства Манчжоу-Го только что передал мне копию письма и списка документов, которые он имел честь направить вам 23 января 1933 г.

В виду важности этих сообщений, копии которых я прилагаю, я позволю себе обратить на них ваше особое внимание, и я буду весьма вам признателем за доведение их до сведения членов Лиги наций.

Письмо Миссии Манчжоу-Го в Европе, Генеральному секретарю Лиги наций, Женева, 23 января 1933 г.

Настоящее сообщение имеет целью обратить внимание Лиги наций на серию из 586 аутентичных документов, при сем прилагаемых, которые выражают, насколько это возможно при существующем положении, волю народа Манчжоу-Го. Это в некотором роде ответ на ту часть доклада Комиссии обследования, в которой заявляется, что новое государство было создано благодаря активности японцев и против воли населения; равным образом это своего рода ответ на 1.500 писем, которые были получены Комиссией согласно ее заявления, и которые, после произведенного расследования только что законченного, оказываются письмами главным образом студентов Мукденского северо-восточного университета, склоненных к тому агентами маршала Чжан Сюэ-Ляна.

Когда Комиссия обследования Лиги наций прибыла в Манчжоу-Го, новое государство было в состоянии своей организации. Страна была переполнена бандитами. Рассеявшиеся армии Чжан Сюэ-Ляна терроризовали население и угрожала ему смертью в случае, если оно признает новое правительство. Финансовые и торговые круги, преданные старому режиму (чиновники которого монополизовали выгодные дела всякого рода и приобрели права на владение большей частью лучших сельскохозяйственных земель) противились всякой перемене, могущей привести к потере ими их привилегированного положения и выгод, которые они извлекали из последнего. Страна была переполнена агентами Чжана Сюэ-Ляна, которые склоняли народ оказывать сопротивление новому управлению. За Великой стеной были сосредоточены старые дивизии бывшей манчжурской армии, лишенные главного источника их доходов и ожидавшие случая для восстановления их властвования над населением. Народные массы, хотя и желавшие изменения, которое освободило бы их от ярма угнетателей, были научены путем горького опыта избегать всякое публичное проявление их недовольства. Неграмотные, неспособные выражать свои мысли, незнающие своих прав, недоверчивые ко всякому лицу, осуществляющему какую-либо власть, отчаявшиеся в справедливости, — простые люди молча страдали и молились о том, чтобы они были избавлены от своих несчастий. Но когда армии их угнетателей оказались рассеянными, то просвещенные руководители народа воспользовались волей судьбы представившимся случаем для того, чтобы положить начало движению независимости.

Едва лишь было создано новое правительство, как в Китай прибыла Комиссия Лиги наций, на которую было возложено производство обследования и составление доклада о положении. Комиссия вступила на территорию Манчжоу-Го в сопровождении доктора Велингтона-Ку и многих других советников, пользовавшихся доверием Чжан Сюэ-Ляна не предоставив новому правительству иной возможности кроме самозащиты от того, что оно считало попыткой, имеющей в виду подорвать его авторитет. Именно присутствие этих китайцев, сопровождавших Комиссию, напугало большое число жителей Манчжоу-Го и помешало им войти в сношения с членами Комиссии или же открыто предстать перед нею. В силу сложившихся обстоятельств было чрезвычайно рискованным для многих лиц высказывать их действительные убеждения. Поэтому Комиссии пришлось прибегать к секретным встречам для того, чтобы приходить к выводам, которые часто не представляли из себя пожеланий массы, являвшейся жертвой эксплоатации.

По мере того как правительству медленно удавалось укрепить свою власть, снижать налоги, стабилизовать деньги, подавлять бандитизм и иными путями облегчать тяжкие повинности, угнетавшие население, укреплять состояние безопасности и организовать свободный рынок сбыта сельскохозяйственных продуктов, оно стало получать поддержку общественного мнения во всех округах и в самых жалких хижинах страны. Сегодня, будучи уверенным, что он не будет предан тиранической власти Чжан Сюэ-Ляна, народ Манчжоу-Го не боится больше, что он будет осужден на пытки и смерть за открытое выражение своих взглядов на политические вопросы. Трудно определить, каковы пожелания всего населения Манчжоу-Го, так как нет еще законного для того аппарата. Единственным практическим способом, с помощью которого можно нынче составить себе общую идею об общественном мнении, является использование традиционного посредничества торговых палат, гильдий и других гражданских организаций.

С этими пояснениями Правительство Манчжоу-Го представляет Лиге наций 586 прилагаемых документов, точно выражающих волю и пожелания его народа. Эти декларации, протесты и призывы исходят от всех торговых палат и от всех политических, гражданских, школьных и университетских организаций государства. Они написаны по-китайски или по-монгольски и должным образом подписаны и снабжены печатями, лицами, избранными для того, чтобы представлять эти организации и говорить от их имени. Они являются откровенным, самопроизвольным, спокойным и взвешенным выражением общественного мнения, и ясно свидетельствуют, что народ Манчжоу-Го твердо решил охранять свои права и защищать себя от всякой попытки подчинить его независимость какой-либо партии собственно Китая.

Правительство Манчжоу-Го просит, во имя права и справедливости, чтобы эти документы были приняты в должное внимание [1]).

№ 80.

Поправки к проектам резолюций №№ 1 и 2 и к заявлению председателя, представленные Японским правительством [1])

8 февраля 1933 г.

1. Проект резолюции № 1.

Проект Комитета девятнадцати.

4. Решает создать Комитет, задача которого будет состоять в веде-

---

[1]) Секретариат Лиги наций не распубликовывает содержания этих документов, ограничиваясь помещением их списка. (Прим. перев.).

[1]) Примечание Генерального секретаря: «Эти предложения предполагают, что равным образом выпускаются тексты резолюции и изложения мотивов (которое становится заявлением Председателя) относительно адресуемого государствам, которые не являются членами Лиги, приглашения принять участие в Комитете по переговорам».

нии, при сотрудничестве со сторонами, переговоров, имеющих целью разрешение спора на основе принципов, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, и с учетом предложений, сделанных в главе X этого доклада.

Предлагаемое изменение.

4. Решает, что Комитету девятнадцати будет поручено стараться, в сотрудничестве со сторонами, обеспечить примирительную процедуру в целях разрешения спора на основе принципов и заключений, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, «согласовывая их с событиями, уже развернувшимися» (страница 143 доклада Комиссии обследования).

2. Проект резолюции № 2.

Проект Комитета девятнадцати.

Собрание благодарит Комиссию обследования, образованную на основании резолюции Совета от 10 декабря 1931 г., за ценное сотрудничество, оказанное ею Лиге наций и заявляет, что ее доклад станет примером добросовестной и беспристрастной работы.

Предлагаемое изменение.

Собрание благодарит Комиссию обследования, образованную на основании резолюции Совета от 10 декабря 1931 г., за ценное сотрудничество, оказанное Лиге наций, и заявляет, что ее доклад является неоценимым вкладом в те усилия, которые делаются Лигой для сохранения мира.

3. Проект заявления Председателя.

А.

Проект Комитета девятнадцати.

2. Если бы Комитету надлежало дать Собранию картину событий и оценку положения в целом, он нашел бы все элементы, необходимые для этого изложения, в восьми первых главах доклада Комиссии обследования, каковые, по его мнению, являются устойчивым, беспристрастным и полным изложением главных фактов.

Предлагаемое изменение.

2. Если бы Комитету надлежало дать Собранию картину событий и оценку положения в целом, он нашел бы все элементы, необходимые для этого изложения, в восьми первых главах доклада Комиссии обследования, который, по его мнению, является неоценимым вкладом в те усилия, которые делаются Лигой для сохранения мира.

Б.

Проект Комитета девятнадцати.

8. Члены Комитета по переговорам будут руководствоваться, в правовых вопросах, I и II частью резолюции Собрания от 11 марта 1932 г., а в вопросах фактов — констатациями, приведенными в восьми первых главах доклада Комиссии обследования. Что же касается решений, которые следует предусмотреть, они будут, искать таковые на основе принципов, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, и с учетом предложений, сделанных в главе X этого доклада.

Предлагаемое изменение.

8. Члены Комитета будут руководствоваться, в правовых вопросах I и II частью резолюции Собрания от 11 марта 1932 г., а в вопросах фактов констатациями, приведенными в восьми первых главах доклада Комиссии обследования. Что же касается решений, которые следует предусмотреть, они будут искать таковые согласно параграфа 4 резолюции, на основе принципов и заключений, приведенных в главе IX доклада Комиссии обследования, приводя их в соответствие с уже развернувшимися событиями.

Проект Комитета девятнадцати.

9. В этом отношении Комитет девятнадцати считает, что при наличии специальных обстоятельств, характеризующих спор, простой возврат к положению, существовавшему до сентября 1931 г., был бы недостаточен для устойчивого разрешения вопроса, и что сохранение и признание современ-

ного режима в Манчжурии не могло бы рассматриваться в качестве решения.

Предлагаемое изменение.

В этом отношении Комитет девятнадцати отмечает, что режим, ныне установленный в Манчжурии, был признан Японией, но не был признан ни одним другим членом Лиги.

8. Следует отметить, что доклад Комиссии обследования приводит в главе IX принципы и заключения, которые приняты Собранием параграфом 4 его резолюции в качестве основы для переговоров о разрешении спора, что простой возврат к положению, существовавшему до сентября 1931 г., не был бы достаточен для создания длительного разрешения спора, и что сохранение и признание современного режима в Манчжурии не смогли бы рассматриваться в качестве решения, а также, что подлежащее созданию удовлетворительное положение может развиваться без перебоев, из настоящего положения.

№ 81.

Запрос Генерального секретаря Лиги наций о готовности признать автономию Манчжурии под китайским суверенитетом, направленный представителю Японии

9 февраля 1933 г.

Комитет девятнадцати с большим вниманием изучил новые предложения, которые были ему вчера представлены вашим превосходительством Он поручил мне выразить вашему превосходительству его искреннюю оценку усилий, сделанных Японским правительством с целью приближения к точке зрения комитета.

Все же существует важный пункт, по которому комитет желал бы быть более полно осведомлен. Японское правительство заявляет о своей готовности принять, в качестве основы для согласительной процедуры, принципы и заключения главы IX доклада Комиссии обследования. 7-ой принцип этого доклада гласит следующее:

«7. Автономия Манчжурии.

Управление должно было бы быть изменено в целях обеспечения, способом, совместимым с суверенитетом и административной целостью Китая, широкой автономии, отвечающей местным условиям и специальным свойствам Трех провинций. Новый гражданский режим должен был бы быть установлен и направлен таким образом, чтобы в основном удовлетворить те нужды, которые хорошее управление должно обслуживать».

Поэтому комитет предполагает, что принимая этот принцип, Японское правительство допускает, что продолжение существования «Манчжоу-Го», признанного им в качестве независимого государства, не может явиться разрешением настоящего спора и соглашается с тем, чтобы Комитет по согласительной процедуре, после того как он будет созван, имел бы задачей найти решение, которое не являясь ни продолжением существования «Манчжоу-Го», ни возвращением к статусу «кво-антэ», обеспечивало бы, совместимым с суверенитетом и административной целостью Китая образом, порядок в Манчжурии и надлежащую защиту законных прав и интересов Японии в Манчжурии.

Комитет будет признателен вашему превосходительству за сообщение ему, в возможно срочном порядке, правильно ли он истолковал позицию японского правительства в этом основном вопросе.

№ 82.

Ответ представителя Японии, направленный Генеральному секретарю Лиги наций

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 9 числа текущего месяца, относительно предлагаемой резолюции и проекта заявления Председателя, ныне обсуждающихся в Комитете девятнадцати.

В ответ на нее, я хотел бы отметить, что Японское правительство не-

сколько раз делало очень ясные заявления по подымаемому вами вопросу, и что я сам делал представления, не только устные, но и письменные, содержавшие весьма полные пояснения по этому поводу как непосредственно вам, так и Председателю Комитета девятнадцати, равно как и Собранию Лиги наций.

В своих пояснениях я подчеркивал следующий пункт: хотя Японское правительство не считает возможным сделать предметом критического обсуждения вопрос о признании им независимости Манчжоу-Го, оно все же готово — я был и остаюсь твердо в этом уверенным — раз'яснить перед всемирным общественным мнением справедливость и неуязвимость занятой позиции, при условии, что Японское правительство будет полностью располагать временем, необходимым для того, чтобы как этот пункт, так и иные важные пункты, смогли бы быть полностью раз'яснены. Мне казалось, на основании заявлений, которые вы мне сделали, что члены Комитета девятнадцати находились полностью в курсе наших разговоров, и что с их стороны не могло быть недоразумения в вопросе о японской позиции в этом деле.

Кроме того, я желал бы обратить ваше внимание на следующее обстоятельство: в тот момент, когда Комитет девятнадцати заявил, что он принимает в предлагаемых резолюции и проекте заявления Председателя, исключение пункта, относящегося к приглашению государств не членов Лиги, выражая в то же время пожелание, чтобы Японское правительство сочло бы возможным принять все остальное, Председатель Комитета девятнадцати и вы сами, сделали мне 18 января предложение, указывающее, что Японское правительство могло бы сделать, в качестве стороны, декларацию или оговорку, уточняющую позицию Японии в отношении последнего параграфа проекта заявления Председателя.

Мне дали тогда понять, что Комитет девятнадцати не имел бы возражения против принятия Японией такой процедуры. Я уверен, что предложение, о котором идет речь, никогда не было бы сделано, если бы Комитет девятнадцати не отдавал себе полностью отчет о позиции Японии в отношении вопроса, поднятого вашей нотой, получение которой я подтверждаю Это предложение не только было сформулировано, но было еще и подтверждено, в официальном коммюнике от 4 февраля.

Японское правительство не имеет возражения против того, чтобы принципы, приведенные в главе IX доклада Комиссии обследования, были бы приведены в проекте резолюции и в проекте заявления, подразумевая, что при применении этих принципов будут должным образом учтены реальное развитие событий, а также принцип, согласно которого, при всякой согласительной процедуре — вследствие самого ее характера — следует беспристрастно воздерживаться от предрешения рассматриваемых вопросов.

Принимая эту примирительную точку зрения, Японское правительство, естественно, исходило из мысли, что Комитет девятнадцати с полной ясностью осведомлен о позиции в этом вопросе, а именно о том, что Японское правительство убеждено, что сохранение и поддержание независимости Манчжоу-Го, является единственной гарантией мира на Дальнем Востоке, и что в конце концов весь вопрос будет урегулирован между Японией и Китаем именно на этой основе. Равным образом, Японское правительство всегда сохраняло обоснованную надежду, что Комитет согласительной процедуры посвятит все необходимое время для полного выяснения этих и иных вопросов, и что японское правительство сможет, в конце концов, убедить все беспристрастные умы в справедливости и моральной силе занятой им позиции.

Я надеюсь, что таким образом точка зрения Японии по вопросу, составившему предмет вашей просьбы, выяснена, и я могу лишь прибавить, что японская делегация искренне оценивает усилия, делаемые в этой области вами и Комитетом девятнадцати.

№ 83.

Письмо Генерального секретаря Лиги наций о неприемлемости японских предложений, направленное представителю Японии

14 февраля 1933 г.

Комитет девятнадцати поручает мне подтвердить получение вашего письма от 14 февраля.

Комитет благодарит вас за заявления, содержащиеся в вашем письме, указывающие на позицию вашего правительства в отношении Манчжоу-Го.

Из вашего сообщения следует, что японская делегация, принимая в качестве основы для разрешения спора десять принципов и заключений главы IX доклада Комиссии обследования подразумевала, что дополнительный, предложенный делегацией текст — «согласования их с развернувшимися событиями», изменяет сущность седьмого принципа. Комитет полагает, что если бы был создан Комитет согласительной процедуры, то представитель Японии в этом комитете не был бы, в действительности расположен принять, в качестве одной из основ его работ, что как то заявлено в докладе Комиссии обследования, сохранение и признание существующего режима не явилось бы удовлетворительным разрешением манчжурского вопроса. В этих условиях комитет, к своему глубокому сожалению, принужден считать, что предложения, представленные 8 февраля Японией, не создают приемлемой основы для согласительной процедуры. Комитет тщательно изучил различные вопросы, затронутые вашим письмом, но в современных условиях, он не думает, что дискуссия по поводу этих вопросов, могла бы привести к полезному результату. Разумеется, комитет готов до дня окончательного заседания Собрания с самой большой тщательностью рассмотреть любые новые предложения, которые ваше правительство могло бы пожелать представить, но комитет убежден, что ваше превосходительство поймет, что всякое ухудшение существующего положения может лишь затруднить, и даже сделать совершенно бесплодными, всякие новые усилия к примирению.

№ 84.

Доклад Комитета девятнадцати по китайско-японскому спору, принятый Собранием Лиги наций

24 февраля 1933 г.

Собрание, в виду безуспешности усилий, которые оно было обязано пытаться сделать на основании пункта 3 статьи 15 Статута, дабы обеспечить урегулирование спора, переданного ему в соответствии с пунктом 9 той же статьи, принимает в силу пункта 4 вышеупомянутой статьи нижеследующий доклад, чтобы оповестить об обстоятельствах этого спора и о решениях, которые оно рекомендует в качестве наиболее справедливых и наиболее соответствующих создавшемуся положению.

Часть I. События на Дальнем Востоке. — Принятие восьми первых глав доклада Комиссии обследования— План доклада.

Трудности, возникшие между Китаем и Японией, лежащие в основе этого спора являются, по их характеру весьма сложными. Комиссия, отправленная Советом для изучения положения на месте, полагает, что «проблемы, поставленные этим конфликтом не столь просты, как то часто говорят, наоборот, они чрезвычайно сложны, и лишь действительное знание всех фактов, равно как и их исторического фона, может позволить высказать о них точное мнение».

Первые восемь глав доклада Комиссии обследования представляют собою уравновешенное, беспристрастное и подробное изложение этого исторического фона, а также главных фактов, относящихся к событиям в Манчжурии. Было бы и трудно и излишне резюмировать или пересказывать весь доклад Комиссии обследования, опубликованный отдельно; рассмотрев замечания, сделанные правительствами Китая и Японии, Собрание

приняло в качестве части своего собственного доклада первые восемь глав доклада Комиссии.

Все же представляется необходимым пополнить этот обзор, приведя, кроме мер принятых Советом и Собранием по различным этапам спора, некоторые события, не упомянутые в докладе Комиссии, в особенности же основание враждебных действий, имевших место в Шанхае в начале 1932 г., по поводу которых Собрание принимает в качестве части своего доклада, доклады, сделанные ему Консульской следственной комиссией, отдельно распубликованные. Равным образом необходимо дать описание событий, которые произошли в Манчжурии, начиная от сентября 1932 г., даты, которой заканчивается доклад Комиссии обследования.

Эта краткая история развития спора содержится в части II настоящего доклада. Он должен быть пополнен описанием событий, данным в докладе Комиссии обследования.

Часть III излагает главные моменты спора и заключения по важнейшим фактам, которые смогло сделать Собрание.

Часть IV предназначена для оповещения о решениях, которые Собрание рекомендует в качестве наиболее справедливых и наиболее соответствующих создавшемуся положению.

Часть II. — Развитие спора перед Лигой наций.

В течение того длительного периода времени, который истек со времени передачи спора Лиге наций, работы Совета и Собрания определились самим ходом развития конфликта на Дальнем Востоке.

Вначале, события, перед которыми должен был стать Совет, к которому Китай обратился в силу статьи II, развертывались в Мукдене и в некоторых других местностях Манчжурии. Совет получил от Японии повторные заверения в том, что эта страна не преследовала в Манчжурии целей тарриториального характера, и что она увела бы свои войска в зону Южно-манчжурской железной дороги при единственном условии, чтобы жизнь и имущество ее граждан были бы в безопасности. Таков был смысл резолюции от 30 сентября, а также проекта резолюции от 24 октября 1931 г., которая, будучи одобрена всеми членами Совета, кроме Японии, все же позволила Совету снова получить заверения японской делегации.

После неудачи, постигшей этот проект резолюции, настояния Японии на необходимости урегулирования стоящих перед обеими странами основных вопросов, привели Совет к предложению обеим сторонам без ущерба выполнения обязательств, зарегистрированных в его резолюции от 30 сентября, оказать им помощь для окончательного и углубленного разрешения вопросов стоящих перед ними. 10 декабря 1931 г. Совет, выполняя одно из предложений Японии, решил созвать комиссию из пяти членов, на которую было возложено производство обследования на месте и доклад Совету о «всяком обстоятельстве, способном затронуть международные отношения, которое грозит поколебать мир между Китаем и Японией или доброе согласие между обеими странами, от которого зависит мир» [1]).

Однако все же положение на Дальнем Востоке с декабря по март продолжало значительно изменяться и ухудшаться. Японские войска заканчивали оккупацию Южной Манчжурии и развивали оккупацию Северной Манчжурии. Вне Манчжурии острый конфликт возникал и развивался в Шанхае, ставя друг против друга регулярные китайские и японские силы. В то же время меры реорганизации гражданского управления районов Манчжурии, оккупированных японскими войсками, привели к образованию «независимого государства» так называемого «Манчжоу-Го», не признающего китайского суверенитета. С этого времени Китай обратился к Совету не только в силу статьи 11, но равным образом и в силу статей 10 и 15 Статута. Вследствие просьбы Китая, представленной в условиях предусмотренных пунктом 9 статьи 15, Совет, 19 февраля 1932 г., представил спор Собранию.

Начиная с января, главной заботой Совета, а затем Собрания являлось, — в ожидании получения доклада, который единственно мог позволить углубленное рассмотрение основ спора — принятие всех доступных им мер в целях остановки военных действий и избежания ухудшения поло-

[1]) Перифраза пункта 2 ст. 11 Статута Лиги наций. (Прим. перев.).

жения, а также — охраны прав спорящих сторон и принципов Статута, несмотря на имевшие место факты. Резолюцией от 11 марта Собрание установило позицию Лиги наций по отношению к конфликту и провозгласило, что до соответствующего Статуту разрешения спора члены Лиги не должны признавать никакого положения, никакого договора и никакого соглашения, которые могли бы быть достигнуты средствами, противоречащими Статуту или Парижскому пакту.

Шанхайский конфликт смог быть урегулирован. В Манчжурии конфликт продолжался между японскими войсками или войсками «Правительства Манчжоу-Го» и иррегулярными китайскими войсками. Через несколько дней после подписания в Пейпине доклада Комиссии обследования, в сентябре 1932 г., произошло новое, коренное изменение положения: Японское правительство признало «правительство Манчжоу-Го».

Доклад Комиссии обследования не мог быть получен в Женеве ранее конца сентября, то-есть после истечения шестимесячного срока, предусмотренного Статутом для составления доклада Собрания на основании статьи 15. Поэтому Собрание 1 июля решило, с согласия сторон, продлить этот срок в строго необходимой мере и с оговоркой, что это продление не сможет явиться прецедентом. Это решение Собрания позволило: Комиссии обследования —закончить на месте свой доклад, сторонам — представить свои замечания по докладу, Совету и Собранию — рассмотреть всю таким образом собранную документацию.

Это рассмотрение и обмен мнениями со сторонами продолжались с середины ноября 1932 г. до начала февраля 1933 г. После обсуждений в Совете, Собрание безуспешно старалось достигнуть, на основе сведений и выводов, имевшихся в докладе Комиссии обследования, разрешения спора путем переговоров со сторонами согласно пункта 3 статьи 15. Этим путем оно пришло к принятию настоящего доклада, согласно пункта 4 упомянутой статьи.

2. Начало спора перед Лигой наций. — Южно-Манчжурские события 18 — 19 сентября 1931 г. — Первые постановления Совета.

В основе просьбы, направленной Совету Китаем, лежат меры, принятые японскими войсками в Манчжурии в ночь с 18 на 19 сентября 1931 года вследствие инцидента, происшедшего в Мукдене [2]) в зоне Южно-манчжурской железной дороги, зоне, находившейся под охраной японских войск; японское командование, ссылаясь на необходимость принять меры предосторожности военного порядка, отправило войска в местности, лежащие вне зоны железной дороги, в особенности же в китайские города, лежащие по соседству с этой зоной, а также на ведущие в Мукден линии китайских

---

[2]) Согласно заявления Китайского правительства, адресованного Совету 21 сентября 1931 г., «начиная с 22 часов ночи 18 сентября, регулярные японские войска, без всякого вызова, открыли пехотный и артиллерийский огонь по китайским солдатам в Мукдене и около последнего, подвергли бомбардировке арсенал и казармы, подожгли склад боевых припасов, разоружили китайские войска в Чанчуне, Куаньчендзы и других местностях...» («Журнал Оффисиель», декабрь 1931 г. стр. 2453).

Согласно версии японской армии, сообщенной Совету 26 сентября, патруль из семи лиц под командованием поручика занимался разведывательными упражнениями в зоне железной дороги к северу от Мукдена и около 22 часов 30 минут услышал громкий взрыв. Патруль повернул обратно и, примерно, в 500 метрах к северу, у места, где произошел взрыв, заметил убегавших китайских солдат. Патруль начал было их преследовать, но подвергся обстрелу со стороны находившихся в засаде солдат, а затем со стороны отряда в 400 — 500 китайских солдат. Командир японской роты явился с 120 людьми и, преследуя китайские войска, занял часть китайских казарм к северу от Мукдена («Журнал Оффисиель», декабрь 1931 г., стр. 2478). Глава IV доклада Комиссии обследования подробно описывает события, развернувшиеся в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. и приводит мотивированное мнение Комиссии об этих событиях (ст. 77) (Примечание в тексте доклада).

железных дорог. Китайские города Мукден, Чанчун, Антун и другие, были оккупированы, китайские войска рассеяны или разоружены.

21 сентября Китай, опираясь на ст. 11 Статута, потребовал у Совета принятия немедленных мер, чтобы воспрепятствовать ухудшению обстановки, ставящей под угрозу мир народов, восстановить «статус кво антэ» (прежнее положение) и фиксировать размеры и характер возмещений, которые могли бы быть признаны причитающимися Китайской республике.

22 сентября Совет уполномочил своего Председателя (представителя Испании г. Лерукс): 1) направить обоим правительствам срочный призыв воздержаться от всякого действия, могущего ухудшить положение или нанести ущерб мирному разрешению проблемы; 2) изыскать, путем консультации представителей Китая и Японии, справедливые способы, которые дали бы обеим странам возможность немедленно приступить к отводу их соответственных войск без нанесения ущерба безопасности жизни их граждан и охраны принадлежащего им имущества.

29 сентября, излагая положение Собранию, созванному тогда в порядке нормальной сессии, Председатель Совета заявил, основываясь на сведениях представленных обеими сторонами, что «отвод японских войск внутрь зоны Южно-манчжурской железной дороги осуществляется» и что 28 сентября «представитель Японии сообщил Совету, что этот отвод продолжается. Вне Гирина и Мукдена оставались не в железнодорожной зоне лишь немногие посты в Синмине и Ченгчиантуне в целях защиты японских граждан от нападений банд китайских солдат и разбойников, опустошавших эти области».

Таково было положение, когда Совет принял 30 сентября следующую резолюцию:

«Совет,

1. Принимает к сведению ответы, данные правительствами Китая и Японии на срочное обращение к ним своего председателя, а также меры, которые уже приняты в соответствии с этим обращением;

2. Признает значение заявления правительства Японии, согласно которого последняя не имеет в отношении Манчжурии никакого территориального притязания;

3. Принимает к сведению сделанное представителем Японии заявление, согласно которого его правительство продолжит, насколько это возможно быстро, уже начатый отвод своих войск, дабы увести их в зону железной дороги, поскольку безопасность жизни японских граждан и защита их имущества будут эффективно обеспечены, и надеется полностью реализовать это намерение в возможно более краткий срок;

4. Принимая к сведению заявление представителя Китая, согласно коего его правительство будет брать на себя ответственность за безопасность японских уроженцев и охрану принадлежащих им имуществ вне указанной зоны, по мере того, как будет продолжаться увод японских войск и будут востановлены местные власти и китайские полицейские силы;

5. Будучи убежден, что оба правительства желают избегать всякого действия, способного нарушить мир и доброе согласие между обеими нациями, принимает к сведению тот факт, что представители Китая и Японии дали заверение в том, что их правительства примут все необходимые меры дабы не расширять инцидент и не ухудшать положение;

6. Просит обе стороны сделать все возможное, чтобы ускорить восстановление нормальных отношений между ними и с этой целью продолжать и быстро закончить выполнение вышеупомянутых обязательств;

7. Просит обе стороны давать Совету полные и частые сведения об изменении положения;

8. Решает ,исключая непредвиденное обстоятельство, которое вызвало бы необходимость срочного созыва, собраться снова в Женеве в среду, 14 октября 1931 г., чтобы рассмотреть положение, создавшееся к этому дню;

9. Дает своему Председателю право отменить созыв Совета на 14 октября, в случае, если посоветовавшись со своими коллегами, а в особенности с председателями обеих сторон, он решит, что сведения, полученные им от сторон или от других членов Совета относительно эволюции положения, не вызывают больше необходимость этого созыва».

Надежды Совета не сбылись. 9 октября китайская делегация потребовала срочного созыва Совета, отмечая, что японские войска приступили «к новым наступательным операциям». В особенности это относилось к воздушной бомбардировке Чинчоу, в котором временно, после взятия Мукдена, расположилось провинциальное правительство.

Начиная со своих сентябрьских сессий, Совет решил передавать правительству Соединенных штатов Америки протоколы своих заседаний и документацию, относящуюся к китайско-японскому спору, а правительство Соединенных штатов заявило о своей полной и сердечной симпатии в отношении позиции, занятой Лигой наций. 16 октября было решено продолжать сотрудничество с правительством Соединенных штатов Америки, пригласив ее делегировать в Совет своего представителя. Представитель Соединенных штатов был уполномочен своим правительством «рассмотреть» с Советом отношение постановлений Парижского пакта к печальному положению, существующему в Манчжурии, и в то же время следить за обсуждением в Совете других сторон проблемы, с которыми ему придется столкнуться».

17 октября некоторые из правительств, представленных в Совете (Германия, Великобритания, Испания, Франция, Свободное Ирландское государство, Италия, Норвегия), решили в качестве участников Парижского пакта передать идентичную ноту правительствам Китая и Японии дабы обратить их внимание на постановления пакта и специально на его статью 2, согласно которой «договаривающиеся стороны признают, что урегулирование или разрешение все могущих возникнуть между ними споров или конфликтов какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только мирными средствами».

Правительство Соединенных штатов Америки вручило обоим правительствам аналогичную ноту.

22 октября Председатель Совета (Представитель Франции г. Бриан) предложил проект резолюции, с которым члены Совета, за исключением сторон, единогласно согласились.

Этот проект, напомнив об обязательствах, принятых на себя китайским и японским правительствами в резолюции от 30 сентября, а также о заявлении представителя Японии, согласно которого его страна не имела никаких территориальных притязаний в Манчжурии, — предлагал японскому правительству немедленно начать и прогрессивно продолжить отвод его войск внутрь железнодорожной зоны, с тем, чтобы отвод был полностью осуществлен до следующего собрания Совета. С другой стороны он требовал от китайского правительства издания, в связи с возвращением ему эвакуированной территории, всех необходимых постановлений, способных обеспечить безопасность жизни проживавших там японских уроженцев и защиту их имуществ, а также уточнял в этом вопросе некоторые подробности исполнительного характера.

Равным образом, обоим правительствам рекомендовалось начать, как только эвакуация будет закончена, непосредственные переговоры по всем нерешенным между ними вопросам, в особенности же по вопросам, вытекающим из последних событий и по вопросам, относящимся к трудностям, возникшим вследствие положения железных дорог в Манчжурии. С этой целью обеим сторонам предлагалось создать согласительную комиссию или какой-либо иной постоянный орган такого же порядка. Наконец предлагалось, чтобы Совет снова собрался 16 ноября.

23 октября представитель Китая заявил, что он принимает этот проект резолюции в качестве «строгого минимума». Представитель Японии предложил контрпроект, поясняя, что его правительство, вследствие возбуждения умов в Манчжурии и состояния беспорядка, в котором находилась эта область, не сочло возможным установить точную дату окончания эвакуации.

Японское правительство считало необходимым успокоение умов; поэтому оно выработало несколько основных положений, на которых должны были бы быть основаны нормальные отношения между Китаем и Японией. Представитель Японии заявил, что он не уполномочен перечислить в резолюции эти основные положения или же обсуждать подробности в Совете. Они должны были составить предмет непосредственных переговоров между Китаем и Японией.

Совет не счел возможным упомянуть в своем проекте резолюции об «основных принципах», которые не были ему известны.

Проект резолюции не был принят, ибо представитель Японии голосовал против него (24 октября 1931 г.). После этого голосования Совет отсрочил свои работы до 16 ноября.

После заседания от 24 октября представитель Китая направил Председателю Совета от имени своего правительства следующую декларацию:

«Китай, как и всякий член Лиги наций, обязан, согласно постановлений Статута «тщательно уважать все договорные обязательства». Китайское правительство, со своей стороны решило лойяльно выполнять все обязательства, налагаемые на него Статутом. Оно готово дать доказательство этого намерения, обязуясь урегулировать путем третейского или судебного условия, как то предусматривает статья 13 Статута, все споры с Японией, относящиеся к толкованию договоров.

Дабы выполнить это намерение, китайское правительство готово заключить с Японией договор об арбитраже, аналогичный договору, недавно заключенному между Китаем и Соединенными штатами, или тем договорам, которые, в возрастающем количестве были заключены в течение этих последних лет между членами Лиги».

3) Развитие японских военных операций в Северной Манчжурии.

После октябрьского заседания Совета новые японские военные операции развернулись в Манчжурии в районе мостов железной дороги Таонань — Анганчи на реке Нонни. Эти мосты были в октябре разрушены китайскими войсками председателя Хейлудзянского провинциального правительства генерала Ма Шан-Чана, стремившегося остановить наступление генерала Шан Хай-Пенга, который, по утверждению китайцев, предпринял наступление будучи побужден к тому японцами. Дабы узаконить японское вмешательство в дело исправления этих мостов, токийское правительство подчеркнуло перед китайским правительством, что железная дорога Таонань — Анганчи была выстроена обществом Южно-манчжурской железной дороги на основании договора о том, что китайские власти не погасили свои долги, что они отказались превратить эти долги в заем и, что таким образом, эта железная дорога может рассматриваться в качестве собственности Южно-манчжурской железной дороги, которая сильно заинтересована в сохранности имуществ и поддержании движения на этой линии.

2 ноября японское правительство сообщило, что по просьбе Южно-манчжурской железной дороги и управления железной дороги Таонань — Анганчи, для исправления железнодорожных мостов в этот день была послана рота сапер, и что эта рота состояла под защитой пехоты, артиллерии и авиационных сил.

Японские войска установили контакт с китайскими силами, которые после отказа в отходе были отброшены. В ноябре японские войска, достигнув Китайско-восточной железной дороги и даже перейдя ее, взяли Анганчи, а затем (19 ноября) Цицикар.

4) Меры реорганизации гражданского управления в Манчжурии.

В то время, как военные операции распространялись таким образом по направлению к северу Манчжурии, постепенно реорганизовывалось гражданское управление. В частности, в Мукдене, муниципальное управление после его дезорганизации, вызванной инцидентом от 18 сентября, сначала порученное японскому полковнику Дойхара, было передано 20 октября китайскому мэру г. Шао Син-По доктору прав Токийского университета. Также были сделаны усилия для организации провинциального правительства Ляонина, противупоставленного прежним властям, нашедшим убежище в Чинчоу. Созданный 24 сентября «Комитет для поддержания мира и порядка» превратился в октябре в Бюро автономного управления провинции Ляонин, которое в свою очередь, 7 ноября, превратилось во временное провинциальное правительство Ляонина, об'явившее, что оно порывает сношения с прежним правительством Северо-востока и с Нанкинским национальным правительством. В то же время был создан Верховный консультативный совет, который должен был, между прочим, направлять провинциальное пра-

вительство, следить за ними и способствовать развитию местной автономии. Все новые учреждения так же, как и эмиссионные банки, получили японских советников, которые большей частью были влиятельными чиновниками Южно-манчжурской железной дороги.

Представитель Китая подчеркнул, что эти новые власти утверждались и поддерживались в Мукдене, Гирине и других оккупированных местностях японской армией, являясь «орудием и детищем японского командования».

Представитель Японии ответил, что «японские власти могли лишь поощрять создание самими китайцами организаций, на которые возложено поддержание порядка... Действительное выполнение самими организациями стоящей перед ними задачи значительно облегчило бы быстрый отвод войск, чего желает японское правительство как о том оно неоднократно заявляло».

С другой стороны, в ноябре 1931 г. китайской делегацией были сообщены Совету несколько докладов доктора Фридриха А. Клевлэнд, генерального инспектора по соляному налогу. Эти доклады сообщали, что японские военные власти захватили силой в городах Манчжурии выручку от соляного налога. Японское сообщение поясняло, что «действие военных властей, вмешавшихся с целью перевода излишков выручки из одной китайской организации, которой является Бюро соляного налога, в другую, также китайскую организацию (местный комитет для поддержания порядка), не может рассматриваться, как не могущее быть оправданным».

5) Сессия Совета в ноябре — декабре 1931 г. Создание Комиссии обследования.

Все же в Совет, собравшийся в Париже 16 ноября 1931 г., поступило японское предложение о посылке на Дальний Восток Комиссии обследования, причем «образование и отправка этой Комиссии нисколько не изменяло искреннее желание японского правительства отозвать свои войска в возможно кратчайший срок в зону Южно-манчжурской железной дороги, согласно резолюции от 30 сентября.

Это предложение было подвергнуто изучению, и 10 декабря Совет принял следующую резолюцию:

«Совет,

1. Снова подтверждает свою, единогласно принятую резолюцию от 30 сентября 1931 г., причем обе стороны заявляют, что они торжественно ею связаны. Поэтому он просит китайские и японские правительства принять все необходимые меры, дабы обеспечить ее выполнение таким образом, чтобы отвод японских войск в зону железной дороги мог бы совершиться как можно скорее, в условиях, об'явленных в упомянутой резолюции;

2. Считая, что со времени его заседания от 24 октября события стали еще более тяжелыми,

Принимает к сведению обязательства обоих сторон провести все мероприятия, необходимые для того, чтобы избегнуть нового ухудшения обстановки и воздерживаться от всякой инициативы, могущей повлечь новые столкновения и новые потери человеческих жизней;

3. Приглашает обе стороны по-прежнему держать Совет в курсе развития положения;

4. Приглашает других членов Совета доставлять ему сведения, которые они получат от своих представителей на месте;

5. Без ущерба выполнения предусмотренных выше мероприятий,

Желая, вследствие специальных обстоятельств дела, помочь обоим правительствам окончательно исчерпывающе разрешить вопросы, остающиеся между ними открытыми,

Решает — назначить комиссию, состоящую из пяти членов, которой поручается произвести обследование на месте и доложить ему о всяком обстоятельстве, которое, являясь по своей природе способным затронуть международные отношения, угрожает нарушить мир между Китаем и Японией, или доброе согласие между обеими странами, от которого зависит мир;

Правительства Китая и Японии будут, каждое, иметь право быть представленными в упомянутой комиссии одним ассесором;

Оба правительства предоставят комиссии всяческие облегчения для получения на месте всех сведений, которыми она пожелает располагать;

Условлено, что если обе стороны вступят в переговоры, друг с другом,

комиссия не будет вмешиваться в таковые; равным образом в ее компетенцию не входит вмешиваться в распоряжения военного порядка той или иной из сторон;

Создание или работы комиссии не будут итти в ущерб отводу японских войск внутрь железнодорожной зоны, каковой отвод японское правительство обязалось произвести согласно резолюции от 30 сентября.

6. От сего дня и до своей обычной сессии, которая будет созвана 25 января 1932 г., Совет, который продолжает заниматься настоящим вопросом, возлагает на своего Председателя следить за таковым и снова созвать Совет, в случае, если он сочтет это необходимым,

Представляя этот текст Совету, Председатель (представитель Франции г. Бриан) в особенности напомнил, что Совет придавал самое большое значение резолюции от 30 сентября 1931 г., что он был убежден, что оба правительства полностью выполнят обязательства, которые они взяли на себя этой резолюцией и что, с другой стороны, было неотложно необходимо воздерживаться от проявления какой-либо новой инициативы, могущей вызвать новые бои, а также от всякого действия, способного ухудшить положение».

Немедленно после принятия резолюции от 10 декабря, правительство Соединенных штатов Америки, выразило свое удовлетворение тем, что удалось достигнуть действительного сдвига в этом деле.

6) Японские операции против Чинчоу; Исчезновение остатков китайской власти в Южной Манчжурии.

В то время, как Совет вырабатывал текст этой резолюции обе стороны несколько раз обращали его внимание на опасность расширения военных операций в юго-западной части Манчжурии, и были сделаны усилия в целях установления нейтральной зоны между японскими войсками и войсками маршала Чжан Сюэ-Ляна, находившимися в Чинчоу. Эти усилия не достигли успеха. В момент принятия резолюции от 10 декабря, представитель Японии заявил, по поводу параграфа 2 этой резолюции, что он принимает его «считая условленным, что этот параграф не ставит целью препятствовать японским войскам принимать те меры, которые могут стать необходимыми для непосредственного обеспечения защиты жизни и имущества японских уроженцев от действий бандитов и не признающих закон элементов, имеющихся в различных частях Манчжурии. Эти меры являлись, без сомнения, исключительными мерами, требовавшимися в силу специально существовавшего в Манчжурии положения, и восстановление нормальных условий в этой области, разумеется должно было бы привести к исчезновению необходимости таких мер».

23 декабря начались наступательные действия японцев в направлении Чинчоу, который был занят 3 января 1932 г. Затем японские силы продвинулись до Великой стены. Они установили связь с японскими войсками, расположенными к югу от стены, в Шанхайкване. Вследствие этих операций в Южной Манчжурии исчезла всякая организованная китайская власть.

7) Шанхайское столкновение. Его происхождение.

Вне Манчжурии положение также ухудшилось в Шанхае, начиная с января 1932 г.

О событиях в Шанхае и их происхождении к 5 марта Лига наций имеет четыре доклада Консульской следственной комиссии (3), образованной на месте в начале февраля 1932 г. Предшествовавшие события описаны в докладе Комиссии обследования, образованной, как то указано выше, в январе 1932 г., и прибывшей в Шанхай 14 марта.

---

[3]) Эта Комиссия состояла из консулов Италии (председатель), Германии, Великобритании, Испании, Франции и Норвегии. Консул Соединенных штатов Америки сотрудничал с комиссией при ее работах. (Примечание в тексте доклада).

[4]) Доклад Комиссии обследования излагает на страницах 67 и следующих инциденты, происшедшие между китайскими и корейскими крестьянами в Ванпашане (Манчжурия) и отмечает каким образом сенсационные и неправильные отчеты об этих инцидентах вызвали избиение китайцев в Корее. (Примечание в тексте доклада).

Серьезные антикитайские бунты, происшедшие в Корее, в обстоятельствах, описанных в докладе Комиссии Обследования (4), вызвали в этом порту, так же как и в других частях Китая начиная с июля 1931 г., бойкот японских товаров. Оккупация Манчжурии японскими войсками усилила этот бойкот в условиях, повлекших участие в нем, в некоторых случаях, официальных организаций и Китайского правительства. Японская торговля понесла тяжелые потери. Создалась чрезвычайная напряженность отношений между уроженцами обеих стран и произошли серьезные инциденты, вследствие которых японские резиденты в Шанхае стали просить о посылке войск и военных кораблей, в целях подавления антияпонского движения. Генеральный консул Японии пред'явил китайскому мэру Большого Шанхая пять требований. По поводу двух из этих требований (должный контроль над антияпонским движением, немедленный роспуск всех антияпонских организаций, содействующих распространению чувства враждебности, а также антияпонским мятежам и агитации), мэр сообщил, что он затрудняется их выполнить (21 января).

В тот же день адмирал, главнокомандующий японскими военно-морскими силами, об'явил, что, если ответ китайского мэра не будет удовлетворительным, он решил принять меры, необходимые для защиты прав и интересов империи. 24 января к Шанхаю подошли японские военно-морские подкрепления. Пошел слух, что китайские войска в китайском квартале Чапей, также получали подкрепления. 27 января Генеральный консул Японии потребовал удовлетворительного ответа на свои требования к шести часам утра следующего дня. Мэру, который информировал представителей держав о своем намерении пойти на всевозможные уступки дабы избежать столкновения, удалось закрыть ассоциацию антияпонского бойкота и китайская полиция в ночь с 27 января опечатала различные бюро. Утром 28 января японский адмирал нотифицировал другим иностранным командирам свое намерение начать действовать завтра утром, если китайцы не пришлют удовлетворительный ответ. Собравшийся Муниципальный совет международного сэтльмента об'явил о состоянии кризиса, начиная с 16 часов того же дня. В 16 часов Генеральный консул Японии уведомил консульский корпус, что получен китайский ответ, принимающий все японские требования, что этот ответ вполне удовлетворителен, и что в настоящий момент не будет принято никаких мер.

Тем временем, Комитет защиты международного сэтльмента, применяя меры, предусмотренные для состояния кризиса, распределил между различными иностранными войсками секторы, которые подлежали защите, причем японский сектор включал по мнению Комитета защиты, не только часть сэтльмента, но и клин за его пределами, ограниченный на западе железной дорогой из Шанхая в Вузун. В направлении северной оконечности этого клина расположена главная японская военно-морская квартира и, в нормальное время, на двух улицах Норд Чешуен Род и Дайксуэлл Род, принадлежащих Муниципальному совету Шанхая, имеются посты японских морских стрелков. Ссылаясь на состояние кризиса, японский адмирал оповестил в 23 часа, что императорский флот, озабоченный положением в Чапее, где проживали многие японские уроженцы, решил послать туда войска, надеясь, что китайские силы, расположенные в Чапее, будут быстро отведены на запад от железной дороги.

Через час японские морские стрелки и вооруженные штатские направились к железной дороге; последний отряд попытался занять вокзал, выйдя из сэтльмента и секторов защиты через ворота Хонен Род; ему воспрепятствовал корпус волонтеров Шанхая, который охранял сектор и который имел строгие предписания, основанные на том принципе, что оборонительные силы имеют оборонительные, а не наступательные задачи.

Японские войска, посланные в сектор Чапея, вошли в соответствии с планом обороны в контакт с китайскими войсками, которые, как то констатирует первый доклад Следственной комиссии, даже если бы они желали отойти, не имели бы на то времени.

8) Шанхайское столкновение: — «Обсуждения в Совете. — Ссылка на статью 10 Статута. — Первое обсуждение в Собрании в силу статьи 15.

Так началось шанхайское сражение, которое Совет, в то время собравшийся на обычную сессию, и державы, имеющие специальные интересы в Шанхае, много раз пытались остановить. Непосредственно после серьезных инцидентов, упомянутых выше, Китай 29 января потребовал применения к спору статей 10 и 15 Статута.

16 февраля члены Совета, кроме Китая и Японии, обратились к японскому правительству с срочным призывом, обращающим его внимание на статью 10 Статута, из которой, в особенности по их мнению следовало «что члены Лиги наций не могут признать имеющими силу и действительность никакое нарушение территориальной неприкосновенности и никакое посягательство на политическую независимость одного из членов Лиги наций, совершенные вопреки этой статье».

По требованию Китая Совет передал 19 февраля спор Собранию. Собрание было созвано 3 марта.

До созыва Собрания, Совет сделал последнее усилие для приостановки военных действий, предложив 29 февраля созыв в Китае Конференции круглого стола при условии, чтобы соглашения о прекращении военных действий были приняты на месте.

Этот план Совета не был проведен. Так как вооруженный конфликт продолжался, то Собрание, заслушав 3 марта представителей сторон, приняло 4 марта следующую резолюцию:

«Собрание,

Напоминая предложения, сделанные Советом 29 февраля и не нанося ущерба другим мерам, которые он имел в виду:

1. Приглашает китайское и японское правительства немедленно принять необходимые меры, дабы обеспечить эффективное исполнение приказов, которые согласно полученных сведений, отданы в целях прикращения военных действий командованием вооруженных сил каждой из сторон.

2. Просит другие державы, имеющие специальные интересы в концессиях Шанхая, осведомить Собрание об обстановке, в которой было выполнено приглашение, сформулированное в предшествующем параграфе.

3. Рекомендует, чтобы при содействии военных, военно-морских и гражданских властей вышеупомянутых держав, были начаты переговоры между китайским и японскими представителями для заключения соглашений, имеющих целью окончательное прекращение военных действий и урегулирование вопроса об уводе японских войск. Собрание выражает желание быть осведомленным вышеуказаными державами о развитии этих переговоров.

5 марта правительство Соединенных штатов Америки уведомило, что американские военные власти в Шанхае получили распоряжение оказать свое содействие.

Переговоры, которые имелись в виду, начались в Шанхае 14 марта. Созданный собранием Комитет девятнадцати дважды вступал в дело по просьбе Китая, чтобы сглаживать трудности. 5 мая перемирие было окончательно подписано в Шанхае; 6-го начался уход японских войск. 31 мая, присланные из Японии дивизии были посажены на суда; одна из этих дивизий, 14-я, была направлена в Манчжурию. 1 июля Собрание было информировано, что морские дессантные войска японцев, очень малочисленные, все еще временно, в силу соглашения от 5 мая, оставались в небольшом числе мест, прилегающих к сэтльменту, и на «внесетльментских» дорогах. Впоследствии эти отряды также были отозваны.

Китайцы считают, что японская интервенция в Шанхае обошлась в 24.000 солдат и штатских, убитых, раненых или пропавших, и они оценивают свои материальные убытки примерно в полтора миллиарда мексиканских долларов.

9) Развитие в Манчжурии японской оккупации.—Продолжение административной реорганизации. — Создание «Манчжоу-Гоу».

В то время, как ширилось Шанхайское столкновение, события в Манчжурии, равным образом, продолжали развиваться.

5 февраля Харбин был занят японской армией, которая в течение трех следующих месяцев продолжала свои операции против осколков прежней китайской армии, «добровольцев», «бандитов» и иных «иррегулярных сил».

Малая война продолжалась и распространилась на очень большую часть Манчжурии.

С другой стороны продолжалась административная реорганизация, первые этапы которой были изложены выше.

17 февраля был создан для всей Манчжурии Верховный административный совет, который опубликовал 18-го декларацию о независимости. 19 февраля на заседании Совета в Женеве, представитель Японии пояснил, что в Манчжурии «независимость» является синонимом «автономии», и что «Япония с благосклонностью отнеслась к этой независимости». 9 марта местные управления слились в одно независимое «государство», названное «Манчжоу-Го». Г. Генрих Пу-йи (бывший император Суан Тунг) принял регентство над этим государством.

Китайское правительство, которое начиная с 17 ноября 1931 г. сообщало, что бывший император «под конвоем японцев увезен из японской тяньцзинской концессии в Мукден в целях создания видимости правительства и для провозглашения его императором», — несколько раз обличало образование, так называемого, государства, которое с самого начала и во всех стадиях своего дальнейшего развития было создано и поддержано лишь по указанию и при помощи японских вооруженных сил в Манчжурии».

10. Обсуждения в Собрании.—Резолюция от 11 марта.—Решения, относительно отсрочки составления доклада согласно статьи 15.

Тем временем Собрание, продолжая в Женеве рассмотрение спора, приняло 11 марта 1932 г., после развернутых прений, следующую резолюцию:

I.

«Собрание,

Считая, что постановления Статута вполне применимы к настоящему спору и что это специально вытекает:

1. Из принципа полного уважения к договорам;

2. Из принятого членами Лиги наций обязательства уважать и охранять от всякого внешнего нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех членов Лиги наций;

3. Из обязательства подвергать всякий возникающий между ними спор процедуре мирного улажения;

Принимая в качестве своих принципы, сформулированные г. Брианом, ныне состоящим Председателем Совета, в декларации от 10 декабря 1931 г.;

Напоминая, что 12 членов Совета снова привели эти принципы в их обращении к японскому правительству от 16 февраля 1932 г., заявив, что «члены Лиги наций не могут признать имеющими силу и действительность никакое нарушение территориальной неприкосновенности и никакое посягательство на политическую независимость одного из членов Лиги наций, совершенное вопреки статье 10»;

Полагая, что принципы, регулирующие международные сношения и мирное разрешение споров между членами Лиги, о которых напоминается выше, находятся в полной гармонии с Парижским пактом, который является одним из столбов организации мира всего мира, и статья 2 которого гласит, что «Высокие договаривающиеся стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, всегда должны изыскиваться только мирными средствами»;

До осуществления мер, которые оно могло бы принять в конечном счете для урегулирования спора, по которому они обратились,

Провозглашает обязательный характер вышеупомянутых принципов и постановлений и заявляет, что члены Лиги наций обязаны не признавать никакого положения, никакого договора и никакие соглашения, которые могли бы быть достигнуты средствами, противоречащими Статуту Лиги наций и Парижскому пакту.

II.

Собрание,

Утверждая, что стремление к урегулированию китайско-японского спора

путем военного давления со стороны одной из сторон, противоречило бы духу Статута;

Напоминает о резолюциях, принятых Советом с участием сторон 30 сентября и 10 декабря 1931 г.;

Напоминает также свою собственную резолюцию от 4 марта 1932 г., принятую с участием сторон, в целях окончательного прекращения военных действий и отвода японских войск; принимает к сведению, что державы — члены Лиги наций, имеющие специальные интересы в концессиях Шанхая, готовы предложить в этих целях свое полное содействие, и просит эти державы обеспечить в подлежащем случае их сотрудничество в деле поддержания порядка в эвакуированной зоне.

III.

Вследствие заявленной 29 января китайским правительством просьбы о применении к спору процедуры, предусмотренной статьей 15 Статута Лиги наций;

Вследствие просьбы, заявленной 12 февраля китайским правительством, пожелавшим передать спор Собранию согласно пункта 9 статье 15 Статута, и в силу решения Совета от 19 февраля;

Считая, что ему представлена вся совокупность спора, явившегося предметом просьбы китайского правительства, и что на Собрании лежит обязанность применить согласительную процедуру, предусмотренную пунктом 3 статьи 15 Статута и, в соответствующем случае, процедуру рекомендации, предусмотренную пунктом 4 той же статьи;

Решает создать Комитет из 19 членов, а именно: из председателя Собрания, который явится председателем Комитета; из членов Совета, кроме спорящих сторон; и из шести других членов, избираемых закрытой баллотировкой.

Этот комитет, выполняющий свои функции от имени Собрания и под его контролем будет уполномочен:

1. Составить, как можно скорее доклад о прекращении военных действий и о заключении соглашений, имеющих целью окончательное прекращение этих действий, а также урегулирование увода японских войск в соответствии с резолюцией Собрания от 4 марта 1932 г.;

2. Проследить за выполнением резолюций, принятых Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 г.;

3. Постараться подготовить, по соглашению со сторонами, разрешение спора, согласно пункта 3 статьи 15 Статута, и представить Собранию соответствующее сообщение;

4. Предложить, в случае необходимости, Собранию обратиться к Постоянной палате международного суда с просьбой о даче консультационного отзыва;

5. Эвентуально приготовить доклад, предусмотренный пунктом 4 статьи 15 Статута;

6. Предлагать всякие срочные меры, которые казались бы необходимыми.

7. Представить Собранию, как можно скорее и не позднее 1 мая 1932 г., первый доклад о положении вещей.

Собрание просит Совет сообщать Комитету со своими возможными замечаниями, документацию, которую он считал бы необходимым передавать Собранию.

Сессия Собрания не прекращается и его Председатель может созвать собрание, как только он сочтет это необходимым».

12 марта Правительство Соединенных штатов Америки сообщило, что действия Собрания в широкой мере способствуют выражению в форме постановлений международного права, принципов порядка и справедливости, лежащих в основе Парижского пакта и Статута Лиги. Правительство Соединенных штатов было особенно счастливо об'единению народов мира, чтобы следовать политике, состоящей в непризнании действительности результатов, достигнутых в нарушение договоров, о которых идет речь. Это

явилось реальным вкладом в международное право и создало действительную основу для дела мира.

1 июля 1932 г. Собрание, получив сведения, что доклад Комиссии обследования не сможет быть окончен ранее сентября, решило, получив на то согласие сторон, продлить в строго необходимой мере шестимесячный срок, предусмотренный Статутом, для составления доклада Собрания.

В письме, направленном 24 июня представителям Китая и Японии, предлагающем им продление срока, предусмотренного Статутом, Председатель Собрания заявил:

«... Я обязан прибавить, что я твердо рассчитываю на то, что обязательство не ухудшать положение, принятое обеими сторонами перед Советом и зарегистрированное 30 сентября и 10 декабря (1931 г.) в резолюциях, которые сохраняют всю свою силу в смысле их исполнения, будет тщательно соблюдаться; я уверен, что так же, как и я, вы будете считать, что эти резолюции полностью продолжают сохранять силу на тот период времени, на который эвентуально будет продлен шестимесячный срок. Равным образом, я ссылаюсь на резолюцию, которую Собрание приняло 11 марта и в которой оно напомнило о двух резолюциях Совета».

После принятия продления срока, Председатель сослался на это место своего письма и прибавил:

«В этих условиях, только что принятое Собранием решение дает мне право заявить, что стороны должны воздерживаться от проявления какой-либо инициативы, которая могла бы скомпрометировать успехи работ Комиссии обследования, так же, как и успехи усилий, которые Лига наций будет продолжать делать в целях урегулирования спора.

Я также напоминаю, что Собрание провозгласило 11 марта, что члены Лиги наций обязаны не признавать никакое положение, никакой договор и никакое соглашение, которые могли бы быть достигнуты средствами, противоречащими Статуту Лиги наций и Парижскому пакту».

11) Организация «Манчжоу-Го». — Признание «Манчжоу-Го» Японией.

Все же правительство «Манчжоу-Го» продолжало свою организацию; оно создало Центральный банк и взяло в свои руки управление соляным налогом (заявив о своей готовности продолжать выплату справедливой части сумм, необходимых для обслуживания внешних займов, гарантированных доходами с соляного налога), таможнями (сделав аналогичное заявление в отношении налогов и возмещений, гарантированных доходами таможен), почтой и т. д.

При сотрудничестве японских офицеров, приглашенных в качестве советников, была создана армия «Манчжоу-Го». В сообщении, сделанном 8 апреля 1932 г., японское правительство заявило, что «японские войска оказывают войскам нового правительства дружеское содействие, необходимое для восстановления и поддержания порядка и спокойствия».

Согласно замечаний японского правительства датированных 18 ноября 1932 г., присутствие японских войск должно «позволить в двух-трех годичный срок уничтожить главные отряды бандитов».

Что же касается отношений между Японией и новым государством, то они были уточнены после отправки в Чанчун, «столицу Манчжоу-Го», генерала Муто, который был назначен 8 августа главнокомандующим квантунской армией и, в то же время, чрезвычайным и полномочным послом со специальным поручением и генерал-губернатором Квантуна, дабы руководить консульской службой, генерал-губернаторством арендованной территории и всеми японскими войсками в Манчжурии. Новый посол не был снабжен верительными грамотами и все назначение состоялось односторонним волеиз'явлением Японии.

15 сентября генерал Муто подписал совместно с Председателем совета министров «Манчжоу-Го» протокол, содержащий следующие постановления:

«Правительство Японии и правительство Манчжоу-Го,

Считая, что Япония констатировала тот факт, что волей своего населения Манчжоу-Го свободно образовалось и конституировалось в качестве независимого государства;

Считая, что Манчжоу-Го заявило об уважении им международных договоров, заключенных Китаем, поскольку они применяются к Манчжоу-Го.

В целях укрепления навсегда добрососедских отношений между Японией и Манчжоу-Го, взаимного уважения их территориальных прав и обеспечения мира на Дальнем Востоке;

Согласились о нижеследующем:

1. Манчжоу-Го подтвердит и будет уважать, если только между Японией и Манчжоу-Го не будут заключены в будущем иные договоры, все права и интересы, которыми обладает Япония или ее уроженцы на территории Манчжоу-Го в силу договоров, соглашений или иных обязательств между Китаем и Японией, а также на основании китайско-японских публично-правовых или частно-правовых контрактов.

2. Констатируя, что всякая угроза, направленная против территории или безопасности одной из договаривающихся сторон, в то же время является угрозой, направленной против безопасности и существования другой стороны, Япония и Манчжоу-Го обязуются взаимно сотрудничать в деле внутренней и внешней защиты государства. Необходимые для того войска будут размещены в Манчжоу-Го.

Настоящий протокол вступает в силу со дня его подписания».

Таким образом «Манчжоу-Го было формально признано Японией. Китайское правительство протестовало против этого признания. Оно заявило, что, «следуя прецеденту своей политики в Корее, Япония установила действительный протекторат над Манчжурией в целях ее последующей аннексии».

12) Рассмотрение Советом доклада Комиссии обследования.

Доклад Комиссии обследования был подписан в Пейпине 4 сентября 1932 г. 11 октября он был сообщен обоим правительствам и членам Лиги; так как японское правительство потребовало по меньшей мере шестинедельный срок для представления Совету своих замечаний по докладу, Совет 22 сентября решил начать рассмотрение доклада не позднее 21 ноября.

В этой связи, Председатель Совета (представитель Свободного Ирландского государства г. де Валера) высказал сожаление, к которому присоединился Специальный комитет Собрания на своем открытом заседании от 1 октября, что еще до опубликования доклада Комиссии Япония, не только признав правительство так называемого Манчжоу-Го, но подписав договор с этим правительством, приняла, меры, могущие считаться рассчитанными только на предопределение ею разрешения спора. В течение почти года — заявил г. де Валера — Совет, в качестве инстанции, и государства, его составляющие, тщательно воздерживались от суждения по основам этого важного спора, ибо была создана комиссия для всестороннего его изучения, и покуда доклад этой комиссии не был получен и рассмотрен органами Лиги, вопрос во всей его совокупности, всегда должен был бы считаться открытым».

Рассмотрению доклада комиссии и замечаний сторон Совет посвятил свои заседания с 21 по 28 ноября 1932 г. В ответ на один из вопросов председателя лорд Литтон заявил от имени Комиссии обследования, что последняя не желает, что-либо прибавить к своему докладу.

Что касается рекомендаций, содержащихся в этом докладе, то Совет констатировал, что он не смог найти в заявлениях представителей Китая и Японии возможности соглашения между сторонами, которая позволила бы ему начать полезные прения и передать Собранию замечания или предложения.

В этих условиях, Совет ограничился передачей Собранию доклада Комиссии обследования и протоколов своих заседаний.

13) Обсуждение Собранием доклада Комиссии обследования. Попытки переговоров об урегулировании.

Собрание было созвано 6 декабря 1932 г. После общей дискуссии оно приняло 9 декабря следующую резолюцию:

«Собрание,

Получив доклад Комиссии обследования, образованной в силу резолю-

ции, принятой 10 декабря 1931 г. Советом, а также замечания сторон и протоколы заседаний Совета, имевших место с 21 по 28 ноября 1932 г.;

Учитывая прения, развернувшиеся в его заседаниях от 6 по 9 декабря 1932 г.,

Поручает Специальному комитету, созданному в силу его резолюции от 11 марта 1932 г.:

1. Изучить доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные в Собрании, независимо от того, какова была форма, в которой они были представлены;

2. Составить предложения, имеющие целью разрешение спора, переданного ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;

3. Представить эти предложения Собранию в возможно краткий срок».

Специальный Комитет девятнадцати выработал в виде двух проектов резолюции и одного изложения мотивов тексты, указывающие в общей форме основу, на которой он полагал возможным продолжить свои усилия для обеспечения разрешния спора.

Эти тексты были составлены следующим образом:

(См. тексты, помещенные выше под № 76).

15 декабря оба проекта резолюций и изложение мотивов были доведены до сведения сторон. Так как китайская и японская делегации предложили поправки, Председатель комитета и Генеральный секретарь были уполномочены начать с ними разговоры. Дабы позволить продолжать эти разговоры, комитет решил 20 декабря отсрочить свои заседания самое позднее до 16 января 1933 г.

14) Японские военные операции в Шанхайкване, внутри Великой стены.

В первых числах января 1933 г. серьезные инциденты произошли в Шанхайкване. Этот город, расположенный у оконечности Великой стены на половине пути между Пейпином и Мукденом, всегда считался имеющим стратегическое значение. Он находится на дороге завоевателей, которые, следуя из Манчжурии, желают проникнуть на территорию, которая ныне составляет провинцию Хубей. Более того, именно из Хубея легче всего проникнуть в Жохе, провинцию, которую Япония считает составляющей часть Манчжоу-Го. С одной стороны, именно через северную часть Хубея маршал Чан Сюэ-Лян посылал, согласно японским сообщениям, значительные силы в Жохе, где, с другой стороны, согласно китайским сообщениям, японская армия предполагала начать операции широкого масштаба.

Японское сообщение от 29 декабря 1932 г. указало, что в течение последних дней особенно усилилась мобилизация китайских войск, направляемых в Жохе. Кроме того, 4 января 1933 г. японская делегация заявила, что японские власти в Пейпине тщетно старались убедить генерала Чана приостановить движение войск, и что «в этих обстоятельствах натянутости и беспокойства» произошел в ночь с 1 января на 2-ое инцидент в Шанхайкване.

Отряды японской квантунской армии перешли Великую стену; город был атакован. Он был занят 3 января.

Китайское правительство заявляет, что во время этой операции были убиты тысячи мирных граждан. 11 января оно направило державам, подписавшим протокол 1901 г. протест против злоупотреблений специальной привилегией, допущенных японцами, несовместимых с условиями этого протокола. Оно заявило, что оно не может нести никакой ответственности за положение, вытекающее из использования оборонительными китайскими войсками права законной защиты от актов нападения, совершенных японскими войсками.

15) Неудача процедуры переговоров о разрешении спора.

Комитет девятнадцати собрался снова 16 января 1933 г. Он констатировал, что хотя и продолжались разговоры с представителями сторон по поводу проектов резолюций и изложения мотивов, каковые проекты он выработал, однако, кроме поправок, представленных в декабре обеими делегациями, никакое новое предложение получено не было. Все же японская делегация заявила, что она находится в сношениях с своим правитель-

ством по поводу новых предложений, которые будут представлены в течение восьмичасового срока.

Эти предложения были получены комитетом 18 января. Он констатировал, что во многих основных пунктах они отличались от тех, которые были сообщены им сторонам 15 декабря. Так как все же японская делегация, представляя новые предложения своего правительства, специально отметила, что оно придает большое значение тому, чтобы орган, подлежавший созданию для урегулирования спора, включал бы лишь представителей государств — членов Лиги, Комитет девятнадцати предположил, что это возражение являлось единственным, выдвигаемым Японией против сообщенных ей текстов, и что не было бы невозможно урегулировать вопрос путем консультации обеих сторон. Поэтому он затребовал дополнительные пояснения, в особенности же по вопросу о том, была ли бы Япония, по устранению этой трудности, готова принять проект резолюции № 1 от 15 декабря. Комитет считал своим долгом обеспечить себя японским ответом по этому пункту до того, как продолжить разговоры с китайской делегацией, предложения которой по текстам, сообщенным обеим сторонам, не отличались от них столь глубоко, как японские предложения.

21 января Комитет констатировал, что, как это видно из заявлений, сделанных делегатом Японии Председателю и Генеральному секретарю, японское правительство не расположено принять проект резолюции № 1, даже если бы из этого проекта была исключена возможность приглашения государств не членов Лиги к участию в переговорах с целью разрешения спора.

Сделав эти заявления, японская делегация представила от имени своего правительства новые предложения.

После рассмотрения этих предложений [см. приложение № 1] [5]), а также поправок, представленных китайской делегацией к текстам, сообщенным 15 декабря [см. приложение № 2] [6]), комитет мог лишь констатировать невозможность составить проект резолюции, который обе стороны, были бы готовы принять. Значение, которое придавала китайская делегация, впрочем, так же, как и сам комитет, участию Соединенных штатов Америки и Союза советских социалистических республик в переговорах о разрешении спора, не позволило исключить, по требованию одной только Японии, постановление о приглашении, подлежащем посылке этим государствам, если комитет должен был бы одновременно изменить в духе японских предложений, другие постановления проекта резолюции № 1.

Кроме того, комитет констатировал, что даже если бы он согласился превратить изложение мотивов в декларацию, делаемую Председателем от имени комитета, по поводу которой стороны имели бы возможность заявить оговорки, японское правительство не приняло бы текст, выработанный комитетом 15 декабря. В своих новых предложениях японское правительство требовало, чтобы в этот текст были бы, равным образом, внесены существенные изменения, которые могли бы быть приняты комитетом.

Ввиду наличия такого положения, Комитет девятнадцати констатировал, что после его стараний подготовить, согласно возложенной на него задачи, согласованное со сторонами разрешение спора, оказалось невозможным сделать по этому поводу предложения Собранию.

Поэтому комитет, во исполнение поручения, возложенного на него частью III (параграф 5) резолюции от 11 марта 1932 г., приготовил проект настоящего доклада, предусмотренного пунктом 4 статьи 15 Статута.

Решая начать составление этого проекта доклада, комитет все же не преминул отметить, что лишь Собрание является единственно компетентным применить, вследствие неудачи переговоров, постановления 4 пункта статьи 15. Комитет же остался в распоряжении сторон на случай любых новых предложений, которые они пожелали бы ему сообщить.

8 февраля, представитель Японии передал Комитету новые предложения поправок к текстам, выработанным 15 декабря [см. приложение № 3] [7]).

---

[5]) См. док. № 78.
[6]) См. док. № 77.

9 февраля комитет, изучив эти предложения, счел полезным затребовать дополнительные по ним сведения, в особенности же о том, принимает ли японское правительство, в качестве основ предусматриваемой согласительной процедуры, принципы и заключения главы IX доклада Комиссии обследования, в особенности же принцип относительно установления в Манчжурии широкой автономии, увязанной с суверенитетом и административной целостностью Китая. Этот вопрос был поставлен японской делегацией письмом от того же числа (см. приложение № 4[8]).

14 февраля японское правительство ответило, что оно убеждено, что сохранение и признание «Манчжоу-Го» является единственной гарантией мира на Дальнем Востоке и что, в конце концов, весь вопрос будет разрешен между Японией и Китаем на этой основе (см. приложение № 5[9]). В своем ответе на это сообщение, Комитет был вынужден, к своему глубокому сожалению, притти к заключению, что предложения, представленные Японией 8 февраля, не дают приемлемой основы для соглашения. Он прибавил, что, он, разумеется, готов, вплоть до созыва Собрания, рассмотреть всякие новые предложения, которые японское правительство пожелало бы представить, но, что является несомненным, что всякое ухудшение существующего положения было бы способно лишь затруднить, если и не сделать совершенно безуспешным, новые усилия в области согласительной процедуры. (См. приложение № 6[10]).

В тот же день комитет утвердил проект настоящего доклада.

Часть III. — Главные черты спора.

Из этого исторического обзора явствует, что в течение более, чем шестнадцати месяцев, Совет или Собрание продолжали свои усилия в целях разрешения китайско-японского спора. Были приняты многочисленные резолюции, указывающие на различные статьи Статута, а также на иные международные обязательства. Уже упомянутая сложность исторического фона событий, специальное правовое положение Манчжурии, в которой Япония, как о том снова будет указано ниже, обладала на китайской земле широкими правами, наконец сложность и деликатность фактических отношений между китайскими и японскими властями в некоторых частях Манчжурии, оправдывали и делали необходимыми длительные усилия в области переговоров и расследования, проводившихся Лигой наций. Все же оказались несостоятельными надежды на то, что Совет или Собрание, основываясь на самих заявлениях сторон и с учетом резолюций, принятых при их содействии, могут добиться улучшения положения. Последнее, наоборот, имело почти постоянную тенденцию к ухудшению. В Манчжурии и в других пунктах территории одного из членов Лиги развивались и развиваются сейчас военные операции, которые доклад Комиссии обследования квалифицирует в качестве «замаскированной войны».

Собрание рассмотрело главные факты, характеризующие спор. Оно пришло, в частности, к следующим выводам и констатациям:

1. Спор между Японией и Китаем, который передан Собранию, имеет источником своего происхождения Манчжурию, которая всегда рассматривалась Китаем и иностранными державами, как находящаяся под китайским суверенитетом нераздельная часть Китая. В своих замечаниях по поводу доклада Комиссии, японское правительство опровергает тезис, что права, предоставленные России, а затем приобретенные Японией, «в весьма ограниченной зоне, известной под наименованием зоны Южно-манчжурской железной дороги» находились бы в противоречии, с китайским суверенитетом. «Наоборот, они вытекают из суверенитета Китая».

Действительно, суверенитет Китая является источником происхождения прав, предоставленных им России, а затем Японии. Пекинским трактатом 1905 года «китайское императорское правительство согласилось на все пе-

---

[7]) См. док. № 80.
[8]) См. док. № 81.
[9]) См. док. 82.
[10]) См. док. № 83.

ренчи и уступки, произведенные Россией Японии» согласно Портсмутского трактата. В 1915 г. Япония обратилась именно к Китаю с требованиями, имевшими целью расширение ее прав в Манчжурии, и ведь вследствие этих требований она заключила с правительством Китайской республики трактат от 25 мая 1915 года, относящийся к Южной Манчжурии и Внутренней восточной Монголии. На Вашингтонской конференции японская делегация, заявив 2 февраля 1922 г., что Япония отказывается от некоторых преференциальных прав в Южной Манчжурии и во Внутренней восточной Монголии, пояснила, что «принимая это решение, Япония руководствовалась духом справедливости и умеренности, всегда имея в виду суверенные права Китая и принцип равных возможностей». Трактат девяти держав, выработанный во время той же Вашингтонской конференции, применяется к Манчжурии, как и ко всякой другой части Китая. Наконец, во время периода текущего конфликта, Япония никогда не ссылалась на то, что Манчжурия не является нераздельной частью Китая.

2. История учит, что власть, установившаяся в Манчжурии, оказывает значительное влияние на дела остального Китая, по меньшей мере Северного Китая, и что обладание ею предоставляет неоспоримые стратегические и политические преимущества. Отделение этих провинций от остального Китая создаст лишь серьезный ирридентизм, угрожающий делу мира.

3. Делая эти выводы, Собрание не игнорирует традицию автономности, существующую в Манчжурии, традицию, которая, в крайнем случае, в период особенной слабости центрального правительства Китая, позволила, например, Уполномоченным маршала Чжан Цо-Лина заключить от имени «Правительства трех Восточных автономных провинций Китайской республики» соглашение с Союзом советских социалистических республик от 20 сентября 1924 года, относящееся к Китайско-восточной железной дороге, судоходству, проведению границ и т. п. Все же, из постановлений этого соглашения видно, что правительство трех Восточных автономных провинций не рассматривало себя в качестве правительства государства, независимого от Китая, но полагало, что оно само было правомочно вести переговоры с Союзом советских социалистических республик по вопросам, затрагивающим в этих трех провинциях интересы Китая, хотя центральное правительство само, за несколько месяцев до того, заключило с той же державой соглашение по этим вопросам.

Эта автономия Манчжурии проявлялась также и в управлении, в каковой области маршал Чжан Цо-Лин, а затем маршал Чжан Сюэ-Лян, будучи одновременно военными и гражданскими вождями, обладали, при посредстве их армий и их чиновников, реальной властью в трех провинциях. Независимость, об'являвшаяся маршалом Чжан Цо-Лином в различных случаях, никогда не означала, что он сам или население Манчжурии желали отделиться от Китая Его армии вторгались в Китай не как в иностранное государство, но просто в порядке участия в гражданской войне. Во время всех войн и всех периодов «независимости», Манчжурия оставалась составной частью Китая. Кроме того, начиная с 1928 года, маршал Чжан Сюэ-Лян признал власть китайского национального правительства.

4. В течение четверти века, закончившегося в сентябре 1931 г., политические и экономические связи, соединявшие Манчжурию с остальным Китаем, укрепились, тогда как в то же время интересы Японии в Манчжурии продолжали расти. «Три восточных провинции, составляющие Манчжурию, в эпоху Китайской республики сделались широко открытыми для иммиграции китайцев из других провинций, и эти лица, заняв землю, превратили Манчжурию, во многих отношениях, в простое продолжение Китая к северу от Великой стены. Полагают, что из населения примерно в тридцать миллионов жителей, китайцы и ассимилированные манчжурцы составляют двадцать восемь миллионов. Кроме того, во время управления маршала Чжан Цо-Лина и маршала Чжан Сюэ-Ляна, китайское население и китайские интересы играли в развитии экономических богатств Манчжурии гораздо более значительную роль, чем раньше.

С другой стороны, Япония приобрела или требовала в Манчжурии права, влекущие ограничение проявления суверенитета Китая, совершенно исключительным образом и в совершенно исключительном масштабе. Она уп-

равляла арендованной Квантунской территорией, практически осуществляя там полный суверенитет. При посредстве Южно-манчжурской железной дороги, она управляла железнодорожными зонами, включавшими несколько городов и значительную часть населенных мест, как например Мукден и Чанчун; в этих зонах она взяла в свои руки полицию, налоги, народное образование и коммунальные услуги. Она содержала вооруженные силы в некоторых частях страны: на арендованной территории — квантунскую армию; в зоне железной дороги — железнодорожную стражу; в различных округах — консульскую полицию. Такое положение вещей могло бы, быть может, продолжаться не вызывая непрекращающихся осложнений и споров, если бы оно являлось выражением и проявлением правильно понятой политики тесного сотрудничества в экономической и политической областях. Но при отсутствии такого условия оно могло привести лишь к трениям и конфликтам. Переплетение соответственных прав, иногда неясность правового положения, постоянное противоречие между создавшейся у японцев концепции об их «специальном положении» в Манчжурии и притязаниями китайского национализма, — умножало споры и инциденты.

5. До 18 сентября 1931 г., каждая из двух сторон имела в Манчжурии законные претензии к другой, — ибо Япония опиралась на права, могущие быть оспоренными, а китайские власти препятствовали осуществлению некоторых бесспорных прав; в период времени, непосредственно предшествовавший событиям 18 сентября, делались попытки некоторых усилий к урегулированию оставшихся открытыми вопросов, стоящих между обеими сторонами, путем нормальных дипломатических переговоров и мирных средств, и эти средства не были еще исчерпаны; все же натянутость отношений между китайцами и японцами в Манчжурии увеличивалась, а движение общественного мнения в Японии требовало разрешения, если нужно силой, всех остававшихся открытыми вопросов.

6. Нынешний переходный период национальной реконструкции Китая, разумеется, включает, вопреки усилиям центрального правительства и уже достигнутым серьезным успехам, политические волнения, социальные беспорядки и неизбежные для переходного состояния распадения; он требует применения политики международного сотрудничества. Одним из методов проведения этой политики явилось бы продолжение оказания Китаю технической помощи Лиги наций для модернизации его учреждений, к чему его правительство могло бы прибегнуть, дабы позволить китайскому народу реорганизовать и укрепить китайское государство.

Полное применение политики международного сотрудничества, начатое на Вашингтонской конференции, директивы которой не потеряли своего значения, было задержано, в особенности, сильной пропагандой ксенофобии, иногда проводившейся в Китае; в двух случаях — в применении экономического бойкота, и в ксенофобском преподавании в школах, — эта пропаганда была столь далеко продвинута, что она способствовала созданию атмосферы, в которой разразился конфликт, о котором идет речь.

7. Применение китайцами, до событий 18 сентября 1931 г., бойкота, имевшего целью выразить их возмущение известными инцидентами или поддержать известные требования, не могло не ухудшить и без того натянутого положения.

После событий 18 сентября 1931 г., применение Китаем бойкота относится к категории репрессалий.

8. Постановления Статута Лиги наций относительно разрешения споров, имеют задачей воспрепятствовать тому, чтобы напряженность отношений между народами стала таковой, что разрыв казался бы неизбежным. Комиссия обследования констатировала, что каждое из противоречий, существующих между Китаем и Японией, само по себе взятое, может быть разрешено в порядке арбитража. Но именно потому, что совокупность этих противоречий увеличивала напряженность отношений между обеими нациями, той из них, которая считала себя уязвленной, надлежало, ввиду затяжки ее дипломатических переговоров, обратить внимание Лиги наций на создавшееся положение.

Статья 12 Статута содержит формальные обязательства относительно мирного разрешения споров.

9. Не исключая возможности, что в ночь с 18 на 19 сентября японские офицеры на месте могли думать, что они находятся в положении необходимой обороны, Собрание не может считать мерами необходимой обороны военные операции, к которым в течение этой ночи приступили японские войска в Мукдене и в других местностях Манчжурии. Военные действия японцев, взятые в общем их развитии во время спора, также не могут рассматриваться, как акты необходимой обороны. Кроме того, принятие мер необходимой обороны не освобождает государство от соблюдения постановлений статьи 12 Статута.

10. Начиная с 18 сентября 1931 г., деятельность японских военных властей как в гражданских, так и в военных вопросах определялась исключительно политическими соображениями. Постепенная военная оккупация Трех восточных провинций постепенно из'яла из под контроля китайских властей все значительные города Манчжурии, так как после каждой оккупации происходила реорганизация гражданского управления. Группа японских гражданских и военных чиновников задумала, организовала и реализовала в Манчжурии движение независимости в качестве выхода из того положения в Манчжурии, которе создалось после событий 18 сентября; эти чиновники использовали для этого имена и активность некоторых китайских особ и некоторые национальные меньшинства и туземные общины, имевшие претензии к китайской администрации. Это движение, которое могло быстро развиваться с помощью японского штаба и по его указаниям, сумело развернуться лишь благодаря присутствию японских войск. Оно не может рассматриваться как самопроизвольное и искреннее движение в пользу независимости.

11. В «правительстве Манчжоу-Го», возникшем из движения, описанного в предыдущем параграфе, главная политическая и административная власть находится в руках японских чиновников и советников, которые имеют возможность эффективно направлять и контролировать действия администрации; в общем китайцы Манчжурии, которые, как о том было упомянуто, составляют большую часть населения, не поддерживают это «правительство» и рассматривают его в качестве орудия, находящегося в руках японцев. Следует также отметить, что после того как Комиссия обследования закончила свой доклад, но до того как этот доклад был рассмотрен Советом и Собранием, «Манчжоу-Го» был признан Японией. Этого не сделало ни одно другое государство; в особенности члены Лиги наций полагали, что такое признание было бы несовместимо с духом резолюции от 11 марта 1932 г.

***

Положение, приведшее к событиям 18 сентября 1931 г. имеет некоторые специальные черты. Оно было затем ухудшено развитием японских военных операций, образованием «правительства Манчжоу-Го» и признанием этого «правительства» Японией. Разумеется, настоящий случай не является случаем, когда страна, об'являет войну другой стране, не исчерпав предварительно возможности примирения предоставляемые Статутом Лиги наций; равным образом, речь не идет о простом случае нарушения границ армиями соседней страны, ибо, как это явствует из сделанных выше констатаций, положение Манчжурии, во многих отношениях не имеет точно таких же параллелей в других частях мира. Но бесспорно, что без об'явления войны, значительная часть территории Китая была захвачена силой и оккупирована японскими войсками, и что вследствие этой операции, она была отделена и об'явлена независимой от остального Китая.

Но, своей резолюцией от 3 сентября 1931 г. Совет принял к сведению декларацию, сделанную представителем японского правительства, согласно которой его правительство продолжит, насколько то возможно быстро уже начатый отвод своих войск, имеющий целью их обратное водворение в зону железной дороги, поскольку безопасность жизни японских уроженцев и защита их имуществ были бы действительно обеспечены, и надеется полностью осуществить это намерение в возможно краткий срок. Кроме того, своей резолюцией от 10 декабря 1931 г., Совет, подтверждая свою резолюцию от 30 сентября, принял к сведению обязательство обеих сторон при-

нять все меры, необходимые для избежания всякого нового ухудшения положения, и воздержания от проявления какой-либо инициативы, могущей повлечь новые столкновения и новые потери человеческих жизней.

Следует напомнить, в связи с этими событиями, что согласно статье 10 Статута, члены Лиги обязуются уважать территориальную целость и существующую политическую независимость всех членов Лиги.

Наконец, согласно статье 12 Статута, члены Лиги соглашаются, что если между ними возникает спор, могущий повлечь разрыв, они подвергнут его либо процедуре арбитража, либо судебному разрешению, либо рассмотрению в Совете.

Если в отношении происхождения состояния натянутости, которое имело место до 18 сентября 1931 г., ответственность представляется лежащей на той и на другой стороне, ответственность Китая не может относиться к развитию событий, начиная с 18 сентября 1931 г.

Часть IV. — Изложение решений.

Настоящая часть содержит изложение решений, которые Собрание считает справедливыми и соответствующими данному случаю.

Раздел I.

Решения, которые Собрание рекомендует, учитывают совершенно специальные обстоятельства этого случая и исходят из следующих принципов, соображений и условий:

а) разрешение спора должно быть связано с уважением постановлений Статута Лиги наций, Парижского пакта и Вашингтонского договора девяти держав.

Статья 10 Статута Лиги наций устанавливает, что «члены Лиги обязуются уважать и предохранять от всякого нападения извне территориальную целость и существующую политическую независимость членов Лиги».

Согласно статьи 2 Парижского пакта «Высокие договаривающиеся стороны признают, что урегулирование или разрешение всяких могущих возникнуть между ними споров или конфликтов какого бы характера или какого бы происхождения они не были, всегда должно изыскиваться только мирными средствами».

Согласно статьи I Вашингтонского договора девяти держав, «Договаривающиеся стороны, иные чем Китай соглашаются уважать суверенитет и независимость, а также территориальную и административную целость Китая.

б) Решение спора должно быть связано с уважением постановлений частей I и II резолюции Собрания от 11 марта 1932 г.

В этой резолюции, уже приведенной в настоящем докладе, Собрание считало, что постановления Статута полностью применимы к настоящему спору, и специально относятся:

1. К принципу точнейшего уважения договоров;

2. К обязательству, принятому членами Лиги наций уважать и охранять от всякого нападения извне целость территории и существующую политическую независимость всякого члена Лиги;

3. К их обязанности применять ко всякому возникающему между ними спору процедуру мирного его разрешения.

Собрание приняло в качестве своих собственных принципов, принципы, сформулированные тогдашним председателем Совета в своем заявлении от 10 декабря 1931 г. и напомнило, что двенадцать членов Совета снова привели эти принципы в их обращении к японскому правительству от 16 февраля 1932 г., заявив, что никакое попрание территориальной целости и никакое покушение на политическую независимость члена Лиги наций, совершенное вопреки статьи 10 Статута, не будет признано членами Лиги, имеющим силу и значение.

Собрание считало, что принципы, определяющие международные отношения и мирное разрешение споров между членами Лиги, приведенные выше, находятся в полной гармонии с Парижским пактом. В ожидании мер,

которые оно могло бы в конечном счете принять для разрешения представленного ему спора, оно провозгласило обязательный характер вышеупомянутых принципов и постановлений, и заявило, что члены Лиги должны не признавать никакой договор, никакое соглашение и никакое положение, которые могли бы быть достигнуты средствами, противоречащими Статуту Лиги наций или Парижскому пакту.

Наконец, Собрание заявило, что духу Статута Лиги противоречило бы разрешение китайско-японского спора под влиянием военного давления со стороны одной из сторон, и оно напомнило о резолюциях Совета, принятых 30 сентября и 10 декабря 1931 г. с участием сторон.

с) Для установления длительного согласия между Китаем и Японией на основе уважения вышеупомянутых международных обязательств, разрешение спора должно соответствовать принципам и условиям, изложенным Комиссией обследования следующим образом:

«1. Совместимость, как с интересами Китая, так и Японии.

Обе страны являются членами Лиги наций; они вправе как одна, так и другая, требовать от нее равного уважения. Решение, которое не было бы выгодным для одной или другой, не служило бы делу мира.

2. Уважение к интересам Союза советских социалистических республик.

Было бы ни справедливым, ни разумным, ни соответствующим интересам мира, установление мира между двумя соседними странами без учета интересов третьей.

3. Соответствие с существующими многосторонними договорами.

Всякое решение должно соответствовать постановлениям Статута Лиги наций, Парижского пакта и Вашингтонского договора девяти держав.

4. Признание интересов Японии в Манчжурии.

Права и интересы Японии в Манчжурии являются фактом, который не может игнорироваться; всякое решение, которое не признавало бы таковые и, равным образом, не учитывало бы исторические связи между Японией и Манчжурией, было бы неудовлетворительным.

5. Установление новых договорных отношений между Китаем и Японией.

Новое определение в новых договорах соответственных прав, интересов и ответственности обеих сторон в Манчжурии, определение, которое явилось бы частью разрешения спора путем соглашения, желательно, если желать избегнуть будущих трений и восстановить взаимное доверие и сотрудничество.

6. Постановления действительные для разрешения споров в будущем.

В качестве добавления к вышеизложенным предложениям, необходимо, чтобы были приняты постановления, имеющие целью облегчить быстрое разрешение споров второстепенного порядка, по мере их возникновения.

7. Автономия Манчжурии.

Управление Манчжурией должно было бы быть изменено, чтобы обеспечить способом, совместимым с суверенитетом и административной целостью Китая, широкую автономию, отвечающую местным условиям и специальным свойствам трех провинций. Новый гражданский режим должен был бы быть установлен и направлен таким образом, чтобы в основном удовлетворить те нужды, которые должно обслуживать хорошее управление.

8. Порядок внутри и безопасность от нападения извне.

Внутри порядок должен был бы быть обеспечен достаточными силами местной жандармерии; а безопасность от нападения извне должна была бы быть достигнута уводом всех вооруженных сил, кроме жандармерии, а также заключением между заинтересованными странами договора о ненападении.

9. Экономическое сближение между Китаем и Японией.

С этой целью желателен новый торговый договор между обеими странами. Этот договор должен был бы стремиться справедливо урегулировать

торговые отношения между обеими странами, чтобы эти отношения улучшались таким же образом, как и их политические отношения.

10. Международное сотрудничество в деле реконструкции Китая.

Так как современная политическая неустойчивость в Китае создает препятствие для японской дружбы и беспокоит весь остальной мир, ибо поддержание мира на Дальнем Востоке является вопросом международного значения, и так как вышеприведенные условия смогут быть выполнены лишь если Китай будет обладать сильным центральным правительством, последним условием удовлетворительного решения является временное международное сотрудничество для внутренней реконструкции Китая, как то предусматривал доктор Сун-Ян-Сен».

Раздел II.

Постановления этого раздела являются решениями, рекомендованными Собранием в смысле статьи 15 Статута.

Определив принципы, условия и соображения, применимые к урегулированию спора,

Собрание,

1. Констатируя, что суверенитет над Манчжурией принадлежит Китаю:

А) Считая, что присутствие японских войск вне зоны Южно-манчжурской железной дороги и операции, предпринятые ими вне этой зоны, несовместимы с принципами права, которым должно быть подчинено решение спора, и что необходимо как можно скорее привести фактическое положение в соответствии с этими принципами,

Рекомендует эвакуацию этих войск. Ввиду специальных обстоятельств дела, первым предметом рекомендуемых ниже переговоров должна явиться организация этой эвакуации и определение ее видов, этапов и сроков.

Б) Приняв во внимание специальные местные условия Манчжурии особые права и интересы, которыми там обладает Япония, и права и интересы третьих стран,

Рекомендует установление в Манчжурии, в разумный срок, организации, подчиненной суверенитету Китая и соответствующей его административной целости. Эта организация должна включать широкую автономию, отвечать местным условиям и считаться с особыми правами и интересами, которыми обладает Япония, с правам и интересами третьих государств и, в общем, с принципами и условиями, приведенными под литерой с) вышепомещенного раздела I; определение соответственных полномочий и отношений между центральным китайским правительством и местными властями, составит содержание декларации китайского правительства, имеющей значение международного обязательства;

2. Полагая, что кроме вопросов, составивших предмет двух рекомендаций IA и IБ, доклад Комиссии обследования, приводя принципы и условия решения спора, помещенные под литерой с) вышестоящего раздела, I, упомянул о некоторых иных вопросах, нарушающих доброе согласие между Китаем и Японией, от которого зависит мир на Дальнем Востоке;

Рекомендует сторонам урегулировать эти вопросы, следуя вышеупомянутым принципам и условиям:

3. Считая, что переговоры, необходимые для практического применения предшествующих рекомендаций должны вестись при посредстве соответствующего органа,

Рекомендует открыть переговоры между обоими сторонами, согласно нижеопределенного метода.

Каждая из сторон приглашается сообщить Генеральному секретарю принимает ли она, поскольку это ее касается, решения, рекомендуемые Собранием, при условии, что, равным образом их примет другая сторона.

Переговоры между сторонами будут иметь место при содействии Комитета, составленного Собранием следующим образом. Собрание приглашает уже сейчас германское, бельгийское, британское, канадское, испанское, французское, ирландское, итальянское, нидерландское, португальское, чехословацкое и турецкое правительства назначить, каждое одного члена

комитета, как только Генеральный секретарь уведомит их, что обе стороны принимают рекомендованные им решения. Равным образом, Генеральный секретарь уведомит об этом принятии правительства Соединенных штатов Америки и Союза советских социалистических республик, пригласив каждое из них назначить, если оно пожелает, одного члена комитета. В течение месячного срока со дня, когда он будет оповещен о принятии предложения обеими сторонами, Генеральный секретарь примет все необходимые меры для открытия переговоров.

Дабы позволить членам Лиги, после открытия переговоров судить о том, сообразовывается ли каждая из сторон с рекомендациями Собрания:

а) Комитет, всякий раз, когда он сочтет это полезным, будет докладывать о состоянии переговоров, в особенности переговоров, относящихся к применению рекомендаций IA и IБ, изложенных выше; что касается рекомендации IA, Комитет, во всяком случае, составит доклад в течение трех месяцев, следующих за днем открытия переговоров; эти доклады будут сообщаться Генеральным секретарем членам Лиги и государствам нечленам, представленным в комитете.

б) Комитет сможет представлять Собранию все вопросы толкования раздела II части IV настоящего доклада. Толкование будет даваться Собранием в тех условиях, в которых настоящий доклад был принят согласно пункта 10 статьи 15 Статута.

Раздел III.

Вследствие специальных обстоятельств дела, рекомендованные таким образом решения, отличаются от простого возвращения к «статус кво», предшествовавшему сентябрю 1931 г. Равным образом, они исключают сохранение и признание современного режима Манчжурии, ибо это сохранение и признание несовместимо с основными принципами существующих международных обязательств, равно, как и с установлением доброго согласия между обеими странами, от которого зависит мир на Дальнем Востоке.

Отсюда следует, что принимая настоящий доклад, члены Лиги соглашаются воздерживаться, в особенности в отношении современного режима в Манчжурии, от всякого действия, способного нанести ущерб выполнению рекомендаций упомянутого доклада или задержать его применение. Они будут продолжать непризнание этого режима де-юрэ и де-факто. Они соглашаются воздерживаться, в отношении положения в Манчжурии от всякой изолированной акции и продолжать согласовывать свои действия друг с другом, а также с заинтересованными государствами нечленами Лиги. Что касается членов Лиги, являющихся участниками Договора девяти держав, или присоединившихся к одному из этих актов, необходимо напомнить, что согласно постановлений этого договора «если бы создалось положение, которое по мнению одного из них затрагивало бы применение постановлений настоящего договора и создавало бы желательность его обсуждения, замешанные в дело договаривающиеся державы обменяются по этому поводу откровенными и полными сообщениями».

Дабы облегчить насколько это возможно установление на Дальнем Востоке положения, отвечающего выводам настоящего доклада, Генеральный секретарь уполномочивается сообщить копию этого доклада государствам — нечленам Лиги, участникам Парижского пакта или Договора девяти держав и выразить им надежду Собрания в том, что они пожелают присоединиться к пожеланиям, высказанным в настоящем докладе, и, в соответствующем случае, — согласовать с членами Лиги свою позицию и свои действия.

№ 85.

Письмо японской делегации с приложением особого мнения Японского правительства по принятому Собранием докладу Комитета девятнадцати, направленное Генеральному секретарю Лиги наций

24 февраля 1933 г.

Выполняя инструкции, полученные из Токио, я имею честь препроводить при сем копии изложения мнения, предусмотренного пунктом 5 статьи 15 Статута Лиги наций.

Изложение мнения Японского правительства согласно пункта 5, статьи 15 Статута Лиги наций.

Часть I. — Сотрудничество Японии с Лигой наций.

Япония относилась с большим интересом к развитию и успехам Лиги с первых же дней существования последней. Ее различные правительства в течение почти четырнадцати лет предоставляли Лиге свое сердечное сотрудничество, а ее государственные мужи посвящали все свои силы расширению ее влияния и поднятию ее престижа. Япония с гордостью напоминает об активном участии ее представителей в трудах Лиги. Как первоначальный и постоянный член Совета, Япония во многих случаях содействовала его полезным работам и в этих случаях она всегда являлась активной стороной. Она рассматривает Лигу в качестве очень мощного орудия блага человечества и желает лишь в интересах этого большого опыта установления всеобщего мира, чтобы члены Лиги полностью отдавали себе отчет в положении, которое существует на Дальнем Востоке, и оценивали его реалистически, вместо того, чтобы придерживаться тех или иных формул или принципов.

Современный спор был сначала представлен Китаем на рассмотрение Совета Лиги наций в сентябре 1931 года, согласно статье 11 Статута. Несмотря на то обстоятельство, что в этом деле ей приходилось действовать исключительно с целью самозащиты от агрессии со стороны Китая, Япония, с самого начала, не пожалела ни одного усилия для пояснения Лиге фактов и исторического фона этого несчастного инцидента, и в то же самое время — постоянно и не дожидаясь резолюции, принятой Советом 30 сентября, — стремилась, насколько это было возможно, к неухудшению обстановки. Равным образом, Япония много раз сообщала Лиге все сведения, касающиеся изменения положения, дабы пояснить ей действительные условия, имеющиеся на Дальнем Востоке.

К сожалению однако, положение в Манчжурии не привело к какому-либо немедленному улучшению с точки зрения мира и порядка, вследствие продолжавшейся акции Чжан Сюэ-Ляна; взаимные чувства китайского и японского народов все время становились все более натянутыми, так что не было никакой возможности отвести японские войска в зону железной дороги, принимая во внимание существовавшие в то время обстоятельства. Когда в октябре Совет снова собрался, Япония поняла насколько представляется важным внести успокоение в перевозбужденные национальные чувства обоих народов. Она решила, что именно в этом заключается первый важнейший шаг в деле защиты жизни и имуществ японских подданных и, таким образом, возможности отвода японских войск. В этих целях было условлено, что обеим спорящим сторонам необходимо подготовить почву для непосредственных переговоров, имеющих целью восстановить нормальные отношения между обеими странами. Япония старалась раз'яснить эту точку зрения Председателю и некоторым членам Совета, но предложение начать непосредственные переговоры не было принято.

Кроме того, Совет выработал проект приглашения представителя Соединенных штатов, не являющихся членом Лиги, участвовать в работах Совета в качестве наблюдателя. Япония выдвинула возражение против этого проекта указывая, что участие в дебатах Совета государства, которое не является членом Лиги, противоречит ее конституции; но другие члены Совета настояли на том, чтобы эта мера оценивалась в качестве простого вопроса процедуры, и они пригласили наблюдателя Соединенных штатов на заседания Совета. Япония осталась твердо уверенной, что этот вопрос является вопросом, касающимся конституции Статута. Становится ясным, что если мнение других членов Лиги сводится к тому, что этот основной и столь важный вопрос мог быть решен большинством голосов, как обычные вопросы процедуры, то Япония ратификовала Статут вследствие ошибки. Все же, вследствие своего живого желания поддерживать дело Лиги, Япония продолжала участвовать в деятельности Совета.

Существующая разница во взглядах остальных членов Лиги и Японии, покоилась на отсутствии понимания положения на Дальнем Востоке со стороны Лиги. Желая помочь Лиге и поддержать ее законное влияние и ее полезность, Япония предложила на сессии Совета, созванной в ноябре 1931

года, чтобы Лига отправила в Китай комиссию обследования, дабы государства члены Лиги смогли полностью понять действительные условия, существующие в этой стране. Это предложение было принято резолюцией Совета от 10 декабря.

Комиссия обследования, под председательством лорда Литтона, прибыла в Китай в марте 1932 г., посетив Японию, а в Манчжоу-Го в апреле месяце. Япония оказала всяческое содействие Комиссии, дабы помочь ей в ее обследованиях. Вследствие провозглашения нового государства Манчжоу-Го возникло специальное затруднение по вопросу о в'езде китайского асессора на территорию этого государства, Япония оказала свое посредничество перед Манчжоу-Го, дабы устранить эту трудность, что позволило Комиссии хорошо провести свои обследования.

Доклад Комиссии был опубликован 1 октября 1932 г. В силу краткости периода, посвященного обследованиям комиссии, доклад далеко не мог претендовать на установление точной картины действительного положения в Китае. Поэтому, 18 минувшего ноября, Япония вручила Лиге свои замечания по докладу Литтона, дабы представить материал, позволяющий притти к справедливым заключениям по рассматриваемому вопросу.

Начиная с 21 ноября, доклад Литтона был предметом обсуждений Совета, а начиная с 6 декабря 1932 г., Собрания Лиги. В результате, Комитет из девятнадцати членов, назначенный без согласия Японии, составил 15 декабря резолюцию и изложение мотивов о процедуре, которой надлежит придерживаться дабы выполнить обязанность согласительной процедуры, падающую на эту организацию в силу пункта 3 статьи 15 Статута. Япония настаивала на исключении из этого проекта резолюции мест, касающихся участия государств не членов Лиги, а также на изменении некоторых пунктов, относящихся к компетенции Комитета по согласительной процедуре, который предполагалось образовать, равно как — и на исключении последнего пункта изложения мотивов, в котором, в особенности, было заявлено, что поддержание и признание современного режима в Манчжурии не может рассматриваться в качестве решения вопроса. С другой стороны считая, что пункт 3 статьи 15 Статута является последней возможностью разрешения спора путем согласительной процедуры, предусмотренной Статутом, Япония сделала все возможное дабы найти компромисс, который позволял бы продолжать сотрудничество с Лигой.

Как то указывает пункт 13 части II доклада, Председатель комитета и Генеральный секретарь были уполномочены вести разговоры с обеими делегациями, — японской и китайской. Разговоры между японской делегацией и Генеральным секретарем начались в первых числах января 1933 г., и результатом их явился текст проекта, который, с ведома Председателя комитета, был представлен на одобрение Японского правительства. Впоследствии, когда поправки Японского правительства к этому проекту были сообщены Комитету девятнадцати, японской делегации было сообщено, что этот проект не может служить дальнейшей основой для переговоров. Это вызвало большое удивление Японского правительства, так как оно имело все основания считать, что Председатель комитета, который совместно с Генеральным секретарем был уполномочен вести переговоры с обеими делегациями, был вполне в курсе разговоров и не выдвигал какого-либо возражения против изготовления этого проекта.

В конце концов комитет согласился вычеркнуть из проекта резолюции место, относившееся к участию государств не членов Лиги в работах комитета по согласительной процедуре, который должен был быть создан; но он предложил, чтобы Японское правительство приняло остальной текст резолюции и изложения мотивов, составленный 15 декабря, и сделал оговорку по поводу последнего пункта изложения мотивов, против которого Япония выдвинула возражения. Заявления, содержавшееся в этом пункте, как это указано в другой части настоящего изложения мнения, не только является со стороны Лиги актом «ультра вирэс» [вне пределов компетенции] но предопределяет разрешение всего вопроса и влечет за собой прямой нажим на проводимую Японским правительством политику в отношении существования Манчжоу-Го. Кроме того, такая позиция Лиги, ни в коей мере не соответствовала идее согласительной процедуры, выдвинутой как Коми-

тетом девятнадцати, так и Японским правительством. Вследствие этих причин Япония сочла невозможным принятие предложения комитета.

После отказа японской делегации принять предложения комитета, последний приступил к процедуре редактирования доклада, предусмотренного пунктом 4 статьи 15.

Все же Японское правительство не желало оставлять всякую надежду на возможность согласительной процедуры и, делая последнее усилие для успеха на этом пути, согласилось взять обратно различные поправки, им представленные после сообщения ему текста от 15 декабря; оно согласилось принять в качестве основы согласительной процедуры принципы и заключения IX главы доклада Литтона, поскольку таковые были бы применены таким образом, чтобы «они гармонировали с развернувшимися событиями», каковая фраза является почти что доподлинной цитатой самого доклада. Кроме того, оно согласилось на сохранение последнего пункта заявления председателя (каковое заявление прежде называлось «изложением мотивов») при условии, что его редакция будет изменена таким образом, что он не будет походить на заранее вынесенное решение и на прямой нажим на политику Японского правительства в отношении Манчжоу-Го.

Комитет девятнадцати счел, равным образом, неприемлемым и это заключительное предложение. Таким образом Комитет отклонил все японские предложения и пришел к выводу, что согласительная процедура, предусмотренная пунктом 3, является невозможной. Комитет немедленно приступил к редактированию доклада согласно пункта 4 статьи 15 Статута. Проект изготовленного таким образом доклада был представлен Собранию 21 февраля и, несмотря на то, что Япония голосовала против этого доклада, был принят Собранием 24 февраля.

Часть II. Ошибки доклада в отношении главных черт спора.

В своей части III доклад устанавливает то, что он называет «главными чертами спора». Весьма жалко, что эта часть доклада полностью основывается на докладе Комиссии обследования. Как сказано в этом докладе: «проблемы, которые выдвинуты этим конфликтом не являются столь простыми, как это часто говорят, наоборот они очень сложны, и лишь точное знание всех фактов, равно как и всего исторического фона событий, сможет позволить высказать о них точное мнение». Следует вспомнить, что Комиссия обследования провела в Манчжурии лишь шесть недель, а в Китае пятнадцать недель, из которых большую часть в Пейпине. Комиссия посетила лишь очень ограниченную часть Китая, несколько открытых портов, в которых действительное, существующее в Китае положение не может быть полностью изучено. В этих обстоятельствах для нее было невозможным достижение «точного знания всех фактов, равно как и всего исторического фона событий». Отсюда следует, что документ не столь полон и не столь беспристрастен, как это должно было бы быть. Поэтому совершенно естественно, что имеется довольно значительное число ошибок в докладе Собрания, составленном на основе доклада Литтона. Эти ошибки могли бы быть избегнуты, если бы Комитет девятнадцати принял в должное внимание замечания Японского правительства, представленные Совету 8 ноября 1932 г. Во всяком случае следует заявить, что доклад Литтона, как бы ни был он достоен уважения и восхищения, не является документом, который можно было бы считать содержащим все факты и весь исторический фон событий, на которых должно было быть единственно основано заключительное суждение. Ошибки доклада Собрания многочисленны. Перечислим наиболее бросающиеся в глаза.

1. В своей части III доклад повидимому проявляет желание придерживаться фикции, что в настоящее время Китай существует в качестве единого и организованного государства, к которому можно относиться таким же образом, как к любому государству Европы или Америки. Эта фикция представляется ничем иным, как удобной формулой, в которой в сокращенном виде выражены великодушные стремления держав к возрождению китайского единства. Япония сделала самые большие усилия, чтобы следовать этой формуле в течение последних лет и она вполне готова следовать, в том же направлении в обстоятельствах, при которых речь идет об обыч-

ных вопросах. Но там, как например в Манчжурии, где вопрос идет о жизненных интересах, она вынуждена обратить внимание на фикцию и задать себе вопрос, каковы же действительные факты и кем являются действительные правители. Государства члены Лиги наций, имеющие в Китае лишь ограниченные интересы, могут не затрагивать эту фикцию не испытывая при этом серьезных затруднений. Но Япония, которая находится в совершенно ином положении, и с экономической и с стратегической точек зрения, принуждена, хотя и против своей воли, обсуждать и ограничивать фикцию, а также определять свое поведение согласно действительного положения.

Японское правительство придерживается того мнения, что прежнее Китайское государство прекратило свое господство над Манчжурией с того момента, когда «падение единой республики после смерти Юан Ши-Кай-я в 1916 г. послужило сигналом к разрыву единства управления в Китае» (замечания Японского правительства, страница 15).

Действительно нет правительства, которое властвовало бы над Китаем; этой власти не имеет и Нанкинское правительство, не считая ограниченной территории, находящейся под его действительным контролем. Именно поэтому Япония, в своих замечаниях, утверждает, что Манчжурия естественно и по необходимости не является нераздельной частью Китая. Может быть, как это уже делалось, будет поставлен вопрос: почему же Япония в начале Манчжурского инцидента обратилась к Нанкинскому правительству? Почему Япония вела в 1915 г. переговоры с Пекином? Почему в 1922 г. она заявила, что Манчжурия являлась частью Китая? Ответом является то, что Япония стремилась, до самого последнего момента, сохранить фикцию Манчжурии, как нераздельной части Китая. Она имела прекрасные поводы отказаться от этой фикции, если бы желала бы этого, в виду хаоса, в который была повергнута страна. Она твердо воздерживалась от использования этих поводов. Но когда хаос стал угрожать всему ее положению в Манжурии, для Японии стало необходимо принять меры для защиты ее важных интересов и ее значительных прав.

По этому поводу необходимо отметить, что Япония не устанавливает прецедент, который позволял бы ставить под сомнение существование соседнего государства только потому, что оно слабо или находится в состоянии волнения, вызванном внутренней дезорганизацией. Бесцельно отмечать, что поскольку правительство эффективно властвовавшее над целой областью, сохраняет свою власть над частью этой области, государство продолжает существовать и оставаться нерушимым. Особые условия Китая не заключаются в том обстоятельстве, что его общее правительство является слабым или раздробленным и дезорганизованным. Они исключительно заключаются в том факте, что ни одна из властей ныне существующих, никому и никоим образом не являлась общим правительством Китая, а потому и не обладает правом управлять всем государством.

Лига наций не должна была бы забывать, что факты побеждают формы и что государство должно обладать единым и постоянным правительством.

2. Доклад, допуская, что бойкот Японии Китаем, веденный после инцидента 18 сентября, входит в категорию репрессалий, сеет зачатки не поддающихся учету будущих беспорядков в отношении всех держав, имеющих интересы в Китае. Все великие державы ведут, в известных условиях, в Китае военные операции и именно с этой целью содержат на территории Китая вооруженные силы. Если применение державами любого военного мероприятия для защиты их прав и интересов, должно в каждом случае вызывать репрессалии в виде бойкота, применение силы, по необходимости, будет неограниченно развиваться.

Принятием резолюций от 30 сентября и 10 декабря 1931 г., Китай и Япония согласились принять необходимые меры для воспрепятствования всякому ухудшению положения. Японское правительство желает обратить внимание Лиги на то обстоятельство, что явным нарушением своего обязательства принять такие меры, Китай спровоцировал достойный сожаления инцидент в Шанхае. Равным образом, необходимо прибавить, что при всякой дискуссии о бойкоте никогда нельзя оставлять в стороне факт воспитания во враждебном иностранцам духе, проводимого в школах, равно

как и «революционную внешнюю политику» (каковой является политика Нанкинского правительства), ибо все эти три вопроса неразрывно связаны между собой.

3. Доклад заимствует из доклада Комиссии обследования и принимает в качестве своего, намек на якобы существовавшую возможность урегулирования китайско-японского спора, путем третейского разбирательства. Но арбитраж требует наличия нормально организованного государства с правительством, располагающим властью на всей его территории, способным заставить привести решение в исполнение. Китай, как то пояснено выше, в течение многих лет не находится в таком положении, и во всяком случае не находится в положении, которое позволяло бы третейское с ним разбирательство жизненных вопросов, касающихся Манчжурии. С кем происходило бы третейское разбирательство? С Чжан-Сюэ-Ляном, которого Лига наций не признает, или с Нанкинским правительством, которому он не подчиняется (как то признает доклад Комиссии обследования). Япония, видя, что ее жизненные интересы находятся в опасности, не могла и ни в какой степени не может прибегать к третейскому разбирательству в таком вопросе и с такой страной как Китай.

4. Равным образом, доклад отмечает и принимает отказ Комиссии обследования признать, в качестве мер необходимой обороны, военные операции японской армии в ночь на 18 сентября, не отклоняя возможности того, что японские офицеры на месте, могли полагать, что они находятся в состоянии необходимой обороны. Здесь тоже налицо другой случай легкого и не критического воспринятия мнения Комиссии обследования, случай, при котором полностью остается в стороне противоположное категорическое утверждение, содержащееся в замечаниях Японского правительства. На чем может основываться Лига или любая третья сторона для вынесения определения, противоречащего мнению японских офицеров находившихся на месте? Право на необходимую оборону одно из безусловных прав государства, могущих законно осуществляться в некоторых специфических условиях, и вопрос о том, при каких обстоятельствах и в какой мере должно осуществляться это право, является вопросом, который может быть решен лишь заинтересованным государством. В этом отношении японское правительство в своих замечаниях сослалось на оговорки, сделанные и Францией и Соединенными штатами при заключении Парижского пакта, каковую ссылку Собрание сочло возможным обойти молчанием.

Заявляя, что операции японской армии, рассматриваемые в их совокупности в том виде, как они развивались в течение конфликта, не могут рассматриваться в качестве мер необходимой обороны, доклад воздерживается от учета состояния напряженности, которое существовало, значительных сил, перед которым находились японцы, и полной невозможности предвидеть какова будет позиция этих сил. Но в особенности доклад воздерживается от учета прав и жизненных интересов Японии и Манчжурии, которые не ограничены арендованной территорией и железными дорогами, но которые включают копи, леса, консульскую полицию и юрисдикцию, право поселения и право торговли во всей стране. Когда эти права и интересы находятся под угрозой, может оказаться необходимым распространить на всю Манчжурию меры, принятые для их охраны. Но никогда японские военные операции не выходили за пределы необходимости самозащиты. Японское правительство, чтобы не дать основания предположить, что оно о том умолчало пользуется этим случаем, чтобы в ясной форме отвести приведенный в докладе специфический вывод, что ни в коей степени нельзя признать китайскую ответственность, поскольку то касается развития событий после 18 сентября 1931 года, и что применение бойкота Китаем, после указанной даты, относится к репрессалиям. Даже если принять теорию, что японская военная акция не являлась необходимой обороной, разрешенной правом, это не могло бы дать китайцам неограниченную возможность действовать по их усмотрению и прибегнуть к политике неограниченного насилия и несправедливости. Это так еще в большей степени, если признать, как то утверждает Япония, что действия ее войск повелительно требовались необходимостью ее собственной защиты. Как же можно было прибегать к репрессалиям за законные действия. Подлежа-

щим ответом на акты необходимой обороны являются переговоры и об'яснения, но не репрессалии, которые обычно приводят к войне. Если бы Соединенные штаты, в случаях с «Каролиной» прибегли к репрессалиям, из этого последовала бы война с Англией. Необходимо прибавить, что резолюция от 30 сентября 1931 года воспрещает обеим сторонам ухудшать положение, и было бы странно утверждать, что это означает, что Китай мог принимать меры, которые несомненно ухудшали положение, в то время как лишь Япония, несла бы ответственность за всякое нежелательное событие, которое впоследствии могло бы иметь место.

Имеется заявление, кажущееся странным, в третьей части доклада, а именно:

«Принятие мер необходимой обороны не освобождает государство от выполнения постановлений статьи 12 Статута».

Как японское правительство это отметило, право необходимой обороны осуществляется — согласно определения Вебстера — «при срочной и крайней необходимости, не оставляющей ни возможности выбора средств, ни времени для рассуждений». Требовать в таком случае соблюдения статьи 12 Статута, устанавливающей, что право необходимой обороны может быть осуществлено через 3 месяца после третейского или судебного решения или доклада Совета, равносильно отказу в самом праве необходимой обороны.

5. Доклад гласит, что декларация о независимости Манчжурии не была самопроизвольной. Принимая во внимание, что это утверждение не покоится на новом обследовании, можно с легкостью констатировать, что снова и здесь доклад принял ошибочные выводы Комиссии обследования, содержащиеся в IV главе ее доклада, выводы, необоснованный характер которых был полностью установлен в замечаниях японского правительства. Беспристрастный наблюдатель может счесть необычайным, что Собрание возобновляет эти выводы Комиссии обследования, несмотря на категорические опровержения Японии. Эту позицию можно частично об'яснить двумя фактами. Прежде всего, движение, имевшее место во время тиранического режима Чжан'ов, в целях удержания Манчжурии в стороне от всякого участия в делах собственно Китая, оставалось скрытым и не имело никакого отражения во внешнем мире; поэтому авторы доклада могли сомневаться в существовании такого движения. Во-вторых, они повидимому введены в заблуждение, поверив легенде о том, что называлось «континентальной политикой» Японии и приписываемому ей плану искания политического разрешения манчжурского вопроса, в качестве одного из этапов осуществления этого намерения. Бесцельно повторять, что континентальная политика Японии является лишь китайской выдумкой, и что Япония не имеет никакого территориального притязания ни в каком месте земного шара. Но эти факты, хотя они и могут пояснить почему Собрание отклонило сформулированное Японией категорическое опровержение, с трудом могут служить извинением.

В действительности, как то часто пояснялось, при исчезновении всех административных органов, каковыми бы они ни были, существовавших во времена Чжан'ов, естественно появились самочинные самопроизвольные местные организации, а японские войска, несшие ответственность за поддержание порядка, поневоле стали сотрудничать с ними. Это была мера подходящая, необходимая и, принимая во внимание положение, просто неизбежная. Таково было действительное значение присутствия японских войск и такова была единственная цель действий японских чиновников и офицеров. К сожалению, Комиссия обследования, а затем и Собрание, исключительно основываясь на предположении, что в Манчжурии никогда не было движения в пользу независимости, пришли, не опираясь на твердое основание, к приписанию действиям японских чиновников и офицеров, независимости, которая действительно была провозглашена.

Что касается утверждения, что население Манчжурии враждебно новому государству, то и тут нет какого-либо действительного доказательства, за исключением 1.500 писем сомнительного происхождения, полученных Комиссией обследования. Японское правительство желает подчеркнуть тот факт, что меньше чем через год после своего образования, Манчжоу-Го достигло

несомненного прогресса, доказывающего его полное процветание, особенно в том, что касается восстановления законности и порядка; не было получено никакой критики или жалобы относительно способа, которым оно ведет свои дела как внутренние, так и внешние.

Вопреки позиции Собрания в отношении нового государства Манчжоу-Го, последнее бодро вступило на путь прогресса. Освобожденное от ярма плохого управления, существовавшего при тираническом режиме Чжан'ов, 30-тимиллионное население Манчжурии, манчжуры, монголы и китайцы, все они, уже начали пожинать плоды своих трудов, плоды, в которых им отказывали в прошлом.

Бандитизм был уничтожен почти во всей стране. Его враждебные силы, большей частью состоявшие из осколков войск Чжан Сюэ-Ляна и получившие существенную поддержку их прежнего военного вождя, являлись препятствием для установления мира в стране. Все же, благодаря усилиям соединенных войск Японии и Манчжоу-Го, эти силы оказались в сущности вытесненными из провинций Фенкиен, Гиринской и Хейлундзянской, что привело к восстановлению в этих провинциях безопасности для людей и имуществ. Лишь в провинции Жохе продолжает удерживаться организованная оппозиция.

В области финансов в Манчжоу-Го произошло нечто, совершенно неизвестное в истории Китая. Хотя государство находится еще «в детском возрасте», была введена здоровая бюджетная система, которая проводится самым удовлетворительным образом. Учреждение Центрального банка, действующего на тех же принципах, как и банки цивилизованных стран, в значительной степени способствовало стабилизации финансов государства, а также экономическому и промышленному развитию страны. Аналогичный прогресс был, равным образом, констатирован в области железнодорожного хозяйства и в промышленности; можно с полным основанием предвидеть, что эта страна, принимая во внимание ее многочисленные богатства в самом близком будущем еще более продвинется вперед в этих направлениях, к наибольшему благу как ее жителей, так и иностранцев. Ничего подобного не могло бы иметь места, если бы население страны было враждебно или сдержано. И таким образом есть основание сожалеть, что Собрание, не учитывая замечаний, представленных Японией, приняло гипотезу Комиссии обследования, фактически являющуюся необоснованной.

6. Доклад настаивает на необходимости международного сотрудничества для восстановления Китая и он упоминает об организации технической помощи, в качестве формы такого сотрудничества. Но более чем ясно, что восстановление Китая не может быть совершено с помощью таких поверхностных и недостаточных средств. Оно могло бы быть достигнуто лишь путем энергичного иностранного вмешательства такого характера, который сразу же оказался бы несовместимым с постановлением Договора девяти держав относительно административной целости и политической независимости Китая. В этом заключается еще одно доказательство тому, что необходимо предусматривать очень эластичные постановления, должным образом учитывающие меняющиеся обстоятельства в деле применения Договора девяти держав и Статута Лиги, поскольку то касается Китая.

Часть III.—Рекомендации являются невыполнимыми.

1. Япония охотно признает, что Статут Лиги наций и Парижский пакт являются основой принципов разрешения международных споров, поскольку то касается международных отношений вообще. Но следует допускать известную эластичность в применении этих принципов к условиям, столь специальным и столь анормальным, как те, которые преобладают в Китае.

2. Что же касается предложения об отводе войск, содержащегося в разделе II, I. А. части IV доклада, то необходимо отметить, что присутствие японских войск вне железнодорожной зоны, будучи далеким от несовместимости с принципами права, было с самого начала вызвано ясными и простыми требованиями необходимой обороны, и, ни в каком отношении не отступало от признанных принципов, относящихся к разрешению между-

народных споров. Кроме того необходимо отметить, что эти японские войска ныне несут ответственность за поддержание мира и порядка в Манчжоу-Го, в силу Протокола между Японией и Манчжоу-Го.

Правда, резолюциями от 30 сентября и 10 декабря 1931 года Япония обязалась отвести свои войска в железнодорожную зону поскольку будет гарантирована безопасность жизни и имуществ ее подданных; но условие этого обязательства, а именно безопасность жизни и имуществ, никогда не имело места; обязательство, взятое само по себе ныне стало неприменимым вследствие независимости Манчжоу-Го и заключения соглашений включенных в Протокол от 15 минувшего сентября. Если бы японские войска были отведены в железнодорожную зону, как то гласит рекомендация, содержащаяся в докладе, на очищенной территории неизбежно возникли бы беспорядки и волнения. Члены Лиги, имеющие малозначительные непосредственные интересы в делах Дальнего Востока, могут позволить себе утверждение, что уважение абстрактных формул более важно, чем поддержанием мира в этой части земного шара. Но Япония, жизненно заинтересованная в поддержании мира и порядка в Манчжурии, не могла бы терпеть чтобы эта область была снова повергнута в состояние беспорядков. Нельзя предполагать, чтобы та система жандармерии, которую предлагает доклад Литтона, устраняла бы всякие опасения в этой области. И нет в мировой истории прецедента тому, чтобы безопасность столь обширной территории была гарантирована жандармерией. Предложение абсурдно и не может быть реализовано на практике. Если бы японские войска были бы уведены, страна была бы немедленно наводнена бандитами и войсками Чжан Сюэ-Ляна. Следствием этого явились бы анархия и беспорядки.

3. Что касается раздела II (I) части IV доклада, в котором сказано, что суверенитет над Манчжурией принадлежит Китаю, то следует отметить, что по меньшей мере с 1916 года Манчжурия никогда не была подчинена власти Китая и что, в конце концов, настоящее затруднение вызвано предположением, что китайский суверенитет простирался и действительно простирается на эту территорию. Совершенно излишне утверждать, что применение этой фикции никогда не обеспечит защиту прав и интересов Японии, точно так же, как и поддержание мира на Дальнем Востоке. Так как доклад отстраняет возможность восстановления прежнего режима, как могущего привести лишь к повторению беспорядков и конфликтов, всякий возврат к фикции, о которой идет речь, равным образом должен быть отстранен. Для Японии также невозможно допустить политику, которая была бы несовместима с самим фактом существования государства Манчжоу-Го и с постановлениями Протокола между Японией и Манчжоу-Го.

4. Что касается десяти принципов, приведенных в докладе Литтона и упомянутых в разделе I части IV доклада, то кроме замечаний сформулированных выше, Японское правительство считает достаточным процитировать нижеследующее место, взятое из замечаний, представленных им Лиге в минувшем ноябре:

«Некоторые из этих принципов, против которых Японское правительство не выдвинуло какого-либо существенного возражения, уже нашли конкретное применение в Протоколе, подписанном между Японией и Манчжоу-Го. Но каково бы ни было мнение, могущее иметься по этому вопросу, несомненно является невозможным, пока в Китае сохраняется состояние анархии, притти к удовлетворительному разрешению стоящих вопросов, основываясь на первых девяти из этих принципов, в особенности же на принципах четвертом и девятом. Как то установлено в десятом принципе, эти девять принципов не могут быть практически применены, если только в Китае не будет сильного центрального правительства».

5. В разделе II (3) части IV доклада, Собрание предусматривает создание комитета, уполномоченного помогать, по методу указанному в докладе, переговорам, которые должны открыться между обеими сторонами. Здесь все же имеется постановление, прямо противоречащее ясно указанному Японией намерению не допустить вмешательства в Манчжурский вопрос никакой третьей стороны, почему Япония считает совершенно невозможным присоединиться к такому предложению. Так как, кроме того, рекомендации, упомянутые в IA и IБ раздела II части IV доклада должны быть

отброшены, как не практичные, и так как рекомендации, сформулированные под номером 2 этого раздела II, равным образом являются неприменимыми при современном состоянии Китая, представляется, что для деятельности предусматриваемого Комитета не остается ровно никакой области.

6. В разделе III части IV доклад заявляет, что сохранение и признание существующего в Манчжурии режима не является решением спора, и что члены Лиги должны, после принятия доклада, воздержаться от признания существующего режима как де-юре, так и де-факто. Кроме того, он выражает надежду, что государства не члены Лиги, являющиеся участниками Парижского пакта и Договора девяти держав, примкнут к мнениям высказанным по этому поводу в докладе. Японское правительство не может не думать, что Собрание, предлагая таким образом воздействовать на членов Лиги наций и на государства, не являющиеся членами, или связывать их, хотя бы только морально, в вопросе о признании или не признании другого государства, превышает полномочия, предоставленные ему статьей 15 Статута. Во всяком случае, делая предложение этого рода, Лига наций, первой обязанностью которой является поддержание мира во всем мире, разумеется не могла бы содействовать поддержанию мира и безопасности не только в Манчжурии, но также и на Дальнем Востоке. Такое действие со стороны Лиги наций было бы доказательством препятствования доброму согласию и мирным отношениям между народами, от чего зависит мир.

Выводы.

Японское правительство полностью убеждено, что действия японской армии в ночь 18 сентября 1931 г. и после этой даты, никогда не заходили за пределы, установленные для мер необходимой обороны, и что Манчжоу-Го было создано самопроизвольной волей народа Манчжурии. Поэтому оно считает, что ни действия японской армии в Манчжурии, ни заключение Протокола между Японией и Манчжоу-Го не являются нарушением Статута Лиги наций, Договора девяти держав и Парижского пакта, или же каких либо иных международных договоров.

Японское правительство поддерживает то положение, что, в виду совершенно анормального положения Китая, в котором никогда никакая существующая власть не управляла всей страной, и в особенности принимая во внимание исключительно сложный и специальный характер манчжурской проблемы, а также ксенофобский характер политики национального правительства, невозможно думать о применении к современному спору общих формул, могущих быть примененными к обычному международному вопросу; кроме того, оно утверждает, что ни процедура, которая могла бы быть применена для столь исключительного случая, ни решение, которое могло бы быть таким образом достигнуто, никогда не могли бы явиться прецедентом для обычных случаев международных споров.

Если бы было возможно применять обычные формулы, намеченные Собранием планы должны были бы быть тоже исключены, как являющиеся вмешательством в то, что само Собрание считает суверенными правами Китая.

К несчастью Собрание, вследствие отказа его членов стать лицом к лицу с действительностью, из-за слепого принятия ими доклада Комиссии обследования, лишь сформулировало академические и несовершенные принципы. Можно сказать, что Собрание высказывается лишь в пользу формул, а Япония — в пользу твердой действительности. Япония опирается на установленные принципы, а Собрание на предвзятые гипотезы. Это вытекает из отказа Собрания итти дальше, чем доклад Литтона. Как то отмечено в предыдущей части настоящего заявления, новое государство Манчжоу-Го реализовалось быстро и успешно. Мир и порядок заняли место бандитизма. Торговля и промышленность реагировали на улучшение положения в сторону наибольшего блага иностранцев и населения Манчжурии. В этом осязаемое доказательство справедливости японского тезиса, согласно которого признание Манчжоу-Го и поддержка, которая ему будет оказана, являются единственным путем, могущим привести к удовлетворитель-

ному разрешению манчжурского вопроса и к поддержанию длительного мира на Востоке.

С другой стороны, повидимому невозможно ожидать в ближайшем будущем какого-либо улучшения положения Китая, и Китай вероятно останется предметом постоянной заботы остального мира. Коммунизм уже наводнил Китай. Его тревожное развитие и успехи распространения слишком редко признаются. Китай, ставший коммунистическим, поставил бы перед Европой и Америкой проблему, сравнительно с которой все другие вопросы стали бы ничтожными. Наоборот Манчжурия, свободная от всяких связей с Китаем, заграждает путь коммунистической опасности на Дальнем Востоке. Каждый государственный муж должен отдавать себе отчет в ее ценности. Следует твердо надеяться, что Лига наций скоро придет к изменению своей позиции, к прекращению использования чисто академической и неприменимой доктрины, к уважению и к признанию сил, которые действительно делают возможным поддержание мира в различных частях земного шара. Сам Статут Лиги наций устанавливает в статье 21 необходимость признания местных соглашений, а Протокол между Японией и Манчжоу-Го от 15 сентября 1932 г. бесспорно входит в число соглашений этого рода, потому что специальные интересы Японии в Манчжурии неоднократно были признаны. В то же время Япония, пользуясь этим случаем, повторяет, что она отказывается от всякого стремления к территориальным приобретениям или к экономическим выгодам.

№ 86.

Резолюция об образовании Консультативного комитета, принятая Собранием Лиги наций

24 февраля 1933 г.

Собрание,

Считая, что в силу пункта 3 статьи 3 Статута, оно занимается всяким вопросом, затрагивающим всеобщий мир, и поэтому с этой точки зрения не могло бы прекратить свою работу, связанную с развитием китайско-японского спора;

Считая, что из части IV раздела III доклада, принятого Собранием в силу пункта 4 статьи 15, явствует, что члены Лиги «согласны воздерживаться в отношении положения в Манчжурии от всякого изолированного действия и продолжать согласовывать между собой, а также с заинтересованными государствами не членами Лиги, свой образ действий»; и что, дабы облегчить насколько то возможно, установление на Дальнем Востоке положения, соответствующего выводам этого доклада, Генеральному секретарю поручено сообщить копию этого доклада государствам не членам Лиги, являющимся участниками Парижского пакта и Договора девяти держав, или же присоединившимся к одному из этих актов, выразив этим государствам надежду Собрания, что они пожелают присоединиться к взглядам, изложенным в этом докладе, и, в соответствующем случае, согласовать с членами Лиги их позицию и их образ действий;

Решает создать Консультативный комитет, обязанный следить за положением, облегчать Собранию выполнение им его обязанности в силу пункта 3 статьи 3 и помогать в этих же целях членам Лиги согласовывать между собой, а также с государствами не членами Лиги, их позицию и их образ действий.

Комитет будет состоять из представителей членов Комитета девятнадцати и из представителей Канады и Нидерландов.

Комитет пригласит правительства Соединенных штатов Америки и СССР сотрудничать с ним в его работах.

Он будет представлять Собранию доклады и предложения всякий раз, когда он сочтет это нужным; он также будет сообщать свои доклады правительствам государств, не являющихся членами Лиги, сотрудничающим с ним в его работах.

Сессия Собрания не закрывается, Председатель Собрания может собрать ее, когда он, посоветовавшись с Комитетом, сочтет созыв Собрания необходимым.

№ 87.

Письмо Генерального секретаря Лиги наций Друммонда, направленное Народному комиссару по иностранным делам Литвинову с приглашением присоединиться к докладу по Манчжурскому вопросу

24 февраля 1933 г.

Последним параграфом доклада, который Собрание Лиги наций приняло сегодня, мне поручено «передать копию этого доклада государствам, не являющимся членами Лиги, подписавшим или присоединившимися к Парижскому пакту или к Договору девяти держав, осведомив их о выраженной Собранием надежде, что они присоединятся к взглядам, выраженным в докладе, и что они будут, в случае необходимости, согласовывать свои действия и свое поведение с членами Лиги».

В соответствии с этим я имею честь передать вам при сем копию доклада, принятого Собранием. Я был бы благодарен, если бы вы сообщили мне так скоро, как вы найдете возможным, ответ правительства СССР на пожелания, выраженные Собранием в приведенных мною словах.

Я осмеливаюсь в то же время обратить ваше внимание на текст рекомендации 3, которая находится в части IV, раздел II доклада. Эта рекомендация устанавливает, что если обе стороны примут рекомендации Собрания, я должен буду осведомить об этом ваше правительство и пригласить его назначить, если оно того пожелает, члена Комитета по переговорам, который должен быть образован. Этот вопрос сейчас не возникает, поскольку только одна из сторон приняла доклад. В случае, если рекомендации Собрания будут позднее приняты обеими сторонами, я не премину без замедления обратиться с вышеуказанным приглашением к вашему правительству.

№ 88.

Письмо Генерального секретаря Лиги наций Друммонда с предложением назначить представителя в Консультативный комитет по манчжурскому вопросу, направленное Народному комиссару по иностранным делам Литвинову

25 февраля 1933 г.

Имею честь уведомить вас, что Собрание Лиги наций приняло 24 февраля резолюцию, текст которой я при сем прилагаю.

Консультативный комитет, образованный в соответствии с этой резолюцией, заседал сегодня. В соответствии с инструкциями Собрания он поручил мне передать вашему правительству приглашение сотрудничать с ним в его работе.

Излишне говорить, что Комитет придает большое значение сотрудничеству вашего правительства, и серьезно надеется, что оно сможет принять это приглашение.

№ 89.

Ответное письмо Народного комиссара по иностранным делам Литвинова о предстоящем сообщении ответа, направленное Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

25 февраля 1933 г.

Имею честь подтвердить получение ваших писем от 24 и 25 сего месяца, уведомляющих меня о тексте некоторых резолюций, принятых в эти дни Чрезвычайным собранием Лиги наций и Консультативным комитетом, образованным этим Собранием. В моем распоряжении находятся также документы, приложенные к вашим письмам.

Я не премину представить эти различные сообщения на рассмотрение моего правительства тотчас же по возвращении в Москву, куда я в настоящее время направляюсь, и уведомить вас о решениях, которые оно может принять по этому поводу.

№ 90.

Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам Литвинова с сообщением ответа Правительства СССР по манчжурскому вопросу, направленная Генеральному секретарю Лиги наций

7 марта 1933 г.

Советское правительство тщательнейшим образом обсудило предложения, заключающиеся в письмах, которые вы мне любезно сообщили 24 и 25 минувшего февраля; оно внимательно изучило приложенные к этим письмам документы и пришло к следующему заключению.

Решения Лиги наций, как и доклад Комиссии девятнадцати, имеют своими исходными пунктами Статут Лиги наций, Вашингтонский договор девяти держав и Парижский пакт (пакт Бриана — Келлога). Советский союз не находится в числе участников первых двух, но присоединился к последнему из этих договоров. Со времени возникновения Советского государства оно провозгласило основным принципом своей политики право всех народов на самоопределение в условиях свободы своего волеизъявления и отсутствия какого бы то ни было внешнего давления; оно самым решительным образом высказалось против аннексий и контрибуций, как результатов военных завоеваний или насильственных захватов. Эти принципы логически приводят к абсолютному уважению территориальной неприкосновенности и политической, социальной, экономической и административной независимости всех государств, недопустимости разрешения международных конфликтов всякими немирными средствами и, совершенно очевидно, к обязанности строгого соблюдения международных договоров, воплощающих эти принципы.

Предлагая всеобще и полное разоружение, Советское правительство имело целью сделать невозможным нарушение этих принципов даже со стороны государств, их не признающих. Еще совсем недавно советская делегация на Конференции по разоружению внесла предложение о международном осуждении всех тех предлогов, которые обыкновенно выдвигаются для оправдания нарушения международных договоров и актов насилия и завоеваний. Парижский договор и также как и аналогичные ему международные соглашения покрывают только часть вышеизложенных принципов и предложений Советского правительства. Поскольку отправные положения решений, принятых Лигой наций по китайско-японскому конфликту, приближаются в некоторой степени к принципам мирной политики Советского союза, можно констатировать некоторое совпадение этих отправных положений со взглядами Советского союза.

Одобренный Собранием Лиги наций доклад Комиссии девятнадцати содержит, однако, в том, что касается применения к китайско-японскому конфликту только что указанных мною решений Лиги наций, некоторые рекомендации, не вполне совместимые с этими отправными положениями и допускающие отход от них в целом ряде серьезных вопросов.

Созданный в этом же духе решением Собрания Консультативный комитет является органом Лиги наций, имеющим одной из своих целей содействие выполнению Собранием его обязанностей и долженствующим представлять свои предложения Собранию, на решения которого Советский союз, не являющийся членом Лиги, никакого влияния оказывать не может.

Консультативный комитет призван, кроме того, помогать членам Лиги наций координировать их действия между собой и с государствами, не являющимися членами Лиги наций. Однако, большинство государств, которые входят и должны участвовать в Консультативном комитете, более точно 13 из 22, не поддерживает отношений с Советским союзом и, тем самым, доказывает враждебное настроение по отношению к нему. Ясно что Комитету, составленному таким образом, было бы затруднительно выполнять задачу координирования действий в отношении Советского союза, который лишен возможности иметь какой-либо контакт с большинством из его членов и в отдельности с теми из них, интересы которых больше всего могут совпадать с его собственными.

Позволительно также усомниться в том, чтобы такого рода государ-

ства могли действительно принимать в соображение интересы СССР, о которых упоминается в рекомендациях доклада.

В силу изложенных мною обстоятельств, Советское правительство не считает возможным присоединиться к решениям, принятым Собранием Лиги наций, ни принять в настоящий момент участие в Консультативном комитете.

С самого начала китайско-японского конфликта, Советское правительство, желая, по мере своих сил, воспрепятствовать дальнейшему расширению вооруженного конфликта, могущему эвентуально превратиться в источник нового мирового пожара, стало на путь строгого нейтралитета. В соответствии с этим, Советское правительство, верное своей мирной политике, всегда будет солидаризировать со всякими действиями и всякими предложениями международных органов и отдельных правительств, направленными к скорейшему и справедливому разрешению конфликта и консолидации мира на Дальнем востоке.

№ 91.

Ответная телеграмма Генерального секретаря Лиги наций Друммонда, направленная Народному комиссару по иностранным делам

15 марта 1933 г.

Имею честь подтвердить получение сообщения, которое вы любезно направили мне 7 марта. Консультативный комитет ознакомился с этим сообщением в сегодняшнем заседании. Убежденный, как и само Собрание, во всеобщем интересе того, чтобы Советское правительство согласилось бы на участие в переговорах с членами Консультативного комитета относительно развития китайско-японского спора, этот Комитет может только сожалеть, что ваше правительство не полагает возможным принять в настоящее время участия в его работах.

№ 92.

Письмо посланника США в Берне о согласии Правительства США с выводами доклада Комиссии девятнадцати, направленное Генеральному секретарю Лиги наций

25 февраля 1933 г.

Я ссылаюсь на ваше письмо от 24 февраля, которым вы соблаговолили передать Государственному секретарю Соединенных штатов копию доклада, принятого в тот же день Собранием, и запросить о позиции Американского правительства в отношении этого доклада. Вы найдете при сем ответ, данный вам Государственным секретарем 25 февраля 1933 г., полученный мной сегодня по телеграфу.

Письмо Государственного секретаря.

Я получил сообщение о содержании вашего письма от 24 февраля 1933 г., передающего мне копию доклада Комитета девятнадцати принятого в этот день Собранием Лиги наций.

Я отмечаю, что вы просите меня сообщить вам, насколько это возможно скорее, ответ правительства Соединенных штатов.

В положении, созданном китайско-японским спором, намерения Соединенных штатов в общем совпадали с намерениями Лиги наций, ибо их общей целью является поддержание мира и разрешение международных споров мирными средствами. Преследуя эту цель, в то время как Лига наций занималась разногласием между двумя ее членами, правительство Соединенных штатов старалось, оставляя за собой свободу суждения как о средствах, так и о содержании спора, предоставить свою поддержку Лиге в интересах дела мира.

Констатация фактов, к которым пришла Лига наций, и понимание фактов Американским правительством на основании докладов его собственных представителей, по существу совпадают. В свете этих констатаций фактов,

Собрание Лиги сформулировало в сдержанной форме свои заключения. Американское правительство, в общем, согласно с этими заключениями. В своих утверждениях относительно принципа непризнания и в своей позиции в отношении этого принципа, Лига наций и Соединенные штаты стоят на общей почве. Лига наций рекомендовала принципы разрешения спора. Поскольку то свойственно условиям договоров, в которых участвует Американское правительство, это правительство выражает свое общее согласие с принципами, рекомендованными таким образом.

Американское правительство твердо уверено, что обе ныне спорящие нации, долгое время поддерживавшие дружественные отношения с другими народами, в том числе и с нашим, сочтут возможным, в свете общественного мнения, сообразовывать свою политику с разделяемыми семьей народов соображениями необходимости и желательности того, чтобы международные споры разрешались исключительно мирными средствами.

№ 93.

Письмо посланника США в Берне о согласии Правительства США участвовать в работах Консультативного комитета, направленное Генеральному секретарю Лиги наций

12 марта 1933 г.

Я ссылаюсь на ваше письмо от 25 февраля, которым вы соблаговолили передать Государственному секретарю Соединенных штатов приглашение участвовать в работах Консультативного комитета, созданного на основании резолюции, принятой 25 февраля Собранием Лиги наций. Я имею честь передать вам при сем ответ Государственного секретаря от 11 марта, который я только что получил по телеграфу.

Вашингтон 11 марта 1933 года.

Имею честь подтвердить получение вашего письма от 25 февраля 1933 г., к которому был приложен текст резолюции, принятой 24 февраля Собранием Лиги наций, учреждающей Консультативный комитет. Вы уведомляете меня, что созданный на основании этой резолюции Консультативный комитет собрался 25 февраля и поручил вам, в соответствии с указаниями Собрания, передать Правительству Соединенных штатов, приглашение принять участие в его работах.

В ответ на это сообщение, я счастлив уведомить вас, что Правительство Соединенных штатов готово сотрудничать с Консультативным комитетом так, как это будет признано соответственным и возможным. Так как необходимо, чтобы правительство Соединенных штатов проявляло независимость своего суждения в отношении предложений, которые могут быть сделаны, или мер, которые возможно будут рекомендованы Консультативным комитетом, представляется, что ему было бы невозможно назначить представителя в качестве члена этого комитета. Все же полагая, что было бы полезно, чтобы представитель этого правительства присутствовал при суждениях комитета, я даю указание Посланнику Соединенных штатов в Швейцарии, господину Гуго Р. Вильсону быть готовым принять участие в работах комитета, если такое участие желательно, но без права голоса.

№ 94.

Телеграмма японского министра иностранных дел Ушида о выходе Японии из Лиги наций, направленная Генеральному секретарю Лиги наций

27 марта 1933 г.

Японское правительство считает, что национальная политика Японии, имеющая целью обеспечение мира на Востоке и содействие таким образом миру всего мира, идентична по своему духу с задачей Лиги наций, задачей состоящей в реализации международного мира и безопасности. Именно поэтому эта страна всегда считала себя счастливой в течение тринад-

цати лет широко сотрудничать, в качестве первоначального члена Лиги и постоянного члена ее Совета, с другими членами Лиги, в деле реализации этого высокого идеала. Является историческим фактом, что Япония постоянно принимала участие в разнообразной деятельности Лиги с усердием, равным усердию любой другой нации. С другой стороны, Японское правительство всегда было убеждено и остается убежденным в том, что для поддержания мира в различных частях земного шара необходимо, в современных условиях, применять Статут Лиги наций различно, в зависимости от реальных условий, существующих в каждой из этих частей. Только следуя этому правильному и справедливому принципу, Лига сможет выполнить свою задачу и усилить свое влияние.

Именно это убеждение привело японское правительство к тому, чтобы, с тех пор как китайско-японский конфликт был передан Лиге, в сентябре 1931 г., постоянно поддерживать во время Собраний Лиги и в других случаях, точку зрения, являющуюся логическим развитием этого убеждения и сводящуюся к тому, что для разрешения вопроса по праву и справедливости, для действительного способствования восстановлению и поддержанию мира на Востоке, и для увеличения таким образом своего престижа, Лига должна была бы отдать себе полный отчет в действительном положении в этой части света и применить Статут Лиги согласно указанного положения. Японское правительство много раз обращало внимание на то обстоятельство и настаивало на этом, что Китай не является организованным государством, что его внутреннее положение и внешние сношения характеризуются чрезвычайной неясностью и сложностью, а также многочисленными ненормальными и исключительными признаками, и что вследствие этого общие принципы и обычаи международного права, регулирующие обычные отношения между нациями, должны быть значительно изменены при их применении к Китаю, что и об'ясняет международную политику, совершенно ненормальную и единственную в своем роде, действующую в этой стране.

Однако, большинство членов Лиги показало себя неспособным в течение обсуждений, имевших место за последние 7 месяцев, либо понять эту действительность, либо предусмотреть ее и должным образом с ней считаться. Более того эти обсуждения часто показывали, что существуют серьезные расхождения во мнениях между Японией и державами, о которых идет речь, по вопросу о применении и даже о толковании различных обязанностей и обязательств международного порядка, включая Статут Лиги и принципы международного права. Именно поэтому доклад, принятый Собранием на его Чрезвычайной сессии 24 минувшего февраля, совершенно игнорирующий исходные положения Японии, исключительно воодушевленной желанием сохранить мир на Востоке, содержит серьезные ошибки как в констатировании фактов, так и в выводах которые из этих фактов делаются. Утверждая, что образ действий японской армии во время инцидента 18 сентября и позднее, не может считаться необходимой обороной, доклад никак не мотивировал это утверждение и пришел к произвольному заключению; равным образом, не признавая состояние натянутых отношений, которое предшествовало инциденту, о котором идет речь, а также различные осложнения, которые ему сопутствовали, и в которых Китай полностью ответственен, доклад создает новый источник для конфликта на политической арене Востока. Отказываясь признать действительные обстоятельства, которые привели к созданию Манчжоу-Го и стремясь оспорить позицию, занятую Японией путем признания нового государства, доклад препятствует стабилизации положения на Дальнем востоке. Равным образом, постановления, содержащиеся в предложениях, никогда не могут, как то подробно поясняет меморандум японского правительства от 25 минувшего февраля, каким бы то ни было образом способствовать установлению в этих областях длительного мира.

Следовательно, надо сделать вывод, что большинство членов Лиги, ища разрешения вопроса, придало больше значения неприменимым формулам, чем действительному долгу обеспечить, мир, и постаралось в большей степени обеспечить триумф академическим тезисам чем уничтожить зародыши будущих конфликтов. Именно поэтому, и вследствие глубоких рас-

хождений во мнениях, которые существуют между Японией и большинством членов Лиги по поводу толкования Пакта и других трактатов, японское правительство оказалось перед необходимостью отдать себе отчет в том, что непримиримое различие во взглядах разделяет Японию и Лигу в области политики мира, специально же в области основных принципов, коим надлежит следовать для того, чтобы установить прочный мир на Дальнем Востоке. Японское правительство, будучи убеждено в невозможности в этих обстоятельствах продолжать сотрудничество, настоящим делает предварительное уведомление, предусмотренное пунктом 3 статьи 1 Статута, о намерении Японии выйти из Лиги наций.

№ 95.

Ответная телеграмма Генерального секретаря Лиги наций Друммонда министру иностранных дел Японии Ушида

27 марта 1933 г.

Генеральный секретарь Лиги наций имеет честь подтвердить получение телеграммы Министра иностранных дел Японии от 27 марта.

В конце телеграммы, о которой идет речь, Японское правительство делает предварительное уведомление о выходе из Лиги, предусмотренное постановлениями пункта 3 статьи 1 Статута, изложенного так:

«Всякий член Лиги может после предварительного оповещения, сделанного за два года, выйти из Лиги, при условии выполнения в этот момент всех своих международных обязательств, включая и налагаемые настоящим Статутом».

Генеральный секретарь не преминет немедленно сообщить членам Лиги телеграмму японского правительства, а также свой ответ.

№ 96.

Письмо китайской делегации, сообщающее об условиях китайско-японского перемирия, направленное Генеральному сокретарю Лиги наций

3 июня 1933 г.

Имею честь вручить вам перевод условий перемирия, установленного на фронте между китайскими и японскими военными властями и подписанного в Тан-Ку 31 мая 1933 г. в 11 часов 10 минут утра, а также текст декларации Председателя исполнительного Июан'а, опубликованной по этому случаю.

Перевод (с возможностью исправлений) условий китайско-японского перемирия.

I) Китайская армия отойдет к западу и востоку от линии, соединяющей Иен-Чин, Чан-Пин, Као-Ли-Юн, Схун Йи, Тунг Чоу, Сян Хо; Пао Фи; Лин Тин Коу, Нин Хо и Лю-тай, — и обязуется не продвигаться за пределы этой линии, а также избегать всякого провоцирования военных действий.

II) Японская армия сможет пользоваться самолетами и иными средствами, дабы проверить приведение в исполнение предшествующей статьи С этой целью китайские власти окажут им содействие и защиту.

III) Японская армия, после проверки отхода китайских войск на линию, указанную в статье I, обязуется не переходить эту линию, прекратить всякое нападение на китайские войска и добровольно отойти до Великой стены.

IV) В районе к югу от Великой стены и к северу и востоку от линии описанной в статье I, поддержание мира и порядка будет обеспечено силами китайской полиции.

V) Настоящее соглашение вступит в силу с момента его подписания.

Декларация Председателя исполнительного Июан'а.

После падения Жохе, китайские войска храбро боролись вдоль Великой

стены с японскими военными силами, чтобы защитить и прикрыть китайскую территорию. Несмотря на препятствия, вызываемые недостатком смертоносных орудий и денег, мы все же смогли, благодаря лойяльности и мужеству наших офицеров и наших солдат, постоянно в течение трех месяцев вести ожесточенную борьбу без всякого колебания энергии наших войск. Сражения, данные войсками под командованием генералом Мяо Чен-Лиу, Сун Ша-Юан'а, Чжан Чен'а и Хиу Тиен-Яо в Лама-Тунг'е, Хсифенкоу, Лен-Коу и Ку-Пай-Коу, выявили их храбрость перед лицом мощных сил, и привели к благородным и славным жертвам их жизней. Недавние сражения вокруг Нан-Циен-Мен'а, в течение которых потери среди войск, отправленных туда центральным правительством превзошли половину их состава, были особенно кровопролитны и ясно свидетельствуют о духе патриотизма, с которым наши войска приносили высшую жертву.

Японская армия, снабженная более совершенным наступательным оружием, как например тяжелой артиллерией, танками и самолетами — бомбардировщиками, непрерывно наседала на китайские войска, которые должны были сражаться, если так можно выразиться исключительно своими телами. Однако китайские войска с упорством защищали свои позиции, до тех пор, пока оборонительные сооружения не оказывались совершенно разрушенными бомбардировкой с японских самолетов. И лишь тогда китайским войскам приходилось отходить по стратегическим соображениям. Воздушная бомбардировка не была ограничена нападением на китайские военные лагери, но была умышленно направлена и против гражданского населения, не принимавшего участия в военных операциях, и повлекла смерть невинных людей и бесжалостное уничтожение их имуществ.

22 и 23 мая японские войска быстро продвигались на Тянзин и Пейпин, население которых очень многочисленно и где иностранцы и китайцы находятся рядом друг с другом. Упомянутые выше зверства, посеяли среди населения панику и оно пламенно желало, чтобы были приняты меры для смягчения натянутой обстановки, дабы избегнуть катастрофы.

Китайское правительство, побуждая свои войска отдало им приказ продолжать защиту страны со всей доступной им возможностью. В то же время правительство разрешило местное прекращение военных действий при условии, что территориальный суверенитет Китая не будет затронут, и что не будет нанесен ущерб различным международным договорам о поддержании на земном шаре мира и справедливости.

Соглашение о прекращении военных действий в провинции Хубей только что подписано на фронте представителями военных командований. Ясно и без упоминания о том, что чтение этого документа весьма тягостно. Однако, так как он ограничен исключительно военными вопросами и не касается никаких политических вопросов,—он ни в какой степени не нарушает основной политики, принятой китайским правительством. Китай будет искать справедливого и честного решения вопроса о любом положении на Дальнем Востоке, продолжая воодушевляться принципами, которые до сих пор руководили его стараниями в этой области, и которые подтверждены почти всеми странами мира.

№ 97.

Циркулярное письмо Генерального секретаря Лиги наций с приложением доклада Консультативного комитета по манчжурскому вопросу, направленное

12 июня 1933 г.

24 февраля 1933 г. я имел честь препроводить вам, согласно инструкций Собрания Лиги наций копию доклада, принятого им в этот день относительно китайско-японского спора.

Давая дальнейшее движение этому сообщению, я имею честь препроводить вам при сем один экземпляр циркуляра, составленного Консультативным комитетом Собрания относительно мер, вытекающих из непризнания «Манчжоу-Го».

Приложение.

Резолюцией от 24 февраля 1933 г. Собрание учредило Консультативный комитет, которому было поручено следить за положением на Дальнем Востоке, облегчать Собранию выполнение его задачи в силу пункта 3 статьи 3 Статута и, в тех же целях, помогать членам Лиги об'единять между собой также как и с государствами не членами, их позицию и их действия.

Консультативный комитет отметил, что согласно раздела III, части IV доклада, принятого Собранием 24 февраля «члены Лиги имеют в виду воздерживаться, в особенности в отношении теперешнего режима в Манчжурии, от всех актов, способных причинить ущерб выполнению рекомендаций названного доклада или замедлить их применение. Они будут продолжать непризнавать этот режим ни де-юре, ни де-факто. Они имеют в виду воздерживаться в отношении режима в Манчжурии от всякой изолированной акции и будут продолжать об'единять свои действия между собою также как и с действиями заинтересованных государств не членов Лиги».

Консультативный комитет счел полезным подвергнуть изучению вопрос о последствиях, которые могли бы повлечь для правительств непризнание теперешнего режима в Манчжурии. Он обращает внимание членов Лиги на целесообразность принятия каждым, в том что его касается, мер, изложенных ниже. Он добавляет, что он остается в распоряжении членов Лиги в качестве консультативного органа для рассмотрения всякого вопроса, входящего в его мандат, который таковые соблаговолили бы просить его изучить, чтобы высказать свое мнение и предложить правительствам об'единенное действие.

Проблемы, изученные доселе Консультативным комитетом относятся к следующим вопросам: вопрос об участии теперешнего правительства Манчжурии в международных конвенциях; почтовая служба и марки; вопрос о международном непризнании денег «Манчжоу-Го»; проблемы, возникающие из принятия иностранцами концессий или должностей в Манчжурии; вопрос о паспортах; положение консулов; применение системы сертификатов об импорте и экспорте, предусмотренной Женевской конвенцией опиума (1925) и Конвенцией об ограничении (1931).

1. Ясно, что, решив продолжать непризнание теперешнего режима в Манчжурии ни де-юре ни де-факто, члены Лиги наций имели в виду, что в случае обнаружения «Манчжоу-Го» намерения присоединиться к некоторым общим международным конвенциям, членами Лиги наций были бы приняты находящиеся в их распоряжении меры для воспрепятствования этому присоединению. Некоторые из этих конвенций влекут за собой создание уний или международных бюро, причем участие в этих униях или бюро может производиться только путем присоединения к Конвенции, которой они созданы.

Комитет рассмотрел различные общие международные конвенции для выяснения того, каким образом в случае просьбы «Манчжоу-Го» о присоединении, члены Лиги наций могли бы принять меры, соответствующие рекомендации Собрания. С этой точки зрения эти конвенции могут быть классифицированы следующим образом:

а) Закрытые конвенции, согласно которых относительно допущения новых членов должны быть запрошены стороны. В этих случаях члены Лиги наций будут действовать согласно рекомендациям Собрания, отказываясь от принятия присоединения «Манчжоу-Го».

б) Открытые конвенции. Положения этих конвенций предусматривают допущение присоединения государств путем одностороннего акта. Принимая во внимание специальный случай «Манчжоу-Го» и позицию, занятую членами Лиги наций в отношении этого режима, Консультативный комитет решил предложить государствам, принимающим на хранение акт присоединения, предварительно запрашивать отзыв договаривающихся сторон в данной конвенции в случае, если «правительство Манчжоу-Го» обнаружило бы желание к ней присоединиться. Если бы относительно одной или нескольких из этих конвенций государство, принимающее на хранение акт присоединения, запросило бы отзыв, то те из членов Лиги наций, которые являются договаривающимися сторонами в конвенции, получили бы воз-

можность высказать, в соответствии с рекомендацией Собрания, отрицательное мнение относительно принятия присоединения «Манчжоу-Го» и результат консультации позволил бы государству депозитарию сослаться в своем ответе заявителю на мнение других договаривающихся государств.

В частности, относительно поименованных ниже конвенций государствами, которым могло бы прийтись запрашивать таким образом мнение других договаривающихся государств, являются следующие: Бельгия, Испания, Франция, Италия, Нидерланды и Швейцария.

Бельгия. Конвенция 31 декабря 1913 г. о создании Международного бюро торговой статистики.

Конвенция от 15 марта 1886 г. относительно международного обмена оффициальными документами и для научных и литературных изданий.

Конвенция 5 июля 1890 г. для установления Международной унии по опубикованию таможенных тарифов.

Испания. Международная конвенция теле-сообщений, Мадрид, 9 декабря 1932 г., о создании Международной унии теле-сообщений.

Франция. Конвенция о регламентации воздушных сообщений, Париж, 13 декабря 1919 г. (статья 14).

Конвенция относительно международных выставок, Париж, 22 ноября 1928 года.

Соглашение об учреждении Международного бюро эпизоотий, Париж, 25 января 1924 г.

Конвенция об учреждении Международного бюро химии, 29 октября 1927 года.

Метрическая конвенция, подписанная 20 мая 1875 г. и пересмотренная в 1921 г., относительно учреждения Международного бюро мер и весов.

Санитарная конвенция, открытая для подписания в Париже, 26 июня 1926 г.

Италия. Международное соглашение об учреждении Международного бюро общественной гигены, Рим, 9 декабря 1907 г.

Нидерланды. Конвенции, подписанные на Второй гаагской конференции (1907 г.).

Международная конвенция опиума, подписанная в Гааге, 23 января 1912 года.

Международная санитарная конвенция для воздушных сообщений, 1933 г.

Швейцария. Конвенция о промышленной собственности (предусматривающая создание Международного бюро уний по охране промышленной собственности; первая конвенция, заключенная в 1873 г., пересмотренная в 1925 г.).

Конвенция относительно создания Международной унии по охране литературных и художественных произведений (первая конвенция заключенная 9 сентября 1886 г., пересмотренная в 1928 г.).

Всемирная почтовая конвенция (последний текст, пересмотренный в Лондоне 28 июня 1929 г.).

Женевская конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях (конвенция Красного креста), подписанная в Женеве 27 июля 1929 г.

Конвенция относительно обращения с военнопленными.

Что касается Договора об отказе от войны (Парижский пакт), то правительство Соединенных штатов Америки могло бы рассматриваться, как находящееся в положении, подобном положению правительств членов Лиги наций, получивших конвенции на хранение.

Конвенции, заключенные под эгидой Лиги наций. Поскольку большинство конвенций, заключенных под эгидой Лиги наций, открыты для последующего присоединения, согласно положений, принимаемых только Советом Лиги наций, нет необходимости в каких-либо мерах со стороны государств, являющихся сторонами в этих конвенциях.

Что касается тех из этих конвенций, которые имеют открытый характер, то Генеральный секретарь Лиги наций не смог бы принять возможного присоединения «Манчжоу-Го», что же касается конвенций относительно контроля над торговлей оружием и боевыми припасами и воспрещения

употребления удушливых газов, то Французскому правительству была направлена просьба обращаться о том, в подлежащем случае, к государствам, являющимся сторонами в этих конвенциях.

Некоторые конвенции, как-то: Гаагская конвенция о мирном разрешении международных споров и Протокол подписания, касающийся статута Постоянной палаты международного суда, содержат условия присоединения такого рода, которые равнозначащи автоматическому устранению «Манчжоу-Го». Подобно тому, как это имеет место относительно конвенций, открытых для подписания, согласно положений, принимаемых Советом Лиги наций, государствам, являющимся договаривающимися сторонами в данных конвенциях нет необходимости принимать какие-либо меры.

Консультативный комитет также изучил статуты некоторых международных комиссий и ассоциаций, не созданных путем международной конвенции. Он полагал, что, поскольку эти органы не основаны на международной конвенции, допущение или участие в этих комиссиях или ассоциациях какого-либо делегата государственной власти не может вызывать вопроса о том, чтобы делать из этого вывод о признании какого-либо государства де-юре. С другой стороны, никакого вывода о признании де-факто нельзя сделать из допущения или участия в этих органах делегата, назначенного государственной властью, в тех случаях, когда в этих органах участвуют также делегации частных управлений или коллективов. Все же желательно даже в этом последнем случае, чтобы члены Лиги наций, представленные в этих органах, принимали по мере возможности все меры для избежания участия представителей «Манчжоу-Го».

II. Что касается почтовой службы, то китайское правительство сообщило 24 июля 1932 г., что в силу статьи 27 Всемирной почтовой конвенции, оно просило Всемирный почтовый союз уведомить все государства члены о нижеследующем:

1. Вся почтовая служба в Манчжурии временно приостановлена;

2. Вся почта, направляемая в Европу и Америку, будет отныне посылаться по Суэцкому каналу или Тихому океану соответственно. Китайское правительство просит все почтовые службы государств членов поступать таким же образом для их почт, направляемых в Китай;

3. Все марки, выпущенные правительством марионеток, не будут иметь силы. Все отправления и посылки с названными незаконными марками будут таксироваться, как неоплаченные.

Кроме этого сообщения китайского правительства Консультативный комитет полагает достаточным напомнить членам Лиги то обстоятельство, что «Манчжоу-Го» не является членом Всемирного почтового союза, а также о мерах, предложенных выше, на тот случай, если бы встал вопрос о присоединении «Манчжоу-Го» ко Всемирной почтовой конвенции.

III. Рассмотрев вопрос о деньгах, Консультативный комитет пришел к выводу, что национальные деньги создаются национальным законом и что они фактически используются таким же образом, как и всякого рода другие ценности, покупаемые или продаваемые на международном рынке. Комитет считает бесполезным предлагать правительствам принятие законов, воспрещающих сделки с деньгами «Манчжоу-Го», но желает обратить внимание стран, имеющих официальный рынок иностранных девизов, на целесообразность принятия всех соответственных мер для недопущения официальной котировки денег «Манчжоу-Го».

IV. Хотя и признавая, что доклад, принятый Собранием в силу 4 абзаца статьи 15 Статута не препятствует гражданам членов Лиги наций входить в договорные отношения с кем бы то ни было в Манчжурии и принимать от установившихся там властей концессии или должности, Комитет полагает, что каждому из членов Лиги принадлежит взвесить не следует ли ему, для себя, обратить внимание своих граждан на специальный риск связанный с принятием концессии или должности в Манчжурии. В этом смысле правительство могло бы указать, с одной стороны, на трудности, с которыми, в подлежащем случае ему пришлось бы встретиться при обеспечении защиты заинтересованных лиц, принимая во внимание положение, созданное докладом Собрания, а с другой стороны, вероятную позицию китайских властей в отношении действительности оснований, касающихся концессий или долж-

ностей, которые были получены от властей, установившихся в современных условиях в Манчжурии.

V. Комитет полагает, что правительство, не признающее современного режима в Манчжурии, ни де-юре, ни де-факто, не могло бы рассматривать в качестве паспорта документ, выданный властями, зависящими от «правительства Манчжоу-Го» и тем самым не могло бы допустить наложения на этот документ визы, выданной своими агентами. Наоборот, ничто не препятствует жителю территорий, подчиненных властям «Манчжоу-Го», в случае желания направиться за границу, получить от консула страны, в которую он хотел бы отправиться удостоверение личности или пропуск, причем тот же порядок мог бы быть принят для транзитных стран, если только власти страны транзита не будут соглашаться, как это вероятно будет на практике, налагать визу на удостоверения личности или пропуски, выданные властями страны назначения. Консулу будет принадлежать удостовериться в самоличности заявителя, и ничто не помешало бы консулу воспользоваться для этих целей документами, выданными властями «Манчжоу-Го» и квалифицированными этими властями, как паспорт, пропуск и т. д.

Вышеуказанные соображения, применяемые к обычным паспортам, еще с большим основанием относятся к дипломатическим паспортам или дипломатическим визам, налагаемым на дипломатические паспорта или обычные паспорта.

VI. Комитет полагает, что государства члены Лиги наций могут не противореча докладу, принятому Собранием, производить, в подлежащем случае, замену своих консулов находящихся на службе в Манчжурии. Действительно, посылка в имеющихся в виду условиях консулов не влечет признание «Манчжоу-Го» так как эти агенты назначены для того, чтобы осведомлять свои правительства и защищать своих граждан. С другой стороны, рекомендации Собрания соответствует, чтобы правительства напомнили своим консулам, что особенно при контакте, который им придется иметь в силу их функций они должны избегать, насколько возможно всяких действий, которые могли бы быть истолкованы, как открытое или молчаливое заявление о том что они считают власти, установившиеся в Манчжурии, законным правительством страны.

Производя назначение своих консулов в Манчжурии, каждое государство может руководствоваться своим особым юридическим положением по отношению к Китаю, так же как и в подлежащем случае из прецедентов, применявшихся в районах Китая, как Кантон, власти которых в течение известных периодов не признавали власти центрального правительства.

VII. Что касается Женевской конвенции опиума 1925 г. (глава 5), Комитет рекомендует членам Лиги наций и заинтересованным государствам нечленам не предпринимать действий по заявлениям об вызове на территорию «Манчжоу-Го» опиума или других наркотиков, если только заявитель не представит ввозного сертификата согласно конвенции, составляющего для государства, к которому обращена просьба, достаточное доказательство того, что товар не будет ввезен на территорию «Манчжоу-Го» в целях, противных конвенции. Копия разрешения на экспорт должна следовать с товаром, но правительства должны были бы воздерживаться от посылки второй копии «Манчжоу-Го», ввиду того, что мера этого рода могла бы быть истолкована, как составляющая признание «Манчжоу-Го» де-факто.

№ 98.

Извлечение из сводки ответов государств, на циркуляр о Манчжоу-Го, изданный Секретариатом Лиги наций

в ноябре 1933 г

В ответ на письмо от 11 июня 1933 г. Секретариатом Лиги наций получены следующие сообщения:

Британское правительство сообщило 13 июля 1933 г., что по его мнению в Части I(б) циркуляра, касающейся открытых конвенций, «повидимому пропущены две конвенции, а именно: Международная конвенция об охране человеческой жизни на море, подписанная в Лондоне 31 мая 1929 г. и Между-

народная конвенция о грузовой марке, подписанная в Лондоне 5 июля 1930 года».

Правительство Мексики сообщило 19 июля, что «согласно принципам его политики в отношении китайско-японского вопроса, оно соглашается с мерами предложенными по поводу не признания «Манчжоу-Го».

Посланник Соединенных штатов Америки г. Гуго Вильсон сообщил «что позиция американского правительства в отношении принципа не-признания остается неизменной, что американское правительство присоединяется, за исключением незначительного числа второстепенных пунктов, к выводам Консультативного комитета, и что образ действий американского правительства является по существу, исключая небольшое число второстепенных вопросов, совпадающим с рекомендациями Консультативного комитета.

Правительство Мексики сообщило 19 июля, что «согласно принципам отношений между Сиамом иМанчжоу-Го, сиамское правительство не является непосредственно заинтересованным в этом вопросе».

Правительство Индии сообщило 19 октября, что «оно готово присоединиться к позиции, занятой в этом вопросе Британским правительством».

Правительство Египта сообщило 22 августа, «это оно приняло к сведению доклад, принятый Собранием 24 февраля и циркуляр, составленный Консультативным комитетом, что оно спешит сделать своими изложенные в них мнения, и что оно не преминет, в соответственном случае, согласовать с членами Лиги его позицию и его действия в этом отношении.

Правительства Кубы, Венецуэллы, Колумбии и Никарагуа сообщили, «что они приняли к сведению меры, рекомендованные циркуляром, и что они приступили к их рассмотрению».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Часть I. Пакт четырех

Введение 3

№ 1. Проект Политического пакта согласия и сотрудничества сообщенный Итальянским правительством 18 марта 1933 г. 10

№ 2. Проект (Пакта четырех), сообщенный Итальянским правительством 26 марта 1933 г. 10

№ 3. Проект Четверного соглашения, сообщенный Британским правительством 1 апреля 1933 г. 11

№ 4. Меморандум и проект Пакта согласия и сотрудничества, сообщенные Французским правительством 10 апреля 1933 г., и поправки к нему, сообщенные Германским правительством 24 апреля 1933 г. 12

№ 5. Нота Французского правительства, посланная в ответ на памятную записку Бельгийского правительства 24 апреля 1933 г. 15

№ 6. Декларация Постоянного совета Малой Антанты, собравшегося в Праге 30 мая 1933 г. 16

№ 7. Нота Французского министра иностранных дел Поль-Бонкура, направленная посланником в Париже: Чехословакии — Осусскому, Румынии — Цезиано и Югославии — Сполайковичу 7 июня 1933 г. 18

№ 8. Ответная нота посланников в Париже, Чехословакии — Осусского, Румынии — Пезиано и Югославии — Сполайковича, направленная Французскому министру иностранных дел Поль-Бонкуру 7 июня 1933 г. 18

№ 9. Письмо Французского министра иностранных дел Поль-Бонкура, направленное французскому послу в Варшаве Ляроше 8 июня 1933 г. 19

№ 10. Заявление Польского министра иностранных дел Бека, сделанное представителю Польского телеграфного агентства 9 июня 1933 г. 20

№ 11. Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Соединенным королевством, Францией и Италией в Риме 15 июля 1933 г. 20

Часть II. Разоружение

Введение 22

№ 12. Речь т. Литвинова относительно плана Эррио и определения нападающей страны, произнесенная в Общей комиссии 6 февраля 1933 г. 57

№ 13. Британский проект европейской декларации о необращении к силе с советскими поправками, представленный Политической комиссией 14 февраля 1933 г. 63

№ 14. Германский контрпроект резолюции об унификации армий, не принятый Общей комиссией 23 февраля 1933 г. 64

№ 15. Резолюция об унификации европейских континентальных армий, принятая Общей комиссией 23 февраля 1933 г. 64

№ 16. Доклад и текст по вопросу о необращении к силе, принятые Политической комиссией 2 марта 1933 г. 65

№ 17. Письмо т. Довгалевского о выходе советской делегации из состава Комитета личного состава за морями, направленное Политису 8 марта 1933 г. 66

№ 18. Сообщение японской делегации о продолжении участия в Конференции по разоружению, направленное Гендерсону 6 марта 1933 г. 66

Стр.

№ 19. Британский проект конвенции о разоружении с советскими и некоторыми другими поправками, представленный Макдональдом 16 марта 1933 г. 67
№ 20. Речь т. Довгалевского по поводу плана Макдональда, произнесенная в Общей комиссии 27 марта 1933 г. 92
№ 21. Резолюция о взятии плана Макдональда за основу для обсуждения, с пояснениями Бенеша, принятая Общей комиссией 27 марта 1933 г. 94
№ 22. Речь т. Довгалевского о советских поправках по главе о безопасности, произнесенная в Общей комиссии 25 апреля 1933 г. 95
№ 23. Замечания германской делегации к разделу о личном составе, представленные Общей комиссии 27 апреля 1933 г. 96
№ 24. Речь т. Довгалевского о советских замечаниях по таблице личного состава, произнесенная в Общей комиссии 1 мая 1933 г. 97
№ 25. Речь т. Довгалевского о советских поправках по главе об унификации армий, произнесенная в Общей комиссии 3 мая 1933 г. . . . 97
№ 26. Послание Президента США Рузвельта, направленное главам государств 16 мая 1933 г. 99
№ 27. Телеграмма т. Калинина, отправленная в ответ на послание Рузвельта 19 мая 1933 г. 101
№ 28. Речь Нормана Дэвиса относительно послания Рузвельта, произнесенная в Общей комиссии 22 мая 1933 г. 101
№ 29. Речь Тевфик Рюшю бея о пересмотре военного режима Проливов, произнесенная в Общей комиссии 23 мая 1933 г. 105
№ 30. Речь т. Штейна о советских замечаниях по главе о сухопутных материалах, произнесенная в Общей комиссии 23 мая 1933 г. . . . 107
№ 31. Новая редакция проекта статей о консультации, представленная британской делегацией 24 мая 1933 г. 107
№ 32. Речь сэра Джона Саймона по поводу новой британской редакции главы о безопасности, произнесенная в Общей комиссии 24 мая 1933 г. 108
№ 33. Речь Нормана Дэвиса о декларации США относительно консультации и допущения санкции против нападающего, произнесенная в Общей комиссии 24 мая 1933 г. 109
№ 34. Доклад Комитета по вопросу безопасности, представленный Общей комиссии 24 и 25 мая 1933 г. 110
№ 35. Приложение I. Проект акта об определении нападающей стороны 120
№ 36. Приложение II. Проект протокола, приложенного к нему 120
№ 37. Приложение III. Проект акта относительно констатирования нападения 121
№ 38. Приложение IV. Проект ст. 6 Конвенции о разоружении 122
№ 39. Приложение V. Проект Европейского договора о безопасности . . 122
№ 40. Основные положения и список участников некоторых международных актов, упомянутых в докладе Комитета по вопросам безопасности:

I. Ст. ст. 11 и 16 Статута Лиги наций 124
II. Пакта Келлога 124
III. Конвенции о финансовой помощи; 124
IV. Всеобщей конвенции для развития средства предотвращения войны 124
V. Регламент к ее ст. 4 124

№ 41. Речь т. Довгалевского о советских замечаниях по главе о морских вооружениях, произнесенная в Общей комиссии 25 мая 1933 г. 132
№ 42. Речь т. Штейна о советской поправке по статье о воздушной бомбардировке, произнесенная в Общей комиссии 27 мая 1933 г. 133
№ 43. Французский проект главы об ограничении и контроле производства и торговли оружием, представленный Общей комиссии 29 мая 1933 г. 133
№ 44. Выдержка из доклада Подкомиссии торговли оружием, касающаяся возражений Персии против включения Персидского и Оманского заливов в специальную зону торговли оружием, представленного Общей комиссии 30 мая 1933 г. 135

Стр.

№ 45. Поправки и добавления относительно контроля, предложенные французской делегацией 31 мая 1933 г. 136
№ 46. Речь т. Литвинова относительно глав о контроле и об отступлениях, произнесенная в Общей комиссии 1 июня 1933 г. 137
№ 47. Резолюция о перерыве работ до июля 1933 г., принятая Общей комиссией 1 июня 1933 г. 139
№ 48. Резолюция по вопросу о производстве и торговле оружием, принятая Общей комиссией 7 июня 1933 г. 139
№ 49. Краткое содержание и выдержки из доклада Бюджетной комиссии, представленного Общей комиссии 3 июня 1933 г. 139
№ 50. Французский проект статьи об ограничении военных расходов, представленный Общей комиссии 3 июня 1933 г. 144
№ 51. Резолюция по вопросу о военных расходах, принятая Общей комиссией 8 июня 1933 г. 144
№ 52. Резолюция о взятии плана Макдональда за основу для Конвенции о разоружении, принятая Общей комиссией 8 июня 1933 г. 145
№ 53. Выдержка из речи Сато, касающаяся Лондонского морского договора, произнесенной в Общей комиссии 8 июня 1933 г. 145
№ 54. Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава, представленного Общей комиссии 13 июня 1933 г. 145
№ 55. Предварительный проект текстов относительно приспособления национальных законов к современной стадии развития международной жизни, представленный проф. Пелла 7 июня 1933 г. . . . 152
№ 56. Предварительный проект текстов, относительно морального разоружения, представленный Комарницким 19 июня 1933 г. 153
№ 57. Доклад Гендерсона об отложении работ по разоружению до 16 октября 1933 г., принятый Общей комиссией 29 июня 1933 г. . . . 155
№ 58. Доклад Специального комитета личного состава об абсолютном максимуме личного состава, представленный Общей комиссии 30 июня 1933 г. 156
№ 59. Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией и Афганистаном 3 июля 1933 г. 157
№ 60. Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР, Румынией, Чехословакией, Югославией и Турцией 4 июля 1933 г. 159
№ 61. Конвенция об определении нападения, заключенная в Лондоне между СССР и Литвой 5 июля 1933 г. 160
№ 62. Заявление т. Литвинова относительно конвенций об определении нападения, сделанное в Лондоне представителям прессы 3 июля 1933 г. 161
№ 63. Нота Австрийского поверенного в делах Парижа Шмидта о допущении формирования в Австрии краткосрочнослужащих войск, направленная Французскому м. и. д. Поля-Бонкуру 30 августа 1933 г. 162
№ 64. Ответная нота Французского м. и. д. Поль-Бонкура, направленная Австрийскому поверенному в делах в Париже Шмидту 1 сентября 1933 г. 164
№ 65. Нота германского м. и. д. фон Нейрата о германской позиции в вопросах разоружения, направленная Итальянскому правительству 6 октября 1933 г. 164
№ 66. Доклад Гендерсона о результатах его переговоров во исполнение резолюции от 29 июня 1933 г., сделанный Президиуму 9 октября 1933 г. 165
№ 67. Речь сэра Джона Саймона о результатах франко-англоамериканских переговоров о разоружении, произнесенная в президиуме 14 октября 1933 г. 168
№ 68. Телеграмма Германского м. и. д. фон Нейрата об уходе Германии с конференции по разоружению, направленная Гендерсону 14 октября 1933 г. 170
№ 69. Предварительный ответ Гендерсона на телеграмму фон Нейрата, направленный ему 14 октября 1933 г. 170

Стр.

№ 70. Ответ Гендерсона фон Нейрату, одобренный Общей комиссией 16 октября 1933 г. 171
№ 71. Заявление т. Довгалевского по поводу ответа Гендерсона на телеграмму фон Нейрата об уходе Германии с Конференции по разоружению, сделанное в Общей комиссии 16 октября 1933 г. 171
№ 72. Заявление Нормана Дэвиса о позиции США в вопросах разоружения, сделанное прессе 16 октября 1933 г. 171
№ 73. Письмо Германского м. и. д. фон Нейрата о выходе Германии из Лиги наций, направленное Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю, 19 октября 1933 г. 172
№ 74. Ответ Авеноля, направленный фон Нейрату 19 октября 1933 г. . . 172
№ 75. Письмо Германского министра труда Зелдте о выходе Германии из Международной организации труда, направленное директору Международного бюро труда Бутлеру 24 октября 1933 г. 172

Часть III. Манчжурский конфликт

Введение 173

№ 76. Проекты резолюции №№ 1 и 2 по китайско-японскому спору и изложения мотивов, предложенные Китайскому и Японскому правительствам Комитетом девятнадцати 15 декабря 1932 г. 178
№ 77. Поправки и соображения к проекту резолюции № 1 и изложению мотивов, представленные китайской делегацией 26 декабря 1932 г. 179
№ 78. Контрпроект резолюции № 1 и 2 и заявления председателя, представленный Японским правительством 21 января 1933 г. 182
№ 79. Сообщение японской делегации с препровождением меморандума миссии Манчжоу-Го в Европе, направленное Генеральному секретарю Лиги наций 26 января 1933 г. 184
№ 80. Поправки к проектам резолюции №№ 1 и 2 и к заявлению председателя, представленные японским представителем 8 февраля 1933 г. 185
№ 81. Запрос Генерального секретаря Лиги наций о готовности признать автономию манчжурии под китайским суверенитетом, направленный представителю Японии 9 февраля 1933 г. 187
№ 82. Ответ представителя Японии, направленный Генеральному секретарю Лиги наций 14 февраля 1933 г. 187
№ 83. Помимо Генерального секретаря Лиги наций о неприемлемости японских предложений, направленное представителю Японии 14 февраля 1933 г. 189
№ 84. Доклад комитета девятнадцати по китайско-японскому спору, принятый собранием Лиги наций 24 февраля 1933 г. 189
№ 85. Письмо японской делегации с приложением особого мнения Японского правительства по принятому собранием докладу Комитета девятнадцати, направленное Генеральному секретарю Лиги наций 24 февраля 1933 г. 212
№ 86. Резолюция об образовании Консультативного комитета, принятая Собранием Лиги наций 24 февраля 1933 г. 222
№ 87. Письмо Генерального секретаря Лиги наций Друммонда, направленное Народному комиссару по иностранным делам Литвинову с приглашением присоединиться к докладу по Манчжурскому вопросу 24 февраля 1933 г. 223
№ 88. Письмо Генерального секретаря Лиги наций Дурммонда с предложением назначить представителя в Консультативный комитет по манчурскому вопросу, направленное народному комиссару по иностранным делам Литвинову 25 февраля 1933 г. 223
№ 89. Ответное письмо Народного комиссара по иностранным делам Литвинова о предстоящем сообщении ответа, направленное Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду 25 февраля 1933 г. . . . 223
№ 90. Телеграмма Народного коммиссара по иностранным делам Литвинова с сообщением ответа Правительства СССР по манчжурскому вопросу, направленная Генеральному секретарю Лиги наций 7 марта 1933 г. 224

Стр.

№ 91. Ответная телеграмма Генерального секретаря Лиги наций Друммонда, направленная Народному комиссару по иностранным делам 15 марта 1933 г. 225

№ 92. Письмо посланника США в Берне о согласии Правительства США с выводами доклада Комиссии девятнадцати, направленное Генеральному секретарю Лиги наций 25 февраля 1933 г. 225

№ 93. Письмо посланника США в Берне о согласии правительства США участвовать в работах Консультативного комитета, направленное Генеральному секретарю Лиги наций 12 марта 1 33 г. 226

№ 94. Телеграмма Японского министра иностранных дел Ушида о выходе Японии из Лиги наций, направленная Генеральному секретарю Лиги наций 27 марта 19?3 г. 226

№ 95. Ответная телеграмма Генерального секретаря Лигм наций Друммонда Министру иностранных дел Японии Ушида 27 марта 1933 г. 228

№ 96. Письмо китайской делегации, сообщающее об условиях китайско-японского перемирия, направленное Генеральному секретарю Лиги наций 3 июня 1933 г. 228

№ 97. Циркулярное письмо Генерального секретаря Лиги наций с приложением доклада Консультативного комитета по манчжурскому вопросу, направленное 12 июня 1933 г. 229

№ 98. Извлечение из сводки ответов государств на циркуляр о Манчжоу Го, изданный Секретариатом Лиги наций 6 ноября 1933 г. 233

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цена 3 руб. 50 коп.